

# Описание кафедрального собора во имя святых первоверховных апостол Петра и Павла в Санкт-Петербургской крепости

## С.К. Новосёлов

### Предисловие

Всемилоостивейший ГОСУДАРЬ!

Повергая к священным стопам ТВОИМ, возлюбленный МОНАРХ! составленное мною описание храма, служащего усыпальницей Царского Дома России, осмеливаюсь всеподданнейше просить дозволения украсить труд мой Августейшим именем ТВОИМ, а все выгоды от него принести в жертву раненым бывшим моим соратниками, доставившим мне счастье заслужить драгоценное внимание Незабвенного ТВОЕГО Родителя и лично ТВОЕ, ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ. Прошу и надеюсь милостивого разрешения не по важности и достоинству труда, но по цели, с которой он предпринят и по усердию, с которым он совершен.

Благоговение, ТОБОЮ обнаруживаемое к последнему приюту ТВОИХ предков, и известная горячая привязанность ТВОЯ к ТВОЕМУ Кавказскому Корпусу, осмеливающему в ряду своих храбрых считать и ТЕБЯ, могущественный Повелитель России! внушает такую решимость, имеющему счастье именоваться ТВОИМ, ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ!

верноподданным,

Семёну Новосёлову

### Предисловие

Историограф наш, весьма справедливо, называет Архангельский Собор в Москве «Святылищем Истории Российской», как заключающий в себе останки наших Великих Князей от Калиты до отца Иоанна III и всех последующих Государей до Царя Иоанна Алексеевича. Это название, столь же справедливо, принадлежит и Собору Петропавловскому – как служащему усыпальницей Августейших Особ нашего Императорского Дома со времени основания С.-Петербурга. Здесь находятся гробницы всех Боговенчаных Особ с Петра Великого до достойного Его Праправнука, равного Ему исполина-Государя, Незабвенного Императора Николая Павловича, за исключением отрока Императора Петра II. Здесь же покоится прах славных братьев

наших Монархов: Цесаревича Константина Павловича – сподвижника походов Суворова и участника громадных войн с Наполеоном, но еще более славного беспримерным самоотвержением для блага родины, и Великого Князя Михаила Павловича – православного рыцаря без страха и упрека, имя которого с благоговением воспоминает русский дворянин и с крестным знаменем произносит русский солдат, и Дщерей наших Государей, бывших ангелами на земле.

Петропавловский Собор также достопамятен как краеугольный камень Православия, в странах некогда отторгнутых от отечества и возвращенных России могучею рукою Петра. В нем почти в течение века совершались торжественные благодарения Господа сил за победы нашего христолюбивого воинства над врагом – за победы, раздвинувшие пределы Империи от моря Балтийского до морей Черного и Каспийского. В нем же хранятся и самые трофеи, взятые во время этих побед.

Но до сих пор Петропавловский Собор не имел описания, за исключением нескольких страниц в разных сочинениях о С.-Петербурге. Старейшее из них и лучшее есть описание собора, помещенное в «Историческом, географическом и топографическом описании С.-Петербурга, от начала заведения его, с 1703 по 1751 год», сочиненном Богдановым, дополненном Рубаном и изданном в С.-Петербурге в 1779 году.

Но это описание, несмотря на свои достоинства, не представляет современного изображения храма.

Авторы новейших описаний северной столицы, из которых замечательнейшие: П. П. Свиньин<sup>1</sup> и Пушкарев<sup>2</sup>, говоря о Петропавловском Соборе, заимствовали сведения у Богданова и Рубана, а изменения, ими сделанные, большей частью не верны.

Между тем, каждый Русский считает священным долгом посещать усыпальницу нашего Царского Дома; иностранцы, прибывши в С.-Петербург, также спешат поклониться гробницам Высоких Усопших, и потому часто слышатся сожаления, что не имеется современного описания храма.

Настоящие мои обязанности доставили мне возможность близко ознакомиться с достопамятностями собора, а желание быть полезным храбрым соратником, побудило к изданию настоящего сочинения.

При описании собора, хранящего столько предметов, дорогих сердцу нашему, наводящих столько сладостных дум о величии

отечества, столько благодарных воспоминаний о Виновниках нашего благоденствия, пробуждающих народную гордость, напоминающих столько знаменитых событий и еще более знаменитых имен, нельзя удержаться от невольного увлечения, и потому во многих местах я изложил чисто исторические воспоминания. Это было необходимо сделать и по тесной связи хода событий Церкви и государства в нашем, искони приверженном к Православию отечестве. Но смею думать, что это разнообразит содержание описания. Не могу также допустить, чтобы показались кому-либо утомительными некоторые подробности, в которые я входил, потому что, мне кажется, нельзя достаточно наговориться о таком дорогом для Русского предмете, каков собор Св. Апостол Петра и Павла.

Не имея ни малейшей претензии на авторство, чуждый всякого притязания на звание историка или археолога, я в свое оправдание выступить на литературное поприще представляю одно только желание быть полезным, и скажу словами Кремнева:

«Штыками бывало мы писывали изрядненько, а на перышке не взыщите – чем богаты, тем и рады».

Семён Новосёлов

## Исторический очерк сооружения и исправления Кафедральный собор во имя святых Первоверховных апостолов Петра и Павла

Когда победы привели ПЕТРА ВЕЛИКОГО на берега Балтийского Моря, ГОСУДАРЬ поспешил основать на них город, по словам поэта: прорубить окно в Европу. Едва только разгромив Шведов, взяв Нотебург и Ниеншанц и овладев несколькими мелкими судами в устьях Невы, Он, плененный красотой этой широкой, многоводной реки, на ее пустынных берегах исполнил благотворную мысль. 16 мая 1703 года, в благоговейно чтимый Русскими праздник Св. Троицы, бессмертный МОНАРХ, при одном из рукавов Невы, Своими руками заложил крепость, потому что новый город было необходимо прежде всего сделать оплотом нашей власти против Шведов, тогда еще близких и грозных соседей.

В этот же, памятный для России день, благочестивый и набожный ГОСУДАРЬ положил основание деревянной церкви в честь Святых Верховных Апостол Петра и Павла, которых праздник совпадает с днем Его тезоименитства. Место для храма, долженствовавшего, по воле Господней, сделаться святилищем Земли Русской, избрано было внутри предполагавшейся крепости, как бы в самом сердце будущего города.

Церковь была выстроена менее чем в год. 1-го апреля 1704 года<sup>3</sup>, по возвращении ГОСУДАРЯ в С.-Петербург, она освящена Новгородским Митрополитом Иовом и наименована собором. Церемония освящения отправлялась при пушечной пальбе.

По словам *Описания С.-Петербурга* Богданова и Рубана<sup>4</sup>, она была «видом крестообразна, о трех шпицах», из которых средний превышал два остальные и имел вид башни в голландском вкусе, особенно любимом ПЕТРОМ. На этой башне находился небольшой позолоченный купол и висели колокола, отбивавшие часы.

Наружный стены церкви были расписаны «под каменный вид желтым мрамором». По праздничным и воскресным дням на шпилях поднимались корабельные вымпелы.

Имя строителя церкви нам неизвестно, но осмеливаемся думать, что план для нее был начертан державною десницею самого основателя Петербурга.



Фасад Деревянной Церкви Святых Апостолов Петра и Павла  
1703 года

До освящения церкви Святой Живоначальной Троицы, что близ крепости, в 1710 году, этот Петропавловский собор был

единственным храмом возникавшего города, и в нем ПЕТР приносил благодарственные молебствия Господу сил за победы над врагом.

В то время еще не обнаруживались мысли Преобразователя Царства Русского о перенесении столицы на Невские тундры. Эта мысль, по всем соображениям, посетила ГОСУДАРЯ только после Полтавской победы, которою, по Его незабвенным словам, был «совершенный камень в основании С.-Петербурга положен с помощью Божьей», и явственно проявилась в 1711 году. Известно, что до тех пор, на берегах, омываемых Невой, все ограничивалось построением крепости, редутов, а в этом году заложены не только многие дворцы в предназначенном городе, но и некоторые загородные ИМПЕРАТОРСКИЕ увеселительные дома. Около этого же года ПЕТР уже тщательно занимался проектами расположения Петербурга, усиливая средства к его застроению и поощряя частных людей, нередко пособиями из собственной казны, к значительным постройкам. Понятно, что при таком направлении деятельности ГОСУДАРЯ, Петропавловский Собор, в своем тогдашнем виде, не мог соответствовать Его планам, и Он задумал соорудить новый обширнейший.

Действительно, 30-го мая 1714 г., в день своего рождения, ПЕТР, опять своими руками, торжественно положил первый краеугольный камень в основу нынешнего собора, на том же самом месте, где стоял первоначальный<sup>5</sup>.

Алтарь, алтарный иконостас, престол и жертвенник старой церкви были перенесены в близлежащее здание, в котором до того времени помещалась Канцелярия Сената, переведенная на Троицкую площадь<sup>6</sup>. Стены же ее оставались на прежнем месте еще около пяти лет, и только в 1719 году, когда в новом соборе начали строить столпы для утверждения сводов, они были разобраны и перенесены из крепости в солдатские слободы, в которых квартировал С.-Петербургский гарнизонный полк<sup>7</sup>.

Воссозданная на новом месте деревянная церковь освящена во имя Святого Апостола Матфия, в память взятия Нарвы в день этого Апостола, 9-го августа 1704 года. По свидетельству *Описания С.-Петербурга* Богданова и Рубана<sup>8</sup>, в ней утварь, иконостас и святые иконы были той же церкви, но шпиц и колокольня иной постройки.

В 1806 году Матфиевская церковь, за крайней ветхостью, разобрана, иконостас ее перенесен в новопостроенный придел, во имя Святого Апостола Матфия, при церкви Покрова Пресвятой Богородицы, воздвигнутой близ прежнего храма, где сохраняется и



до настоящего времени<sup>9</sup>; от стен же первопрестольной церкви не осталось никаких следов<sup>10</sup>

ПЕТР, как известно, спешил украшением Петербурга, может быть из опасения, что Его преемники возвратят Москве право первенствующей столицы. Строение каменного собора, несмотря на огромные размеры, быстро подвигалось вперед. Кто именно из многих талантливых художников, употребленных великим Зодчим всей России, для украшения юной Его столицы, трудился над созданием храма, нам неизвестно; но, опять смеем видеть в начертании собора непосредственное руководство МОНАРХА.

В 1722 году здание уже было окончено снаружи и ожидало только внутреннего убранства.

На колокольне поставлены часы с курантами, выписанные в 1720 году из Голландии, за которые заплачено 45 000 рублей – огромная по тогдашнему времени сумма. ПЕТР любил ставить такие часы в местах своего пребывания. В 1723 году воздвигнут шпиль, высотой от каменного здания в 26 сажен, обитый позолоченною медью.

В 1722 году московские резчики Трофим Иванов и Иван Телега начали ставить иконостас, по чертежам архитектора Ивана Заруднева.

Но благочестивейшему ГОСУДАРЮ не суждено было видеть освящение собора, долженствовавшего сделаться местом Его земного покоя: 28-го января 1725 года Он почил от дел Своих. Прах ВЕЛИКОГО, вместе с телом Его дочери, ЦАРЕВНЫ НАТАЛИИ ПЕТРОВНЫ, скончавшейся 4-го марта того же года, были внесены 10-го марта в неоконченный еще храм и на время поставлены среди его, в нарочно сделанной деревянной церкви, на высоком амвоне, под балдахином.

Смерть ПЕТРА не остановила постройку собора. ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА I, продолжая начатое сооружение, для окончательной отделки храма вызвала из Москвы известных тогда иконописцев, в том числе в 1726 году знаменитого Андрея Меркульева, которого для усовершенствования в живописи ПЕТР посылал в Италию.

Тогда же было поручено иностранным художникам написать картины, находящиеся вверху храма, и украсить своды фресками. Между тем, в 1726 году, окончен работой иконостас.

Однако и Преемнице ПЕТРА не суждено было дожить до окончания отделки собора. В 1727 году смерть, похитившая ГОСУДАРЫНЮ, присоединила гроб Ее к гробу ПЕТРА.

Правление ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ очень памятно в летописи собора. В 1731 году по повелению ИМПЕРАТРИЦЫ храм был украшен позолотой и расписан под зеленый (по другим желтый) мрамор. В этом же году, 26-го июня, Именным указом он сделан кафедральным<sup>11</sup>.

Наконец, в половине 1733 года, была окончена внутренняя отделка храма, обетованного Богу ПЕТРОМ, и 29-го июня<sup>12</sup> этого года, в день храмового праздника, последовало освящение этой единственной тогда в С.-Петербурге, по своей огромности и, по современному выражению<sup>13</sup>, «преславно построенной церкви», от всего Святейшего Синода<sup>14</sup>, в присутствии ИМПЕРАТРИЦЫ и Двора. ГОСУДАРЫНЯ приезжала на торжество водою, потому что тогда чрез Неву не было еще мостов; при прибытии в крепость и при отъезде во дворец Она была салютована пушечными выстрелами со всей крепости и из Адмиралтейства.

Торжественное освящение храма Св. Верховных Апостол заключилось также пальбой, и ИМПЕРАТРИЦА принимала «поздравительные комплименты» от всех иностранных и русских министров и дам. Этот день был кавалерским праздником ордена Св. Апостола Андрея Первозванного, но ни ГОСУДАРЫНЯ, ни один из кавалеров не имели на себе платья, присвоенного ордену, а присутствовали в камерном трауре, по случаю кончины Царевны и владетельной Великой Герцогини Мекленбург-Шверинской ЕКАТЕРИНЫ ИОАННОВНЫ, последовавшей 14-го июня.

Первоначально при соборе причт состоял из протоиерея, двух священников и диакона. *Все они были люди неученые.*

*Святейший Синод, признавая, что у такой знатной церкви надлежало быть священно- и церковнослужителями «достойными, ученым, искусным и доброжелательными людям, не скудному числу»,* чрез четыре года после освящения собора, в 1737 году, вошел со всеподданнейшим докладом об определении к нему следующего штата: протоиерея 1-го, священников 4-х, протодиакона 1-го, диаконов 2-х, дьячков 6-ть и пономарей 4-х, с ежегодным жалованьем: деньгами по 3000 р. и хлебом, рожью и овсом по 2000 четвертей, *«того ради, что за Петропавловским Собором вотчин нет»;* полагая протоиерею 500 руб. и 300 четв., каждому священнику по 250 руб. и 150 четв., протодиакону 200 руб. и 150 четв., диаконам по 150 руб. и 120 четв., дьячкам и пономарям по 100 руб. и 71 четв. Это содержание Синод просил назначить из государственных доходов, а не из средств синодального ведомства, потому что



доходы синодальных дворцового и казенного приказов положены были на синодальный штат, а из хлеба давалось «не малое число» четвертей Грузинскому Царю.

Синод признавал, что если священно- и церковнослужителям будет определено содержание в этом размере, то *«им от того при оном соборе для служения быть не малая охота придается, и не только от такового места отрицаться не будут, но еще и прилежное тцание свое показывать и в доброе себя состояние приводить будут»*.

ИМПЕРАТРИЦА ВЫСОЧАЙШЕЙ резолюцией, последовавшей 6-го июля того же года<sup>15</sup>, утвердила предполагаемое Святейшим Синодом число чинов и размер денежного им жалованья, но хлебную дачу сократила до 880 четвертей, повелев производить, пополам рожью и овсом, из определенных на *ружников доходов*: протоиерею 120, священникам по 80, протодиакону 60, диаконам по 40, дьячкам и пономарям по 30 четвертей.

В 1735 году 26 июня молния зажгла колокольню собора, но огонь вскоре был замечен и потушен. Спустя 13 лет, в 1748 году 19-го июля молния вновь ударила в колокольню и причинила много вреда в самом соборе. Пробив свод колокольни, она повредила карнизы и в нескольких местах опалила позолоту иконостаса. Пламя, однако, угасло само собою; немедленно все было исправлено.

Чрез 8 лет после этого несчастного случая, в 1756 году 30-го апреля, в час по полуночи, молния ударила в колокольню в третий раз.

Вначале никто этого не заметил, но чрез два часа весь шпиль был уже объят пламенем. Стропила и редкие часы с курантами сгорели. Большой колокол разбился, а прочие растопились; падением сгоревшего шпиля разрушена мраморная паперть храма. Во внутрь собора огонь не проник, хотя от жару живопись на сводах местами и потемнела. Святые иконы, церковная утварь, ризница и самый иконостас, разобранный по частям, были вынесены; гробницы не пострадали.

Но недолго было запустение на месте святе, недолго оставался разрушенным храм, напоминавший начало жизни самого Петербурга и ставший уже святилищем Земли Русской. Благочестивое усердие ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, свято чтившей все дела своего Великого Родителя, поспешило исправить разрушение, и чрез четырнадцать месяцев собор явился в новом великолепии.

Вместо деревянного свода в куполе устроен каменный; деревянные стропила заменены железными, и даже пол, бывший деревянным, выстлан разноцветною плитою. Весь собор покрыть белым железом, южная и западная паперти сделаны вновь из кирпича.

Все эти починки и переделки обошлись в 20 000 рублей.

Возобновленный и великолепно украшенный собор освящен 23-го июня 1757 года.

В то же время было сделано распоряжение о возобновлении шпица и колокольни. Голландский архитектор Баллес, занимавшийся постройкой Александро-Невской Лавры, составил на это смету слишком в 92,000 руб. Граф Растрелли для надзора за сооружением выбрал из своих учеников архитектора Дьякова. Работами заведовала сперва Канцелярия о строениях, потом С. Петербургского гарнизона подполковник князь Мещерский, а по смерти его снова Канцелярия.

В 1756 году, по повелению ИМПЕРАТРИЦЫ, были заказаны в Голландии новые часы, также с курантами. Мастер Оорт-Красс, работавший их, получил в задаток 12,000 голландских гульденов и по окончании расчетов еще 5,246 руб. серебром; кроме того, в условии значилось, что, во время постановки часов, мастер, привезший их в С.-Петербург, должен получать по 4 червонца, да подмастерья его по червонцу в день. Часы привезены в 1761 году<sup>16</sup>, но хранились, до окончательной постройки колокольни, в особом деревянном помещении в крепости.

Постройка колокольни была окончена в 1770 году; в это время умер Баллес и на его место назначен мастер Бауер, по рисункам которого плотники: Еремеев, Волков и Петров сделали стропила для шпица; самый же шпигц поднят по частям и поставлен на своем месте, в течение трех последних месяцев 1772 года. В следующие два года изготовлены и вызолочены огромные медные листы для обшивки шпица, также крест, яблоко и ангел. Ангел первоначально был прикреплен неподвижно, но в 1777 году сломан бурей и в том же году сделан снова и поставлен так, что мог повертываться во все стороны.

Обшивка шпица, с материалами и работою, стоила более 27 000 руб.; на позолоту же его, креста, яблока и ангела употреблено 2814 червонцев<sup>17</sup> или 22 фунта чистого золота.

Таковыми же позолоченными листами было предположено обить купола – большой над колокольней и над алтарем, что и исполнено в

1775 году. Но или «за крайним недознанием того художества» мастерами, или потому что ими «той пропорции золота в указную меру не положено», позолота вышла весьма неровная и нечистая, так что иной лист был очень красен, иной же бледен, и оттого в листах явилась «пестрота великая и дальней ясности не имеющая»<sup>18</sup> Вследствие этого, оба большие купола были перекрыты железом и только один малый остался вызолоченным.

В 1773 году по правую сторону притвора устроен теплый придел во имя Святой Великомученицы Екатерины<sup>19</sup>.

В течение этого и следующего года установлены часы, сделанные Оорт-Крассом<sup>20</sup>.

В 1777 году вызывали чрез ведомости желавших перелить большой колокол, весом в 250 пудов, разбившийся при пожаре, но последствия вызова нам не известны.

Наконец, для безопасности на будущее время от молнии, к шпицу колокольни был приделан громовой отвод<sup>21</sup>.

Таким образом, в 1780 году возобновление собора, начатое ИМПЕРАТРИЦЕЙ ЕЛИСАВЕТОЙ ПЕТРОВНОЙ, было довершено ИМПЕРАТРИЦЕЙ ЕКАТЕРИНОЙ, истинной преемницей ПЕТРА.

При даровании штатов монастырям и церквям в 1764 г. Петропавловский Собор был ВЫСОЧАЙШЕ оставлен на прежнем состоянии и денежном и хлебном жалованье<sup>22</sup>. Но в царствование ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА в 1806 году причт собора увеличен 6 звонарями и его духовенству определены квартирные деньги.

В 1811 году собор сделан теплым, с настилкой снова деревянного пола, вместо каменного.

Между тем время оказало свое всеокрушающее действие на собор.

В начале царствования ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА внутренность его уже не представляла того благолепия, какое прилично храму, столь дорогому для сердца Русского. Иконное писание потускнело от пыли и копоти, а местами облиняло; масляный лак, или олифа, растрескался, позолота почернела; осадка в части иконостаса, давно обнаруживавшаяся, увеличилась до того, что в 1829 году нашлись принужденными прекратить священнодействие на главном престоле. Почти в то время замечено повреждение в кресте и ангеле.

Всем известна благочестивая ревность в Бозе почившего Незабвенного МОНАРХА к благолепию храмов Божиих и к местам

дорогим для России. По доведении о всем этом до сведения Его ВЕЛИЧЕСТВА, последовало немедленно ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление принять меры к исправлению замеченных повреждений.

Это послужило поводом к проявлению всего досужества, неустрашимости и предприимчивости русского ума: говорим о подвиге Телушкина.

Начали делать смету на исправление ангела и креста, и оказалось, что одни леса, по которым можно было бы взобраться на такую высоту, которую имеет шпиль, должны стоить многих тысяч рублей; причислив к этому издержки самого исправления, нашли, что починка возвысится до суммы огромной и займет много времени. Но тут-то явился русский ум во всем блеске.

Крестьянин Телушкин подал просьбу начальству и вызвался один лично произвести все исправления в кресте и ангеле, без пособия лесов, прося платежа только за материалы, которых потребует работа, награду же трудов своих предоставлял усмотрению начальства. Такой вызов изумил всех, но мужичок, кровельщик по ремеслу, говорил о своем предприятии так умно, просто и уверенно, что его допустили к работе. В три дня, с 8-го октября 1830 г., он выполнить свой невероятный труд – удивительный пример сметливости нашего народа.

Первым намерением Телушкина было выйти из верхнего люка, или отверстия, сделанного на десяти саженьях от основания шпиля, и окинуть вокруг его веревку, которая придерживала бы работающего при опасном восхождении вверх. Но это оказалось невозможным: шпиль так широк в этом месте, что вокруг него нельзя окинуть веревки. Доказательство, что Телушкин действовал только по вдохновению, не имел верного плана и надеялся единственно на свою сметливость, в каком бы то ни было случае. Надобно заметить еще, что он был одарен необыкновенною силою и особенною твердостью в руках; при таком пособии он не раздумывал много.

Медные золоченые листы шпица в спаях, горизонтально лежащих, гладко положены один на другой, в вертикальных же загнуты ребром, так что составляют по длине шпица полосы, выступающие от листов на два вершка. Телушкин, привязав конец шестисаженной веревки к одной из внутренних перекладин шпиля, другой конец опоясал вокруг себя, и по наружности кровли спустился всю длину веревки. Потом сильно ухватя двумя пальцами обеих рук загибы листов, он уперся в один из загибов снизу носком правой ноги и, утвердись в таком положении, начал двигаться влево,

постепенно отодвигая себя правой рукой и ногой к ближайшему налево загибу. Достигнув его, Телушкин левою рукою схватил другой сгиб, лежащий далее и выше того, за который он держался правой рукой. Таким образом, он двигался одновременно в бок и кверху; усилие пальцев, на которых во время этого движения лежала вся тяжесть его тела, было так велико, что кровь выступила из-под ногтей. Но презирая боль и трудности, Телушкин бодро стремился к цели, совершая воздушный путь свой спирально около шпица и таща за собою привязанную к поясу веревку, которая опоясывала шпиц винтом. Таким образом Телушкин добрался до люка, из которого он первоначально спустился; там отвязав конец веревки, прикрепленный к перекладине, он продел в узел его другой конец, за который был привязан сам во время пути. Этим действием Телушкин обвязал шпиль веревочным кольцом, но до шара, на котором укреплен ангел, оставалось еще сто футов. Телушкин воспользовался тут железными крючьями, которые нашел укрепленными в шпиле, идущими до самого верха, на расстоянии  $4\frac{1}{2}$  аршина один от другого и выступающими на два вершка от поверхности листов. Взяв две веревки, он завязал на концах их глухие петли и сделал род длинных стремян, который по произволу могли быть укорачиваемы оттягиванием концов. С трудом накинув на нижний крюк, отстоящий от окна на 8 аршин, обе веревки верхними их петлями, он стал, упершись ногами в стремяна, а руками держась за верхние части веревок, потом постепенно стягивая концы веревок, достиг первого крючка, забросил петлю на следующий, высший, и таким образом достиг до самого шара, на который подняться было всего труднее. Диаметр шпица под самым шаром несколько более аршина, диаметр же шара 5 футов, следовательно, выпуклость шара свешивается на каждую сторону более нежели на  $2\frac{1}{2}$  фута. Ноги, повыше следов, Телушкин плотно привязал двумя веревками к шпицу под самым шаром; потом отпустил конец третьей веревки, пристегнутой к его поясу, и таким образом он повис в воздухе почти горизонтально. Далее собрал кружками остаток 6-ти саженой веревки, и сообразив расстояние креста, окружность шара и направление ветра, которого порывы качали тогда шпиц, Телушкин сильным размахом рук бросил ее вверх, с движением столько рассчитанным и удачным, что, описав круг и обернувшись около основания креста, конец размотавшейся веревки повис с шара возле него. Подвиг был совершен. Завязав узлы на веревке, он без труда поднялся на вершину шара, благоговейно осенил себя крестным

знаменем и взглянул вниз, где стоял толпясь народ, не менее Телушкина радовавшийся его успеху, но верно более его страшившийся неудачи<sup>23</sup>. Телушкин получил в награду медаль на Аннинской ленте и 5 000 рублей.

В том же году поручено было членам Строительного Комитета осмотреть внутренние повреждения собора. Вследствие этого под иконостас подведено основание из красного тивдийского мрамора, иконостас, надпрестольная сень, царское место, кафедра, капители, столбы, пилястры и прочее снова позолочены, иконы, подсводные изображения и вообще весь собор во внутренности и внешности обновлен. Исправление началось весною 1831 года, а 31-го декабря того же года совершено освящение собора.

В 1834 году возобновлены живопись и позолота в приделе Св. Екатерины Великомученицы. Все эти исправления стоили более 140,000 руб. ассигнациями, которые отпущены из Главного Казначейства.

Чрез 10-ть лет, в 1841 году, снова был учрежден комитет для исправления пришедших в ветхость полов, рам, кровли, печей и проч. Исправления эти окончены в 1842 году и стоили около 14 000 руб. серебром.

В 1849 и последующих годах староста собора, почетный гражданин и кавалер Кудряшев, по усердию к благолепию храма, на собственное иждивение вновь вызолотил царские врата, надпрестольную сень, иконостас за престолом, кафедру, устроил новые резные аналои под иконы и мощи, иконостасные рамы для икон и хоругви, в соответствие соборного иконостаса, и отделал в лучшем виде придел Св. Екатерины, издержав на это, как скажем далее, более 20 000 рублей серебром.

Ныне благополучно царствующий ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР при первых посещениях собора по восшествии на престол изволил усмотреть необходимость некоторых исправлений во внутренности храма.

Вследствие этого, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению переделан на счет Государственной Казначейства плитный пол, сделаны две новые коробчатые печи и весь храм вновь выкрашен.

Смета на эти работы и самое исправление поручены были архитектору Монтферранду, под ведением коменданта крепости. Всего израсходовано 11 816 рублей серебром<sup>24</sup>.

Наконец, начали снова замечать, что крест уклонился от вертикального направления и качается при бурях, и самый шпиль

несколько покривился по направлению от запада на восток. По донесению об этом, сделанному от коменданта крепости, ВЫСОЧАЙШЕ было повелено приступить к исследованию причин таких важных повреждений и совершенно их исправить.

В памяти народа живо сохранился подвиг Телушкина: явились охотники, испрашивавшие дозволения его повторить. Но, желая произвести исправление более прочно, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО повелел устроить для этого леса по проекту инженер-капитана Паукера<sup>25</sup>.

Летом 1855 года, когда два сильные флота угрожали столице, начата эта замечательная работа – одно из доказательств сил России и спокойной уверенности ЕЕ ГОСУДАРЯ в правоте Своего дела.



## Описание внешнего вида храма

Несмотря на исчисленные многократные исправления и переделки, Петропавловский Собор остался в первоначальном виде.

Сколько нам известно, ни в одном из описаний собора не упоминается, к какому стилю принадлежит его архитектура.

Это может быть оттого, что трудно назвать какой-то особенный вкус, господствующей в наружном виде собора и сродный ему с некоторыми другими церквами, сооруженными у нас в прошедшем столетии. Это не храм в древнем византийском, или новогреческом стиле, напоминающем знакомство наше с Греками, каковые сооружались в первое время по принятии Россией православия; в нем нет и частиц восточного стиля, заимствованного нами от Татар в несчастный период монгольского ига; наконец, это также не стиль средних веков, измененный несколько на древнерусский, который был введен при Царях немецкими и итальянскими зодчими; словом, во внешности Петропавловского Собора мало нашего родного.



Вид Кафедрального Петропавловского Собора

Собор представляет огромное продолговатое здание, имеющее на одном конце над алтарем фонареобразный купол, а на другом, западном, высокую четырехугольную колокольню, оканчивающуюся огромным пирамидальным шпилем, на котором утверждён шар, поддерживающий ангела с крестом. При двух входах приделаны портики.

Наружные размеры храма следующие: по положению фундамента длина 210 футов, ширина 98 футов. В том числе длина алтаря от церковных стен 26 футов, ширина 62 фута. Высота стен 58½ футов.

**Размеры колокольни:**

От мостовой до колокольни . . . 121 фут.

Колокольня без шпица . . . . . 112 «

Шпиц . . . . . 128 »

Диаметр шара около . . . . . 5 «

Высота креста . . . . . 21 »

Таким образом, вся высота от мостовой до вершины креста 387 футов. Крест имеет ширины 8 футов и укреплен на штивеле, пропущенном сквозь шар в шпиц; к кресту прикреплен ангел, движущейся вокруг него. Размер ангела: высота 10½ футов, ширина 8 футов. Шар и ангел сделаны из меди позолоченной, а крест железный, покрытый также позолоченною медью<sup>26</sup>.

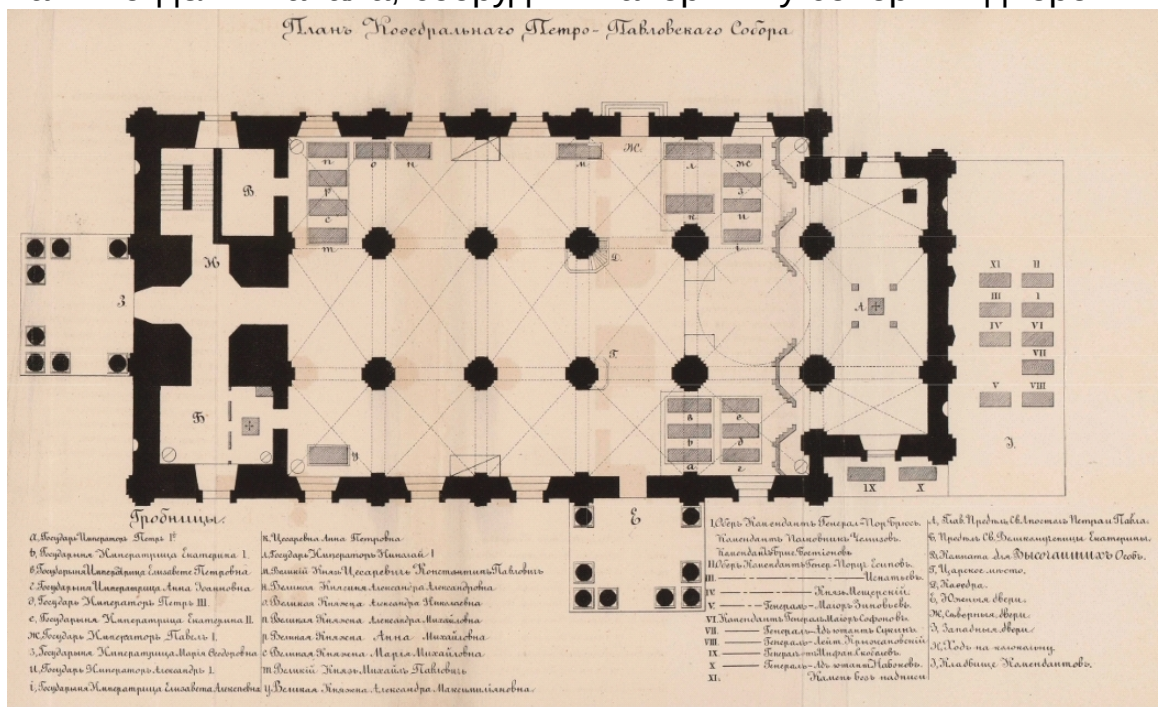
Следовательно, Петропавловский Собор по высоте своего шпиля занимает седьмое место между известными высочайшими зданиями на земном шаре<sup>27</sup>, и выше не только всех Петербургских, но и вообще церквей в России, за исключением церкви Св. Олая в Ревеле; например, он выше Собора Учебных заведений – 10½, церкви Св. Троицы (в Измайловском полку) – 17, Троице-Сергиевской Лавры – 13½, Ивана Великого – 18 и Киево-Печерской Лавры – слишком 12 саженьями. От этого колокольня Петропавловского Собора имеет особенный характер, и каждый, видевший ее однажды, не забудет никогда, и всегда узнает в верном изображении.

В собор ведут 3 двери, вышиной 14 футов, шириной в 7 футов. В них створы дубовые столярной работы.

При двух входах, южном и западном, находятся кирпичные портики из 8 колонн, внутри коих дубовые полированные тамбуры, прикрывающие наружный двери.

У северных дверей, по свидетельству Рубана, паперть не была сделана при сооружении храма, потому что у этих дверей вдоль стенки устраивался канал, который в то время не был еще окончен,

но, по словам этого описателя Петербурга, было предположено, по окончании отделки канала, соорудить паперть и у северных дверей.



# План Кафедрального Петро-Павловского Собора

## Описание храма внутри

### **Замечание об общем виде**

Величественной наружности собора соответствует и его внутренность, наполненная, сверх того, предметами, драгоценными для сердца Русского.

Обыкновенно начинайте описания внутренности каждого храма исчислением размеров, подробностями об алтаре и иконостасе, украшении стен, сводов и т. д. Это очень естественно в других церквах; но в Петропавловском Соборе каждый Русский при входе, преклонив колени пред алтарем, спешит преклонить их с умилением пред гробницами Благодетелей своего отечества, своих предков и самого себя и помолиться об успокоении душ высоких Усопших, пред теми святыми ликами, которым и Они молились и которые теперь осеняют Их последний приют.

Следуя этому чувству, столь понятному для Русского, мы начинаем описание внутренности собора благоговейным исчислением в нем почивающих.

## Места вечного покоя Августейших Особ



## Гробница Императора Петра Великого

Пред главным алтарем, в особых приделах, с обеих сторон от царских врат, стоят гробницы всех Боговенчанных Особ с основания Петербурга. Недостает только гробницы ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II, скончавшегося в Москве и погребенного в Архангельском Соборе.

Прах большей части других членов Августейшего Дома, почивших в прошедшем и текущем столетиях, покоится у северной и южной стен и под колокольной собора<sup>28</sup>.

Прежде всего припадем к первой гробнице от южного входа. Направо возле стены, против образа Св. Апостола Петра, почитает основатель новой жизни нашего отечества, первый Российский ИМПЕРАТОР, великий на полях брани и в делах политики и еще более великий как законодатель и хозяин, МОНАРХ, положивший у нас основание всему, одним словом – ПЕТР. И где же приличнее было успокоиться праху Царственного труженика, как не в соборе, Им заложенном, на месте, Им завоеванном, в городе, Им основанном?

Наш бессмертный поэт изобразил ВЕЛИКОГО ПЕТРА следующими словами:

Самодержавною рукой  
Он смело сеял просвещение,  
Не презирал страны родной:  
Но знал ее предназначенье.  
То академик, то герой,  
То мореплаватель, то плотник,  
Он всеобъемлющей душой  
На троне вечный был работник.  
К этому прибавим и слова Н. В. Кукольника:  
«И степь Московская, Китай Европы,  
За дивные заслуги ГОСУДАРЯ  
В Империю возведена соборне».  
Надпись над гробницею говорит:

«САМОДЕРЖАВНЫЙ ВСЕЙ РОССИИ ИМПЕРАТОР ПЕТР ВЕЛИКИЙ рожден в 1672 году, на престол возведен в 1682 лето, оставив земное поприще, переселился в горния в лето мироздания 7233 года, от рождества Христова 1725 года, жизни своей 53 годов, царствования же 43 Иануария в 28 день».

Кроме этих слов на гробнице находим и другие, более торжественные выражения признательности к Нему от возвеличенной Им России.

У подножия хранится флаг капитан-паши, взятый при сожжении турецкого флота под Чесмою в 1770 году, собственноручно положенный ИМПЕРАТРИЦЕЙ ЕКАТЕРИНОЙ, 29 августа 1772 года, со следующей надписью:

Проникши ПЕТР с небес, воззри на град Твой ныне,  
И царствующей там внемли ЕКАТЕРИНЕ:  
Она с Тобой делит побед своих плоды,  
Священны что Твои для пользы всех труды,  
Тебя зиждителем российска флота славит  
И славы своея Тебя началом ставит.  
Тебя виновником считая Русских благ,  
У неприятеля отнятый Ею флаг,  
Перед стопы Твои усердно полагает,  
И жертвой сей Твое столетие венчает<sup>29</sup>.

К верхней плоскости гробницы приделана золотая медаль с изображениями на одной стороне профиля ГОСУДАРЯ в венке, с надписью вокруг: «от благодарного потомства», а на другой – Геркулеса, покоящегося на основании С.-Петербурга. Эта медаль была поднесена депутацией от С.-Петербурга ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ в 1803 году, в день празднования столетия города. На другой день Благословенный Праправнук ВЕЛИКОГО повелел Правительствующему Сенату внести медаль «с подобающей честью и приличными обрядами» в Петропавловский Собор и, «от лица России», положить на гроб отца отечества, «в незабвенное свидетельство пред грядущими веками, колико память Его для России священна<sup>30</sup>».

Над гробницею находится икона Св. Апостола Петра, писанная на кипарисной доске, с изображением над Апостолом Св. Троицы; она в золотом окладе, в котором весу 1 фунт 62 золотника и 45 долей, и замечательна тем, что представляет меру роста ГОСУДАРЯ в день Его рождения: высота 11, ширина 3 вершка.

Эта икона писана жалованными иконописцами Симоном Ушаковым и Федором Козловым<sup>31</sup> и доставлена в собор в 1827 году, по благочестивому повелению незабвенного ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, из придворной ризницы, где до того времени она хранилась.

Перед образом лампада бронзовая.

## Гробница Императрицы Екатерины I

На второй гробнице надпись:

«САМОДЕРЖАВНАЯ ВСЕЙ РОССИИ ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕВНА, получившая скипетр в 1725 лето, от земных в горния преиде в лето мироздания 7235 года, от рождества христова 1727 года. жизни своей 43 года, царствования же в третье мая в 7 день».

Но только гробницы у Державных Супругов стоят отдельно, могила же у Них общая, как будто бы в свидетельство, что двухлетнее царствование ЕКАТЕРИНЫ I было только продолжением царствования ПЕТРА.

## Гробница Императрицы Елисаветы Петровны

Над следующей гробницей нет надписи, под ней почит **ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА**. Этой гробницей оканчивается первый ряд великих могил, как дочерью **ПЕТРА** окончился век бессмертного **МОНАРХА** и все, что непосредственно напоминало **ВЕЛИКОГО**.

Постоянное правило, принятое **ЕЛИСАВЕТОЙ ПЕТРОВНОЙ** при вступлении на престол: сохранять порядок дел, заведенный **ПЕТРОМ ВЕЛИКИМ** и, если можно, довершить начинания Родителя, руководило всеми Ее поступками. Это мудрое правило, вместе с редкой добротой сердца и любовью к России и Русским, которыми славилась **МОНАРХИНЯ**, приобрела Ей любовь и всеобщую преданность народа.

Приняв, вместе с престолом, войну со Швецией, **ГОСУДАРЫНЯ** окончила ее блистательно и вслед за тем явилась защитницей недавних врагов. При ней Россия оказала свое могущественное влияние на дела Европы, способствовал заключению Аахенского мира и принятием деятельного участия в Семилетней войне. Но, быв грозной победительницей Фридриха Великого, **МОНАРХИНЯ** никогда не искала завоеваний. Мир и тишина для Нее были священны.

**ГОСУДАРЫНЯ** строго соблюдала уставы Веры, была богобоязненна. Следуя примеру Родителя, Она любила забавы и увеселения при Своем Дворе, но занималась также науками. **ЕЛИСАВЕТА** щедро покровительствовала ученым и писателям.

В царствование Ее начала развиваться русская литература.

**ВЕЛИКИЙ ПЕТР** к нам ввел науки,

А Дщерь Его ввела к нам вкус.

Державин

Ломоносов удивлял своих современников и возвышенностью мыслей и чудной для того времени звучностью слога; Сумароков, с ним соперничавший, писал комедии, трагедии и басни, и академик Миллер, в 1755 году, начал издавать первый в России литературный журнал «Ежемесячные беседы»; сверх того еще несколько ученых и академиков трудились и писали по разным частям знаний и наук. Она основала в Москве университет, а в С.-Петербурге Академию Художеств; Академии Наук дала новый устав, а Морскую Академию совершенно преобразовала и дала ей новое, лучшее устройство, под именем Морского Кадетского Корпуса; сверх

того предположено устроить во всех главных городах гимназии и училища. В царствование ЕЛИСАВЕТЫ народонаселение России увеличилось более нежели двумя миллионами, а пространство Империи 1,200 квад. милями. В 1745 году открыты были Алеутские острова. Торговля значительно развилась. Число войск, при вступлении на престол состоявшее из 250,000, было удвоено; артиллерия была доведена до такого совершенства, что могла соперничать с лучшей артиллерией западных государств. Смертная казнь уничтожена. Вообще царствование ЕЛИСАВЕТЫ было названо Ее современниками – *отрадным веком*. Изобильные урожаи, необыкновенная дешевизна съестных припасов и кроткое правление оживили народ, а предпочтение Русских иноземцам пробудило в нем благородное честолюбие и соревнование. Да будет память Твоя благословенна, достойная Дщерь ПЕТРА!

## Гробница Императрицы Анны Иоановны

Во втором ряду, близ окна, под самую иконою Св. Апостола Петра, стоит гробница ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ.

Надпись на гробнице:

САМОДЕРЖАВНАЯ ВСЕЙ РОССИИ ИМПЕРАТРИЦА АННА ИОАННОВНА, рожденная 28 иануария 1693 г., скипетр получившая 19 иануария 1729 г., от земных в горния переселилася от рождества христова 1740 г. жизни своей 48 лет. Царствования ее 11 лет октомврия 17 дня.

Последний приют осеняют две драгоценные иконы: одна изображает Пресвятую Божию Матерь Иерусалимскую с Предвечным Младенцем, другая – Св. Пророчицу Анну и над ней Святую животворящую Троицу.

Первая икона мерой в  $1\frac{1}{4}$  аршин, оклад на ней сделан из чистейшего золота, корона и два венчика также золотые, горят бриллиантами и бурмицкими зернами; в них драгоценных камней: больших 15, весом до 38, средних 20, весом 13, и малых 47, весом  $14\frac{1}{2}$  карат. Вес одного золота в окладе 4 фунта  $85\frac{1}{2}$  золотников.

Вторая икона мерою  $\frac{3}{4}$  аршина. Оклад на ней также золотой. Четыре венца украшены алмазами: из них три, находящиеся над изображением Св. Троицы мелкими, весом в один карат, а находящийся над Св. Пророчицей имеет камней больших, весом до 14 карат и малых 50, весом до 7 карат.

В боку доски сделано место для святых мощей, в котором, под смолистым веществом, что именно хранится не известно. На окладе над этим местом находятся золотые дверцы с крючком и петелькой. Оклад весит  $85\frac{3}{4}$  золотников.

С венца спускается серебряная цепочка, к ней прикреплен медальон, серебряный под чернью, в котором под стеклом сохраняются, как значится в надписи по ободку медальона, святые мощи Афанасия Афонского, Иоанна Предтечи, Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Веса в медальоне с цепочкою и св. мощами 14 золотников. На иконе также находится две медали: Чесменская 1770 года – на голубой и 1774 года – на простой полосатой лентах.

Все камения и бурмицкие зерна обеих икон оценены в 23,230 руб.

Иконы помещены в одном великолепном киоте, сделанном усердием почетного гражданина Кудряшева.



## Гробница Императора Петра III

Следующая гробница – ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III, Государя кроткого в сердце, неограниченного в милостях, но стремившегося к политической перемене наших отношений и к быстрым изменениям внутри государства. Не поднимаем далее завесу истории и, повторяя слова Его супруги<sup>32</sup>: «без злопамятства всего прошедшего», вознесем молитвы о спасении души Его, принимая кончину МОНАРХА за промысел Божественный, ведущий отечество путями неисповедимыми.

На гробнице надпись:

«САМОДЕРЖАВНЫЙ Всея России ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР ПЕТР ТРЕТИЙ, родился в 1728 году февраля 10-го дня. погребен в 1796 году декабря 18-го дня».

## Гробница Императрицы Екатерины II

Третья гробница в ряду – ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II; она оканчивает Царственные могилы по правую сторону царских врат, начатые ПЕТРОМ ВЕЛИКИМ, как бы в проявление, что ГОСУДАРЫНЯ, под ней почивающая, была Его преемницею по духу своего царствования. В самом деле, 37 лет, протекших от кончины ПЕТРА до воцарения ЕКАТЕРИНЫ, можно почитать временем перехода, периодом какого-то колебания. ЕКАТЕРИНА сообразила глубоко все идеи, руководившие ПЕТРА, и основой всего Ее правления было – окончить начатое Им, дополнить оставленное неполным, приспособить прочнее к новым потребностям народа и отношениям государства, и Она могла достойно назваться *Второй* после ПЕТРА *Первого*. Подобно ПЕТРУ – ЕКАТЕРИНА выше всего ставила благо России, которому посвятила всю жизнь Свою; в славе и счастье народа искала славы собственной. Подобно ПЕТРУ – Она покрыла лаврами побед наше войско и флот, изумила делами доблести Европу; подобно Ему – ЕКАТЕРИНА умела украсить престол Свой людьми даровитыми, талантливыми, умела *отыскать* гениев и употребить их для славы и чести России: и Русская Земля показала свету бесчисленное множество талантов по всем отраслям государственного быта, политики, военного искусства, науки, художеств, доказав тем пред всеми народами, что она велика и обильна, не только естественными богатствами, но и нравственными силами духа. Подобно ПЕТРУ – ЕКАТЕРИНА преобразовала Государство, но при этом воскрешала русскую народность, даже в самых названиях; привлекала полезных для России чужеплеменников, но умела согласить это с достоинством Своего народа. Приводя в исполнение намерение ПЕТРА, ЕКАТЕРИНА стремилась обеспечить судьбу всех и каждого прочным законодательством, но не желая принимать ничьего Уложения, созывала депутатов со всего государства, чтобы Русская Земля сама из себя воспроизвела законы, сообразные с правилами, обычаями, характером и всем бытом русского народа. ПЕТР начертал план Академии Наук – ЕКАТЕРИНА основала Академию Российскую, народные училища, воспитательные дома.

Наконец, говоря словами поэта<sup>33</sup>:

..... Она вещала

Бесчисленным Ее ордам:

«Я счастья вашего искала  
И в вас его нашла я вам:  
Став сами вы себе послушны,  
Живите, славьтесь в Мой век,  
И будьте столь благополучны,  
Колико может человек.  
Я вам даю свободу мыслить  
И разуметь себя, ценить  
Не в рабстве, а в подданстве числить,  
И в ноги мне челом не бить:  
Даю вам право без препоны  
Мне ваши нужды представлять,  
Читать и знать мои законы,  
И в них ошибки замечать;  
«Даю вам право собираться,  
И в думах золото копить,  
Ко мне послами отправляться  
И не всегда Меня хвалить;  
В судьи друг друга выбирать,  
Самим дела свои всевластно  
И начинать и окончать».

Русская народность развивалась в полном блеске, под скипетром величайшей из венценосных жен всех времен и всех народов! Предложенный ей титул *Великой и Мудрой* за мудрое правление Россией Она отвергла; но русский народ назвал Ее *Матерью* своею, передал это имя внукам и правнукам, и доныне вспоминается о блестящем и счастливом времени «Матушки Царицы». Иностранцы не понимали, не понимают и не могут понять всего величия ЕКАТЕРИНЫ: Она возвысила, развила русскую народность, Она возвеличила Россию и управляла судьбами тогдашнего мира. Она начертала в Своем наказе бессмертные строки: «Я не желала бы дожить до того, чтобы какой-нибудь народ был благополучнее моего народа», и эти слова навсегда врезались в сердце русского народа, который умеет ценить Владык своих. Имя *Матери русского народа* – лучший ответ на все клеветы чужеплеменников, врагов России и следственно врагов той бессмертной жены, которая с таким блеском возвращала Россию к Ее славной народности.

Царствование ЕКАТЕРИНЫ II прекрасно изображает Туманский в послании к Державину следующими стихами:

Ты живо начертал сию полубогиню,  
Хозяйку милую средь избранных гостей,  
Героя и вождя в кругу богатырей,  
Повсюду Русскую, везде ЕКАТЕРИНУ!  
Жену, которая, очаровав судьбину,  
Умела нисходить к мечтам от важных дум,  
В безвестном юноше предвидеть зрелый ум,  
Над сердцем властвовать, давать законы миру,  
Улыбкою твою будить, Державин, лиру,  
В доспехах воина скакать перед полком,  
Вольтера побеждать аттическим пером,  
И даже в Сан-Суси пугая Фридерика,  
Не ведать сколь сама прекрасна и велика.  
На гробнице ИМПЕРАТРИЦЫ надпись:  
САМОДЕРЖАВНАЯ Всея России ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ  
ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II, родилась в 1729 г. апреля 21-го дня.  
погребена в 1796 году декабря 18-го дня.

## Гробница Императора Павла I

Ряд Царственных могил по северную сторону начинается гробницей ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, как бы знаменуя начало нового периода в истории России, или, вернее, в политической жизни Европы. С владычеством этого ГОСУДАРЯ РОССИЯ сделалась не покорительницей, как была до тех пор, а защитницей народов, начала употреблять свои грозные силы на великодушное вспомоществование слабым против сильных, утесненным против утеснителей, правым против коварных, верующим против нечестивцев. Что исполнение этой великой, истинно Царской, истинно христианской мысли, возникшей в рыцарской душе ИМПЕРАТОРА ПАВЛА, соответствовало ее величию, то не в состоянии опровергнуть никакая зависть к нашей славе.

Надпись на гробнице следующая:

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР и САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ ПАВЕЛ ПЕРВЫЙ. Родился в 1754 году 20-го сентября. Вступил на престол 1796 г. ноября 6-го. ВЕЛИКИМ МАГИСТРОМ ДЕРЖАВНОГО ОРДЕНА СВ. ИОАННА ИЕРУСАЛИМСКОГО 1798 ГОДА ДЕКАБРЯ 16-го. Скончался 1801 года марта с 11-го на 12-е, погребен того ж месяца 23-го числа.

Икона, находящаяся на стене над гробницей во имя Св. Апостола Павла, с изображением наверху Св. Троицы. Таким образом, один верховный Апостол осеняет покровом своим первую гробницу в южном отделении, а другой – первую же гробницу в северном. Икона в золотом окладе, который весом 2 фунта 30 золотников. Мера ее в длину 11½, в ширину 3¼ вершка. Как икона над гробницей ПЕТРА ВЕЛИКОГО означает рост МОНАРХА в день Его рождения, так и эта мера есть рост ИМПЕРАТОРА ПАВЛА в день появления Его в нашем мире. Икона доставлена в собор 26-го марта 1826 года.

При ней лампада бронзовая.

## Гробница Императрицы Марии Федоровны

Следующая гробница воздвигнута над могилой ГОСУДАРЫНИ, все минуты драгоценной жизни которой, по выражению Ее Незабвенного Сына<sup>34</sup>, «были посвящены исполнению обязанностей высшей добродетели». Каждый Русский легко поймет, что мы говорим о благодетельнице бедных, утешительнице страждущих, благотворительнице юношества, кроткой ИМПЕРАТРИЦЕ МАРИИ, память которой бессмертна для каждого сердца чистого, любящего добро и правду. Кто из нас, Русских, более или менее не обязан счастьем своим в кругу семейства Ея неусыпным попечениям? Кто не возносит о Ней ежедневной мольбы к благому Богу, да успокоит Он на лоне Своем Ее честную душу, бывшую вместилищем всех нежных чувств и доблестей<sup>35</sup>.

«Покров вдовы и сироты,  
Царица милости, МАРИЯ!  
От нас на веки скрылась Ты,  
И плачет по Тебе Россия.  
Но будешь веки Ты светить  
В душах людей добро лучами!  
В благотвореньях будешь жить,  
Как будто не рассталась с нами.  
Плоды несчетные возрастут  
Твоей щедротой для России,  
И тьмы сирот еще придут –  
Под благодатный кров МАРИИ.  
От врат Мариинских домов  
Не отойдет благотворенье;  
Приют страдальцу там готов,  
И ждет несчастных утешенье.  
С земного трона перешла  
Ты в светлую небес обитель!  
Царица – мать сирот была,  
Теперь Ты – ангел их хранитель»<sup>36</sup>.

В надписи на гробнице сказано:  
ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕОДОРОВНА, СУПРУГА ИМПЕРАТОРА  
ВСЕРОССИЙСКОГО ПАВЛА 1-го, УРОЖДЕННАЯ ПРИНЦЕССА  
ВИРТЕМБЕРГСКАЯ, родилась 1759 года октября 14 дня. Скончалась  
1828 года октября 24 дня. Погребена ноября 13 дня.

При гробнице икона во имя Богоматери Смоленской, в серебряной вызолоченной ризе, с голубым камнем.  
При ней лампада бронзовая.



## Гробница Императора Александра I Благословенного

Подле Родительницы покоится СЫН-ИМПЕРАТОР, слава которого принадлежит Европе почти столько же, как и России.

«Ангел наш на небесах», – писала Царственная Вдовица к Августейшей Матери в первые минуты общей горести; и в этих словах сказано все о Благословенном, равно великом как человек, христианин и Государь. Царственный и личный характер АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, современника одной из величайших эпох истории, отличался той, можно сказать, единственной чертой, что похвала, произнесенная при Его жизни<sup>37</sup>, не изменилась и по Его кончине. Это слова наших врагов<sup>38</sup>, сознающих, что ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР будет иметь вечный памятник удивления и благодарности в их сердцах<sup>39</sup>. В самом деле, какой честный человек в Европе забудет, что под личным, мудрым и прозорливым руководством Его скоро и решительно пришли к великой цели, казавшейся почти недостижимой, – к общему избавлению от ненавистного ига, и что в самые дни мира благодетельное влияние могущества Его, распространяясь на другие Державы, служило для них надежным оплотом тишины и устройства. Но и во время величайшей славы Он, «Царей диктатор», являл тоже смирение, как и во дни бедствий, торжественно говоря: «не нам, не нам, а имени Твоему».

Исполним последнюю просьбу Его<sup>40</sup> «с тою любовью», по которой МОНАРХ, «в попечении о нашем непоколебимом благосостоянии, полагал величайшее на земле благо» – принесем сердечные мольбы к Господу о принятии добродетельной Его души в царствие свое вечное.

Надпись на гробнице:

АЛЕКСАНДР I, ИМПЕРАТОР и САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКИЙ и ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКИЙ и проч., и проч., и проч. Родился в С.-ПЕТЕРБУРГЕ 1777 года декабря 12-го дня. Вступил на престол 1801 года марта 12-го. Скончался в Таганроге 1825 ноября 19-го. Погребен в С.-Петербурге 1826 года марта 13 дня.

Икона, осеняющая место вечного покоя Благословенного, изображает Святое Семейство; она писана на медной доске и украшена золотым окладом, с четырьмя по краям золотыми же херувимами. На обороте, на золотой дощечке, следующая надпись

свидетельствует о достопамятном событии, с ней соединенном: «Сим образом Ее ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕОДОРОВНА благословить изволила Его ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, Самодержца Всероссийского, любезнейшего Сына Ее, в день торжественного Его коронования, сентября 15-го дня 1801 года». Мера иконы в вышину  $7\frac{3}{4}$ , в ширину  $6\frac{1}{2}$  вершков.

На иконе, на золотой цепочке, висит обручальное кольцо ГОСУДАРЯ, осыпанное бриллиантами.

Икона принесена в собор вместе с телом Его ВЕЛИЧЕСТВА 13-го марта 1826 года, а кольцо доставлено действительным тайным советником князем Голицыным 7-го февраля 1827 года.

На гробнице находится три медали: большая золотая с портретом ГОСУДАРЯ, выбитая в память Его кончины, и две серебряный: в память 1812 года и за взятие Парижа.

Пред образом лампада бронзовая.

## Гробница Императрицы Елисаветы Алексеевны

На гробнице добродетельной Супруги Благословенного, стоящей рядом, надпись:

ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА АЛЕКСЕЕВНА, СУПРУГА ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССИЙСКОГО АЛЕКСАНДРА I, урожденная ПРИНЦЕССА БАДЕНСКАЯ, родилась 1779 года января 19-го дня, скончалась в городе Белев 1826 года мая 4 дня.

Икона при гробнице изображает Богоматерь с Предвечным Младенцем. Она формы одинаковой с предыдущей; на обороте вырезано: «Сим образом Ее ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕОДОРОВНА благословить изволила Ее ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО любезнейшую Ее сноху в день торжественного коронования, сентября 15-го дня 1801». Икона доставлена в собор митрополитом Серафимом 24-го июня 1826 года.

## **Гробница цесаревны Анны Петровны**

Против гробницы АЛЕКСАНДРА I, в одном ряду с ИМПЕРАТОРОМ НИКОЛАЕМ I, покоится Цесаревна и Герцогиня Голштейн-Готторпская АННА ПЕТРОВНА, старшая Дочь ПЕТРА ВЕЛИКОГО, Августейшая Матерь ПЕТРА III.

## Гробница Императора Николая I Незабвенного

Следующая гробница над свежей еще могилой ВЕЛИКОГО ГОСУДАРЯ, почти тридцать лет украшавшего престол России Своими добродетелями. Под этим мрамором

Наш якорь в пристани, наш в бурю ветер попутный,  
Наш крепкий вождь, булат и щит, и булава,  
Наш прозорливый страж, всеобщий, всеминутный,  
России мощной грудь, душа и голова,  
Наш Царь, наш НИКОЛАЙ лежит в безмолвном гробе<sup>41</sup>.

Могила Его занимает место противоположное могиле ПЕТРА ВЕЛИКОГО. Сближение многознаменательное, возбуждающее целый мир мыслей! С одной стороны – могила Того, кто рассеял мрак древней России, с другой – Великого ГОСУДАРЯ, возведшего ее наверх славы и благоденствия.

До тех пор, пока ПЕТР ВЕЛИКИЙ не произнес: *да будет свет*, Россия, тая в недрах своих неисчерпаемые источники могущества и богатства, не ведала своих собственных сил. Погруженная в невежество, она казалась грозным, но безвредным исполином; самые мелкие враги безнаказанно тревожили и нападали на нее; все желали продлить сон, предчувствуя, что пробуждение будет грозно.

Наконец воссиял свет, Россия освободилась от оцепенения, как бы волшебством рассеяла мрак, и на блестящем отныне горизонте ее явился величественный образ ПЕТРА, озаренный ярким сиянием. Таков и в наши дни является образ НИКОЛАЯ, преемника ПЕТРА по воле Бога и могуществу гения! Когда умолкнут страсти, волнующие западную Европу, и обнаружится истина, то великие умы превознесут до небес память ГОСУДАРЯ, утрату которого мы так горько оплакиваем. Братство народов не пустое слово: возвышенные чувства всюду одни и те же, и горесть сближает великодушный сердца<sup>42</sup>.

Как современники благотворно-блистательного царствования, как люди славного века, видевшие Его и увенчанного лаврами побед над врагами, и с оливою мира, и с фиалом утешения и отрады в часы бедствий, опасности и страха, – мы, естественно, не можем смотреть равнодушно на Его последний приют.

Глядим – и мнится нам, что видим страшный сон:

Не верится любви, не верится и злобе,  
Что пал, что мог Он пасть: так был державен Он.<sup>43</sup>

При самом рождении ВЕЛИКОГО ГОСУДАРЯ Державин пел, что Он

«Родителям по крови,  
По сану – исполин,  
По благодати, любви –  
Полсвета Властелин:  
Он будет, будет славен,  
Душей ЕКАТЕРИНЕ равен».

При вступлении на праотеческий престол, первым обетом Незабвенного ГОСУДАРЯ было: *жить единственно для любезного отечества, чтобы стяжать благословение Божие и любовь народную*; потом торжественное объявление, что Он счастье Своих народов признает единственной целью мыслей Своих, исполнением желаний, наградой трудов, верховной обязанностью Своею пред Царем Царствующих; и, наконец, в священный день миропомазания, столь же торжественное желание, чтобы Всевышний исшел все дни жизни Его – днями счастья и славы любезного отечества Его, – от первого до последнего дня царствования НИКОЛАЯ Незабвенного служило блистательным доказательством, как слова эти прекрасно исполнены для блага нашего и блага мира.

Он всегда жил единственно для счастья и славы отечества, все годы деятельного правления Его ознаменованы подвигами Его государственной мудрости, правосудия, бескорыстного великодушия и милосердия.

Неусыпными заботами и трудами, пожертвованием Собой, готовностью на все опасности, где только видел пользу и честь России, Монарх оправдал Свой обет царству, и тем достойно стяжал благословение Божие и любовь народную.

В самом деле, одно простое, голословное исчисление мировых дел, совершенных Незабвенным ГОСУДАРЕМ для нашей пользы и славы, представляет зрелище величественное и единственное в истории.

В первый день царствования личное мужество Его спасло отечество от внутренних врагов. Вслед за тем, Персия и Турция задумали возратить то, чего они лишились в следствие русских побед, – и доставили новую славу нашему оружию, возвысили могущество и величие империи.

Еще при жизни ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Благословенного Турция нарушила Бухарестский трактат, немилосердно притесняла Греков и оскорбляла права и достоинства Русского ГОСУДАРЯ.

Аккерманская конвенция (25 сентября 1826 года) прикрыла на некоторое время обоюдные несогласия. Но между тем многочисленные полки Персов (в июле 1826 г.), среди мира, взаимными клятвами утвержденного, в продолжение дружелюбных переговоров, не имея даже предлога к жалобам, внезапно перешли Аракс, для вторжения в наши пределы, – единственно спеша воспользоваться мнимыми неурядицами России по кончине ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. Сражение близ Шамхары (2 сентября), а вслед за тем совершенное поражение вдесятеро сильнейшей армии, под Елисаветполем (13 сентября 1826 г.), освободили край Закавказский от нашествия неприятеля. Потом наши войска сами перешли границу и, невзирая на все трудности похода, жестоко наказали вероломство: Аббас-Мирза поражен Паскевичем на правом берегу Аракса (5 июля 1827 г.); знаменитая на востоке Эривань, считавшаяся оплотом Персии, пала разгромленная русскими орудиями (1 октября 1827 г.) и победители торжественно вступили в Тавриз (19 октября). Шах смирился; оставалось только подписать трактат, когда неприязненные поступки Порты против России возбудили в Персии надежду на лучший оборот войны, и со стороны Шаха последовало новое вероломство. Тогда русские войска быстро двинулись к Тегерану и заняли многолюдный Ардебиль. Устрашенный грозным движением, Фет-Али-Шах убедился в необходимости смириться пред могущественным ИМПЕРАТОРОМ Российским, и Туркманчайский договор, один из самых выгодных для нас трактатов, прекратил эту тягостную войну в то самое время, когда Россия вступила в борьбу с Портой Оттоманской.

В декабре 1827 года во всех мечетях Турецкой Империи провозглашено, что Россия есть вечный, неукротимый враг мусульманства, что Аккерманская конвенция имела единственную целью выиграть время и правоверные призывались к поголовному ополчению. Таким образом Незабвенный ГОСУДАРЬ принужден был обнажить меч в защиту достоинства и чести России, в охранение прав Своего народа, приобретенных прежними победами и договорами. Еще прежде наш флот, в точности выполняя волю МОНАРХА, при Наварине (8-го октября 1827 г.) «поступил по-русски», и тем напомнил Туркам Чесму.

Весною 1828 года, доблестные войска наши перешли Дунай, одушевленный присутствием самого ГОСУДАРЯ, разделявшего с ними труды похода и пренебрегавшего всеми опасностями. Несмотря на убийственный климат, моровую язву и отчаянное мужество

неприятеля, 29-го сентября 1828 года пала непобедимая до того Варна; 30-го мая 1829 года последовала знаменитая битва при Кулевче; 19-го июля сдалась Силистрия, а вслед за тем перейдены неприступные Балканы, и наши войска спустились в плодоносные долины Румелии, а 8-го августа заняли многолюдный Адрианополь, вторую столицу султанов.

Между тем за Кавказом совершались дела чудные, невероятные. Там пред горстью храбрых падали крепости неприступный и исчезали враги многочисленные.

Действуя оборонительно в Европе, Султан думал нанести нам сильный удар в Азии; но гром побед Паскевича оглушил его и заставил трепетать в самом Стамбуле. В 1828 году, менее чем в два месяца, с самыми ограниченными средствами, исполнена была воля ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА: неприятельская армия, угрожавшая Закавказью, уничтожена. 23-го июня штурмом взят знаменитый Карс; потом мимоходом овладев важною крепостью Ахалкалаки, совершен невероятно трудный переход чрез высокие хребты гор, считавшиеся непроходимыми; разбиты, 9-го августа, на голову втрое сильнейшие, два знатные паши, – при чем мы овладели четырьмя укрепленными лагерями и всею их артиллерией, и после кровавого штурма, 16-го августа, русское георгиевское знамя развилось над Ахалцыхом. Но когда успехи русского оружия, в 1828 г., в Европе и Азии, на суше и на море, занятие двух княжеств и большей половины Болгарии, значительной части Анатолии, покорение 14 крепостей, плен 30,000 человек с 9 пашами, 400 знаменами и 1200 орудиями, не убедили Султана к миру, Паскевич в 1829 году, исполняя повеление ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, требовавшего самых решительных действий, смело совершил подвиг, достойный его славы: овладел столицею Анатолии. 20-го июня 1829 года, на месте неприступном, была разбита 50,000 армия сераскира: плен Гагки-паши, два неприятельские лагеря, обозы, артиллерия – были трофеями этой знаменитой победы; а 27-го июня – день битвы Полтавской – богатый и многолюдный Арзерум покорился добровольно, сераскир сдался военнопленным, и турецкая армия не существовала.

Таким образом, рядом славных побед с одной стороны Дибич-Забалканский приближался к стенам заветного Царьграда; с другой стороны шел к нему же, чрез Малую Азию – Паскевич-Эриванский, и не останови ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ храбрые свои полки, повторились бы времена Олега: победоносные русские знамена развивались бы на стенах столицы Константина, и под сводами Св.



Софии славословили бы Бога христиан и молились о долголети Самодержца России и благоденствии Его державы. Со времени основания империи Султанов на развалинах империи Цесарей никогда Турция не была потрясена так сильно, как в эту достославную войну.

Эти жестокие удары заставили наконец Султана узнать Того, против которого он дерзнул восстать, и Турция просила пощады.

Чуждаясь духа приобретения, Государь ИМПЕРАТОР, мирным трактатом 2-го сентября 1829 года, единственно восстановил силу прежних договоров, укрепил торговые выгоды своих подданных, обеспечил пределы Империи и утвердил благосостояние покровительствуемых Россией единоверных ей обитателей Молдавии, Валахии и Сербии, дотоле страдавших под жестоким игом турецким, и возбудил к жизни древнюю Грецию, колыбель всемирного просвещения, после трехсотлетнего летаргического сна. То, что почиталось пиитическими мечтами во времена ПЕТРА ВЕЛИКОГО и ЕКАТЕРИНЫ II, осуществлено победами НИКОЛАЯ.

В дни этого торжества России над внешними врагами, когда громкие победы за Дунаем и за Кавказом, казалось, надолго обеспечили ее спокойствие, сверх всякого чаяния, в ноябре 1830 года, вспыхнул мятеж в Польше. ГОСУДАРЬ успокоил умы, возвестив верным Своим подданным, что возратить отечеству мгновенно отторгнутый мятежниками край, устроит будущую судьбу его на прочных основаниях, сообразных с потребностями и благом всей империи и на всегда положите конец враждебным покушениям злоумышленников. Россия верила Царскому слову и не обманулась. Русские орлы полетели и непрерывным рядом битв, оспаривая каждый шаг, Дибич приблизился к Висле, дал упорную и кровопролитную битву под Гроховом (13-го февраля), в которой русская храбрость восторжествовала над всеми усилиями противников; потом жестоко поразил неприятеля под Остроленкой, но не успел пожать плодов победы, сраженный холерой. Тогда ГОСУДАРЬ поручил усмирение Польши Паскевичу. Герой Эривани сокрушил гидру мятежа одним ударом – двухдневным штурмом Варшавы.

В одно время с польским мятежом Россия была постигнута и другою общею скорбью народною: в ней свирепствовала холера. Но над отечеством бодрствовал НИКОЛАЙ. Кто из нас не знает наизусть знаменитого рескрипта Его к князю Голицыну (от 24-го сентября 1830 года), при первом донесении о бедствии, постигшем Москву; кто

позабудет незабвенный день 29-го сентября, в который ГОСУДАРЬ прискакал в пораженный ужасом смерти первопрестольный град – подвиг, на который способны только наши Владыки, и в котором многие обрели «воскресение и жизнь»; наконец, кто с благодарностью, смешанною с удивлением, не вспомнить день 23-го июня 1831 года, когда один взгляд Его и несколько слов мгновенно возвратили к долгу ослепленных.

Вскоре после этого Султан Турецкий был приведен в самое стеснительное положение: войска его рассеяны мятежным подданным его; столице и ему самому угрожала опасность плена, и на развалинах Порты Оттоманской готовилась возникнуть новая власть, незаконная. Этот переворот замыслил Махмед Али, паша Египетский. Султан просил содействия к усмирению мятежного подданного у тех держав европейских, который одним из главных правил своей политики всегда провозглашали самостоятельность Порты Оттоманской. Но надежда его была тщетная: Франция и Англия довольствовались одними уверениями в дружбе, вели бесплодные переговоры с Махмедом-Али, и даже склонились на его сторону. Иначе поступил ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ. Бескорыстно и великодушно, по первому слову Султана, Он принял участие в бедствиях Турции: наш флаг явился под стенами Стамбула, наши штыки заблестали на берегах Босфора (весной 1833 г.), готовые встретить и отразить победоносного Ибрагима.

Исполнителями Монаршей воли, при совершении этого подвига, который, по выражению сераскира-паши, в письме на имя в Бозе почившего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА<sup>44</sup>, – *история превозгласит, в числе благороднейших деяний, какими только могло быть ознаменовано царствование Великого Государя, и за который благодарность Владыки Мусульманского и его народа и признательность всей Европы подносили Его Величеству усерднейшую дань, какой только великая душа желать может*, – были генерал-адъютант граф (ныне князь) Алексей Федорович Орлов, в звании чрезвычайного посла нашего, генерал-адъютант Николай Николаевич Муравьев, командовавший сухопутным десантом, и вице-адмирал (в последствии генерал-адъютант и адмирал) М. П. Лазарев, командовавший флотом.

Умы на Западе встревожились: общее мнение во Франции и Англии громко требовало удаления наших сил из Турции. Но ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР возвестил Европе, что «флот и войска Его останутся в занятой ими позиции, доколе египетская армия не

перейдете обратно за горы Таврския». Столь решительное изъявление воли могущественного ГОСУДАРЯ России обезоружило завистников нашей славы и спасло Турцию. Махмед-Али отозвал войска египетские из Малой Азии<sup>45</sup>, и русские возвратились в свои пределы.

В 1848 году, возвестив верноподданным о бедствиях, постигших западную Европу, ГОСУДАРЬ с тем вместе изъявил, что готов встретить врагов, где бы они ни предстали, и, не щадя Себя, будете в неразрывном союзе с Святою Своею Русью, защищать честь имени русского и неприкосновенность Своих пределов. В течение этого и следующего года преступные обольщения, увлекающие легкомысленную толпу обманчивым призраком такого благоденствия, которое никогда не можете быть плодом своеволия и самоуправства, проложили себе путь и на Восток, в сопредельные нам, подвластные Турецкому правительству, княжества Молдавское и Валахское. Одно присутствие войск русских совместно с турецкими восстановило и удерживало тут порядок. Но в Венгрии и Трансильвании было иначе. Император Австрийский прибегнул к Незабвенному Монарху с просьбою о содействии против общих врагов. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР великодушно протянул руку спасения распадавшемуся государству.

Призвав в помощь правому делу Всевышнего вождя браней и Господа побед, Его ВЕЛИЧЕСТВО в апреле 1849 года повелел разным армиям Своим двинуться. «Да будет с нами Бог и никто же на ны!» – говорил ГОСУДАРЬ, объявляя об этом в манифесте 26-го апреля 1849 года, и прибавил: «Россия исполнит свое святое призвание!» Божиим милосердием так и совершилось. Не прошло двух месяцев, и храбрые войска НИКОЛАЯ совершили свой долг. Где враги смели их ждаты, они их побеждали и, следя за бегущими шаг за шагом, прошли от Галиции до Песта, от Песта до Арада, от Буковины и Молдавии до Баната, везде торжествуя, и узрели наконец редко бывалое событие: Гергей положил оружие с 80,000 армией пред российским воинством. В два месяца было взято и сдано нам до 150 знамен и штандартов и до 400 орудий. Одним словом, войска наши, по высокому выражению: «себя, как и всегда, показали достойными прозвания всероссийского победоносного воинства». Исполнив Свой обет свято, Его ВЕЛИЧЕСТВО повелел торжествовавшим армиям Своим возвратиться в наши пределы. Возвещая об этом всенародно, 17-го августа 1849 года, Незабвенный ГОСУДАРЬ говорил: «с благодарным сердцем к Подателю всех благ, от глубины сердца

воскликнем: Да, воистину с нами Бог, разумеете языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог!» А 22-го августа отдал приказ по армиям, что Он *ими доволен, ими гордится*.

Внутреннее благоденствие России постепенно возвышалось и образованность получала новое направление, сообразное с веком и потребностями народа. Народное просвещение, от которого зависит успех всех начинаний, приобрело новую силу и новую жизнь. Число учебных заведений значительно умножилось, и они, для облегчения родителей, распространены по всем областям государства. Учреждены специальные училища и кафедры при университетах для распространения сведений в законоведении, технологии, земледелии и коммерческих предметах. Устарелые учреждения об учебных заведениях пересмотрены и исправлены, и участь преподавателей обеспечена. Русское войско под личным надзором Монарха усовершенствовалось. Русский флот, вечный памятник ПЕТРА ВЕЛИКОГО, воссоздан и поставлен на ту степень, к которой стремилась великая мысль его основателя. Гигантский подвиг, который предпринимали ПЕТР ВЕЛИКИЙ, ЕКАТЕРИНА II и АЛЕКСАНДР Благословенный – собрание и издание полного Свода Законов – исполнен трудами самого ГОСУДАРЯ, в семь лет! Уния, разделявшая Православную Церковь, уничтожена мирно, в 1839 году. Это событие – один из блистательных подвигов ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ, совершилось, можно сказать, чудодейственным манием Всевышнего, осенившим весь западный край отечества. Братья наши, «отторгнутые насилием» (в 1596 г.) и давно нами оплакиваемые, «воссоединены любовью» (1839 г.), и, на местах обитаемых ими, решена вековая задача: должна ли Русь святая, должна ли Церковь ее что-либо терять от своего древнего, законного достояния? Художества быстро возвышались; создан новый род зодчества – русско-византийский; не только столицы, но и внутренние города империи украсились новыми великолепными зданиями и то, что почиталось мечтою в течение полутора столетия, осуществилось в наше время – берега быстрой и широкой Невы соединены постоянным гранитно-чугунным мостом, совершенством строительного искусства. Все водяные и сухопутные сообщения в империи значительно усовершенствовались, и железная дорога слила воедино две столицы необъятного царства.

Нет возможности исчислить все, что сделал почивший в Бозе ГОСУДАРЬ для любезной сердцу Его России; потомки убедятся, что не было той потребности отечества, на которую бы не обратилось

Царственное внимание НИКОЛАЯ Незабвенного; все видела, всему доброму, полезному и великому сочувствовала доблестная душа Его.

Но, среди такой славы о благоденствия отечества, враги России не дремали, и ГОСУДАРЬ должен был снова взяться за оружие, *не из видов честолюбия, не из желанья новых не принадлежащих по праву нам выгод, но единственно для охранения торжественно признанных преимуществ Православной Церкви и единоверцев наших на Востоке.* Некоторые иностранные правительства, приписывая ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ весьма далекие от мысли Его, своекорыстный, тайные намерения, препятствовали успеху этого дела, и наконец вступили в неприязненный против нас союз. Провозгласив, что их цель есть спасение Турецкой Империи, они начали действовать против России вооруженной рукой не в Турции, а в пределах наших собственных владений, направляя враждебные удары свои на все более или менее доступные им места: в Балтийском, Белом и Черном морях, в Тавриде и на самых отдаленных берегах Тихого Океана. Благодаря Всевышнему, они везде и в войсках наших, и в жителях всех состояний встречали смелых противников, одушевленных чувством любви к ГОСУДАРЮ и отечеству. ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ, *к утешению Своему,* в этих смутных обстоятельствах, среди бедствий, неразлучных с войной, видел непрестанные, блистательные примеры и доказательства этого чувства и храбрости им внушенной. Таковы были неоднократные, несмотря на великое неравенство сил, поражения неприятельских полчищ за Кавказом и совершенный, также с несоразмерными силами, отпор от берегов и шхер Финляндии, от стен обители Соловецкой и от гавани Петропавловской в Камчатке; таково было особенно начало геройской обороны Севастополя, ознаменованное столь многими подвигами неодолимого мужества и неусыпной, беспредельной деятельности, которым отдавали справедливость и удивлялись сами враги наши.

С умилением признательности к Богу, взирая на труды, неустрашимость, самоотвержение Своих войск, сухопутных и морских, и на общий всех сословий в государстве порыв усердия, ГОСУДАРЬ почитал их залогом и предвестником счастливейших в будущем событий. По долгу христианства, Он не желал продолжения кровопролитий и торжественно объявлял, что не отклонить мирных предложений и условий, если они будут согласны с достоинством державы Его и пользами любезных Его подданных; но между тем, видя, что враждуемые державы, несмотря на начинавшиеся

переговоры, развивали почти ежедневно свои военные приготовления, ГОСУДАРЬ почел себя обязанным помышлять об усилении данных Ему от Бога средств для того, чтобы поставить твердый, могущественный оплот против всех враждебных на Россию покушений, против всех замыслов на ее безопасность и величие. Исполняя этот первейший свой долг и призвав в помощь Всевышнего, с полным упованием на милость Его, с полным доверием в любви подданных, единодушных с Ним в чувстве преданности к Вере, к Церкви Православной и к любезному отечеству, Незабвенный ГОСУДАРЬ, за 19 дней до Своей кончины, обратился с воззванием ко всем сословиям государства, повелев приступить к всеобщему государственному ополчению. Памятно окончание этого *последнего* слова Монарха к народу: «Не раз уже предстояли России и постигали ее тягостные, иногда жестокие испытания. Но ее спасали всегда смиренная вера в Провидение и тесная, ничем незыблемая связь Царя с подданными, усердными детьми Его. Да будет так и ныне, да поможете нам читающий в сердцах, благословляющий чистые намерения Бог».

Россия встрепенулась, – готовилась «с железом в руках, с крестом в сердце» напомнить 12-й год тем, кто забыл его, и лечь костями или спасти *Веру и Царя*.

В эту минуту последовала кончина НИКОЛАЯ I.

Считая дни Свои – днями счастья и славы Отечества, ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ забывал о Себе как о человеке. Истощились могучие силы в великом подвиге, и обожаемый Венценосец своей жизнью и кончиною оправдали слова Писания: «больше сея любви никто же иметь, да кто душу свою положит за други своя».

... жертвою высокой  
За Русь Свою, за Свой народ,  
Под тяжким бременем забот,  
Он изнемог в борьбе жестокой.  
Отец, – Он горячо скорбел  
О каждой капле русской крови,  
И полный к нам святой любви,  
Для нас себя Он не жалел!  
Блуститель верный нашей славы,  
В годину битвы роковой,  
Он сна не знал, забыл покой.  
Был мученик Своей державы...  
Он нес на мощных *раменах*

Крест честной службы государственной,  
Ночным трудом и думой Царской  
Соратовал вождям в боях.

И наконец – не стало силы  
Сражен Великий НИКОЛАЙ!!!<sup>46</sup>

*Сдавая пред смертью Свою команду Августейшему Сыну, к собственному сожалению, не в таком порядке, как желал, оставляя Ему много трудов и забот, Благочестивый ГОСУДАРЬ обещал там молиться за Свою Россию и за дарование помощи Своему Преемнику.*

Господь услышал Его молитву...

Незабвенный ГОСУДАРЬ вполне велик и потому, что изумительные явления Его внешней жизни находили себе объяснения, гармонический отголосок в Его семейной жизни. История редко представляет такое совершенство творения Всемогущего, такой образец величия человеческого, каким был в Бозе почивающий ГОСУДАРЬ. Внешний вид Монарха представлял первообраз Царственного величия; почтительный сын, нежный супруг, чадолюбивый отец; рыцарь – по характеру, великодушию, твердой исполнительности слова; христианин – по смирению и покорности Промыслу; солдат – по простоте и суровости жизни; одним словом, *Русский Православный Государь* и надежная опора правды и законности в самые смутные годы – НИКОЛАЙ Незабвенный стоял выше событий и земных увлечений.

Всмотревшись в прошлое и будущее России, Он положил в основание Своей родной земли те великие начала, которые дало нашему отечеству твердость, силу и единство – вековечный залог будущего развития и совершенствования.

Россия Им жила, как жил и Он Россией.

Он первый был из нас, не властью, не венцом,  
Но тем, что дух сроднив с народною стихией,  
Он русской доблести был высшим образцом.  
В нем зрелся Русский Царь: стан стройный, величавый,  
Орлиный взгляд; чело запечатлело честь;  
Плеча, могущия подъять судьбы державы,  
Готовыя народ чрез бездну перенести.  
И дух державный в Нем, под рост Его был стану;  
Он Венценосец был и духом и челом.  
Царь-рыцарь, верен был Он Царственному сану,

Царь-честный человек, Он чести был рабом,  
Железной волей был Он крепок и упорен,  
За тем, что в совести Он закалил ее,  
Что долгу, как земной святыне, был покорен  
И посвятил ему Свой путь и бытие...  
Он жил Царем; как Царь и умер смертью славной,  
Послыша, что Его грядущий час зовет,  
Дела земные сдал наш труженик державной,  
Небесному Царю готовясь дать отчет.  
И смертный одр Его возрос другим престолом,  
Который всех земных престолов выше стал,  
И никогда еще столь Царственным глаголом,  
Как в час последний, Царь души не обнажал.  
Душа созрела в Нем под зноем испытаний,  
И светлой красотой покорства облеклась,  
Зажглась кадильницей святых благоуханий  
И к Небу, жертвою вечерней, вознеслась....  
Мирскую летопись царей и царств прочтете,  
Прекрасней смерти сей в преданьях не сыскать,  
И умильней картины не найдете,  
Как этот смертный одр, – походную кровать.  
Свой Царственный поход свершившего во славе,  
Того, Кто тридцать лет, как воин на стене,  
С престола прослужил народу и державе,  
Родной твердыни страж и щит, внутри и вне...<sup>47</sup>  
На гробнице надпись:  
НИКОЛАЙ I, ИМПЕРАТОР И САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ,  
ЦАРЬ ПОЛЬСКИЙ И ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКИЙ.  
И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Родился в Царском Селе 1796 года июня 25-го дня. Вступил на престол 1825 года ноября 19-го дня. Скончался в С.-Петербурге 1855 года февраля 18-го дня. Погребен в С.-Петербурге 1855 года марта 5-го дня.

Икона, осеняющая прах Незабвенного ГОСУДАРЯ во имя Смоленской Божией Матери с Предвечным Младенцем, по сторонам которого находятся в малом виде изображения святых с надписью под каждым: а) Св. Апостола Павла, б) Св. Марии Магдалины, в) Св. Великомученицы Екатерины и г) Святителя и Чудотворца Николая; сверху их находятся, в таком же виде, изображения Св. Духа, а по углам херувимов. Икона эта есть благословение ИМПЕРАТРИЦЫ



ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ. Она помещается в серебряной позлащенной ризе с такими же двумя венцами, и вставлена в серебряный с чернетью киот. Пред нею позлащенная серебряная лампада семигранная на трех позлащенных серебряных цепочках.

К гробнице, сверх одежд, прикреплены две медали: золотая – в память рождения и кончины ГОСУДАРЯ и серебряная – в память турецкой войны 1828–1829 годов, последняя на георгиевской ленте.

В одной линии с образом, в бронзовом киоте, находится животворящий крест с частицами св. мощей.

Крест этот служил благословением № 196 дружины Псковского ополчения и пожертвован Опочецкой помещицей, вдовой Александрой Ивановной Ушаковой и сыном ее, Лейб-Гвардии Гренадерского полка поручиком Н. Л. Ушаковым с тем, чтобы по окончании компании он осенял гроб Незабвенного ГОСУДАРЯ. Ныне благополучно царствующий ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ повелеть соизволил исполнить желание г-жи Ушаковой и сына ее.

К низу иконы, составляющей благословение ЕКАТЕРИНЫ, прикреплена золотая ветвь, присланная от прусского офицера.

При виде этого знака привязанности воина земли, близкой к России по воспоминаниям славных походов, деланных вместе Русскими и Пруссакими от Тильзита до Парижа, и по родственной связи, существующей между Царскими Домами обеих держав, невольно вспоминаешь о том, дорогом для нас чувстве, которое оказано прусским народом при кончине нашего Монарха. С признательностью приводишь их здесь, при описании гробницы Незабвенного:

«Вместе с народами Российской Империи, бывшими под скипетром Великого ИМПЕРАТОРА, скорбят и вне обширных пределов ее многие тысячи людей об отшедшем в вечность Монархе», – говорила *Новая Прусская Газета* 19-го февраля (3-го марта) 1855 года, сообщая телеграфическое известие о кончине ГОСУДАРЯ. Вслед за тем эта же газета в следующих строках выразила то сильное, горестное впечатление, которое это внезапное событие произвело в чужих краях<sup>48</sup>:

«Опочил муж – муж в полном значении сего слова, с которым немногие из Его современников могли сравниться. ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ не имеет надобности в нашем похвальном слове у смертного Его одра. Любимый как отец не в одном Своем семействе, но и всеми подданными Своего необъятного царства; благородно

чтимый тысячами во всех странах, как Государь и герой, как столп царственного права по Божией милости, уважаемый и самыми врагами Своими, как великий человек – в таком виде является Он нам среди волн нашего века. Но история со временем в суде своем поставите Его еще выше, и грядущие поколения, ища мужей, будут с изумлением и тоской взирать на лик почившего ГОСУДАРЯ. Его отозвал Господь Бог, а суд Божий выше нашего суда. Вот в чем наше утешение, *единственное* утешение в те мгновения, когда мы не понимаем путей Господних. Казалось же нам, что следовало бы ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ выситься еще долгое время столпом среди волнующегося моря нынешнего времени; казалось, что именно Ему суждено было возратить мир миру, восстановить спокойствие и утвердить потрясенную Европу. Не так судил Господь, и мы, окружая одр Великого ИМПЕРАТОРА, видим над ним сильную десницу Божию, которая наконец все обратит к лучшему. ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ знал священную Свою обязанность быть защитником христиан Его исповедания, а с ними и всех христиан, томящихся под игом исламизма, и быстро двинулся на помощь угнетаемой Церкви. Но когда, вопреки Его воле, нарушен был мир Европы, Он же, сильный и непоколебимый, простер к врагам Своим руку на примирение; Он предлагал все, что муж предложить может для восстановления мира: это был Его последний подвиг в пользу Европы. Но Он был муж и Царь, и все силы, которые мог собрать, собрал Он для обороны государства Своего от врагов: это был последний Его подвиг в пользу России; здесь не суждено Ему было насладиться миром: да осенит Его там мир вечный!»

Потом в той же газете писали: «Глубоко потрясающая горестная весть, полученная из С.-Петербурга, набросила траурный покров на нашу столицу. В эти часы прусский народ снова вполне разделяет скорбь своего Монарха. Широкий поток печальных чувств охватывает собою все сердца: могущественный ИМПЕРАТОР Востока, этот сияющий щит чести, нравственности и всего, что на них основано, в то время, когда бушевали волны революции, грозя залить собою ступени позлащенных престолов, – Его нет уже!.. Восклидания испуга, вырывающиеся из побледневших уст, горячие слезы, льющиеся из глаз столь многих, свидетельствуют, что благодарность еще не совсем исчезла на земле, но отшедший в вечность ИМПЕРАТОР был так велик, что кончина Его вынуждает дань уважения даже у Его противников. Вообще, где бьются еще сердца, эта печальная весть пробудила в них лучшие чувства.

Вышедшие здесь (в Берлине) сегодня номера газете служат неопровержимым доказательством тому. Тут *Новая Прусская Газета* с истинным удовольствием приводит два места из Национальной и Шпенеровой газет, принадлежавших дотоле к числу самых упорных противников политики в Бозе почившего ГОСУДАРЯ<sup>49</sup>.

В следующем номере *Новая Прусская Газета* говоришь: «Имя отшедшего в вечность Великого Монарха все еще на всех устах; Его жизнь, как Государя и героя, Его кончина, все еще составляют предмет и содержание всех разговоров. На рынках и улицах, в бедной комнате под крышею и в раззолоченных палатах только и речи, что о могущественном Императоре-герое, которым жители Берлина любовались столько раз, когда Он шел рука в руку с возлюбленною Дщерью Фридриха Вильгельма, или когда в прусском мундире, на статном коне, с палахом в руке, скакал пред гордым полком Бранденбургских кирасир ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ! Кто мог забыть этот образ Властелина, увидев Его хотя однажды? Там, под липами, стоит дом величайшего из почетных граждан города Берлина, и Николаевский госпиталь служить памятником особенного участия, которое Он принимал в нашей столице, так часто деля с нею радость и скорбь. Нам нет надобности напоминать о грустном дне 7-го июня, в который Он и мы лишились отца; каждое прусское сердце, конечно, помнит тот день, когда Он поспешил сочетать Свою скорбь с нашею. А когда Он явился здесь в последний раз, во всем Своем царственном величии, как были прикованы тогда к Нему все взоры! Конечно, многое изменилось к тому времени; но Он, помня о прежней счастливой поре, жил с прежней доверчивостью среди города, которого был гражданином, и, в первый день Его пребывания здесь, Его первая прогулка в ранний час утра была прогулка к памятнику Фридриха Великого. Ныне Прусский Фриц и Русский НИКОЛАЙ рядом стоят в истории, как два бронзовые изваяния героев. Такие воспоминания не забываются, и последний привет умирающего ИМПЕРАТОРА нашему Монарху касается и нас – и мы не забудем завещания!» В заключение *Новая Прусская Газета* опять приводит несколько мест из разных прусских газет, причем невозможно не быть поражену единодушием чувствований, возбужденных во всех этих газетах (с весьма немногими исключениями) кончиной Великого Монарха<sup>50</sup>.

Прусские газеты продолжали и еще несколько времени выражать чувства, возбужденный в них неожиданным известием. Газета *Feuerspritze* говорит: «Удар этот столь жесток, что под его тяжестью

преклоняется и умолкает мудрствующий рассудок, и человеческая сила разума теряет по крайней мере на время свои права. Великий человек велик и в своей смерти, потому что кончина его пробуждает многих. НИКОЛАЯ I уже нет; чем лучезарнее был свет жизни Его, тем обширнее и мрачнее тень, набрасываемая Его смертью на настоящее. Одним мужем менее – тяжкая потеря в наш век, столь бедный мужами!» *Патриотическая Газета* выражалась так: «Мы знали Его – величавого рыцаря законности, Великого ГОСУДАРЯ, зятя нашего Короля; мы знали Его, этого Монарха, который никогда не нарушал Своего слова, никогда не молчал из страха перед людьми, которого ни блеск короны, ни лесть сильных никогда не могли заставить уклониться хотя на волос от избранного Им пути Монарха, который всегда гордился ратным товариществом между Пруссией и Россией и никогда не сомневался в нем!» Штеттинская газета *Norddeutsche Zeitung* между прочим говорила: «Чувствуем потребность сказать сегодня еще одно слово, и это слово будет решительным, полным негодования возражением против столь часто повторяющегося упрека, будто бы покойный ИМПЕРАТОР должен один отвечать за нынешнюю войну, или, как выражаются иначе, будто бы Он был виновником нынешних замешательств в Европе. Ничто не может быть неосновательнее этого обвинения, основанного на совершенном незнании характера покойного ИМПЕРАТОРА: этот ГОСУДАРЬ отнюдь не искал завоеваний, не был нисколько честолюбив и, несмотря на великие войны, которые Он был принужден вести в продолжении Своего тридцатилетнего царствования, никогда не переставал быть врагом войны. Но не только на совершенном незнании характера ИМПЕРАТОРА основано это обвинение, а еще и на совершенном незнании положения вопроса, которое известно нашей большей публике почти что из одних ложных и все искажающих рассказов английских и французских газет, рассказов, которые, однако ж, наши газеты почитают долгом передавать с точностью».<sup>51</sup>

*Прусский Государственный Указатель*, сообщая подробное описание хода болезни и последних минут почивающего в Бозе Монарха, оканчивал его так: «Можно сказать, что последние слова ИМПЕРАТОРА были: «Dites à Fritz de rester toujours le même pour la Russie et de ne pas oublier les paroles de papa» (скажите Фрицу, чтобы он всегда оставался для России тем же и не забывал слов батюшки). ИМПЕРАТОР обнаружил в предсмертной борьбе душевное спокойствие, христианскую покорность воле Божией и твердость

мужа, из которых было видно все величие души Его. Это была кончина человека с чистой совестью и с глубоким убеждением, что Он желал только быть справедливым и всегда действовал в этом смысле. Да соделает Его Господь причастником вечного блаженства. В самом деле, есть что-то выше человеческого в том, что должен был вынести этот Монарх в продолжение последних лет, когда вид каждого раненого солдата наносил жестокий удар Его сердцу».

В эти же дни дом русского посланника в Берлине был наполнен посетителями. Высшее дворянство, высшие военные чины и все высокие сановники спешили выразить князю Горчакову живейшее участие, принимаемое ими в горестной потере, понесенной Россией и Европой в лице одного из величайших Монархов, одного из рыцарственных характеров. Как в высших кругах, так и в публике, обнаруживалась общая горечь, и эти дни были очевидцами сердечных излияний, свидетельствующих, по выражению *Новой Прусской Газеты*, о здравом смысле прусского народа, и доказывающих, что у него не позабыли долга признательности великодушному Монарху, благовременная помощь которого утушила волны мятежа, грозившего залить ступени престола.<sup>52</sup>

Вот еще несколько доказательств, что эти чувства были общие в Пруссии:

Жизнеописание ГОСУДАРЯ, изданное г. Езекиелем (Hesekiel) в Берлине, в течение месяца потребовало 6 изданий и разошлось в 9000 экземплярах<sup>53</sup>.

Проповедник Мюллер, говорите газета *Zeit*, совершавший в Берлинском Николаевском госпитале по почившем в Бозе Монархе службу, весьма справедливо сказал (в присутствии первого бургомистра, депутации от магистрата и городского совета и всех членов управления госпиталя), что память о Великом Монархе навсегда сохранится не только в сердцах жителей этого заведения, носящего на себе Его имя, но и в сердцах всех берлинских граждан<sup>54</sup>.

Генерал от кавалерии барон Врангель при праздновании, 5/17 марта 1855 года, годовщины учреждения ландвера, провозгласив тост в память Августейшего усопшего, сказал: «Этого могущественного Государя-героя, не пренебрегавшего названием товарища прусской армии, и которому Прусские Короли, армия и народ обязаны столь многим»<sup>55</sup>.

Жители Берлина имели счастье повергнуть к стопам ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ

соболезновательный адрес с 950 подписями, принадлежащими высшим сановникам, землевладельцам и знатнейшим лицам страны. В нем между прочим сказано: «Нижеподписавшиеся знают, что не их слабыми словами можно достойным образом воздать должную честь собранию редких качеств и счастливых результатов, которыми Всевышнему было угодно ознаменовать великое Царское существование, достигшее своего земного предела. Нет нужды нижеподписавшимся указывать заранее на блестящую славу, которой будущие поколения окружат, из века в век, память в Бозе почившего Монарха, Августейшего хранителя драгоценнейших благ, принадлежащих христианскому обществу, в том свидетельствуют уже высокие, единодушные и неопровержимые доказательства, во всех местах, до которых дошло потрясающее известие».<sup>56</sup>

Жители Минденского округа доставили к Ее ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ столь же почтительный адрес с подписью из 5,000 лиц<sup>57</sup>.

Сам Прусский Король наложил на свое войско и флот четырехнедельный траур в память почивающего в Бозе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Первые дни не было никакой военной музыки, часовые сменялись безмолвно. Все офицеры носили в знак траура флер на левой руке. В то же время, желая почтить память ИМПЕРАТОРА Всероссийского, высокопочтимого прусскою армию, Его Королевское Величество 24 февраля (8 марта) 1855 года повелел 6-му кирасирскому полку именоваться на вечные времена 6-м кирасирским полком ИМПЕРАТОРА Всероссийского НИКОЛАЯ I<sup>58</sup>, и повелел полку совершить торжественное поминовение по его почившем Шефе<sup>59</sup>. 7/19 апреля этот полк радушно принял пожалованный мундир ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА – «драгоценный дар, по словам полкового командира, сказанным в этот день пред фронтом храбрых кирасир<sup>60</sup>. Самое же печальное торжество происходило в Бранденбурге 11/23 апреля 1855 года в присутствии Его Величества Короля, особ Его Дома, всех военных чинов, имеющих русские ордена и знаки отличия и находившихся в Берлине, Потсдаме и Бранденбурге, и бесчисленного множества народа, и представило новое доказательство – по словам *Новой Прусской Газеты* – глубокой скорби, в которую была погружена Пруссия кончиной Великого ИМПЕРАТОРА<sup>61</sup>.

Оканчиваем наши воспоминания последними словами Незабвенного ГОСУДАРЯ.

Говоря о храбром войске – верных защитниках Веры, Престола и Отечества – Он сказал, за несколько минут пред тем, как готовился предстать пред Верховного Судию, «я их любил как детей своих. Старался, как мог, улучшить их состояние; а ежели не во всем успел, то не от недостатка желания, но от того, что или лучшего не мог придумать, или не мог сделать более».

Глубоко трогательные отеческие слова эти навсегда запечатлены в сердце русского солдата. Армия российская всегда будет достойна благоденствий. Окровавленный развалины Севастополя и падение Карса говорят целому миру, что, по завету благополучно царствующего Сына Его, живет в русской армии священное имя НИКОЛАЯ, на страх врагам и славу отечества.

«Чувствую, что умираю, – сказал Он в последнюю минуту, – дайте знать Моим верным подданным, что Я благословляю их и прощаюсь с ними».

Поразительное свидетельство, что попечение о России было постоянной думой МОНАРХА до самой последней Его минуты. А Россия

Благодарить Его с умилением  
За Царские труды, за блеск и честь венца,  
За то, что верил ей, что Он с самозабвением  
Любил ее и был ей верен до конца;  
Благодарить Его за мир и за победы,  
За то, что дух ПЕТРА Его проникнул грудь,  
Что бодро довершал, чего желали деда,  
Что внукам проложил в грядущем к славе путь.<sup>62</sup>

Вечная память Тебе, Незабвенный наш Благодетель! Да учинит тебя Господь Бог в раю, где все праведные упокоиваются.

## **Могилы Цесаревен Екатерины, Натальи и Маргариты Петровны и Цесаревичей Павла и Петра Петровичей**

От северных дверей, между гробницами ИМПЕРАТОРА Николая I и ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, погребены дети ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I в следующем порядке:

Благодарная Государыня Царевна и Великая Княжна ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА, родившаяся 1707 года января 27-го и скончавшаяся 1708 г. июля 27-го.

Благодарная Государыня Царевна и Великая Княжна НАТАЛИЯ ПЕТРОВНА, родившаяся 1713 года марта 27-го, скончавшаяся 1715 г. мая 27-го.

Благодарная Государыня Царевна и Великая Княжна МАРГАРИТА ПЕТРОВНА, родившаяся 1714 года сентября 9-го, скончавшаяся 1715 года июня 27-го.

Благодарный Государь Цесаревич Великий Князь ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ, родившийся 1717 года января 3-го, скончавшийся 1718 г. января 3-го.

Благодарный Государь Цесаревич Великий Князь ПЕТР ПЕТРОВИЧ, родившийся 1715 года октября 27-го, скончавшийся 1719 г. апреля 25-го.

Благодарная Государыня Царевна и Великая Княжна НАТАЛИЯ ПЕТРОВНА, родившаяся 1718 года августа 19-го, скончавшаяся 1725 года марта 4-го.

Ни гробниц, ни плит на Них не имеется. Они преданы земле во время построения Петропавловского Собора.



## Гробница Цесаревича Константина Павловича

По северной стороне, против гробницы ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, гробница ЦЕСАРЕВИЧА КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, явившего редкий пример самоотвержения на пользу родины, даровавшего нашей истории событие, едва ли не единственное в летописях мира.

На гробнице надпись:

Его ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ЦЕСАРЕВИЧ и Великий Князь КОНСТАНТИН ПАВЛОВИЧ, родился в С.-Петербурге 1779 года апреля 27-го дня, скончался в г. Витебске 1831 года июня 15-го, погребен 1831 года августа 17-го дня.

На ней находятся ключи: от крепости Модлина, положенный ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ НИКОЛАЕМ ПАВЛОВИЧЕМ 6-го октября 1831 г., и от крепости Замостья, положенный, но ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению 21-го числа того же месяца; оба они на Георгиевских лентах.<sup>63</sup>

Икона, осеняющая могилу, во имя Спаса Нерукотворенного; она небольшая, в серебряной вызолоченной ризе с бриллиантовым сиянием. Лампада бронзовая.

## Гробница Великой Княжны Александры Александровны

Несколько отступя от гробницы Цесаревича, подле той же стены, могила Августейшего младенца, первородной Дщери ныне благополучно царствующего Владыки России, так рано улетевшей от нас в лучший свет, на лоно мира. Пред гробницею икона Богоматери, небольшая, в золотой ризе, украшенная драгоценными камнями и лампада серебряная (84-й пробы), позлащенная, с чернью, на трех таковых же цепочках; вверху на ней литый трехсторонний серебряный же позлащенный герб, на одной стороне которого означено по-славянски 1842, на другой – 1849, а на третьей – буква А. Над гербом маленькая корона и колечко серебряные позлащенные. На ободке надпись: «Блажени чистии сердцем»; на самой же лампаде находятся изображения: с одной стороны – Св. Тихона Амафутского, с другой – Св. мученицы Царицы Александры и с третьей Св. мучеников Флора и Лавра. Стаканец у нее хрустальный розового цвета.

В надписи на гробнице сказано:

Ее ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО БЛАГОВЕРНАЯ ГОСУДАРЫНЯ ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА, родилась в Царском Селе 1842 года августа 18-го дня, скончалась в С.-Петербурге 1849 года июня 16-го дня, погребена 1849 года июня 19-го дня.

«Светозарный Серафим!» Своей чистой мольбой пред Вездесущим, успокой горесть Августейшего Отца, пролей елей утешения на сердце Матери; будь Их ангелом и не забудь в молитвах Русь<sup>64</sup>.

## Гробницы Великой Княжны Александры Николаевны

Следующая гробница над прахом Великой Княгини АЛЕКСАНДРЫ НИКОЛАЕВНЫ.

Трудно найти слов, чтоб выразить жестокою печаль, поразившую сердца всех Русских, когда неисповедимому в судьбах Своих Богу угодно было поразить родительское сердце Незабвенного Государя горестной, неожиданной потерей<sup>65</sup>, кончиной Ее ВЫСОЧЕСТВА.

Прекрасная Царевна, радость своих Родителей, украшение своего семейства, блиставшая прелестью небесной, красовавшаяся всеми свойствами ума и сердца, в светлых взорах своих являвшая чистую душу, осыпанная всеми дарами, какими только Небо, в благодати своей, расточает избранным своим любимцам, радостно наслаждалась жизнью в кругу родных своих и в будущем видела счастье, любовь, все наслаждения бытия добродетельного и благодатного<sup>66</sup> и вдруг

...Из семьи Она родной  
Жестокой вырвана судьбой  
В годину светлую, когда  
Над Ней взошла любви звезда,  
И развилася перед Ней  
Картина счастья брачных дней...<sup>67</sup>

Современники не забудут несколько месяцев томительного ожидания между страхом и надеждою, во время страданий Великой Княгини от продолжительной болезни. Ежедневно все верноподданные, как дети одного семейства, с трепетом боязни осведомлялись об Ее положении, радовались малейшею искрою надежды, утешались упованием на свежесть сил юной жизни. Но вести с каждым днем становились печальнее, безотраднее, и наконец наш земной ангел воспарил к небесам, туда, где нет ни печали, ни воздыхания, где цветет жизнь бесконечная.

Лишь только ужасная весть эта разнеслась по отечеству, первый вопль сожаления был посвящен Ей, столь рано похищенной у жизни и счастья земного, другой не менее сильный и искренний Ее Августейшим Родителям. Незабвенный Монарх «в глубокой печали, но с благоговением покоряясь таинственной воле Небесного Промысла», не сомневался, как Сам изволил объявить в манифесте, что все верные подданные, столь недавно пред тем принимавшие участие в Его радости при бракосочетании Царевны, соединятся с

Ним «в чувстве скорби и в теплых мольбах ко Всевышнему о упокоении кроткой и нежной души Ее в вечном жилище добродетельных».

Но кроме того мы столь же горячо молились, чтобы Господь милосердный излил бальзам утешения и отрады небесной в сраженную душу возлюбленного ГОСУДАРЯ, послал целение жестокой раны, нанесенной этою потерей сердцу нежной Матери.

Монарх видел это, и проводив тело усопшей до последнего Ее жилища, первой потребностью Своего сердца, – как Сам изволил выразиться, почел поручить С.-Петербургскому Военному Генерал-Губернатору<sup>68</sup> возвестить жителям столицы сколь глубоко душевно тронут был Царский Дом, всеобщим участием, оказанным Ему, как во время продолжительной смертной болезни Царевны, так и при кончине Ее и наконец в ночь погребения. «Не новы для Меня, – писал собственноручно ГОСУДАРЬ к генерал-адъютанту Кавелину, – подобные излияния всеобщих чувств: доселе они оказывались во дни радостей; когда же Богу угодно было испытать Нас самым чувствительным ударом, смиряясь пред неисповедимой Волей, что может быть утешительнее для наших родительских сердец, как видеть столь разительно, столь умирительно, что горе Наше – горе общее, горе всей семьи народной, Богом Мне врученной; благодарим отцовски за сыновнюю любовь. В сей любви Нам утешение, Мне сила подвизаться на тяжелом поприще. Да будут сии взаимные чувства залогом и впрямь счастья России».

На гробнице надпись:

Ее ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО БЛАГОВЕРНАЯ  
ГОСУДАРЫНЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА,  
супруга принца Фридриха Гессенского. Родилась в Царском Селе  
1825 года 12-го июня. Скончалась в Царском Селе 1844 года 29-го  
июля. Погребена 1844 года 4-го августа.

## Гробница Великого Князя Михаила Павловича

Еще далее стоят четыре гробницы: Великого Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА и трех Его Августейших Дщерей.

Гробница ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ первая в ряду, считая от западных дверей собора. Кто из Русских не помнит 1849 год, когда Богу угодно было общую радость при счастливых событиях поразить внезапно горестью, – кончиной Его ВЫСОЧЕСТВА.

Все чувствовали, что Незабвенный ГОСУДАРЬ лишился в нем единственного брата, первейшего друга, усерднейшего сотрудника, отечество вернейшего сына, войско царственного вождя и сподвижника, человечество – добрейшего из людей. Прошло с той тягостной минуты более семи лет, но чувства не изменились, потому что ВЕЛИКИЙ Князь оставил после себя незыблемый, несокрушаемый памятник в рядах нашей храброй армии, в сердцах всех Русских. Как бывший воспитанник 2-го Кадетского Корпуса, благоговей к памяти усопшего, я не могу отказать себе в удовольствии повторить здесь изображение высоких душевных качеств нашего Отца и благодетеля, сделанное сыновнею любовью одного из питомцев корпуса.<sup>69</sup>

Скончался. Отозванный смертью в полвека,  
Почил Он, кто бодро и доблестно нес  
Сан Брата Царева и сан человека.  
Утрата – и сколько болезненных слез!  
Кто светел был чистой души благодатью,  
Весь воин, в огне и в дыму батарей,  
В походном быту, пред гвардейскою ратью,  
В челе громоносных своих пушкарей;  
Порою, исполнен минутной угрозы,  
Что мчался иго стянутым к смотру войскам,  
Укрыв под склоненной ресницею слезы  
Любви к поседелым в боях старикам,  
И гневен являсь для не внемлющих звуку  
Воинских велений в гремучем строю,  
Уже простирали им отечески руку  
И втайне оказывал милость свою.  
Отец и пример для питомцев растущих,  
В рассадниках Царских, героев грядущих:  
Бивачной беседы душа, посреди

Усатых сподвижников с шуткой игривой  
На строгих устах, бодрый вождь и служивый,  
С чувствительным сердцем в воинской груди;  
За падших ходатай пред Царским Престолом,  
Соратникам верный помощник в нужде;  
Сотрудник Монарху всегда и везде,  
Умом и душою, мечем и глаголом!  
Вся жизнь Его жертвенный огонь алтаря!  
И горе и радость с родными полками!  
Служебную деньгу в раздел с бедняками!  
Всю душу за брата, всю кровь за Царя!

Тому, кто имел счастье быть более или менее приближенным к ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ, слова этого стихотворения, без сомнения, напомнят не один из таких случаев, в которых выражались изображенный здесь качества усопшего.

Боже! упокой душу Его в селениях, благодатью Твоей предуготованных тем, кто по чистоте сердца, дел и намерений, достойны великого имени христиан, сынов Твоих.

Надпись на гробнице:

Его ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО БЛАГОВЕРНЫЙ ГОСУДАРЬ ВЕЛИКИЙ Князь МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ, родился в С.-Петербурге 1798 года января 28-го дня, скончался в Варшаве 1849 года августа 28-го дня, погребен сентября 18-го дня 1849 года.

Св. икона изображает Божию Матерь с Предвечным Младенцем, в серебряной позлащенной ризе. Пред ней лампада бронзовая.

## **Гробницы Великих Княжон Марии Михайловны, Анны Михайловны, Александры Михайловны**

Гробницы Августейших Дщерей Великого Князя следуют в таком порядке, считая от гробницы Родителя: Великая Княжна МАРИЯ МИХАЙЛОВНА, Великая Княжна АННА МИХАЙЛОВНА и Великая Княжна АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВНА.

### **Надписи:**

На первой гробнице:

Ее ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО БЛАГОВЕРНАЯ ГОСУДАРЫНЯ ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА МАРИЯ МИХАЙЛОВНА, родилась в С.-Петербурге 1825 года февраля 25 дня, скончалась в Вене 1846 года августа 7 дня, погребена 1846 г. декабря 13 дня.

На второй гробнице:

Ее ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА АННА МИХАЙЛОВНА, родилась в С.-Петербурге 1834 года октября 15 дня, скончалась в С.-Петербурге 1836 года марта 10 дня, погребена 1836 года марта 15 дня.

И на третьей гробнице:

Ее ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВНА, родилась в С.-Петербурге 1831 г. января 16 дня, скончалась в С.-Петербурге 1832 г. марта 15 числа; погребена 1832 г. марта 19 числа.

Св. иконы, находящиеся при гробницах, следующие: Великой Княжны МАРИИ МИХАЙЛОВНЫ – Божией Матери с предвечным младенцем в золотом окладе, с сиянием, украшенным бриллиантами и рубином; Великой Княжны АННЫ МИХАЙЛОВНЫ – Божией Матери в золотом окладе, с сиянием о четырнадцати лучах с алмазами, в середине которых гранатный камень, унизанный также алмазами, и Великой Княжны АЛЕКСАНДРЫ МИХАЙЛОВНЫ – такая же, только о шестнадцати лучах в сиянии.

## **Гробница Княжны Александры Максимилиановны**

На одной линии с этим рядом гробниц, но по правую сторону западных дверей, близ самой стены, последний приют Княжны АЛЕКСАНДРЫ МАКСИМИЛИАНОВНЫ, нераспустившегося цветка, кумира семьи своей, которую смерть застала в играх.

На гробнице надписано:

Ее ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО КНЯЖНА АЛЕКСАНДРА МАКСИМИЛИАНОВНА, родилась в С.-Петербурге 1840 года 28 марта, скончалась на Сергиевской даче 1843 года июля 31, погребена 1843 года августа 5 дня.

Икона, осеняющая гробницу, во имя Божией Матери, с предвечным младенцем небольшого размера, в золотой ризе с четырьмя по углам херувимами, с золотым вверху сиянием, украшенным бриллиантами с рубином, имеет пред собою лампаду.



## **Могила Царицы Марфы Матвеевны**

Под колокольной у западных дверей, на правой стороне, в стене, покоится Благоверная Государыня ЦАРИЦА и Великая Княгиня МАРФА МАТВЕЕВНА, урожденная Апраксина, супруга Царя ФЕОДОРА АЛЕКСЕЕВИЧА, скончавшаяся 1715 года декабря 30 дня.

## Гробницы Великого Князя Алексея Петровича и супруги его

Под колокольной, на левой стороне от западных дверей, почивают: Крон-принцесса СОФИЯ, супруга Государя Царевича и Великого Князя АЛЕКСЕЯ ПЕТРОВИЧА, скончавшегося 1715 октября 21 дня.

Благоверный Государь Царевич Великий Князь АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ, родившийся 1690 года, скончавшийся 1718 июля 26 дня, и Благоверная Государыня Царевна и Великая Княжна МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА, родившаяся 1659, скончавшаяся 1723 марта 9.

Все гробницы сооружены из белого мрамора, кроме гробницы Княжны АЛЕКСАНДРЫ МАКСИМИЛИАНОВНЫ, которая из серого мрамора<sup>70</sup>. Они сделаны в виде четырехугольных продолговатых брусьев, без всяких украшений, и покрыты одеждами.

В половине прошедшего столетия на гробницах ПЕТРА ВЕЛИКОГО и ЕКАТЕРИНЫ I покровы были из золотой материи, с нашитыми по верху крестами из серебряного позумента, а в головах и ногах имели по одному вышитому государственному гербу; по углам висели *великие* золотые кисти. Сверх этих покровов надевались другие, сшитые из алого кармазинного сукна, с серебряными же крестами<sup>71</sup>.

По соизволению ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, для покрытия гробниц Ее Высоких Родителей, сделаны были новые покровы *пребогатые*, которые употреблялись в высокотожественные праздники<sup>72</sup>.

В настоящее время одежды сделаны из золотого глазета, обложены горностаем, и имеют по верху нашитые гербы: по несколько на гробницах Венчаных Особ, и по одному на прочих, кроме одежд на гробницах: ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, не имеющей вовсе гербов, и Царевны АННЫ ПЕТРОВНЫ, имеющей их несколько. Кисти серебряный находятся: по 8 у покровов над гробницами ПЕТРА I, ЕКАТЕРИНЫ I, АННЫ ИОАННОВНЫ, ПЕТРА III, ЕКАТЕРИНЫ II, ПАВЛА I, и ЦЕСАРЕВНЫ АННЫ ПЕТРОВНЫ, и по 4 у прочих. На покрове над гробницей ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА 4 кисти серебряный вызолоченным.

В прошедшем году, по повелению благополучно царствующего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, эти покровы, за исключением находящихся на гробницах ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ

ПАВЛОВИЧА и Цесаревича КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, сделаны новые, точно такого вида, как бывшие до того времени, и стоили до 3,00 0 руб. сер.

Сверх этих одежд находятся чехлы из темно-зеленого сукна, обложенные по верху и по низу золотым позументом, и имеющие вензелевое изображение имени покоящейся под гробницею Особы, из того же позумента: без корон на покровах у ПЕТРА III, ЕКАТЕРИНЫ I, АННЫ ИОАННОВНЫ и ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, и под коронами из того же позумента – на прочих покровах.

На гробнице Великой Княгини МАРИИ МИХАИЛОВНЫ, сверх чехла, находятся еще два покрывала: а) из белой шерстяной материи, подбитое белою тафтой и вышитое по краям зеленым, а в середине разноцветным гарусом, и б) вышитое по канве разноцветным гарусом с бархатными полосками, подбитое тафтой вишневого цвета.

От гробниц ИМПЕРАТОРОВ АЛЕКСАНДРА и НИКОЛАЯ и ИМПЕРАТРИЦ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСЕЕВНЫ и МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ железные ключи: от первой – 4 и от остальных по 2, хранятся особо у коменданта крепости.

Гробницы обнесены железными решетками, окрашенными черной краской, с бронзовыми крашениями.

## Общий вид и размеры собора

Обозрев, таким образом, торжественный сонм умерших, обратимся к описанию внутренности самого собора, куда стеклось для вечного покоя столько особ, дорогих России.

Вообще внутренность собора производит необыкновенное впечатление и являет величие и блеск, приличный дому Божию.

Алтарей два: главный в восточной части храма, во имя Святых Первоверховных Апостол Петра и Павла, и придельный в юго-западной части, во имя Св. Великомученицы Екатерины.

Длина храма до главного алтаря 27 сажен 3½ фута, ширина 11 сажен 3 фута. Главный алтарь имеет длины 5 сажен, ширины 8 сажен 2 фута; алтарь в приделе в длину 4, в ширину 3 сажени.

Здание поддерживается 10-ю столбами, расположенными в два ряда: из них 4 устроены под куполом, два к востоку в главном алтаре, следующие два отделяют клиросы этого же алтаря; остальные шесть под сводами, по длине всего храма. Потолок образуют 15 сводов и 23 арки.

Собор освещается 12-ю обыкновенными окнами, имеющими в высоту 8 аршин 5 вершков, а в ширину 3 аршина, и тремя овальными окнами. Сверх того, в куполе 16 окон в два ряда: в первом ряду окна прямоугольные, во втором круглые.

## Стенное украшение

С течением времени, особенно при последних переделках, произошли значительные изменения в украшениях собора, а потому считаем приличным сохранить здесь сведения о прежнем его виде.

Вот что говорят об этом Богданов и Рубан, почти за сто лет от нашего времени<sup>73</sup>.

Внутри всей церкви и около пилястров был вытянута большой гзымз (карниз?) с фризом и архитравом, пилястры с базами и капителями.

Столпы были оштукатурены, а около окон и дверей находились украшения.

Мимо гзымза против каждого свода и над всяким окошком, по обе стороны, находились орнаменты, мерою в вышину по  $3\frac{3}{4}$  аршина.

У пилястров, против арок, находились 72 кронштейна с лаврами, мерою по 2 аршина.

На пилястрах и стенах было 68 резных двойных капителей, мерой в высоту по 3 фута 9 дюймов.

Две большие фигуры, представлявшие славу с херувимами, одна в 9 фут.; другая в 8 фут. 3 дюйма в вышину.

Вверху, под куполом, находились 4 трехугольные места, стоявшие откосами: к столпам узкими, а к куполу широкими сторонами; первые стороны были мерою в ширину  $2\frac{1}{2}$ , а последние 10 футов; высота же их равнялась  $10\frac{1}{2}$  футам. На каждом из этих мест стояло по две фигуры ангелов.

Кругом на краях под куполом находились завесы или троны, и под ними внизу несколько херувимов в облаках.

8 больших кронштейнов в вышину по 9 фут. 10 дюйм., в ширину: по середине по 2 фута, а по краям по 3 фута 2 дюйма.

Между ними было 8 барельефов, вышиной по 9 фут. 10 дюйм, и шириною по  $8\frac{1}{2}$  футов.

В куполе находились 4 большие херувима, из них каждый мерою с крыльями по 9 футов, и три фигуры, представлявшие славу с херувимами и сиянием.

Над дверьми были капители ордена композиты, вышиной по 2 фута 2 дюйма.

Около всех окон находились орнаменты штукатурной, лепной и резной работы.

Под сводами было расписано живописной и лаковой работой.

Кроме того, были вызолочены: над пилястрами по углам у 88 кронштейнов листья и лавры, на столбах все кронштейны, у 78 херувимов, находившихся в капителях и на 4 пилястрах, лица у 8 фигур, державших троны – некоторые места, три фигуры славы с херувимами и 12 больших херувимов над окнами, и равно в два ряда дорожки около окон, орнаменты над ними и 8 кронштейнов.

В куполе над сводами и по столпам около окон, так же, как и наличные панели у хора, были расписаны красками, а столпы, рамы у окон и прочие приличные места окрашены под зеленый мрамор.

Кроме всех этих украшений<sup>74</sup>, под сводами, над всею церковью, было расписано мрамором разных цветов с изображением херувимов, архангелов, держащих разные орудия страстей Господних; в пристойных же местах находилась штукатурная и резная работа, а ангелы и херувимы были позолочены червонным битым золотом.

Наконец в это же время, к улучшению украшения храма, было исправлено<sup>75</sup> 4 херувима около овальных окон, вызолочены крылья и сияния у херувимов, над большими 12 окнами, капители и херувимы кругом столбов, капители на стенах у пилястров, репья у 24 кронштейнов, а столбы по стенам у пилястров выкрашены под зеленый мрамор.

В алтаре за престолом архиерейское место, 4 резных херувима, две капители и прочее все вызолочено, равно как железные связи, укреплявшие из алтаря иконостас, разные фигуры на кафедре и проч.

Филенки на всех окнах, панели над хорами расписаны разными красками и под мрамор, а в приличных местах и вызолочены.

На это дополнительное золочение израсходовано золота листового 1469 тетрадей *большой руки*<sup>76</sup>.

## Св. иконы, образа и изображения

В настоящее время внутренность храма оштукатурена и окрашена бледно-голубою краской; около дверей и окон находятся украшения; у пилястр, против арок, только 72 кронштейна с лаврами; 8 больших кронштейнов сохранились, но между ними, вместо барельефов, находятся образа; под сводами вообще расписано живописью и лаковой работой; вызолочены: у 60 кронштейнов под пилястрами листья, на столбах все кронштейны, 48 херувимов в капителях и 12 больших херувимов под окнами; и написаны: несколько херувимов кругом под куполом, а под сводами херувимы и архангелы, держание орудия страстей Господних.

Образа живописные в куполе и выше карниза в соборе писаны иностранными художниками на холсте, и вставлены в деревянные вызолоченные рамы.

Вверху в куполе, в первом ярусе, сверх окошек написаны пророки: 1) Иона, 2) Ездра, 3) Варух, 4) Иеремия, 5) Даниил, 6) Ной, 7) Илия, 8) Захария.

Во втором ярусе восемь образов: 1) Адама и Евы, 2) Ноя и Еноха, 3) Иосифа и Иуды, 4) Авраама и Сарры, 5) Давида и Соломона, 6) Исаака и Иакова, 7) Авеля и Сифа, 8) Лота и Измаила.

В третьем ярусе также восемь образов: 1) Вознесение Господне, 2) Беседа Иисуса Христа с Самарянкой, 3) Успение Пресвятой Богородицы, 4) Явление Иисуса Христа по воскресении Марии Магдалине, 5) Преображение Господне, 6) Обращение Апостола Павла ко Христу, 7) Изведение из темницы Св. Апостола Петра и 8) Уверование Св. Апостола Фомы.

Высота помещения этих образов и потемнение их от времени делают для стоящих внизу весьма неясным их содержание.

Выше карниза на правой стороне с востока: 1) Иисус Христос, дающий Апостолу Петру ключи, в присутствии всех прочих Апостолов; по южной стороне изображение, заключающее в себе содержание 2-го воскресного Евангелия от Марка, зачало 70; Вознесение Господа, Распятие Господа, Несение Иисусом Христом креста на Голгофу и Страдания Христа.

На левой стороне восточной стены: Воскресение Лазаря, Принесение Ноем жертвы Богу после потопа, Приведете Иисуса Христа к Пилату, Моление Христа о чаше, Умовение ног и

изображение, заключающее в себе содержание Евангелия от Луки, главы 7-й, зачало 33.

На западной стороне, над входными дверями в собор: Вход Иисуса Христа во Иерусалим; по правую сторону его – Рождество Христово; по левую сторону – Иисус Христос, учащий Евреев в день Преполовления пятидесятницы, или содержание Евангелия от Иоанна, зачало 28.

На колоннах собора следующие иконы:

На колонне правого клироса, второй с востока к северу – образ Св. Первоверховного Апостола Петра, вышиной 14, шириною 10½ вершк. в серебряной ризе (84 пробы), с позлащенным венцом, в которой весу 4 фунта 40½ золотник., и в резной позолоченной раме за стеклом.

На противоположной колоний левого клироса: образ Св. Первоверховного Апостола Павла, одинакового размера с предыдущим, в такой же ризе, весом 4 фунта 70½ золотн. и в такой же раме.

Оба эти образа пожертвованы бывшим комендантом С.-Петербургской крепости, генералом от инфантерии И. Н. Скобелевым в 1848 году.

За правым клиросом, на столбе, втором от востока к западу, на черной мраморной доске, поддерживаемой бронзовым кронштейном, помещено изображение положения во гроб Христа Спасителя, высеченное из белого мрамора художником Риццони.

Над этим изображением находится икона Божией Матери: «Не рыдай мене матери», в серебряной позлащенной ризе, с таким же венцом, в которой весу 2 фунта 22 золот., и в резной позлащенной раме, за стеклом; риза пожертвована бывшим плац-майором крепости М.И. Лесниковым в 1848 году.

На третьем столбе от востока к северной стороне Нерукотворенный образ Господа нашего Иисуса Христа, мерою в 1 аршин, с серебряным позлащенным венном, в деревянной вызолоченной раме.

На том же столбе к южной стороне – образ Св. Апостола Матфея, Максима Исповедника, Иакова брата Господня и Иова многострадального – живописный, обложен вокруг серебряным окладом с позлащенными венцами, в деревянной вызолоченной раме. Он пожертвован вдовой бывшего коменданта крепости, Марией Алексеевной Крыжановской.



На четвертом столбе от востока к северной стороне – икона Божией Матери всех скорбящих радости, мерою в 1 аршин, с серебряным позлащенным венцом, в деревянной вызолоченной раме.

На пятом столбе от востока к северной стороне – икона Тихвинская Божией Матери, мерою 1 аршин 4 вершка, с шитою золотою и серебряною канителью ризою; убрус нанизан по фольге бусами, на нем два венца серебряные позлащенные; в деревянной вызолоченной раме.

У того же столба к западу – икона Св. Первоверховных Апостолов Петра и Павла в киоте красного дерева, пожертвованная инженер-поручиком П. В. Андреевы.

За левым клиросом у второго столба от востока – икона Святителя и Чудотворца Николая, в серебряной позлащенной ризе (72 пробы) с таким же большим венцом. Письмо и роза древней работы; серебра и золота в последней 15 фунтов, ценою на 450 рублей.

Украшения на ней следующие: бриллиантов 19, роз крупных 89, средних 120, мелких 30, топазов 6, аквамаринов 6, гранатов 65, бирюзы 62, французских страз 690 и поддельных бриллиантов 220; все эти камни оценены в 418 руб., вся же икона стоит 1108 рублей.

Икона помещена в великолепном резном позлащенном киоте, около которого по низу находится медный обод, утверждённый на четырех таковых же столбах, ценою в 385 рублей; при ней находится подсвечник накладного серебра в 300 руб. с фарфоровой свечей в 25 руб.

Икона, киот и подсвечник пожертвованы старостою собора, почетным гражданином П. И. Кудряшевым.

На четвертом столбе от востока к южной стороне – икона Первоверховных Апостолов Петра и Павла, мерою 1 аршин, в деревянной вызолоченной раме. Она пожертвована бывшим старостою собора, почетным гражданином М. Д. Эртовым.

На следующем столбе к той же стороне – образ Святителя и Чудотворца Митрофания Воронежского, мерою 1¼ арш., живописный на холсте, с серебряным позлащенным венцом, в деревянной вызолоченной раме. Пожертвован тем же старостой.

За перилами правого клироса – образ Воскресения Христова с двенадцатью праздниками вокруг, вышиной 12, шириною 9 вершков; живописный, на кипарисной доске, в серебряном вызолоченном окладе, работы рококо и в деревянном резном позолоченном киоте.

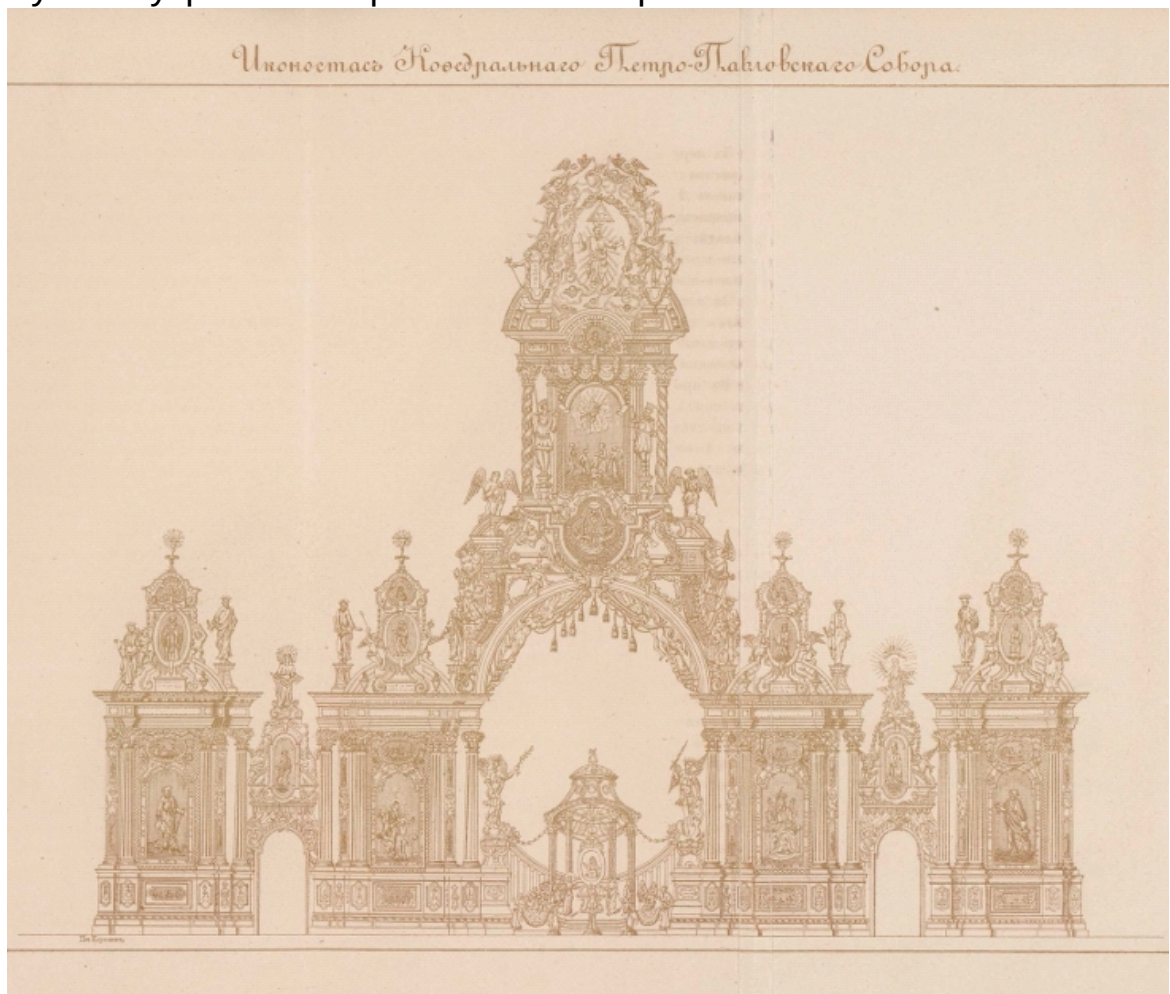
Он пожертвован бывшим плац-майором, полковником С. В. Тютрюмовым.

За перилами левого клироса – образ для вседневных святых известного месяца, в позолоченной деревянной раме, на деревянном же резном позолоченном аналое.

В притворе три образа: над дверями во входе в придел во имя Св. Великомученицы Екатерины, и на стенах по сторонам Св. Иоанна Златоуста и Св. Димитрия Ростовского Чудотворца, живописные, в деревянных вызолоченных рамах.

## Иконостас

Лучшее украшение православного храма есть *иконостас*.



Иконостас Кафедрального Петро-Павловского Собора

В главном алтаре Петропавловского Собора украшение это отличается необыкновенною величиною, оригинальностью форм и чистотой работы. Иконостас возвышается до сводов, разделяя купол на две равные части, и блеском позолоты и формой поражает глаз предстоящего. Весь иконостас есть мастерское произведение в старинном вкусе: в высшей степени отличные работы – столярная, токарная и резная – уравновешены со знанием и исполнены тщательно. Мелкую и изящную резьбу по многим местам нельзя назвать иначе, как кружевом: так она легка, так она грациозна. При этом весь иконостас сплошь вызолочен червонным битым золотом по полименту.

Посреди иконостаса, над царскими вратами, перекинута довольно высокая арка, наверху которой помещены Нерукотворенный образ Спасителя и Воскресения Христова, оба в великолепной массивной раме, с резными украшениями, скрывающимися в куполе.

Самый иконостас представляет как бы четыре отдельные киота, разделенные тремя вратами храма и украшенные изящными резными колоннами; в каждом киоте находится одна большая икона и две малые. Вершины колонн увенчаны небольшими иконами в овальных рамах и резными позлащенными изображениями святых.

Царские врата особенно замечательны своею огромностью и чрезвычайным богатством. Форма их – верный отпечаток древних царских врат в православных церквах: украшения – резные позолоченные изображения Иисуса Христа с двенадцатью Апостолами и в овале – Божией Матери. В середине последней иконы надпись: «Се раба Господня» ([Лук.1:38](#)) и ниже другая: «Яко ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь мою, и врата ада не одолеют ей» ([Мф.16:18](#)).

На верху столпов, к которым утверждены самые врата, помещены резные вызолоченные изображения: с правой стороны – Архангела Михаила с пламенным мечем и щитом, подавляющего диавола; с левой – Архангела Гавриила с ветвью и фонарем. Под первым надписи: «Михаил и ангелы его брань сотвориша со змием», и ниже: «змий брася и ангелы его не возмогоша» ([Откр. 12:7](#)); под вторым: «Гавриил предстоя пред Богом», и ниже: «и вшед к ней Ангел рече: радуйся благодатная! Господь с тобою, благословенна ты в женах» ([Лк.1:28](#)).

На царских вратах три продолговато-круглые иконы, писанные на финифти и обложенный вокруг серебряным окладом: Спасителя, Божией Матери и Св. Духа и несколько надписей. Выше средней иконы Богородицы надпись: «Сия врата Господня, праведные снидут в ня»; под этой надписью другая: «Се Сион град спасе нас». Ниже иконы также две надписи: «Премудрость созда храм и утверди столпов седмь» ([Притч. 9](#)) и в самом низу: «Яко укрепи верей врат твоих и благослови сыны твоя в тебе». На правой руке к предстоящим, как бы в свитке, написано: «Да будет приношение, еже от язык благоприятно и освящено Духом Святым» ([Рим.15:16](#)); а на другой стороне с левой руки: «О Бозе Отце нашем и Господе Иисусе Христе, и Той есть глава телу Церкви, еже есть начаток» ([Кол.1:18](#)).

Створы врат состоят из четырех частей, которые открываются вполне только при торжественных священнослужениях архиерейском или соборном, и в половину – при служении в прочие дни: воскресные, праздничные и будничные. По своей тяжести они движутся на медных колесах.

Посреди свода или в полукружии иконостаса, вверху над вратами, надпись в три строки: «Возведи окрест очи твои, Сионе, и виждь, светися, светися новый Иерусалиме! прииде бо твой свет и слава Господня на тебе возсия. Ста Соломон пред лицом жертвенника Господня, пред всем собором Израилевым, воздев руце свои на небо и рече: Господи Боже Израилев, несть Бог, яко же Ты на небеси горе и на земли долу, аще бо небо и небо небесе недовлеет Тебе, кольми паче дом сей, его же создах имени Твоему, и да призреш на молитву мою Господи Боже Израилев, ею же раб Твой молится пред Тобою к Тебе днесь. Да будут очи Твои отверсты на дом сей день и ночь. На место сие, о нем же глагола еси, будет имя Твое тамо, еже услышати молитву, ею же молится раб Твои на месте сем, во дни и в ночи и послушати молитву раба Твоего и людей Твоих Израиля, елико аще помолятся к Тебе на месте сем во дни, и Ты услыши на месте жилища Твоего на небеси, и сотвориши, и милостив будеши им» (3Цар.8:22–33).

В самом верху иконостаса, над царскими вратами помещен образ Господа Саваофа, сидящего во славе, под которым написано «Бог в месте святем своем, и Бог вселяет единомышленные в дом» и еще «Видя вся сыны человеческия от готового жилища своего, призре на вся живущия на земли».

Ниже этого образа над царскими вратами, как уже сказали, находится еще два образа, один под другим: круглый – Нерукотворенный образ Господа нашего Иисуса Христа, и ниже его – Воскресение Христово; под последним надпись: «И двадесать четыре старца падоша пред сидящим на престоле и поклонилися живущему во веки веков». (Откр.11:4–10)

Больших местных образов в иконостасе шесть. По сторонам царских врат, на правой – Господа Вседержителя, сидящего на престоле, на котором внизу слова «Мною царие царствуют и сильнии пишут правду» и на левой – Божией Матери с Предвечным Младенцем на руках, также сидящей на престоле; под этим образом написано: «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе моем».

В конце иконостаса к южной стене – образ Св. Апостола Петра, а к противоположной стороне – Св. Апостола Павла; на южных алтарных дверях Св. Судии Сампсона, и на северных – Св. Пророка Иезекииля.

Первые четыре местные образа окружены другими меньшей величины, таким образом: над ними по три образа, один под другим, по сторонам – по два, также один под другим, и внизу, в тумбе – по одному. Именно:

Вверху над Спасителем образа: Св. Пророка Моисея, Св. Царя Мельхиседека и Рождества Христова; по правую руку или к царским вратам – Св. Царя Иосафата и Св. Пророка Давида, по левую руку, т. е. к южным алтарным дверям – Св. Царя Иезекии и Св. Царя Соломона, а внизу – Богоявления Господня.

Над образом Пресвятой Богородицы образа: Св. Великомученицы Екатерины, Св. Царицы Есфири и Рождества Пресвятой Богородицы; по левую руку или к царским вратам – Св. Наталии и Св. Елисаветы; с другой стороны, т. е. к северным алтарным дверям – Св. Параскевы и Св. Анны Пророчицы, а внизу – образ Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Над образом Св. Апостола Петра образа: Св. Судии Иисуса Навина, Св. Князя Владимира и Страдание Господне; с правой стороны или к южным дверям – Св. Глеба и Св. Благоверного Князя Александра Невского; с другой стороны, т. е. к окну – Св. Князя Бориса и Св. Царевича Димитрия, а внизу Мучение Св. Апостола Петра.

Над образом Св. Апостола Павла образа: Св. Девворы Пророчицы, Св. Княгини Ольги и Благовещение Пресвятой Богородицы; с левой стороны или к северным дверям – Св. Соломонии Маккавейской и Св. Праведной Иаили, убившей Сисару; с другой, т. е. к окнам – Св. Царицы Пульхерии и Св. Царицы Вирсавии, матери Царя Соломона, сына Давидова, а внизу – Страдание Апостола Павла.

Четыре образа, находящееся внизу, или в тумбах, писаны на медных досках.

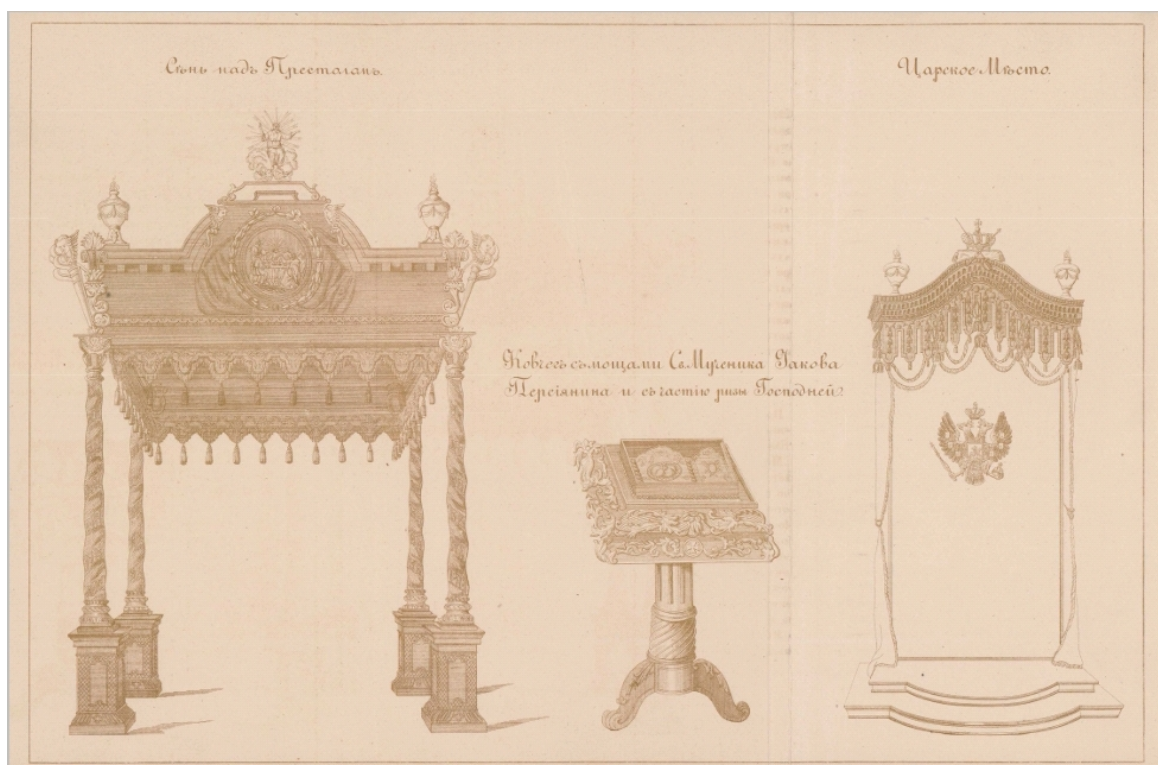
Над иконами на входных алтарных дверях только по одному образу: над Св. Сампсоном помещен образ Царя Константина, а над Св. Иезекиилем – Св. Царицы Елены. Над ними по три надписи: над Царем Константином вверху над дверями: «И се ту слава Господне сияше, Бог от юга приидет, и святой из горы приосененная чаши» (Пс.4:4), ниже другая: «Мне Бог основа и ввек» (Пс.47:9), и в сиянии

третья: «Яко Господь Иисус Христос, во славу Бога Отца» (Флп.1:8). Над Св. Царицей Еленой вверху надпись: «Бог бо явит всей поднебесней твое просвещение», ниже вторая: «Радуйся дщи Сиона зане Аз прииду, вселюся в тебе, глаголет Господь» и третья: «В сиянии добра яко луна, и избрана яко солнце».

Эти иконы трудов иконописца Андрея Меркульева с товарищами; они писаны по левкасу на жидком желтке, самыми дорогими по тому времени красками.

Во всю длину иконостаса, ниже икон, по всей базе, или на всех тумбах, начиная с одного края до другого, помещена следующая надпись: «Всемогущим соизволением Пресвятой и Животворящей и Неразделимой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, благодарю и поспешением усердно-желательным желанием благочестивейшего Первого ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА, Отца Отечества, Всепресветлейшего ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРЯ и Самодержца Всероссийского, славной жизни Императорства своего, повелев в тезоименитство свое в первых сей храм сотворить в хвалу непостижимого Бога, сей алтарь и начать в 1722 году, совершен же, по преставлении блаженной памяти Его ВЕЛИЧЕСТВА 1726 года месяца июня, скипетро державства благословенной супруги Его, ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ, благочестивейшей МОНАРХИНИ Всероссийской и при Дщерех Их ВЕЛИЧЕСТВ, ВЕЛИКИХ ГОСУДАРЫНЯХ ЦЕСАРЕВНАХ АННЕ ПЕТРОВНЕ и супруге Ее Герцогне и ЕЛИСАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ и при пресветлых ВЕЛИКИХ ГОСУДАРЫНЯХ ЦАРЕВНАХ и ВЕЛИКИХ КНЯЖНАХ ЕКАТЕРИНЕ, АННЕ, ПАРАСКЕВЕ ИОАННОВНАХ и при внуке Его ВЕЛИЧЕСТВА, ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ ПЕТРЕ АЛЕКСЕЕВИЧЕ, духовного-ж чина Правления Святейшего Правительствующего Синода, освятися во имя Святых Апостол Петра и Павла». Возобновлен этот иконостас, с подведением под него тивдийского мрамора, в 1833 году.





Сень над Престолом. Ковчег с мощами Св. Мученика Иакова Песиянина и с частью ризы Господней. Царское место.



## СВЯТЫНИ

Пред царскими вратами хранятся предметы особенного поклонения и чествования благочестивых христиан.

Между ними первое место занимает частица от святой и многоцелебной ризы Спасителя, некогда взятой из Мцхетского храма в Грузии Шах-Аббасом, потом в 1626 году принесенной из Персии в Москву, и ныне находящейся в тамошнем Успенском Соборе. Эта частица сохраняется в небольшом серебряном позлащенном ковчеге, помещенном в деревянном позлащенном же киоте за стеклом. Во время панихид по Августейшим усопшим этот ковчежец кладется на гробницу Особы, по которой совершается поминовение.

В том же киоте, в другом серебряном позлащенном ковчеге, хранится частица главы Св. Мученика Иакова Персиянина<sup>77</sup>, вокруг черепа которой сделан серебряный вызолоченный ободок, украшенный изумрудами и яхонтами. Св. Яков Персиянин, по преданию, почитается целителем детских болезней, потому весьма многие из усердных христиан, в случае болезни своих детей, прибегают в молитве к этой святыне.

Самый киот стоит с правой стороны от врат, у иконы Спасителя, на деревянном резном позолоченном аналое.

Подле этого аналая находится другой такой же, на котором также в деревянном вызолоченном киоте сохраняется большой серебряный вызолоченный складной ковчег с частицами св. мощей многих угодников Божиих, которых небольшие серебряные позлащенные изображения помещены на задней стороне ковчега.

Когда и по какому случаю часть ризы Господней и святые мощи поступили в собор – не известно: об этом не сохранилось ни документов, ни преданий.

С другой стороны, от врат, подле левого клироса, хранятся пять икон, вырезанных из слоновой кости ПЕТРОМ ВЕЛИКИМ и изображающих: Распятие Иисуса Христа, Св. Апостолов Петра, Павла и Андрея Первозванного и Св. Великомученицу Екатерину. Иконы эти круглые, имеют в диаметре по три вершка и соединены между собою в виде креста. Они помещены в деревянном позлащенном киоте, устроенном наподобие большого аналая, между ножками которого, под крестом, находится резное вызолоченное изображение Христа Спасителя в яслях. По углам аналая, вверху и внизу, помещены резные вызолоченные херувимы. Пред крестом

находится подсвечник из слоновой кости, вырезанный также трудами ПЕТРА.

*Клиросы* находятся на солеи, возвышенной на одну ступень пред прочей церковью, примыкают ко вторым от востока столбам собора и отделены с двух сторон железной решеткой.

Святые *хоругви*, стоящие пред этим алтарем, сделаны из чистого золотого фриз, с золотыми аграмантами и бахромой, 12-ю золотыми кистями, на вызолоченных древках с крестами наверху. По фриз вышито серебром. На них следующие изображения с двух сторон: Воскресение Христово, Св. Верховные Апостолы Петр и Павел, Казанская Божия Матерь и Богоявление Господне. Эти святы хоругви пожертвованы, в 1850 г., старостой собора, почетным гражданином П.И. Кудряшевым и стоят 1207 руб. 25 коп.<sup>78</sup>

Прежде стоявшие здесь св. хоругви хранятся ныне в кладовой; изображения на них писаны по голубому штофу с двух сторон: 1) Воскресение Христово, 2) Св. Верховные Апостолы Петр и Павел, 3) Богоявление Господне и 4) Св. Благоверный Князь Александр Невский и Св. Благоверная Великая Княгиня Феодора; они обшиты вокруг золотою бахромой, с четырьмя при каждом золотыми кистями; висят на деревянных позолоченных древках.

## Главный Святой алтарь

*Св. престол* в главном алтаре дубовый, длиною и шириною 33, вышиной 24 вершка.

*Св. антиминс* на престоле из белого атласа, с илитом темно-голубого цвета, священнодействованный митрополитом Никанором 20-го декабря 1853 года. Над престолом, во всю ширину и высоту царских врат, устроена великолепная деревянная сень, самой высокой резной работы, блистающая золотом и поддерживаемая четырьмя резными золоченными колоннами и с четырьмя на потолке цветными стеклами.

На столбах и самой сени находятся многие надписи; на 1-м столбе: «Престол Твой Боже, во век века» (Пс. 44); на 2-м: «Бог основа и неподвижется»; на 3-м: «Бог сидит на престоле святем Своем» (Пс. 46:9); на 4-м: «Сел еси на престоле судяй правду» (Пс. 9:5).

Над сенью резной и позлащенный образ Господа Вседержителя, сидящего на престоле с благословляющими руками, с сиянием от Него и ангелами, и с надписью: «Седяй на херувимех явился и воспеваемый от серафим показася» и еще «Воцарится Бог над языки, Бог сидит на престоле святем Своем».

Над завесою к царским вратам помещен образ Вечери Господней, в круглом киоте.

Вверху сени, над престолом с наружной стороны, по карнизу надписи:

Первая от жертвенника: «И сей град и приград отверзите врата, да внидут людие Мои».

Вторая – от горнего места: «Наведет на тя и обновит тя в любви ему, и возвеселится о тебе во украшении в день праздника».

Третья – с южной стороны: «И на месте сем дам мир, глаголет Господь Вседержитель, в послушение Зиждущему воздвигнути церковь сию».

Четвертая – к царским вратам: «Мое есть серебро и Мое злато, глаголет Господь Вседержитель, велия будет слава храму сему».

Внутри самой сени: «И ныне очиститесь пред лицом Бога вашего, и молитесь Ему, да помилует вы».

От жертвенника: «И освящуся в них пред странами, и уведят, яко Аз есмь Господь их». От горнего места: «Воцарится Господь посреде тебя и не узриши зла к тому, Господь Бог в тебе силен спасаяй тя».

От южной стороны: «И внезапно придет в церковь Свою Господь, Его же вы ищете».

Снова от царских врат: «И освящуся в них пред странами и уведят яко Аз есмь Господь Бог их».

От жертвенника: «Се идут сынове Твои, якоже испустил еси, и грядут собрания от востока до запада с веселием святого, радующеся славою и желанием».

От горнего места: «И буду ему, глаголет Господь, стена огненная окрест, и в славу буду посреде его».

От южной стороны: «И введу вас в Сион, и дам вам пастыри по сердцу Моему, и пасут вы в разуме и учении».

Еще ниже, под завесою, к царским вратам: «И дам вам сердце ново и дух нов, дам вам; се мы идем к Тебе, ты бо еси Господь Бог наш».

От жертвенника: «Еще глаголет Господь Вседержитель: се Аз спасу люди Моя от земли восточная, и от земли западная».

От горнего места: «Поставлю в тебе люди Моя кроткии и смиреннии, и будут надеяться на имя Господне».

От южной стороны: «Украшайся и веселися дщи Сионе, зане Аз прииду, и вселюся посреде тебе, глаголет Господь».

С северной стороны от престола находится дубовый жертвенник, длиной 29½, шириной 26, а вышиной 24 вершка. Над ним с потолка опускается белая глазетовая сень, устроенная из балдахина, оставшегося в соборе после погребения ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III. Она обложена по карнизу и нижнему краю золотым гасом. По середине переплетов сделан букет из такого же золотого гаса. Фестоны у сени из золотого глазета с атласной подкладкой обложены вокруг серебряным гасом, а края их обшиты золотою бахромой. Между фестонами 22 золотые кисти. Внутри сень подбита белым атласом и обшита по листам серебряным гасом. Посреди ее вышит вензель усопшего ИМПЕРАТОРА, под короной из золотого гаса, а вверху с внешней стороны находится деревянная позолоченная корона, на подушке из золотого глазета с 4 золотыми кистями. Сень эта висит на железных, один за другой зацепленных крючках, утвержденных в потолке.

*Запрестольный крест* – деревянный, окрашенный голубою краской, с надлежащими по обеим сторонам изображениями. В 1846 году покойный коменданта крепости Иван Никитич Скобелев пожертвовал на него серебряную ризу, весом 11 фунтов 52 золотника, которая в следующем году позолочена; а в 1850 и 1855

годах он исправлен П.И. Кудряшевым. Этот крест стоит за престолом, в нарочно устроенной для него деревянной резной и по полименту позлащенной тумбе.

*Запрестольный образ* изображает Господа Саваофа, иже есть ветхий деньми; он живописный, на холсте, и помещен в иконостасе, по местам позлащенном и окруженном резными позолоченными ангелами, с надписью вверху: «Благословен еси на престоле славы царствия Твоего, седяй на херувимех всегда, ныне и присно и во веки веков».

По правую сторону от этого образа – икона Божией Матери с Предвечным Младенцем, в серебряном позлащенном с полями окладе, вышиной 7, шириною 6½ вершков, в деревянном позлащенном киоте.

Далее, за пилястром, святцы в лицах, писанные на кипарисных досках: это 12 образов, с изображением на них по полям явлений Пресвятой Богородицы, из которых десять помещены в двух позлащенных киотах, в виде креста, и повешены по сторонам горнего места, а из остальных: один за перилами у левого клироса, на аналое, а другой находится в ризнице. Иконы и рамы для них пожертвованы в 1846 году старостой собора П. И. Кудряшевым; первые оценены в 360 руб., вторые – 90 рублей.

Еще далее, в углу, помещен образ Спасителя, в серебряной ризе с позлащенным венцом, величиною около 7 вершков, в деревянном позлащенном киоте, пожертвованный, в 1853 г., вдовой бывшего коменданта крепости, Е. И. Набоковой.

На южной стене, у окна, икона Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, в серебряной ризе с позлащенным венцом, вышиной 7¼, шириной 6¼ вершков, в деревянном позлащенном киоте. Она заслуживает внимания по своей древности, потому что относится к концу XVI века и принадлежит к лучшей школе московских иконописцев.

На колонне к западу, с правой стороны от иконостаса, – икона Тихвинской Божией Матери, с серебряным позлащенным венцом, в деревянной позлащенной раме.

По левую сторону от горнего места – икона Явления Божией Матери преподобному Сергию Радонежскому, вышиной 7, шириной 6 вершков, в серебряной позлащенной ризе и в деревянном резном позлащенном киоте.

На северной стене у окна – образ Господа Вседержителя, живописный, вышиной 8, шириною 6 вершков, в серебряной

позлащенной ризе с таким же венцом, на которой по финифти написано: «образом обретется яко человек», и в резном деревянном позлащенном киоте.

На колонне к западу от иконостаса икона Божией Матери, на которой внизу надпись: «утоли болезни многовоздыхающей души моея, уставшая всякую слезу, ты бо человеком болезни отгонявши и грешных скорби разрешаеши, тебе бо стяжахом надежду и утверждение Пречистая Мати Дево Богородице». Она в позлащенной деревянной раме.

Под сводами, выше карниза, три иконы, писанные иноземными художниками: над горним местом – Сошествие Св. Духа, на южной стороне – Воскресение Христово, а на северной – Снятие Иисуса Христа со креста.

Но гораздо более всех этих икон, находящихся в алтаре, замечательны пять икон из слоновой кости, резанные трудами ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО: 1) Св. Великомученица Екатерина (St. Catherine), 2) таже Великомученица, с надписью на обороте: 1716 января в 4 день Царского ВЕЛИЧЕСТВА пожаловано Государыне от трудов», 3) Св. Апостола Петра, 4) Св. Апостола Андрея Первозванного, в сиянии из слоновой кости и 5) Св. Великомученицы Екатерины. Иконы эти круглые, имеют в диаметре по 3 вершка и сохраняются, в виде креста, за жертвенником в деревянном, резном, позлащенном киоте, в котором, сверх того, вложена трубочка из черного дерева, а внизу сделан шкафчик с резьбой и позолотой, для служебников и каноников.

*Священное сопрестоліе* в алтаре за престолом на горнем месте имеет две ступени, обитые красным сукном.

По правой стороне западных дверей воздвигнуто *Императорское место*, обитое малиновым бархатом и осененное балдахином, под деревянного короною, на таковой же подушке с резными кистями и крестообразно прикрепленными к ней скипетрами и шпагами. Все это густо вызолочено. Под балдахином помещен щит, обтянутый также малиновым бархатом и вокруг обложенный в два ряда золотым гасом. Посредине щита вышит Государственный герб под короною, а с обеих сторон щит драпирован занавесами с откосами и Фестонами из того же бархата, подбитыми белым атласом и обложенными в один ряд широким золотым гасом, с золотой же бахромой. Между подзором четырнадцать золотых кистей и, сверх того, у каждой из сторон по две такие же кисти на золотых шнурках. Площадка места и ступени обиты малиновым бархатом и из

последних обложены: верхняя – в два ряда средним, а нижняя – в один ряд широким золотым гасом.

Подле этого места прежде находилось другое для членов Августейшего Семейства, в последствии уничтоженное.

В одной линии с ИМПЕРАТОРСКИМ местом, по левую сторону от западных дверей, к столпу приделана богатая кафедра, покрытая искусною резьбой и позолотой. По сторонам ее, на столпе, два Св. Апостола Петр и Павел, резные, позлащенные, в естественную величину. Над кафедрой устроена сень, по углам которой находятся изображения четырех Св. Евангелистов, а в середине на верху – Господа Саваофа на троне; все они резные позлащенные.

Прежде по внешней стороне кафедры было несколько надписей из Священного Писания, относящихся к проповедникам слова Божьего, и именно:

1-е. Став Петр со единоподобными, воздвиже глас свой и рече им и проч. (Деян. 2).

2-е. Шедше в мир проповедите Евангелие всей твари (Мк. 16).

3-е. Мы проповедуем Христа распята Иудеом убо соблазн, Еллином же безумие (1Кор. 1).

4-е. Изыде сеяй сеяти семене своего и проч. (Лк. 8).

5-е. И посла Господь руку свою, и прикоснуса устом моим, и рече ко мне: се дам словеса моя во уста твоя (Иер. 1).

6-е. Жерцы да трубят трубою и будет затрубят трубою, привлекая, да воскликнут вси людие гласом велиим, и якоже воскликнут падутся сами стены града (Нав. 6).

7-е. Егда словеса моя взнесут яко огонь горящий, рече Господь: яко млат сотрещи камень (Иер. 23).

8-е. Якоже аще снидет дождь и снег с небесе и возвратится и проч. (Ис. 55).

В настоящее время этих надписей уже нет, а кафедра покрыта с наружной стороны изображениями священных событий из Ветхого и Нового Завета, писанными масляными красками в следующем порядке, начиная сверху:

- 1) Проповедь Св. Апостола Петра,
- 2) Явление Иисуса Христа Св. Апостолам по воскресении,
- 3) Проповедь Св. Апостола Павла,
- 4) Притча о сеятеле,
- 5) Призвание к пророчеству Св. Иеремии,
- 6) Обхождение со святым киотом около Иерихона,
- и 7) Пророчество Иеремии и Исаии.

На самых дверцах изображено, как Св. Апостол Павел писал свои два послания: а) к Титу: «Бог яви во времена своя слово проповедыванием» и б) Тимофею: «Проповедуй убо слово. Настой, благовременно обличи, запрети, умоли долготерпением и учением».



## Придел во имя Св. Великомученицы Екатерины

*Придел Св. Великомученицы Екатерины* находится в юго-западной части собора. Длина его 4, ширина 3 сажени.

*Св. престол* из дубового дерева, почти кубической формы: длина 1 аршин  $3\frac{1}{2}$  вершка, ширина 1 аршин 4 вершка и высота 1 аршин 5 вершков.

*Св. антиминс*, находящийся на престоле, из белого атласа, с *улитонам* малинового цвета, священнодействован митрополитом Никанором 13-го марта 1849 года.

*Жертвенник*, также из дубового дерева, трехугольный, вышиной 1 аршин 4 вершка.

*Запрестольная икона* представляет Знамение Пресвятой Богородицы, с изображением четырех святых на полях: великомученика Георгия, мученика Иакова, преподобного Макария и преподобного Онуфрия. Она вышиной 7, шириною 6 вершков, есть произведение новгородских иконописцев начала XVII века и обложена старинной серебряной позлащенной ризой с таковыми же венцами, а с задней стороны местами обложена позлащенным серебром. Эта достопамятная икона, по-видимому, бывшая путевой и составлявшая складень, ныне помещена в резном позолоченном киоте, устроенном, в 1854 году, усердием старосты собора П.И. Кудряшева.

В киоте также находятся: по сторонам два живописных изображения Св. Архангелов Гавриила и Михаила, и позади, к горнему месту – образ Св. Николая Можайского, в серебряной ризе<sup>79</sup>.

На *горнем месте* икона представляет коронование Божией Матери; она вышиной 1 аршин  $3\frac{1}{2}$  вершка, шириной 2 аршина 7 вершков, помещена в деревянной позолоченной раме и поставлена над запрестольными дверями в соборе.

По сторонам этих дверей помещены две иконы в позолоченных рамах: по правую – Усекновения главы Св. Иоанна Предтечи, по левую, к жертвеннику – Спасителя; каждая из них вышиной  $11\frac{1}{2}$ , шириною  $8\frac{1}{2}$  вершков.

Над царскими вратами к востоку, т. е. со стороны алтаря, находится образ Спасителя, величиной в 7 вершков, также в позолоченной раме.

*Пред-алтарный иконостас* столярной работы, выкрашен белой масляной под лак краской и в приличных местах вызолочен, как равно и карниз.

*Царские врата* резные, мелкой работы, позлащенные, с сиянием на верху; в облаках изображены Архангелы и чаща, над которыми помещено изображение Св. Духа в виде голубя, также резные позолоченные. На вратах находятся живописные изображена: 1) два образа Св. Евангелистов, круглые по 7 вершков, 2) два образа в середине – Архангела Гавриила и Божией Матери, по 8 вершков, и 3) внизу другие два образа Св. Евангелистов, также круглые, по 7 вершков. Все они в позолоченных рамах. Кроме этих образов®, во вратах помещены еще два образа: Спасителя и Божией Матери, финифтевые, миниатюрные, круглые, обложенные стеклярусом, и два малых образа – также Спасителя и Божией Матери, в серебряных позолоченных ризах, в виде сетки, кроме лиц и одежд.

Эти врата устроены с усердием старосты собора П. И. Кудряшева.

Прежние царские врата были глухие, выкрашенные белой краской с разводами под золото и с теми же живописными изображениями, как и на нынешних. Они хранятся в соборной кладовой.

В верхнем отделении иконостаса, над царскими вратами, в середине – образ Вечери Господней, живописный, на доске; а в самом верху – образ Распятия Господа нашего Иисуса Христа, живописный на холсте. По правую сторону этих образов – образ Несения Креста Иисусом Христом, над которым образ Св. Апостолов Петра, Иакова и Матфия, по левую сторону – образ Иисуса Христа, молящегося в саду Гефсиманском, и образ Св. Апостолов Павла, Зилота и Варфоломея. Все эти четыре образа живописные на холсте.

По обеим сторонам царских врат по два образа: на правой – местной Вседержителя, над которым Воскресение, по левой – местной Знамения Пресвятой Богородицы, над которым Преображение Господне. Нижние из этих образов писаны на холсте, а верхнее на доске.

На входных в алтарь дверях также по два образа: на южных – Св. Архангела Михаила, над которым Св. Царя и Пророка Мельхиседека; на северных – Св. Архангела Гавриила, над которым Св. Первосвященника Аарона. Нижние из них писаны на досках, а верхние на холсте.

По правую сторону южной двери – местной образ Св. Великомученицы Екатерины, а над ним образ Вознесения Господня; по левую сторону северной двери – местной образ Св. Елисаветы, а над ним Рождество Христово. Нижние из этих образов на холсте, верхние на досках.

Наконец, левее обоих последних образов, находится икона Владимирской Божией Матери, греческой живописи, на доске, вокруг которой изображены в малом виде: вверху – Рождество Пресвятой Богородицы, Живоначальная Троица и Введение во храм Пресвятой Богородицы; внизу – Благовещение, Покров и Успение Пресвятой Богородицы; по правую сторону – Святители Петр и Иона, по левую – Святители Алексей и Филипп, митрополиты всея России чудотворцы. Эта икона московской иконописи начала XVII века и, по всему, принадлежала к числу путевых, составляя складень; величина ее: в высоту 7, ширину 6 вершков; серебряный оклад на ней старинной работы.

Над этою иконою вверху – образ Рождества Богородицы, живописный на доске.

В приделе клирос один, с правой стороны у окна, на возвышенном месте, в одну ступень, отделенный с двух сторон решеткой.

Святые хоругви на штофной малиновой материи, с золотыми шнурком, 12 золотыми кистями и золотою бахромой, с позлащенными древками и арестами. На них изображены, с обеих сторон, иконы: Воскресения Христова, Знамения Пресвятой Богородицы, Богоявления Господня, Св. Великомученицы Екатерины и Св. Великомученика Иакова Персианина<sup>80</sup>.

В приделе находятся десять икон Господних и Богородичных праздников: Преображение Господне, Сошествие Св. Духа, Вознесение Господне, Рождество Пресвятой Богородицы, Введение во храм Пресвятой Богородицы, Рождество Христово, Сретение Господне, Вход во Иерусалим, Богоявление Господне и Благовещение Пресвятой Богородицы. Эти иконы живописные, на досках, величиною по 13 вершков, и помещены в двух крестообразных вызолоченных деревянных рамах, первые пять икон на северной, а вторые на южной стороне.

## Паникадила, лампы, подсвечники, аналоги

Из находящихся в храме *паникадил* особенно замечательно повешенное пред местной иконой Св. Апостола Петра. Оно токарной работы, из слоновой кости, с пятью свечными трубками, сделано ПЕТРОМ ВЕЛИКИМ, во время Его пребывания на олонецких минеральных водах «в знак жертвы Богу», и было принесено Государем в церковь Св. Апостол Петра и Павла, находившуюся при этих водах. В середине яблока, по просьбе Супруги, Монархом положена собственноручно Им писанная хартия следующего содержания:

«Сие приносится в знак благодарения Господу Богу за целебные воды, сделано при оных,

Марта 14-го дня 1724 года.

*Петр*»

Пред освящением Петропавловского Собора, в 1733 году, Нартов, бывший при ПЕТРЕ токарным мастером и один только знавший об этой драгоценности, донес о том ИМПЕРАТРИЦЕ АННЕ ИОАННОВНЕ, которая повелела доставить сюда паникадило, раскрыла яблоко и с умилением читала хартию и показывала окружающим.<sup>81</sup>

В 1850 году это паникадило исправлено заново П.И. Кудряшевым и сохраняется в стеклянном футляре или яблоке, разделенном на две части; вокруг его обруч из польского серебра, с той же подписью, как и на хартии и с двумя цепочками из того же металла.

Прежде в соборе находилось и другое паникадило трудов ПЕТРА ВЕЛИКОГО, висевшее посреди храма против самых царских врат. По повелению в Бозе почивающего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА оно взято из собора.

Считаем не лишним привести здесь описание этой достопамятности.

Паникадило это выточено из слоновой кости, имеет три обруча, каждый о 9 свечах; высота его 10, диаметр 6, окружность 18 футов. В среднем яблоке или шаре, с четырех сторон, сделаны 4 круглые медали, тисненные из черепахи, также собственными руками Монарха, на которых изображены: а) Портрет самого Великого художника, б) Полтавская битва, в) Взятие шаутбенахта, первое наше сражение со Шведами и г) надпись крупными буквами: «Дело

многотрудных рук ПЕТРА Первого, Великого Императора и Самодержца Всероссийского 1723 г. »

Независимо от благоговейного чувства к памяти Августейшего художника, как оба эти паникадила, так и все произведения Монарха, находящиеся в соборе, возбуждают удивление в искусственном отношении, как по творческой идее, так и по изяществу отделки. ПЕТР был велик во всем.

Кроме костяного, в храме находится еще семь других паникадил. Из них: а) собственно в соборе пять, бронзовые с двумя ободьями для утверждения трубок свечных, которых на среднем, большем: в первом ободу 30, во втором 20, а на остальных четырех: в первых ободьях—по 20, во вторых—по 10. Они украшены хрусталем, в виде гирлянд и сетки; середина же их из голубого стекла; б) в приделе Св. Екатерины — одно, тоже бронзовое с двенадцатью для свечей трубками; и в) посреди притвора одно белое хрустальное, в виде вазы, из стекла, имеет бронзовые ветви, украшенные хрусталем и в середине три трубки для свечей.

*Лампады для возжжения свечей:*

а) Пред местными образами три, литые серебряные, о пяти для свечей трубках, с четырьмя по углам позлащенными ангелами и с двумя позлащенными ветвями, на четырех серебряных цепочках, с золотыми внизу кистями; весу в них: 20 фунтов 23 золотника, 20 фунтов 52 золотника и 21 фунт 80 золотников.

б) Пред запрестольным образом в алтаре на горнем месте — одна, такая же, как и предыдущая, весом в 21 фунт 84 золотника.

в) В алтаре за жертвенником — одна, серебряная, старинной работы, с фигурным по краям ободом, позлащенным яблоком, с золотою внизу кистью на цепочках. На ней надпись: «Лета 7723 — ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ, ЦАРЬ и ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержец и Матерь Его ГОСУДАРЕВА, ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ ЦАРИЦА и ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ НАТАЛЬЯ КИРИЛЛОВНА изволили сию лампаду, по Своему Царскому обещанию, построить в новопостроенную церковь Св. Верховных Апостол Петра и Павла, что у них Великих ГОСУДАРЕЙ вверху».

г) В алтаре же пред образом Св. Иоанна Богослова — серебряная, средней величины, с серебряными цепочками, в одну свечную трубку.

д) В приделе Св. Великомученицы Екатерины, пред царскими вратами — серебряная, также средней величины, с четырьмя для

свечей трубками, на серебряных цепочках.

Пять из этих лампад сделаны заново в 1849 году старостой собора П. И. Кудряшевым.

е) В разных местах храма пред образами 11 лампад апплике.

ж) Наконец, восемь лампад накладного серебра, по фасону рококо, в 1850 году пожертвованных старостой собора И. И. Кудряшевым; из них 4 средней величины, ценою в 240 руб., и 2 малой величины, ценою в 40 рублей.

з) Две лампы бронзовые в главном алтаре пред образами у вседневных святых и Тихвинская Божия Матери.

и) 6 лампад апплике – хранящихся в ризнице.

*Лампады для возжжения масла серебряные и медные.* Поименуем только первые, так как между последними нет замечательных.

а) Лампада серебряная позлащенная, с таким же стаканчиком и цепочками и с надписью по финифти: «свет Христов просвещает всех» – висит в большом алтаре у жертвенника пред образом Вседержителя. Она пожертвована, в 1832 году, отставным флота капитан-лейтенантом Павлом Анучиньным.

б) Лампада серебряная позлащенная, с серебряными же цепочками, в том же алтаре пред иконою Спасителя, пожертвована в 1853 году вдовой бывшего коменданта крепости Е. И. Набоковой.

в) Две серебряные лампы, с таковыми же цепочками, весом в 1 фунт 38 золотн., со стеклянным стаканцем, пред иконами Св. Первоверховных Апостол Петра и Павла, что на вторых от востока столбах, пожертвованы бывшим комендантом крепости Иваном Никитичем Скобелевым.

г) Лампада серебряная, с таковыми же цепочками, со стеклянным стаканцем, пред образом на столбе с боку Царского места к южной стороне, пожертвована вдовой коменданта крепости М. А. Крыжановской.

д) Еще одна лампада, серебряная, хранится в кладовой и две, как видели, находятся пред иконами, осеняющими Царские гробницы.

*Подсвечников для возжжения свечей:*

1) Серебряных шесть: а) два на жертвеннике, чеканной работы, весом 4 фунта; б) один – с полинявшей позолотой и с вырезанными внизу по краям буквами: К. А. З. В. Г. Θ. К. Д. З.; он употребляется при Царских панихидах; в) три выносные ветхие, весом 24 фунта 80 золотн., хранятся в ризнице без употребления.

2) Накладного серебра: а) тридцать два: 4 больших и 24 средней величины, об одной трубке, доставленных в собор с телом в Бозе почивающего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА; б) большой винтообразный с 32 маленькими и 1 большею трубками – пред образом Св. Николая Чудотворца, ценою в 300 р., пожертвован П. И. Кудряшевым; в) средней величины накладного серебра на треугольном постаменте, с 24 маленькими и 1 большой трубками, ценою 55 рублей – пред образом Иерусалимской Божией Матери.

и 3) Несколько медных, посеребренных, из которых три пожертвованы нынешним плац-адъютантом крепости М. А. Вильбрехтом и два старостой собора П.И. Кудряшевым.

Из аналогичных заметим:

а) Четыре резные, позлащенные, с резными же, позлащенными ангелами на верхней их части, на деревянных пьедесталах, пожертвованы старостой собора П. И. Кудряшевым, в 1849 году, и стоят 295 рублей. Один из них назначен для праздничного образа, другой – для всedневных святых, третий – для мощей разных святых и четвертый – для мощей Св. Великомученика Иакова Персиянина и Ризы Господней.

и б) Два небольшие, резные, позолоченные, оклеенные по верху малиновым бархатом, пожертвованы купцом В. И. Бобковым: один стоит у престола в главном алтаре для служебников, другой хранится в ризнице на этот же предмета.

## Ризница

Соборная ризница замечательна древностью некоторых вещей, драгоценностью многих и еще большим числом предметов, дорогих для Русского по воспоминаниям, с ними сопряженным.

Основание ризницы одновременно с основанием храма, когда в него, по ВЫСОЧАЙШЕЙ воле, поступила древняя утварь из московских храмов и преимущественно из Кремлевской церкви Св. Апостол Петра и Павла, «что у них Великих Государей вверху». В последствии Царские щедроты и усердные приношения частных людей обогащали сокровищницу собора. Штатного положения на содержание ризницы не имеется.

Перечислим предметы наиболее достопамятнейшие:

*Св. Евангелие в 45 экземплярах:*

1) Между ними первое место принадлежит писанному прекрасным крупным уставом, в большой лист, с золотым обрезом. На полях его, при многих началах, хорошо нарисованы все праздники и притчи тех начал и изображения главнейших святых. Верхняя доска оклада золотая, с таковыми же на парче прикрепленными застежками, и с изображениями: в середине Господа Вседержителя, сидящего на престоле, с Божьей Матерью и Св. Иоанном Предтечей и по углам четырех Св. Евангелистов. Она украшена также финифтью и драгоценными камнями, именно из 7 больших и 3 малых алмазов (ценою в 40 руб.) сделан крест, вокруг которого находится 8 яхонтов (в 25 руб.), а внизу звезда, из 25 разной величины алмазов и 6 яхонтов (в 80 руб.): вокруг среднего образа 4 большие и 4 малые изумруда (в 40 руб.), на карнизе 66 изумрудов (в 17 руб.), в венце у Спасителя 4 больших и 20 малых алмазов (в 24 руб.), в венцах Божией Матери и Св. Предтечи 16 алмазов (в 70 руб.), 28 разной величины яхонтов (в 15 руб.), под карнизом в звезде 8 алмазов и 9 яхонтов (в 16 руб.), в нижнем клейме 4 больших и 3 малых яхонта (в 15 руб.), в венцах: Св. Евангелиста Иоанна Богослова, Св. Прохора, Св. Евангелистов Матфия и Марка по 11, а в венце Св. Евангелиста Луки 10 алмазов (все в 43 руб.); наконец на всех карнизах вокруг Св. Евангелистов – 196 изумрудов и яхонтов разной величины (в 50 руб.). Нижняя доска обложена золотою парчой, на которой серебряные позлащенные – середина, 4 наугольника и края вокруг всей доски. На последних с передней стороны надпись, сделанная чернью: «Сие святое



Евангелие построено повелением Великого Государя Царя и Великого Князя ФЕОДОРА АЛЕКСЕЕВИЧА, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, в соборную церковь Спаса Нерукотворенного образа, что у него Великого Государя вверху, в лето 7186 марта в 31 день». Собор Спаса Нерукотворенного, основанный Царем МИХАИЛОМ ФЕОДОРОВИЧЕМ в 1635 году, как известно, возобновлен Царем ФЕОДОРОМ АЛЕКСЕЕВИЧЕМ, и это св. Евангелие, вероятно, вклад в него от Благочестивого Государя. Собор этот, погоревший со всей ризницей, был опять возобновлен ИМПЕРАТРИЦЕЙ АННОЙ ИОАННОВНОЙ в 1733 году. Без сомнения это Евангелие взято в собор до пожара, но время перенесения его неизвестно.

На последнем листке, на синей бумаге, новым почерком означено, что это св. Евангелие писано Иеромонахом московского монастыря<sup>82</sup>. Ныне оно уже ветхо и хранится в нарочно устроенном деревянном футляре, обложенном красным бархатом.

2) Святое Евангелие, напечатанное в Москве при Царе МИХАИЛЕ ФЕОДОРОВИЧЕ и Патриархе Филарете, от сотворения мира в 7135, а от воплощения Сына Божия 1627 году, в лист малого формата, с золотым обрезом, вокруг обложено малиновым бархатом; на верхней доске имеет серебряные позлащенные чеканной работы изображения: Сошествия в ад Спасителя и по углам – четырех Св. Евангелистов; на нижней доске – серебряная позлащенная середина и 4 наугольника, такие же застёжки. Пожертвовано оно в собор в 1852 году П. И. Кудряшевым, и оценено в 200 рублей.

3) Св. Евангелие, напечатанное в Москве при Царях ИОАННЕ и ПЕТРЕ АЛЕКСЕЕВИЧАХ и при Патриархе Иоакиме, в лето от сотворения мира 7197, а от воплощения Сына Божия 1689 августа 12 дня, в большой лист, мерою в 1 аршин, с золотым обрезом. Верхняя доска его обложена вызолоченным серебром с чеканенными образами: в середине – сидящего Господа Вседержителя, над которым Господь Саваоф с четырьмя в окружности ангелами с трубами и шестью изображениями: а) Тайной вечери, б) Молитвы о чаше, в) Распятия, г) Снятия со креста, д) Погребения и е) Воскресения Христова; по углам – изображения четырех Св. Евангелистов. Нижняя доска обложена парчой (ныне уже ветхой), и имеет середину и 4 наугольника серебряные позлащенные. Застёжки также серебряный позлащенный. Для хранения этого Евангелия имеется нарочно сделанный футляр. Когда оно поступило в собор – неизвестно.

4) Св. Евангелие, напечатанное в Москве при Царе ФЕОДОРЕ АЛЕКСЕЕВИЧЕ, в 1681 году, в лист, с золотым обрезом, обложенное черным бархатом. На верхней доске серебряные чеканной работы образа: в середине – Спасителя, по углам – четырех Св. Евангелистов; на нижней доске – середина и 4 наугольника серебряные, с таковыми же застежками. Листы в нем ветхи. Когда оно поступило в собор – также неизвестно.

5) Св. Евангелие, напечатанное в Москве при Царе ПЕТРЕ АЛЕКСЕЕВИЧЕ, в 1703 году августа 11 дня, следовательно непосредственно пред освящением первого, деревянного еще Петропавловского Собора, в лист, с золотым обрезом, имеет верхнюю доску серебряную позлащенную и украшенную 64 разными простыми камнями, на которой находятся образа: в середине – Спасителя, а по углам – четырех Евангелистов; нижняя доска и корень обложены золотым глазетом; застежки серебряные. Время поступления этого Евангелия в собор также неизвестно, и оно довольно ветхо.

6) Св. Евангелие, напечатанное в С.-Петербурге при ИМПЕРАТРИЦЕ АННЕ ИОАННОВНЕ, в 1740 году, в 12 долю листа, малого формата, с золотым обрезом; вокруг обложено черным бархатом. На верхней доске находятся серебряные образа: в средний – Воскресения Христова, а по углам – четырех Св. Евангелистов; на нижней доске серебряные 4 наугольника; застежки такие же.

7) Св. Евангелие, напечатанное в Киево-Печерской Лавре, при ЕЛИСАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ, в 1752 году, в 8 долю листа, с золотым обрезом; имеет доску и корень, обложенные позлащенным серебром; застежки также серебряные вызолоченные. На верхней доске образа чеканной работы, на нижней – изображение Петропавловского Собора. Оно пожертвовано в 1840 году старостой собора М. Д. Эртовым.

8) Св. Евангелие, напечатанное в Москве при ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ ВЕЛИКОЙ, в 1784 году, в лист, с золотым обрезом, на нем верхняя доска серебряная позлащенная, на которой образа литые из серебра и позолоченные: в середине – Спаситель, а по углам – четыре Евангелиста, с таковыми же застежками; корень и нижняя доска обложены красным бархатом, и последняя имеет 4 наугольника из низкопробного серебра.

9) Св. Евангелие, напечатанное в Киево-Печерской Лавре в 1807 году в 8 долю листа, с золотым обрезом, вокруг обложенное красным

бархатом и имеющее на верхней доске серебряные позлащенные образа: Воскресения Христова и четырех Св. Евангелистов, и такие же застежки.

10) Св. Евангелие, напечатанное в Москве в 1815 году, в лист, с золотым обрезом, имеет доски и корень, обложенные серебром с позолотою, с таковыми же застежками. На верхней доске писанные по финифти образа: в середине – Воскресения Христова, а по углам – четырех Св. Евангелистов; они украшены стразами: у образа Воскресения – в виде звезды, а у Св. Евангелистов – в виде гирлянд; на нижней доске вычеканено изображение Благовещения Пресвятой Богородицы. На корне различный изображения такой же работы. Это Св. Евангелие пожертвовано старостою собора М. Д. Эртовым, в 1833 году, пред освящением храма по его возобновлению, и хранится в особом деревянном футляре.

11) Св. Евангелие, напечатанное в Москве в самый год этого освящения, 1833, в лист, с золотым обрезом, обложенное вокруг красным бархатом. На верхней доске имеются серебряные позлащенные образа: в середине – Воскресения Христова, а по углам – четырех Св. Евангелистов; на нижней доске середина и 4 наугольника серебряные позлащенные; застежки такие же.

12) Св. Евангелие, напечатанное в Москве, в 1838 году, в 8 долю листа, с золотым обрезом, вокруг обложено красным бархатом; на нем образа: Воскресения Христова и четырех Св. Евангелистов, серебряные позлащенные, с таковыми же застежками. Оно пожертвовано, в 1840 г. г. Разумником-Кочетовым.

13) Св. Евангелие, напечатанное в Москве в 1848 году, в лист, с золотым обрезом, обложенное вокруг позлащенным серебром, на четырех таких же ножках и с двумя такими же застежками, на которых изображены цированной работой – Св. Апостолы Петр и Павел. На верхней доске накладные круглые, сделанные чернью, образа: на середине – Воскресения Христова, и по углам – четырех Св. Евангелистов. Вокруг среднего образа серебряное позлащенное сияние, а около его десять литых серебряных позолоченных херувимов. На нижней доске образ Иисуса Христа, молящегося о чаше, матовой, чеканной работы, окруженный фигурами рококо. На самом корне цированные изображения: в 1-м отделении – Господа Саваофа и Духа Святого, во 2-м – Иисуса Христа, в 3-м – Чаши, в 4-м – Змия на кресте и в 5-м – семисвечник с ангелами. Это святое Евангелие поступило в собор в 1846 году и памятно тем, что приобретено на часть суммы, вырученной от выжиги, покрывал с трех

гробниц Августейшей Фамилии. Оно хранится в особенном деревянном футляре.

*Напрестольных крестов одиннадцать.*

1) Крест большой серебряный позлащенный, унизанный по лицевой стороне десятью камнями и мелким жемчугом; сверху положена скань, из-под которой видна финифть зеленая, бирюзовая и синяя. В нем хранятся мощи разных святых; на рукоятке вырезана следующая надпись о времени его построения: «Повелением Великого Государя Царя и Великого Князя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА, всея России Самодержца, и отца Его Великого Государя Святейшего Филарета Патриарха Московского и всея России, сделан сей крест в церковь Сретения Господа нашего Иисуса Христа, что на сенях, в десятое лето государства Его, 7130 года». В собор крест прислан от архиепископа Гавриила, 8-го марта 1777 года, и хранится в нарочно сделанном деревянном, обложенном бархатом футляре. С этим крестом встречают всегда ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА при вшествии Его ВЕЛИЧЕСТВА в собор.

2) Крест большой серебряный позлащенный, также с мощами разных угодников Божиих. Сверху его образа: Распятия Христа Спасителя и нескольких святых, изваянные из серебра и вызолоченные, с прикрепленными особо сделанными ангелами, а боковые стороны обложены серебром в виде сетки. Время его устройства видно из следующей надписи: «Лета 7194, ноября в день, Великий Государь Царь и Великий Князь ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержец, и Мать Его Государева Великая Государыня Царица и Великая Княгиня НАТАЛЬЯ КИРИЛЛОВНА, изволили сей животворящий крест Господень, по Своему Царскому обещанию, поставить в новопостроенную церковь Св. Верховных Апостол Петра и Павла, что у них Великих Государей вверху». Хранится он в нарочно устроенном деревянном футляре, обитом малиновым бархатом.

3) Крест большой серебряный с полинявшей местами позолотой, чеканенными образами и надписью: «Сей крест сооружен в благолепие храма Господня усердием статского советника Ивана Пальникова и отдан от него в Петропавловский Собор на вечные времена 1779 года». Весу в нем 3 фунта 39 золотников.

4) Крест большой серебряный позлащенный с чеканными образами: Распятия Господня и некоторых святых. Весу в нем 1 фунт 60 золотников.

5) Крест средний серебряный позлащенный, с образами, писанными на финифти, с украшениями вокруг них из стразов и надписью: «Пожертвован в Петропавловский Кафедральный Собор купцом Ильей Ивановичем Антоновым в 1836 году в декабре месяце».

6) Крест серебряный позлащенный с образами чеканной работы и св. мощами, весом 75 золотников.

7) Крест серебряный позлащенный, на верхней стороне которого изображения, сделанные чернью: Распятого Иисуса Христа, над ним Господа Саваофа, по сторонам Божией Матери и Св. Иоанна Предтечи и внизу глава Адама, а по левой стороне – циркованные изображения: Тайная Вечеря, Приведение Иисуса Христа к Пилату, Бичевание Его у столба, Несение Креста, Лобзание Иудино и Св. Апостол Петр. Этот крест приобретен в 1846 году на часть суммы от выжиги ветхих покрывал, о которой уже упомянули.

8) Крест серебряный позлащенный, с изображениями, сделанными чернью: Распятия Господня, над ним Господа Саваофа, по сторонам – Божией Матери и Св. Иоанна Предтечи, и надписью на оборотной стороне: «О здравии и душевном спасения рабынь Божиих Аграфены, Анны и Александры». Он прислан, в 1848 году, из С.-Петербургской Духовной Консистории.

9) Крест серебряный позлащенный, с финифтью и изображениями такими же, как на предыдущем, а внизу их – Адамовой головы; на оборотной стороне креста циркованные изображения страстей Господних, с надписью: «В Петропавловский Кафедральный Собор от протоиерея Иоанна Васильевича Долоцкого, 1850».

10 и 11) Два креста серебряные позлащенные, с изображением, на каждом, Распятия Господня, весом: в одном 1 фунт 93 золот., в другом 1 фунт  $\frac{3}{8}$  золот.; оба устроены из сумм Кабинета Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и присланы в собор 16-го октября 1855 года.

*Священные сосуды с принадлежностями суть:*

1) Потир золотой, с весьма искусно высеченным на нем изображением Тайной Вечери, украшенный бриллиантами и розами; из первых: крупных – 8, средней величины – 24 и мелких – 70, вторых – 20 штук; во всех весу 8 карат, а цена 350 рублей. Украшение это сделано, в 1831 году, из венка, внесенного именно на этот предмет от Ее Величества Благоверной Государыни АННЫ ПАВЛОВНЫ, Королевы-Родительницы царствующего Короля

Нидерландского. Весу в потире с бриллиантами – 6 фунт. 29½ золоти.

Дискос, звезда, лжица и две тарелочки, также золотые, весом: первой 2 фунта 4 золотн., вторая 55½ золотн., третья 22½ зол. и последняя 1 фунт 87¾ золотн., а во всех 11 фунт. 6¾ золотн.

Потир этот со всеми к нему принадлежностями употребляется при торжественных священнослужениях.

2) Потир серебряный позлащенный<sup>83</sup> чеканной работы, весом 3 фунта 31 золотн., со следующими украшениями: на самой чаше – 4 эмальные иконы, между которыми 4 фигуры в виде звезд, тоже эмальные с 20 в них яхонтами; над фигурами 4 зеленых камня; на ручке, в эмальном украшении, такие же 4 камня; на подножии – 6 эмальных икон, изображающих Страдание Господа нашего Иисуса Христа. На потире надпись в три строки вязью: «От создания мира 7192, а от воплощения 1684 года, месяца марта 21-го дня, Благочестивая Великая Государыня Царица и Великая Княгиня НАТАЛЬЯ КИРИЛЛОВНА, по своему Государевому обещанию, повелела сии сосуды церковные соорудить в монастырь Живоначальной Троицы и преподобного отца нашего Макария, Калязинский именуемый, за многолетнее здравие любезнейшего Сына своего, Великого Государя Царя и Великого Князя ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА, всея Великия, Малыя и Белыя России Самодержца, и при помощи Божией счастливо ныне самодержавствующего».

Дискос серебряный позлащенный, чеканной же работы, весом 2 фунта 31 золотн.; на нем эмальные облака и четыре ангела с рипидами, а по краям 4 камня разного цвета.

Тарелочки две, звезда и лжица серебряные позлащенные и два копы – одно с серебряной позлащенной ручкой, а другое – с медной позлащенной.

В делах собора не находится сведений, когда и откуда поступили эти сосуды.

3) Потир, дискос и тарелочка серебряные позлащенные, с цированными на них изображениями; вес в первом – 2 фунт. 91¾ зол., во втором – 1 фунт. 93½ зол. и в последних столько же. Звезда и лжица серебряные позлащенные в 71¼ золоти., а два копы стальные с костяными ручками.

4) Потир, дискос, звезда, две тарелочки и лжица серебряные позлащенные. Чаша потира вложена в филигранную серебряную сетку. На чаше и на пьедестале находятся по 4 образа, писанные на финифти и украшенные стразами. Внутри пьедестала надпись: «В

Петропавловский Кафедральный Собор 1834 года жертва спасения». Дискос с цированным изображением Рождества Христова. Звезда имеет на верху образ Господа Саваофа, писанный на финифти и украшенный вокруг стразами. Тарелочка и лжица с цированными и обыкновенными изображениями. Два копыа стальные с костяными ручками.

Весу в потире со всеми к нему принадлежностями 3 фунта 70 золотников. Он пожертвован 21-го апреля 1834 г. от неизвестной особы.

5) Потир серебряный позлащенный, которого верхняя часть сделана в виде виноградной решетки, а по бокам помещены изображения черневой работы: Иисуса Христа, Божией Матери, Иоанна Предтечи и Распятия Спасителя, с надписью по краю: «Тело Христово примите и источника бессмертного вкусите».

Дискос, звезда, две тарелочки, лжица и ковшичек для подавания теплоты, также серебряные позлащенные; на первом цированные изображения Иисуса Христа и Господа Саваофа и надпись: «Се Агнец Божий, возмем грехи мира». На второй цированные изображения: вверху – Господа Саваофа, а на четырех сияниях – Св. Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого и Николая Чудотворца. Из тарелочек: на одной – цированное изображение Распятого Господа и надпись: «Кресту Твоему поклоняемся Владыко», на другой – цированное изображение Благовещения Пресвятой Богородицы и надпись: «Радуйся Благодатная, Господь с Тобою». Лжица с цированным на ручке распятием и разными фигурами; оконечность ручки сделана в виде короны с крестом. На самом ковшичке надпись: «Теплота веры исполнь Духа Святого», а на ручке его – цированное распятие и крестик. Два копыа стальные с ручками из слоновой кости. Этот потир с принадлежности достопамятен тем, что приобретен в 1846 году, также на часть суммы, полученной из выжиги покровов с Царских гробниц.

и 6) Потир малого формата, дискос, звезда, две тарелочки и лжица серебряные, вызолоченные, с цированными изображениями; два копыа стальные с ручками из черного дерева и ковшичек серебряный с вызолоченною внутренностью; все это пожертвовано, в 1840 году, покойным протоиереем собора, отцом Иоакимом Кочетовым.

*Дарохранильниц три:*

1) Серебряная позлащенная, сделанная в виде ветхозаветного ковчега, с приделанным к нему таковым же сиянием, в котором по середине помещен небольшой крест из восточного хрусталя, весом 23 фунт. 21 золотн. Она поставлена на пьедестале из черного дерева на престоле главного св. алтаря.

2) Серебряная же позлащенная, продолговатого вида, небольшой величины.

и 3) Накладного серебра с цированными изображениями, а на передней стороне имеющая образа чеканные вызолоченные: вверху – Воскресения Христова, внизу – Снятия Иисуса Христа со креста, по сторонам двух Св. Архангелов с рипидами. Она пожертвована неизвестной особой 21-го декабря 1854 года и находится на престоле в приделе Св. Великомученицы Екатерины.

*Дароносиц две:*

1) серебряная вызолоченная с принадлежащими к ней потиром, сосудцем для святых даров и лжицей, весом 2 фунт. 39½ золотн.

и 2) тоже серебряная позлащенная, небольшого размера, со всеми принадлежностями, купленная, в 1842 году, на соборную сумму.

*Кадил семь:*

а) два кадила серебряные позлащенные, с таковыми же цепочками; на них надпись: « + С. К. Р. С. П. Б. К. Мелентия Маркова для поминовения».

б) кадило серебряное позлащенное, на верхней части которого надпись: «Жертва Мих. Дав. Эртова 1845 г.»

в) кадило серебряное позлащенное, чеканной работы, с таковыми же цепочками, весом 1 фунт 64 золотн., ценою 100 руб., пожертвовано П. И. Кудряшевым в 1850 году.

г) Три кадила серебряные, на таковых же цепочках: одно – в 1 фунт 49 зол., другое – в 1 фунт 47 зол. и третье – в 84 золотн. Последнее пожертвовано в 1846 году плац-адъютантом крепости М. А. Вильбрехтом.

*Рипиды две:* серебряные позлащенные, чеканной работы, с изображением с двух сторон херувимов в сиянии, на древках из сахарного дерева, на которых надпись: «Усердием С.-Петербургского 1 гильдии купца, почетного гражданина Павла Ивановича Кудрявцева в 1849 году». Весу в них в одном 5 фунт. 6 золотн., в другом – 5 фунт. 7 золотн.

*Дикирии и трикирии* серебряные, вызолоченные чеканной работы, также с надписью внутри подножия: «Пожертвовал усердием



потомственный почетный гражданин и 1 гильдии купец Павел Иванович Кудряшев». Весу в них 4 фунт. 18 золотн., а цена 275 рублей.

*Митра* – шитая золотом по бархату малинового цвета, с пятью образами, писанными на финифти: на верху – Господа Саваофа, а кругом – Христа Спасителя, Божией Матери, Св. Иоанна Предтечи и Св. Первоверховных Апостол Петра и Павла. Она Всемиловнейше пожалована собору 26-го октября 1818 года.

Панагия – серебряная позлащенная, продолговато-четвероугольной формы, с образом Господа Саваофа.

*Одежд на престол и жертвенник* в главном алтаре 13 пар, состоящих каждая из одежды на престол и одежды на жертвенник, и, сверх того, одна отдельная одежда на первый:

Первая пара, так называемая «Александровская», присланная в 1826 году из Печальной Комиссии, учрежденной после кончины ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, из черного бархата, с крестами и обшивками из широкого серебряного с крестиками гаса.

Вторая пара, сделанная из остатков от покровов, бывших на гробах ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА и ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСЕЕВНЫ до дня погребения Их ВЕЛИЧЕСТВ, из золотого глазета с крестиками и обшивкой по низу из широкого золотого с серебряными канительными крестиками и звездочками гаса.

Третья пара, устроенная из материалов, бывших в употреблении при погребении Великой Княгини АЛЕКСАНДРЫ НИКОЛАЕВНЫ и Великой КНЯЖНЫ МАРИИ МИХАИЛОВНЫ, золотого глазета, обшита кругом малиновым бархатом, в виде узкого бордюра.

Четвертая пара так называемая «Мариинская», Всемиловнейше пожалованная в 1834 году, из черного бархата с крестами, шитыми синелью разных теней и с обшивкой из серебряного галуна.

Пятая и шестая пары, присланные из Кабинета Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в 1806 году: одна из парчи золотой с серебром, с малиновыми и зелеными из шелка цветами, другая из парчи малиновой с золотыми и шелковыми цветами; кресты и обшивка из золотого гаса.

Седьмая пара, доставленная из Кабинета Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в 1843 году пред освящением собора, после обновления его: из легкой золотой парчи с желтыми и

серебряными цветами, с крестами и обшивкой из серебряного широкого гаса.

Восьмая пара, доставленная из Кабинета Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в следующем году, из легкого черного бархата, с крестами и обшивкой из широкого серебряного гаса.

И девятая пара, устроенная из сумм Кабинета Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в 1855 году, из синей шелковой материи, с крестами и обшивкой из золотого гаса.

Исторических сведений о прочих покрывах не сохранилось, и они ничем особенно не замечательны.

*Одежд на престол и жертвенник* в приделе Св. Екатерины семь пар, состоящих каждая тоже из одежды на престол и одежды на жертвенник. Одна из них прислана, в 1833 году, из Кабинета Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и устроена из одинакового материала с парой присланною в тот же день на главный престол и жертвенник; другая пожертвована, в 1855 г., П. И. Кудряшевым, для временной церкви, и устроена из золотой парчи аплике с крестами и обшивками из такового же гаса; о прочих ничего нельзя сказать особенного.

*Покровов на престол и жертвенник* – семь пар, состояния каждая из покрыва на престол и покрыва на жертвенник, и три покрыва непарные.

1) Две пары, так называемый «Александровские», одинаковы с одеждой этого названия и доставлены вместе с ними из Печальной Комиссии.

2) Пара, устроенная из материалов, оставшихся после погребения Великой Княгини АЛЕКСАНДРЫ НИКОЛАЕВНЫ и Великой Княжны МАРИИ МИХАИЛОВНЫ из золотого глазета с крестами из серебряного гаса, с обшивкой вокруг золотой бахромой, с 4 по углам у каждой золотыми кистями.

3) Пара, присланная из Кабинета Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, в 1806 году, из малиновой парчи с золотыми шелковыми цветами, с крестами и обшивкой из золотого гаса.

4) Три пары, доставленный из Кабинета Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в 1833, 1834 и 1855 годах, в каждом по одной, устроены из одинаковых материалов с одеждой, присланными в то же время.

5) Одежда на один престол, доставленная из Кабинета Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, в 1806 году, из золотой с

серебром и шелковыми цветами парчи, с крестами и обшивкой из золотого гаса.

и 6) Одежда, пожертвованная, в 1856 году, П.И. Кудряшевым, из золотой с желтыми шелковыми цветами парчи, с крестом из серебряного гаса и с обшивкой тем же гасом и бахромой.

*Воздухов и покровцев* очень много; из них достопамятны по воспоминаниям, с ними сопряженным, следующие:

1) Воздух, доставленный в собор, в 1829 году, по духовному завещанию ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ, шитый золотом по белому грограну цветами, с крестом, также вышитым золотом, на белой гроденаплевой подкладке.

2) Воздух и два покровца, Всемилоостивейше пожалованные в собор в 1833 году ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ НИКОЛАЕМ ПАВЛОВИЧЕМ, крестообразные, из черного бархата; крест на них выпукло-вышитый серебром и обшитый узким серебряным гасом; поля, вышитые синелью разных теней, с серебряною вокруг бахромой и с четырьмя по углам у воздуха серебряными кисточками.

3) Воздух и два покровца, присланные из Печальной Комиссии в 1826 году, по кончине ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Благословенного, из черного бархата, кресты на которых, шитые серебром, накладные, обшитые вокруг средним с одной стороны зубчатым серебряным гасом, с четырьмя по углам у каждого серебряными кисточками.

4) Воздух и два покровца, присланные из Печальной Комиссии в 1826 году, по кончине ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСЕЕВНЫ, из золотого глазета с крестами, шитыми золотом выпукло, вокруг по краям обшитые золотым жетюзким гасом, с четырьмя у воздуха золотыми кисточками.

5) Воздух и два покровца присланные в собор г. Министром Императорского Двора, в 1855 году, серебряного глазета, на которых кресты, шитые с камнями, поля обшиты золотым снурком в виде узоров, с золотыми кисточками.

6) Воздух и два покровца, устроенные, в 1847 году, по кончине Благоверной Государыни Великой Княгини АЛЕКСАНДРЫ НИКОЛАЕВНЫ, из золотого глазета, обшиты кругом бархатным узким бордюром с серебряной бахромой, с бархатными же крестами.

7) Воздух и два покровца, присланные из Кабинета Его Императорского Величества, в 1801 году, из голубо-зеленого прорезного е золотыми крестиками бархата, на которых кресты и обшивка вокруг из среднего золотого гаса.

8) Воздух и два покрывца, присланные из Кабинета Его Императорского Величества, в 1806 году, из золотой с серебром парчи, с малиновыми и зелеными шелковыми цветами; кресты на них вышиты золотом с кованными по местам фигурами, а вокруг по краям обшиты широким золотым гасом, с четырьмя по углам у каждой золотыми кисточками.

9) Воздух и два покрывца, присланные в том же году из Кабинета Его Императорского Величества, из малиновой парчи с золотыми и шелковыми цветами; кресты на них из золотого гаса и вокруг обшиты таким же гасом, с четырьмя по углам, у каждой золотыми кисточками.

10) Воздух и два покрывца, поступившие в собор из Кабинета Его Императорского Величества, в 1833 году, из легкой золотой парчи с желто-шелковыми и серебряными цветами; на них кресты из узкого серебряного гаса, и вокруг по полям обшиты таким же гасом, с 4 у каждого по углам серебряными кисточками.

11) Воздух и два покрывца, присланные из Кабинета Его Императорского Величества, в 1834 году, из легкого черного бархата, с крестами из серебряного среднего гаса, обшитые по полям таким же гасом, с 4 по углам у каждой серебряными кисточками.

и 12) Воздух и два покрывца, устроенные из сумм Кабинета Его Императорского Величества, в 1855 году, из синей шелковой с золотыми крестами материи; кресты на них из узкого золотого гаса, вокруг обшиты таким же гасом о по краям узкой золотой бахромой, с четырьмя по углам у каждого золотыми кисточками.

Сверх этих воздушов и покрывцев, полученных собором от Монарших щедрот, в нем есть еще 18 первых и 36 вторых, между которыми находятся пожертвованные усердием Царевича Грузинского, вдовы бывшего коменданта крепости Е. Н. Набоковой, графиней Паниной, полковником Дуропом, чиновницею Коневой, бывшим старостою собора Эртовым и купцом Солодовниковым.

*Плещаниц* в соборе две, и обе достойны особенного внимания по своей древности.

Первая, присланная 8-го марта 1777 года от Преосвященного Гавриила, Архиепископа Новгородского и С.-Петербургского, представляет снятие Иисуса Христа со креста; все лица, изображенные при этом событии, вышиты золотом, серебром и разноцветными шелками; внизу находятся такие же изображения пяти женщин, вероятно, трудившихся над устройством плащаницы, с грузинскими их именами.

Поля вверху и каймы вокруг всей плащаницы сотканы из позолоченного серебра; каймы, сверх того, обложены в два ряда серебряным позументом, между которыми вышит серебром стих: «Приидите ублажим Иосифа приснопамятного». Наконец, она обшита золотой бахромой, с четырьмя по углам золотыми кистями.

На второй плащанице находятся изображения Иисуса Христа, лежащего во гробе, окруженного ангелами и святыми, креста, Духа Святого и вверху Господа Саваофа. Все они шиты золотом, серебром и шелком, и наклеены на фиолетовом атласе. Стороны этой плащаницы украшены священными изображениями, также наклеенными на фиолетовом атласе, на правой – распятия Иисуса Христа, а по левой – снятия Его со креста; каймы вокруг всей плащаницы голубо-зеленого атласа, по которому золотыми буквами написано: «Благообразный Иосиф» и проч. весь стих до конца. По четырем углам самой плащаницы, на каймах, пришиты изображения серафимов, шитья золотом и серебром, а лица – шелком; на крайних двух углах распятие Иисуса Христа и две фигуры серафимов живописные, наклеенные на атласе; на двух же углах и снятие со креста Иисуса Христа. Кайма вокруг всей плащаницы обложена в два ряда узеньким золотым и серебряным позументом, с золотой вокруг бахромой.

Судя по сходству этой плащаницы с первой, должно думать, что она, так же как и первая, привезена из Грузии. Когда она поступила в Петропавловский Собор – неизвестно.

Одежда на плащаницу – одна, из черного плиса, не представляющая ничего замечательного.

*Архиерейское облачение* состоит из трех саккосов, трех омофоров и трех сулоков, и для него же назначены два подризника, две епитрахили, две палицы, два препояса и две пары поручей.

Один саккос и один омофор доставлены в собор, в 1829 году, по духовному завещанию ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ; они из белого гюгрону с вышитыми золотом на каждом цветами, крестом, звездою и от них сиянием.

Другой саккос и два омофора, большой и малый, пожертвованы, в 1843 году, М. Д. Эртовым, – из серебряного глазета, обшитые, по приличным местам, золотым гасом, а саккос обложен по подолу бахромой, с крестами и звездами гладкими, шитыми золотом, с серебряными от них лучами.

Третий саккос из золотого глазета, обшитый, по приличным местам малиновым бархатом, а по плечьям вышитый звездочками

из золотого фризе, с шитым золотом крестом и звездой и золотыми в первом звездочками; устроен, в 1845 году, из подризника, имевшегося в соборе.

Из сулоков, один пожертвован полковником Дуропом, а два П.И. Кудряшевым, – все в 1850 году. Первый из золотого глазета, кругом обшитый по малиновому бархату позолоченною фольгой, с крестом накладным, выпуклым, шитым золотом и с золотою бахромой. Из последних один черного шелкового бархата, обложенный кругом серебряным узким гасом, с крестом, также накладным выпуклым, но шитым серебром; другой голубого гограну, вышитый сердоликовыми камнями, с крестом, вышитым такими же камнями с серебряною позолоченною бахромой.

Подризники из белого крепа, один с серебряными блестками по подолу и с такими же по нем из блесток цветами, другой с одними серебряными шитыми цветами; кресты на них из золотого гаса.

Одна епитрахиль по белому гограну, шитая цветами золотом, с такими же крестами; другая из белого глазета с крестами, также шитыми золотом; обе обшиты вокруг золотым гасом, а по оконечности золотою бахромой.

Одна палица, шитая золотом по белому гограну цветами, на ней крест с сиянием вышит также золотом; другая – серебряного глазета с крестом, шитым золотом с серебряными от него лучами, обшита золотым гасом и бахромой; последняя пожертвована М. Д. Эртовым.

Поручи и препоясы из одинаковой материи с палицами и имеют кресты одинаковые с ними.

Один препояс и одна пара поручей пожертвованы М. Д. Эртовым.

Число предметов, относящихся к *облачению священническому*: риз – 109, подризников – 45, епитрахилей – 105, палиц – 47, набедренников – 54, препясов – 101, поручей пар – 173; облачений диаконских столь же много: стихарей – 122 и орарей – 71. Замечательные по воспоминаниям с ними сопряженным, следующие:

1) Из Печальной Комиссии, учрежденной после кончины ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Благословенного, в 1826 году, поступило: 7 риз, 7 подризников, 7 епитрахилей, 3 палицы, 4 набедренника, 7 препясов и 9 стихарей, – из черного бархата, кроме подризников, которые из серебряной обьяри; кресты и звезды на ризах и епитрахилях накладные, шитые серебром, с серебряными

лучами; на прочих предметах кресты, равно как и обшивка в приличных местах, на всех вообще из серебряного гаса.

2) Из покрова, отданного в собор с гроба ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ Незабвенного, устроено: 3 ризы, 3 епитрахили, 1 палица, 1 набедренник, 3 препояса, 5 пар поручей, 2 стихаря и 1 орарь. Все эти предметы из золотого глазета; на ризах золотые кресты и звезды кованные гладкие, с золотыми же от них лучами, а оплечья, вороты и подолы на них обшиты узорчатым гасом; на епитрахильях кресты и подкладка из золотого гаса, а понизу – золотая бахрома; палица и набедренник имеют кресты и обшивку из того же гаса; на препоясах и поручах – кресты и обшивка из вишневого бархата; на стихарях кресты – золотые кованные и обшивка из золотого галуна, а на орарях – кресты и обшивка малинового бархата, и они вокруг обложены золотой бахромой.

3) Из материалов, оставшихся после погребения ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ, устроено 4 ризы, 4 епитрахили, 1 палица, 2 набедренника, 4 препояса, 6 пар поручей, 3 стихаря и 2 ораря. Они сделаны из пунцового бархата с крестами из золотого гаса и обшиты тем же гасом; ризы имеют оплечья и борты вокруг подола из золотого глазета и звезды из золотого гаса; епитрахиль, набедренник и орари обшиты сверх того и золотой бахромой.

4) Из материалов, оставшихся по кончине Великого Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, устроено: 3 ризы, 3 епитрахили, 1 палица, 2 набедренника, 3 препояса, 5 пар поручей, 2 стихаря и 1 орарь. Все они, кроме 2 препоясов, поручей и ораря, сделаны из малинового бархата и имеют кресты и обшивки из золотого гаса; сверх того, на ризах и стихарях золотые глазетовые оплечья и борты вокруг подола; на оплечьях вышит вензель Великого Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА под короною из малинового бархата, с серебряным снурком; ризы имеют также золотые звезды; 2 препояса, поручи и орарь из золотого глазета с крестами и обшивками из серебряного гаса, а последний и с серебряной бахромой.

5) Из материалов, бывших при погребении Великой Княгини АЛЕКСАНДРЫ НИКОЛАЕВНЫ и Великой Княжны МАРИИ МИХАИЛОВНЫ устроено 8 риз, 8 епитрахилей, 8 набедренников, 6 палиц, 8 препоясов, 15 пар поручей, 11 стихарей и 8 орарей. Эти предметы, кроме одного из каждого рода и двух пар поручей, сделаны из золотого глазета. Ризы имеют оплечья по тому же глазету, вышитый звездочками золотого фриз и шитые золотые

кресты и звезды с такими же от них лучами, а оплечья и подолы обшиты прорезным малиновым бархатным бордюром и серебряным по краям его снурком. Из этого же бархата сделаны кресты и обшивка у прочих предметов; кроме того, набедренники имеют золотую бахромку, палицы по 3 золотые кисточки на углах; на препоясах поверх крестов нашиты золотые блески.

Из остальных затем предметов, по одному из каждой принадлежности священнического облачения, кроме поручей, которых две пары, сделаны из малинового бархата с крестами и обшивкой, а ризы и со звездами из золотого гаса. Риза имеет также оплечья из золотого глазета, по которому вышито разводными цветами малиновым бархатом. Стихарь такой же, как и риза, но орарь из золотого глазета, обшитый пунцовым бархатом и серебряным снурком.

б) Из глазета, оставшегося после погребения Великой Княжны Анны Михайловны, устроены: риза, епитрахиль, палица, набедренник, препояс, 2 пары поручей, стихарь и орарь. Риза имеет крест и звезду, вышитые блесками и бусами; оплечья по тому же глазету вышиты звездочками золотого фриз, с шитым крестом и золотыми в нем звездочками; наконец обшита по оплечьям и подолу тканопорезной с золотом каймой и серебряным узким гасом. Епитрахиль, палица и набедренник имеют кресты такие же и вокруг обложены золотым гасом; на препоясе кресты и обшивка малинового бархата; одна пара поручей имеет крест малиновый бархатный, шитый золотою нитью с блесками, а на другой паре он из гасу серебряного с золотыми цветочками, и обшиты оба этим гасом. Стихарь одинаковый с ризой, только без звезды, а орарь имеет кресты малиновые бархатные, шитые золотою нитью с блесками и обшит золото-серебряной бахромой.

7) Поступило из Кабинета Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, 14-го октября 1801 года (в день рождения ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ): 5 риз, 5 епитрахилей, палица, набедренник, 8 пар поручей, 5 стихарей и 4 ораря. Все эти предметы из голубо-зеленого порезного крестового бархата с золотыми крестиками; кресты и обшивка, а на ризе и звезды, из золотого гаса и, сверх того, имеют золотую бахромку.

8) Прислано из Кабинета, в 1806 году: а) 5 риз, 5 епитрахилей, 2 палицы, 2 набедренника, 5 препоясов, 8 пар поручей и 3 ораря – из парчи золотой с серебром и малиновыми и зелеными шелковыми цветами, на ризах и 3 стихарях кресты, а на первых и звезды; на



прочих предметах – кресты, как и обшивка на всех, из золотого гаса; и б) 5 риз, 5 епитрахилей, палица, набедренник, 8 пар поручей, 7 стихарей и 3 ораря – из малиновой парчи с золотыми и шелковыми цветами, с крестами и обшивкой, а на ризах и звездами, из золотого гаса.

9) Прислано из Кабинета, 29-го декабря 1833 года, пред освящением собора по его обновлению: 7 риз, 7 подризников, 7 епитрахилей, 3 палицы, 3 набедренника, 7 препоясов, 8 пар поручей, 10 стихарей и 3 ораря. Эти предметы построены из легкой золотой парчи, кроме подризников, устроенных из серебряного моаре с шелковыми и серебряными цветами, имеют кресты из серебряного гаса, которым и обшиты в приличных местах.

10) Прислано из Кабинета, в 1834 году: 7 риз, 5 подризников, 7 епитрахилей, 3 палицы, 3 набедренника, 7 препоясов, 7 пар поручей, 10 стихарей и 3 ораря – из легкого черного бархата, кроме подризников, сделанных из белой с мелкими полосками шелковой материи, с крестами и обшивкой из серебряного гаса.

11) Прислано из Кабинета, в 1855 году: а) 3 ризы, 3 подризника, 3 епитрахили, 1 палица, 3 набедренника, 3 препояса, 5 пар поручей, 4 стихаря и 2 ораря – из синей материи с золотыми затканными крестиками, кроме подризников, сделанных из серебряного моаре; на ризах – кресты и звезды с лучами от них, а на епитрахилиях одни кресты с лучами – вышитые золотом; оплечья на тех и других из золотого глазета с звездочками из синей материи и крестиками из золотых звездочек; на всех прочих предметах кресты из золотого гаса, которым, в приличных местах, обшиты как они, так и ризы и стихари, и б) 5 риз, 5 подризников, 5 епитрахилей, палица, 3 набедренника, 5 препоясов, 8 пар поручей, 5 стихарей и 3 ораря – из черного шелкового бархата, кроме подризников, устроенных из шелковой серой материи; на ризах кресты и звезды, а на стихарях один кресты с лучами от них – вышитые серебром; кресты на епитрахилиях и орярях – плетеные серебряные, а на прочих предметах из серебряного гаса, и наконец все они обшиты, в пристойных местах, таким же гасом.

12) Из частных лиц принесли в дар соборной ризнице: а) бывший староста И.Д. Эртов: 15 риз, 15 епитрахилей, 6 палиц, 7 набедренников, 15 препоясов, 24 пары поручей, 16 стихарей и 9 орарей; б) нынешний староста П.И. Кудряшев: 7 риз, 7 епитрахилей, палицу, 3 набедренника, 17 пар поручей, 8 стихарей и 6 орарей, и в) вдова бывшего коменданта К.И. Набокова – покров, из которого

устроено: триза, епитрахиль, 3 палицы, набедренник, препояс, 2 пары поручей, стихарь и орарь.

Наконец, между остальными за тем предметами, происхождение которых неизвестно, обращают на себя внимание своею древностью риза, 2 епитрахили, 2 палицы и 2 пары поручей, о которых в соборной описи 1774 года сказано, что они присланы из Москвы, но когда именно, от кого и по какому случаю – не известно.

Риза из малинового рытого бархата с ткаными по нем золотыми и серебряными с разводами цветами; оплечья у ней, но тому же бархату, вышиты золотыми фигурами с блестками и обложены золотым узким с одной стороны зубчатым гасом; подол обшит золото-серебряною по одну сторону с фестонами, широкой сеткой, а по самому краю серебряным средней ширины позументом; подкладка из малиновой тафты. Одна епитрахиль, шитая золотом и серебром по малиновому бархату с девятью кунштами, именно: назади ошейника – Св. Николая Чудотворца, на самой епитрахили: в первом ярусе – Божией Матери и Архангела Гавриила, во втором – Св. Мучеников Бориса и Глеба, в третьем – Святителей Василия и Иоанна и в четвертом – Преподобных Антония и Феодосия; кругом она обложена узкою серебряной сеткой, с шестью на оконечностях разного цвета крестами. Другая епитрахиль шита золотом по красному атласу со звездочками, вокруг и по середине выложена серебряным снурком, имеет кресты из серебряного гаса, на оконечностях шесть золотых кистей и 11 позлащенных с финифтью пуговиц. Одна из палиц вышита по малиновому бархату серебром и золотом и имеет шитые изображения: в середине – Сошествие во ад Господа нашего Иисуса Христа, вокруг и вверху его – Господа Саваофа и Иисуса Христа, сидящего на престоле, и тринадцати лиц святых, а по углам – четырех Евангелистов; по углам у нее также находятся три кисточки; подкладка из золотой камки. Вторая палица, шитая золотом по зеленому бархату, обшита вокруг золотым гасом, а по краям – бахромой, с тремя золотыми кисточками; по середине ее вышиты золотом и разноцветными шелками изображения: Господа Саваофа со скипетром и державою, Иисуса Христа со крестом и Св. Духа в сиянии с шестью ангелами, а внизу Св. Сергия Радонежского Чудотворца; подкладка холстинная. Поручи вышиты золотом по малиновому бархату с изображениями на двух Божией Матери и на двух Св. Архангела Гавриила, тоже шитыми золотом, кроме лиц и рук, которые вышиты шелками. Прежде на ризе и стихаре оплечья, палица и первая епитрахиль были обшиты разного сорта жемчугом,

который, за ветхостью этих предметов, в 1809 году, снят и хранится особо.

*Завесы для царских врат следующие:*

а) Пять завес для главного алтаря из малинового штофа, обшитых по низу шелковою бахромой малинового же цвета.

б) Шесть завес, для того же алтаря, доставленных из Печальной Комиссии, учрежденной по кончине ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, – малинового штофа и обшиты по низу малинового же шелковою бахромой.

и в) Завеса для придела Св. Великомученицы Екатерины, пожертвованная женою дьякона собора Зряховой, из зеленого штофа с крестом из узкого серебряного гаса.

*Одежд на аналогии 36, из них:*

а) Поступили в собор: три одежды из Печальной Комиссии по кончине ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Благословенного, и по две – вместе с гробами ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ Незабвенного, Великой Княгини АЛЕКСАНДРЫ НИКОЛАЕВНЫ и Великой Княжны МАРИИ МИХАИЛОВНЫ, все черные бархатные, с крестами и обшивками из серебряного гаса.

б) Три одежды устроены из материалов, бывших при погребении двух последних Августейших усопших, – из золотого глазета с крестами и обшивками из бархатного пунцового бордюра.

в) Поступили из Кабинета Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, в 1806 году: три из золотой парчи с серебром и с малиновыми и зелеными шелковыми цветами; в 1833 – три из легкой золотой парчи с желто-шелковыми и серебряными цветами, в 1834 – три из черного легкого бархата и в 1855 г. – две из синей шелковой материи. Первые 7 и последняя одежды имеют кресты и обшивки из золотого, а остальные 6 из серебряного гаса.

Из остальных пожертвованы М. Д. Эртовым – 3, П. И. Кудряшевым – 1, и 3 принадлежат к древним священническим одеждам, о которых говорили. Эти последние устроены из малинового гладкого бархата, имеют кресты и обшивки из золотого гаса.

*Одежд на столике 9.*

Они поступили по 1 из Печальной Комиссии по кончине ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, с гробами Великой Княгини АЛЕКСАНДРЫ НИКОЛАЕВНЫ и Великой Княжны МАРИИ МИХАИЛОВНЫ, из материалов от погребения этих Государынь и из Кабинета Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА: в 1806 – две и в

1833 и 1834 годах – по 1 и одна древняя; все устроены из таких же материалов, как и одежды на аналогии, в одно время доставленный.

*Пелен 46; главнейшие следующие:*

а) Четыре поступившая из Печальной Комиссии по кончине ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Благословенного, две из такой же Комиссии по кончине ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, шесть вместе с гробами Великой Княгини АЛЕКСАНДРЫ НИКОЛАЕВНЫ и Великой Княжны МАРИИ МИХАИЛОВНЫ, – все они из черного бархата, с кистями и обшивкой из серебряного гаса и с 4-мя у каждой серебряными кисточками.

б) Четыре устроены из материалов бывших при погребении этих Государынь из золотого глазета, в виде фестонов, с крестами и обшивкой из серебряного гаса, с серебряною бахромой и с 4-мя у каждой серебряными кисточками и с серединою из малинового бархата, вокруг которого обшито серебряным снурком.

в) Поступившие из Кабинета Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА: в 1801 году – одна пелена из голубо-зеленоватого прорезного с золотыми крестиками бархата; в 1806 году – восемь: 4 из золотой с серебром парчи с малиновыми и зелеными шелковыми цветами и 4 из парчи малиновой с золотыми и шелковыми цветами; в 1833 году – четыре из легкой золотой с желто-шелковыми и серебряными цветами; в 1834 году – четыре из черного бархата; в 1855 году – три, из которых 2 из синей шелковой материи с золотыми крестиками и 1 из зеленого бархата на золотом глазете. Первые 9 и последние 3 имеют кресты и обшивки из золотого гаса, кроме самой последней, у которой крест, шитый золотом, а у остальных кресты и обшивка из серебряного гаса.

и г) из остальных пожертвовано: 1 – графиней Наивной, 3 – М. Д. Эртовым и 1 – П. И. Кудряшевым.

*Покровов возлагаемых на усопших 2, оба из золотой парчи; один из них пожертвован также П. И. Кудряшевым.*

*Блюд 10, тарелок 5; из первых замечательны три:*

1) Старинное серебряное продолговатое с полинявшею позолотою рукоумывальное для архиерейского служения, чешуйчатое с вычеканенными изображениями мифологических фигур, и надписью: «Г. Р. П. Г. Влохани 13 р. 8 комос. Поль. 5 фунт. л. 13/32 золотн.»; оно заграничной работы XIV века и весит 3 фунта 84 золотн.

2) Тоже старинное серебряное, но круглое и также с полинявшей позолотой; в самой середине его на выпуклом круге вырезан герб

(орел); около круга несколько вырезанных фигур и надпись вязью: «Лета 7194 году июня в день повелением Великого Государя Царя и Великого Князя ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА, всея Великая и Малая и Белая России Самодержца, и Матери Его Великого Государя Царицы и Великой Княгини НАТАЛИИ КИРИЛЛОВНЫ построено сие блюдо в церковь Святых Верховных Апостол Петра и Павла, что у них Великих Государей вверху». Весу в нем 4 фунта 4 золотн.

и 3) Блюдо круглое, серебряное, которого внутренность вызолочена; на нижней его стороне надпись: «при поминовании в Бозе почивающей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ 25-го ноября 1828 года от С.-Петербургского купечества усерднейшее приношение». Весу в нем 3 фунта 14½ золотн.

Из остальных блюд пять, из накладного серебра, пожертвованы П. И. Кудряшевым.

*Умывальниц* 2, одна – называемая «умывальник для архиерейского служения», серебряная, с полинявшей позолотой и надписью: Р. П. Г., весом 2 фунт. 36 золотн.; другая – накладного серебра с цированными украшениями, пожертвована П. И. Кудряшевым.

*Посохов* 2, один – для вновь производимых в игумены монастырей – ветхий, точеный из дерева в виде костыля, с перевязью из белого точеного дерева; другой – сахарданового дерева, с перевязью серебряною позолоченною и с серебряным позолоченным двуглавым чешуйчатым змием; в середине его небольшой крестик с надписью: «усердием С.-Петербургского 1-й гильдии купца, почетного гражданина Павла Ивановича Кудряшева, 1849 года». Весом в серебре 2 фунта 36½ золотн.

*Сосудов для освящения хлебов* 3. Два из них, для освящения вина и елея, серебряные позлащенные с таковыми же крышечками, украшенными в некоторых местах фигурами, сделанными чернью и с крестиками на верху; на каждом сосуде надпись: «Сосуд церкви Верховных Апостол Петра и Павла, что у них Великих Государей вверху». Весу в одном – 87, в другом – 91 золотн. Третий сосуд – медный позлащенный, с приделанными к нему сосудцами для вина, елея и пшеницы, пожертвован М. Д. Эртовым.

*Сосудов для водоосвящения* также 3. Из них замечателен один: серебряный, местами позлащенный, с двумя такими же скобами или ручками, на пьедестале; во внутренности его вычеканен крест с видами Иерусалима; на верху надпись: «Царь славы Иисус

Христос»; с внешней стороны кругом надпись: «7194 году в 28-й день повелением Великого Государя Царя и Великого Князя ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, и Матери Его Великого Государя, Великой Государыни, Благоверной Царицы Великой Княгини НАТАЛИИ КИРИЛЛОВНЫ, построена сия водоосвятительная чаша в церковь Святых Верховных Апостол Петра и Павла, что у них Великих Государей вверху». Весу в нем 9 фунтов 92 золотника.

Панихидниц 2; из них одна прислана из Кабинета Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, 16-го октября 1855 года, и представляет пьедестал, устроенный для креста, и ставится на столик к кутии; она из черного дерева со вставленною серебряною Адамовой головой.

Икон и образов в ризах и окладах 19, без них 24. Внимание на себя обращает образ Св. Преподобного Кассиана Римлянина, небольшого размера, в серебряной позлащенной раме, тем, что пожертвован неизвестною особою на гробницу Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЕЛИКОГО Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, в сороковой день после кончины Его ВЕЛИЧЕСТВА.

Из остальных разнородных предметов заметим два:

*Кропило* с серебряною позлащенною ручкою, вокруг которой написано: «Лета 7194 июня в день повелением Великого Государя Царя и Великого Князя ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, и матери Его Великого Государя, Великой Государыни Благоверной Царицы и Великой Княгини НАТАЛИИ КИРИЛЛОВНЫ построено сие кропило в церковь Святых Верховных Апостол Петра и Павла, что у них Великих Государей вверху». Весу в ручке 30 золотников.

*Кубик* серебряный позлащенный, чеканной работы, с чеканными же на нем гербами, а в вазах цветами, с такою же крышкою, на которой литый серебряный позолоченный двухсторонний герб.

Наконец, в ризнице считается около 70 ковров, из которых некоторые находятся в постоянном употреблении. Из них замечательны пожертвованные к гробницам ИМПЕРАТОРСКОЙ фамилии, именно:

а) к гробнице ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ Незабвенного, принесенные генерал-адъютантом графом Адлербергом, женой генерал-адъютанта Катенина, графиней Гудович, баронессой Фридерихс и полковницей Новоселовой, употребляются как

парадные, а вдовою генерал-адъютанта Набоковой как повседневный;

б) к гробнице ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА от той же вдовы генерал-адъютанта Набоковой, парадный.

в) к гробницам ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА и ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ, также К.И. Набоковой, употребляется между обеими гробницами как парадный;

г) к гробнице ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА от генерала Бибикова;

д) к гробнице ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, также К. И. Набоковой, парадный;

е) к гробнице Великой Княжны АЛЕКСАНДРЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ прислано по коври от Ее Августейших бабки и родительницы ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ и МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ; первый употребляется повседневно, а второй парадно.

ж) к гробнице Великой Княгини АЛЕКСАНДРЫ НИКОЛАЕВНЫ прислано два ковра в Бозе почивающим ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ НИКОЛАЕМ ПАВЛОВИЧЕМ, которые употребляются повседневно; один ковер от Новгородского Девичьего Духова Монастыря и две каймы, шитые воспитанницами общества благородных девиц (Смольный Монастырь); последние стелются при посещении Царской Фамилии;

з) к гробнице Великой Княжны МАРИИ МИХАИЛОВНЫ, от генерала Бибикова, повседневный.

Кроме этих ковров, упомянем еще о следующих:

а) присланный из Печальной Комиссии после кончины Великого Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА;

б) пожертвованный графиней Толстой, стелется пред царскими вратами, как парадный;

в) пожертвованный К. И. Набоковой, употребляется под ноги ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ;

г) пожертвованный вдовою коменданта М. А. Крыжановской, стелется при посещении Царской Фамилии;

и д) пожертвованные статс-дамой княгиней Волконской и полковниками Тютрюмовым и Дуропом.

В кладовой собора хранятся царские врата и иконостас церкви Св. бессребреников Космы и Дамиана, бывшие в заграничном походе и в Париже с ИМПЕРАТОРОМ АЛЕКСАНДРОМ

Благословенным, и присланные для домово́й церкви коменданту крепости генерал-адъютанту Сукину.

Царские врата эти в деревянной окрашенной раме, на парусине; наружная сторона их оклеена голубой с цветами шелковой материей; образа в деревянных круглых рамках изображают: а) Благовещение Пресвятой Богородицы, б) Архангела Гавриила, в) Св. Апостола и Евангелиста Матфея, д) Св. Апостола и Евангелиста Марка, е) Св. Апостола и Евангелиста Иоанна; – все писаны на холсте и наклеены.

Вверху над царскими вратами образ Господа Вседержителя, а по сторонам – Божией Матери и Св. Пророка и Крестителя Иоанна.

По правую сторону царских врат – местный образ Господа Вседержителя; над ним вверху образ с ликами Св. Апостол: Фомы, Иоанна, Матфея, Павла, Варфоломея и Иуды; на южной стороне – образ Святителя и Чудотворца Николая; над ним образ Преподобного Варлаама.

По левую сторону царских врат – местный образ Знамения Пресвятой Богородицы; над ним изображена: Св. Апостол Филиппа, Зилота, Иакова, Петра, Андрея и Иоанна; на северной стороне, во входе в св. алтарь – образ Св. Архангела Михаила, над которым образ Преподобного Сергия Радонежского; все эти образа также на холсте и наклеены шелковою голубою с цветами материей.

Эти царские врата и иконы, в 1855 году, вычищены и покрыты лаком и, с 1-го июля по 1-го сентября, находились на плац-параде крепости, во временной палатке, для богослужения по случаю переделки собора.



## Библиотека

При соборе имеется *библиотека*, помещающаяся вместе с ризницей и заключающая в себе сочинения, в книгах, на языках греческом, латинском, итальянском, французском и русском, преимущественно богословского и нравственного содержания. Она пожертвована в собор епископом Афанасием Кондоиди, прибывшим в Россию из Молдавии, вместе с князем Кантемиром, и бывшим в начале протоиереем Петропавловского Собора и ассессором Св. Синода, потом епископом Вологодским и наконец – епископом Суздальским. Библиотека эта по временам умножается, преимущественно от доброхотных жертвователей.

Другая библиотека, состоящая из русских книг, пожертвована соборянам, и вместе с ними Петропавловским духовным училищам, от почетного гражданина Эртова. Она хранится в училищном доме.

## Колокола

Колоколов всех четырнадцать; они разной величины и весу, именно:

- |                             |  |
|-----------------------------|--|
| 1) большой                  | 209 пуд.   |
| 2) полиелейный (?)          | 150 пуд. 1¾ фун.                                   |
| 3) повседневный             | 70 пуд. 20 фун.                                    |
| 4) великопостный            | 63 пуд. 20½ фунт.                                  |
| 5)                          | Неизвестно   |
| 6)                          | 11 пуд. 16 фунт.                                   |
| 7) Не имеют особых названий | Неизвестно: без языка, за неимением скобы для него |
| 8)                          | 8 пуд. 13 фунт.                                    |
| 9)                          | Неизвестно   |
| 10)                         | 1 пуд. 30½ фунт.                                   |
| 11), 12), 13) и 14) малые   | Неизвестно   |

Часы повешены над соборными колоколами; часовых колоколов 38 разной величины, но вес в них неизвестен. На каждом из этих колоколов, с наружной стороны, находится литая надпись на иностранном языке.

## Штат и собственность собора

Собственно на содержание собора, т. е. на церковные потребности, по штату, утвержденному Императрицей Анной Иоанновной, положено было производить:

воску желтого . . . . . 15 пуд.  
– белого . . . . . 4 «  
святильни бумажной . . . . . » 10 фунт.  
– костромской . . . . . « 12 »  
ладану росного . . . . . 1 « 12 »  
вина красного . . . . . 12 ведер  
сахару рафинаду . . . . . 32 «  
изюму . . . . . 32 »  
пшена сарачинского . . . . . 32 «  
муки крупчатки . . . . . 25 пуд.

Вещи эти были получаемы натурой чрез Придворную Шталмейстерскую Контору по 1776 год, в который положено было производить за означенные припасы деньгами из Главного Казначейства по следующим ценам:

за желтый воск, по 13 р. за пуд. – 195 р.  
– белый по 14 р. За пуд – 56 р.  
– святильну бумажную, по 68 к. за фун. – 6 р. 80 к.  
за святильну костромскую, по 6 к. за фун. – 72 к.  
за ладан, по 12 р. за пуд. – 15 р. 60 к.  
за вино, 4 р. 50 к. за ведро – 54 р.  
за сахар, 30 к. за фунт – 9 р. 60 к.  
за изюм, 10 к. за фут. – 3 р. 20 к.  
за пшено, 7 к. за фут – 2 р. 24 к.  
за муку, 1 р. 30 к. за пуд – 32 р. 50 к.

К этому окладу, в 1802 году, прибавлено производимых из Придворной Конторы 19 р. 93¼ к.

В 1806 году, на отопление 12 печей в соборе и в принадлежащем к нему домике, положено отпускать дров 150 сажень, по 4 руб. 80 коп. за каждую, всего на 720 руб., и на починку печей и другие мелочные расходы 100 руб.

Всего по 1827 год на содержание собора получалось 1215 руб. 59¾ коп.

Сумма эта в то время, когда была назначена, достаточно обеспечивала безбедное содержание собора, но в последствии

времени от увеличения ценности на все вообще предметы, она оказалась недостаточною для покрытия всех нужд храма. А как собор прихода не имеет, свечная продажа была в нем маловажна, кошелевского сбора «по знаменитости места» не было никогда учреждаемо<sup>84</sup>, поэтому не оказывалось средств дополнять недоимки; потребность же в означенных предметах, от непрерывного служения, частых архиерейских священнодействий и поминанием по Высочайшим Особам, была постоянно велика.

Во внимание к столь недостаточным средствам собора, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ, по докладу Святейшего Синода 28-го июня 1827 года, Высочайше повелел: сумму на церковный потребности собора и на дрова, как для собора, так и для дома, певческим хором занимаемого, выдавать по справочным ценам каждого полугодия.

Ныне благополучно царствующий ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ, 9-го июля 1855 года, Всемиловитейше повелел соизволил отпускать из Кабинета Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в собор по 500 рублей ежегодно на освящение, ладан и другие потребности.

Кроме того, в пользу собора поступает половина процентов с 3000 рубл., пожертвованных в 1848 году графиней А. А. Орловой-Чесменской.

Причта положена, по штату 1737 года: протоиерей – 1, священников – 4, протодиакон – 1, диаконов – 2, дьячков – 5, пономарей – 5 и просвирня – 1. В 1806 году к этому причту прибавлено еще 6 звонарей, которые вместе с тем и истопники.

Но с семидесятых годов прошлого столетия, со времени учреждения певческого хора при соборе, епархиальным начальством разрешено иметь на лицо дьячков и пономарей менее штатного числа, а митрополитом Гавриилом предоставлено соборному причту право принимать только лучших дьячков на полный оклад жалованья, т. е. по 150 руб. в год, а прочим этот оклад уменьшить до 100, и даже до 80 руб., смотря по их способностям и усердию, употребляя оставшуюся сумму на содержите певческого хора.

В 1808 году, по случаю увеличения содержания причта – прибавлением суммы на квартиры, митрополит Амвросий, согласно представлению протоиерея Иоанна Семенова, назначил быть при соборе 3 дьячкам и 3 пономарям.

В 1817 году, по случаю Монаршей милости к причту, Высочайшим повелением 1816 года о производстве платежа за

провиант по справочным ценам, по представлению протоиерея Стахия Колосова и ключарей Евдокима Семенова и Петра Виноградова, преосвященный Амвросий повелел, для исправности как на клиросе, так и в алтаре, иметь 7 церковнослужителей: 3 дьячков и 4 пономарей, с полным жалованьем; на содержание же малых певчих, певческих книг и учителя назначил оклад остальных двух дьячков и одного пономаря. При том положено: из трех старших дьячков первому обучать певчих, а двум вторым, как искуснее прочих, ибо состоят на старших окладах, помогать ему в этом во всякое время.

Указом С.-Петербургской Духовной Консistorии в 1833 году определено при соборе иметь вместо 5 дьячков и 5 пономарей только 4 дьячка с тем, чтобы оклад пятого дьячка делился на наличных, а из пономарских окладов – один обращался в пользу больших певчих, которые обязаны помогать дьячкам в отправлении церковной службы, чередуясь с ними понеделно, а остальные употреблять на содержание<sup>85</sup> больших и малых певчих и на жалованье их регенту. На основании того же указа жалованье, следующее 6 звонарям, определено выдавать на наличных двух звонарей по равной части. Так исполняется и ныне.

В настоящее время певчих: больших 7 человек и 4 штатные дьячка, обязанные службой в хоре; малых певчих 20 человек. Большие певчие набираются из выключенных учеников семинарий и духовных училищ, если имеют голос и правильно читают по церковному и знают ноты. Малые певчие набираются в хор из воспитанников Петропавловского духовного училища.

Священно- и церковнослужители получают жалованье из Главного Казначейства.

По штату 1734 года ежегодно положено было:

	Жалованья, руб.Ржи и овса пополам, четв.	
протоиерею	500	120
священникам: каждому	250	80
протодиакону	200	60
диакону: каждому	150	40
дьячкам, каждому	100	30
пономарям, каждому	100	30
просвирне	15	

За этот хлеб выдавалось сперва деньгами, по справочным ценам, а с 1786 года производилась выдача деньгами: за четверть

ржи – по 3 и за четверть овса – по 2 руб., всего вообще по 2212 руб. 50 коп. в год.

В 1806 году сентября 14-го положено па квартиры: протоиерею 300, ключарю 240, священникам, протодиакону и диаконам каждому по 192, дьячкам и пономарям каждому по 48 руб. в год. Указом 7-го ноября 1816 года, за помещением соборян в купленном в 1812 году доме, производимый на наем квартир деньги оставлены им на дрова. Тогда же ВЫСОЧАЙШЕ повелено: за положенный соборянам хлеб деньги производить по справочным ценам каждого полугодия, а 28-го июня 1827 года и самое жалование их Всемилоостивейше утроено.

Таким образом, штатное годичное содержание причта ныне состоит:

	Жалование		На дрова		Ржи и овса, за которые получается деньгами; четв.
	руб.	коп.	руб.	коп.	
Протоиерею	428	57	85	$\frac{71}{3/7}$	120
Ключарю	214	$28 \frac{4}{7}$	68	$\frac{57}{57}$	80
Священнику одному	214	$28 \frac{4}{7}$	54	$\frac{85}{5/7}$	80
троим	642	$85 \frac{3}{7}$	164	$\frac{57}{57}$	240
Протодиакону	171	$42 \frac{4}{7}$	54	$\frac{85}{5/7}$	60
Диакону одному	128	57	54	$\frac{85}{5/7}$	40
Двум	257	$14 \frac{2}{7}$	109	$\frac{71}{7/7}$	80
Дьячку одному	85	$71 \frac{8}{7}$	27	$\frac{42}{6/7}$	30
пятерым	428	57	137	$\frac{14}{2/7}$	150
Пономарю одному	85	$71 \frac{3}{7}$	13	$\frac{42}{6/7}$	150
пятерым	428	57	67	$\frac{14}{2/7}$	150
Просвирне	12	$85 \frac{5}{7}$			
Звонарю	61	72			

одному

шестерым 370 32

Итого 295461 2/7 687  $\frac{71}{3/7}$  885

Наконец 6-го мая 1855 года ВЫСОЧАЙШЕ повелено отпускать из Кабинета Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на поминавание в Бозе почивающего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА и высоких предков Его в пользу соборян по 1000 р. ежегодно.

Кроме того, в пользу соборян поступают также проценты со следующих капиталов, положенных на всегдашнее обращение в Кредитный Установления, за вечное поминавание душ жертвователей:

- 1) другая половина с 3000 руб., по завещанию графини А. А. Орловой-Чесменской, о которых мы уже упоминали;
- 2) с 960 руб., завещанных митрополитом Серафимом;
- 3) с 500 руб., завещанных почетным гражданином М. Д. Эртовым;
- 4) с 285 руб.  $71\frac{3}{4}$  к. (1000 руб. асе.) от купца Антонова;
- 5) с 200 руб. от титулярной советницы Пр. Н. Егоровой;
- 6) с 75 руб. на поминание протодиакона Григория;
- и 7) с 250 руб. от вдовы протоиерея М.Т. Кочетовой.

Священно- и церковнослужители живут в церковном доме, находящемся на Петербургской Стороне, вне крепости, на берегу Невы, который по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению куплен в 1812 году на сумму Комиссии Духовных Училищ с тем, чтобы в нем, кроме соборян, помещалось и Петропавловское Духовное Училище. Он состоит из трехэтажного главного здания и двухэтажного флигеля каменных, к которым на дворе пожертвован М.Д. Эртовым еще 2-х этажный каменный флигель.

Другой небольшой каменный церковный дом, принадлежащий собору, находится в крепости близ самого храма. В нем имеют помещение вдовы и сироты соборного причта.

Земли при соборе ни пахатной, ни сенокосной не имеется, а принадлежит ему огородное место, на бывшем Карповском Кладбище, доходы с которого поступают также в пользу этих вдов и сирот.

Церковных старост со времени основания собора не было по 1833 год, в котором определен к нему первый церковный староста, избранный соборянами, почетный гражданин, 1 гильдии купец и

кавалер ордена Св. Анны 3 степени, Михаил Давыдович Эртов, который исправлял эту должность до самой своей смерти, последовавшей 17-го июля 1848 года. Служение его ознаменовано весьма многими пожертвованиями в пользу собора, соборного дома и состоящих при соборе духовных училищ. В соборе М.Д. Эртов умножил и улучшил утварь церковную и сделал весьма значительный приращения ризницы. Соборный каменный дом, крайне обветшавший, даже угрожавший разрушением, он на собственное иждивение весь обновил и распространил пристройкой каменного двухэтажного флигеля, крытого железом. Для Петропавловских духовных училищ Эртов был истинным благодетелем: для них, как сказали, он выстроил каменный двухэтажными флигель, в котором помещены столовая, кухня, пекарня и служительская; устроил в кухне всю посуду, в столовой все предметы, употребляемые при столе, в спальне кровати со всем прибором.

Вообще, в продолжение 15-ти летнего своего служения старостою, Эртов пожертвовал на собор, соборные дома и Петропавловское училище до 90,000 руб. асс., за что и награжден был три раза благословением Святейшего Синода, однажды ВЫСОЧАЙШИМ благоволением и получил два ордена – Владимира 4 ст. и Станислава 2 степени.

Преемник М. Д. Эртова – нынешний староста собора, служащий уже третье трехлетие – есть почетный гражданин Павел Иванович Кудряшев, член многих благотворительных обществ, украшенный золотыми медалями на всех российских орденских лентах, орденом Св. Станислава 3 степ. и Ольденбургским орденом заслуг 4 степ. Со времени поступления своего в должность ктитора П.И. Кудряшев постоянно радеет с примерным усердием о благолепии храма, обновляя и украшая его на собственное иждивение. В 1849 и следующих годах он, как видели, поновил позолоту на царских вратах, надпрестольную сень, иконостас, запрестольный образ и кафедру, устроил новые великолепные аналогии под иконы и св. мощи, новые иконостасы и рамы для икон, новые хоругви, облачения и т. д. Вообще по настоящее время пожертвования из его собственного капитала в пользу собора простираются уже свыше 23,000 руб. За это усердие он три раза получил благодарность от покойного митрополита Никанора, четыре раза объявлено ему благословение Святейшего Синода; а при утверждении в должность старосты на второе трехлетие, 6-го ноября 1851 г., дан был ему от С.-Петербургской Духовной Консистории похвальный лист и



объявлена от митрополита Никанора архипастырская признательность, наконец, он Всемиловитейше пожалован орденом Св. Станислава 3 степени.

## Храмовые празднества

Празднества совершаются 29-го июня – храмовый праздник и 24-го ноября – праздник в приделе, День Преполовления есть крепостной праздник. В этот день духовенство всех петербургских церквей отправляется в крепость для крестного хода, который из Петропавловского Собора шествует на Неву, где бывает водосвятие, потом по всей крепостной стене, далее в домик у собора, где стоит ботик, называемый *дедом русского флота*, и оттуда в собор.

По этому случаю в соборе бывает чрезвычайное стечение народа, которому дозволяется ходить по крепостным валам. Как в понятии простого народа существует близкое отношение между словами, сходными по звуку, то с *преполовлением* некоторые соединили *преплывание*, и обычай переправляться в праздник Преполовления чрез Неву в Петропавловский Собор освящен временем.

Шествие архиерея с духовенством в светлых златотканых ризах, при священном пении канона, по стенам вокруг крепости, предносимые святыя кресты и иконы, развевающиеся хоругви и пред глазами величественный собор, сохраняющий останки наших великих Благодетелей, – все наполняет душу благоговением. Пестрота бесчисленного народа, идущего за крестами, виды, открытые со всех сторон с высокого вала, в подножии Невы, покрытая разнообразными судами, шлюпками под алыми и зелеными навесами, шум весел, струящих воду, умножает величие зрелища.

Во время крестного хода шествие останавливается над каждыми воротами крепости для моления; между тем народ пользуется случаем к благотворению и кидает на обширный двор хлеб и деньги для арестантов – дань христианского сострадания.

Другой крестный ход совершается 1-го августа, в день Происхождения Древ Креста, он направляется из собора на Неву, потом в тот же домик, где стоит «дед русского флота», и обратно в собор. Так, как в этот день в Петербурге 16 крестных ходов, то стечение народа в крепости бывает, естественно, менее многолюдно.

Браков и отпеваний частных лиц в соборе не совершается<sup>86</sup>.

До царствования ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА все торжественный молебствия, по разным случаям бывшие,

отправлялись в Петропавловском Соборе, как ныне это делается в Казанском Соборе.

Митрополит Новгородский и С.-Петербургский при вступлении в этот сан первую литургию совершает в Петропавловском Соборе.

Особенно замечательные события, которых храм был свидетелем, подробно изложим далее. Здесь же упомянем только, что наши Государи, при каждом отъезде из столицы, поставляют себе в обязанность проститься в соборе с Родителями и предками, прося у них благословения себе в напутствие подобно тому, как древние Великие Князья и Цари наши делали это в Соборе Архангельском. Также, следуя издревле принятому обыкновенно, что Государи Русские, после торжественного венчания на царство в Успенском Соборе шествуют в Архангельский, для поклонения гробам предков и испрошения себе благословения на царствие, наши Самодержцы ныне совершают это и в Петропавловском Соборе немедленно после возвращения со священного тайнодействия из Москвы в С.-Петербург. Пред исповедью и св. причастием Августейшие Особы также постоянно прощаются с гробами Родителей; наконец, Они посещают храм во всех случаях, радостных и горестных дня Их сердца, следуя и в этом завету предков.

## Панихиды

*Панихиды* совершаются в соборе в день рождения, кончины и тезоименитства почивающих Особ, как это видно из подробной ведомости в приложении.

Кроме этих общих панихид, по желанию частных лиц разных званий – от генерала до солдата, от вельможи до простолюдина, в удовлетворение их благоговейной признательности к Августейшим благодетелям России, также служатся панихиды; так например, с кончины блаженной памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I по 1-го января 1856 года было отслужено по Нем до 300 панихид от частных лиц<sup>87</sup>.

Иностранцы, почитатели величия и в чуждых им Монархах, равномерно посещают гробницы, вмещающие столько всемирной славы. Усердие некоторых из них, как уже заметили, выразилось и в особых приношениях.

При этом не можем не привести анекдот, как одно из бесчисленных доказательств – если еще нужно на то доказательство – благоговения русского человека к гробницам их Государей. Баронесса Стааль-Гольштейн, во время пребывания своего в С.-Петербурге, посетив Петропавловский Собор и желая сохранить при себе в воспоминание что-нибудь от гробницы ПЕТРА ВЕЛИКОГО, хотела было отрезать край парчового покрыва, но недремлющий сторож тотчас остановил знаменитую дочь Неккера; баронесса спешила уйти, между тем как Вихман, известный ученый, сопровождавший г-жу Стааль при этом посещении, с трудом успокоил верного русского служивого<sup>88</sup>.

Благочестивый народ русский, внемля соборному учению древней Церкви Христовой, которое она завещала отечеству нашему, повсюду услаждает живое чувство Веры своей усердными приношениями в пользу церквей. Петропавловский Собор как храм, в котором верноподданные особенно возносят к Престолу Всевышнего теплые мольбы об успокоении душ дорогих их сердцу, постоянно видит усугубление приношений.

Свечной сбор за последние три года значительно увеличился; вообще же количество всех пожертвований возрастает. Несмотря на тлетворное дыхание гибельных лжеучений, наносимых извне, Россия, сохраняя завет предков–источник благих сердечных убеждений в

народе, чтит в Помазанниках Божиих – образ древних равноапостольных царей.

Для доставления большей возможности усердствующим поклоняться святыне храма и молиться за успокоение душ высоких усопших на месте Их земного покоя, собор открыть непрерывно, день и ночь, и ежедневно наряжается от подвижной Инвалидной № 21 роты унтер-офицер и 6 рядовых, обязанных смотреть за чистотой и рассказывать желающим все достопамятное. Независимо от этих людей, при храме постоянно находятся три церковных сторожа от той же роты.

## Могилы комендантов крепости

В ограде собора погребены 12 бывших комендантов крепости<sup>89</sup>, именно:

Обер-комендант генерал-поручик Роман Вильгельмович Брюсс, бывший в этой должности с 1701 мая 19-го по 1717 год.

Комендант полковник Михайло Осипович Чемезов, произведенный из плац-майоров в коменданты в 1717 и скончавшийся в 1723 году.

Комендант бригадир Яков Хрисанфович Бахмиотов, определенный в 1723 и умерший в 1725 году; он первый завел школы для обучения солдатских детей грамоте, арифметике и геометрии.

Обер-комендант генерал-поручик Есипов, бывший с 1732 по 1734 год.

Обер-комендант генерал-поручик Степан Лукич Игнатьев, определенный в 1734 и умерший в 1747 году.

Обер-комендант генерал-поручик князь Федор Васильевич Мещерский, начальствовавший над крепостью с 1747 по 1756 год.

Обер-комендант генерал-майор Николай Иванович Зиновьев, назначенный в эту должность в 1764 и умерший в 1773 году.

Комендант Сафонов, занимавший это место с 1801 по 1814 год.

Комендант генерал-адъютант Сукин, назначенный в должность в 1814 и умерший в 1837 году.

Комендант генерал-лейтенант Крыжановский – преемник генерала Сукина, в 1837 г., умерший 6-го мая 1839 года.

Комендант генерал от инфантерии Иван Никитич Скобелев, назначенный в должность 6-го мая 1839 и умерший 19-го февраля 1849 года.

Комендант генерал-адъютант Иван Александрович Набоков, определенный 19-го февраля 1849 и умерший в 1852 году.

## Комендантская домовая церковь

К собору принадлежит домовая церковь при квартире коменданта крепости.

Походная церковь во имя Св. Бессребренников Кира и Иоанна, находившаяся в 1812–14 годах при ИМПЕРАТОРЕ АЛЕКСАНДРЕ, по окончании войны была отдана бывшему коменданту, генералу Сукину, для постановлена в комендантском доме, в крепости. В 1837 году комендантом генералом Крыжановским устроена церковь вновь, и освящена 20-го ноября во имя Божией Матери, в честь ее Введения во храм. С того времени походный иконостас хранится в кладовой собора<sup>90</sup>. Службу в домовой церкви отправляют соборные священники по приглашению коменданта.

В церкви один св. алтарь во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Св. престол в нем из соснового дерева, высотой 1 аршин 6 вершков, длиной и шириной по 1 аршину 4 вершка.

Св. антиминс на престоле из белого атласа, а илитор малинового цвета, священнодействован преосвященным Венедиктом, бывшим викарием С.-Петербургской митрополии, 29 ноября 1836 года.

Жертвенник также из соснового дерева, имеет высоты 1 аршин 5 вершков, длины и ширины по 1 аршин 15 вершков.

Запрестольный образ изображает Господа Саваофа, живописный, на холсте, вышиной 1 аршин 12 вершков, шириной 1 аршин, в деревянной позолоченной раме.

В алтаре находятся, кроме этого образа, еще две иконы Воскресения Христова с двенадцатыми праздниками, на досках, из которых одна в серебряном окладе, весом 1 фунт 70½ золоти., длиной в  $\frac{3}{4}$  аршина, шириной в  $\frac{1}{2}$  аршина; другая без оклада, длиной и шириной по 6 вершков.

Пред-алтарный иконостас столярной работы, выкрашенный белой масляной краской, с карнизом, и позолочен по приличным местам.

Царские врата резные вызолоченные; вверху их изображен Дух Святой в виде голубя, также резной и вызолоченный, с сиянием; ниже его привешены два образа: Спасителя и Божией Матери, величиною по 1 вершку, в серебряных ризах с позолоченными венчиками; в середине же врат находятся два образа: Божией Матери

и Св. Архангела Гавриила, и два другие с изображением четырех Св. Евангелистов; первые два восьми-угольные, около 6 верш., а последние – четырех-угольные, по 8 верш.

В иконостасе вверху над царскими вратами находится икона Вечери Господней, над которою помещен деревянный позлащенный крест.

По сторонам врат местные иконы: на правой – Господа Вседержителя, а на левой – Божией Матери; на дверях же иконы: на южных – Св. Архангела Михаила и на северных – Св. Архангела Гавриила; все четыре писаны на холсте.

Клиросов два, устроенные на одну ступень от полу, с деревянной решеткой с двух сторон, и утверждены к складной переборке. Переборка эта, устроенная на две стороны, с тремя половинками, для закрытия иконостаса и алтаря, отделяет церковь от комнаты.

Паникадило пред царскими дверями бронзовое позлащенное, устроено в виде шара, украшено позлащенными же звездочками, с 12-ю трубками для свеч и 6-ю таковыми же цепочками и привешено к потолку посредством медной цепи.

Лампад для возжжения свечей четыре, две большие и две малые, те и другие медные посеребренные с таковыми же цепочками.

Подсвечников 8, все медные посеребренные; из них два выносные, остальные малые.

Аналоев два – из ясеневого дерева.

Ризница заключаешь в себе следующие предметы:

а) Св. Евангелие, печатанное в 1833 году, в лист, обложенное малиновым бархатом, с обыкновенными серебряными вызолоченными изображениями.

б) Напрестольный крест серебряный с чеканными вызолоченными изображениями.

в) Потир серебряный вызолоченный с цированными на нем образами.

г) Дискос, звезда, две тарелочки и лжица серебряные позлащенные с цированными же изображениями.

д) Ковшичек серебряный позлащенный.

е) Два стальных копы с ручками из слоновой кости.

ж) Дарохранительница напрестольная серебряная с финифтяными изображениями с правой стороны и позлащенная с



этой же стороны; по бокам на ней Архангелы, литые серебряные с рипидами.

з) Кадило серебряное.

и) Одежды: одна на престоле и одна на жертвеннике из малинового штофа, с крестами и обшивкой из золотого гаса; другая такая же пара из черного бархата с крестами и обшивкой из серебряного гаса.

и) Покровы: один на престоле, другой на жертвеннике из голубого гроденапля, с крестами и обшивкой из золотого гаса, и другая пара из черной саржи, с крестами и обшивкой из серебряного гаса.

к) Воздух и два покровца фиолетового бархата с крестами из золотого гаса, вокруг обшиты тем же гасом, а по краям и узкою золотою бахромой. Другие воздух и два покровца из черного бархата с крестами и обшивкой из серебряного гаса и с серебряною бахромой.

л) Плащаница небольшая с живописным изображением лежащего во гробе Иисуса Христа; она обшита вокруг широкою каймою малинового бархата, с вышитым по нем золотыми литерами стихом: Благообразный Иосиф и проч., и вокруг по краю обшита золотою бахромой и с четырьмя по углам изображениями херувимов.

м) Одежда на плащаницу из черного плиса, а покров из серебряного моаре; крест и обшивка на первой из серебряного, а на второй из золотого гаса.

н) Священнических одежд: риз 3, подризников 3, стихарей 3, набедренник 1, препоясов 3, поручей 3 пары; по одной – из этих одежд устроено из штофа темно-малинового цвета, по другой – из такого же атласа, а по третий – из черного бархата, первая с золотым, а последние с серебряным гасом.

о) Диаконские облачения: стихарь 1, из малинового штофа и орарь из голубой гродановой ленты с золотым гасом.

п) Завеса малиновая гроданоплевая с крестом из золотого гаса.

р) Одежд на аналогии 9 и на столик 2.

с) Пелен 11.

т) Блюдо 1 и тарелка 1.

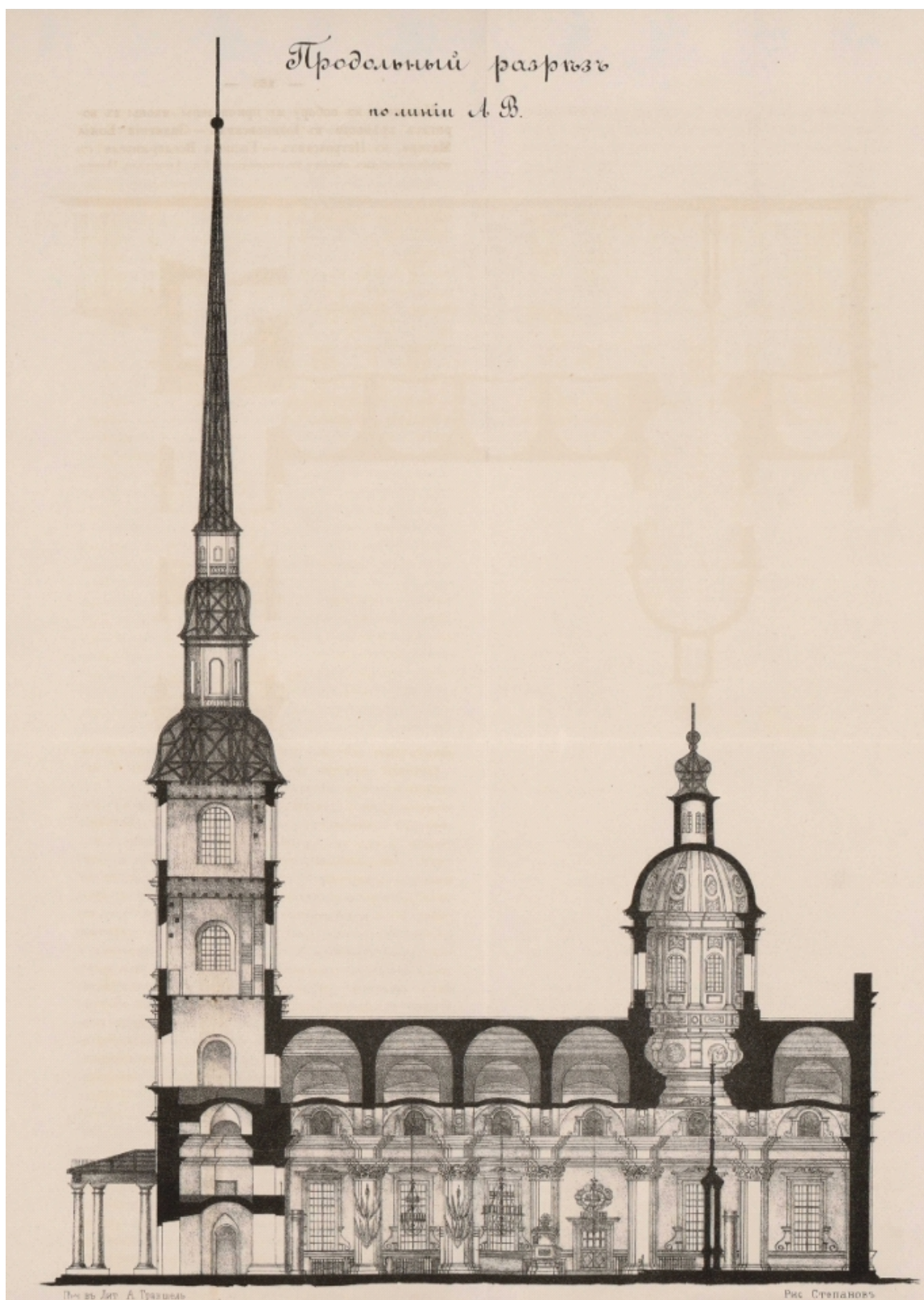
у) Сосуд для освящения хлебов 1, для освящения воды 1.

и ф) Несколько разнородных предметов, ничем не замечательных.

## **Приписные церковь, часовня и св. иконы**

К собору приписана также церковь в память Воскресения Христова, состоящая в Учебном Заведении, учрежденном для бедных девиц от Ее Императорского Высочества Принцессы Терезии Ольденбургской. Служба в этой церкви в воскресные, праздничные и высокаторжественные дни совершается священнослужителями собора.

К собору принадлежит старая деревянная обветшалая и полуразрушенная часовня на Карповском кладбище.



Продольный разрез

Наконец, к собору же причислены иконы в воротах крепости: в Иоановских – Знамения Божия Матери, в Петровских – Господа Вседержителя с изображением вверху по сторонам Св. Апостол Петра и Павла, с Невских – Св. Благоверного Князя Александра Невского и Великомученика Георгия Победоносца, вверху которых изображения Знамения Божия Матери и в Никольских – Святителя и Чудотворца Николая, вверху над которым изображение Спасителя и Божией Матери. Все эти иконы в серебряных ризах с позлащенными венчиками, в деревянных резных позлащенных киотах и позлащенных, за стеклом, рамах.

## Трофеи

Около стен собора помещены *трофеи*, завоеванные громоносным воинством нашим в прошедшем и в начале текущего столетиях: булавы, бунчуки, штандарты, знамена, флаги, ключи, щиты, бердыши – купленные русской кровью от Шведов, Турок, Персиян, Поляков, Французов, на хладных тундрах Ингерманландии и на знойных берегах Каспия, при сокрушении могущества Шведов и Оттоманов, при усмирении Польши и в первых битвах с Наполеоном; под Полтавой и Лесной, под Чесмой и Очаковым, под Измаилом и Варшавой, – принесенные в возблагодарение Господа побед, благочестием наших Самодержцев и осеняющие места их вечного покоя. На некоторых из трофеев сохранились до сих пор еще кровавые знаки – следы отчаянной битвы и, быть может, последних усилий мужества и храбрости.

Надписи, бывшие на трофеях, перепутаны и мы принуждены ограничиться сведениями, помещенными в описях собора, в которых собственный имена большей частью означены очень неверно.

Вскоре, грустно высказать это, не будет уже никого из участников битв, которых трофеи находятся в соборе, но молодому поколению, достойным их сынам, надеемся доставить удовольствие воспоминаниями о делах, совершенных русским оружием, во славу нам, на страх врагам, в течение целого столетия.

Во многих и других Божиих домах Богоспасаемого Отечества нашего сохраняются трофеи как бы в ознаменование того, что Сам Всевышний благословляет хранение доблести, при взгляде на которое возникает мысль о славе русского оружия; но в Петропавловском Соборе, вместе с тем, другая умилительная мысль заставляет сильнее биться сердце Русского, – мысль, что здесь вражьи знамена осеняют последний приют Тех, которые навеки прославили Отечество дивным рядом чудесных подвигов Своих.

Первое место между ними должны занять многознаменательные трофеи, взятые молодым войском ПЕТРА ВЕЛИКОГО от своих учителей, во время великой Северной войны. Они доставлены в собор, в 1856 году, из арсенала, где до того хранились, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению ныне благополучно царствующего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, достойно чтущего память Своего Великого Предка. При виде этих трофеев воображение сближает минувшее с настоящим, вызывает образ Царя Исполина, не щадившего лично

жизни для славы и благоденствия Отечества, и живо говорит о бранных Его подвигах. В истории тысячелетнего существования России едва ли найдется событие столь важное, как эта борьба ПЕТРА I с Карлом XII. Цель ее – приобретение берегов Балтийского моря – неразрывно связана с преобразованием нашего Отечества; следствие ее – нынешнее величие России.

Более всего – слишком 100 штандартов и знамен, взятых под Полтавой, 27-го июня 1709 года<sup>91</sup>, хотя это сражение не продолжалось и двух часов, «ибо, – как сказано в журнале ПЕТРА ВЕЛИКОГО, – непобедимые господа Шведы скоро хребет свой показали и от наших войск вся неприятельская армия (была) весьма опрокинута».

На Полтавском поле, в час этой знаменитой битвы, окончательно решилось то, к чему готовил ПЕТР Россию. Здесь впервые проявила и сознала она силу свою, в течение многих веков окованную невежеством; народ русский увидел на деле плоды преобразования Государя, постиг великие Его цели и приобрел доверие к своей будущности. Слава непобедимости Карла XII исчезла, могущество Швеции сокрушено невозвратно. Государство это, первенствовавшее дотоле на севере Европы, было уже не в состоянии бороться с Россией, занявшею с того же времени заметное место в ряду первостепенных государств европейских. Европа с изумлением увидела исполинскую силу неведомой дотоле Московии, и самые отдаленные могущественные державы стали дорожить дружескими сношениями с Русским Царем. В частности, для нас, жителей северной столицы, эта победа особенно дорога тем, что, по словам ПЕТРА, ею «камень в основание Петербурга положен».

При этом невольно с благоговением воссылаешь мольбы за Августейшего Победителя, который, опять по собственным Его словам, «за людей и Отечество, не щадя своей особы, поступал как доброму приводцу надлежит»<sup>92</sup>.

Еще далеко была шведская армия, когда войска русские стали в ружье и слушали приказ Царя – бессмертный памятник величия души Его и любви к России: «Воины, – говорил Монарх, – пришел час, который решит судьбу Отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за ПЕТРА, но за государство ПЕТРУ врученное, за род свой, за Отечество, за Православную нашу Веру и Церковь. Не должна вас смущать слава непобедимости неприятеля, которой ложь вы доказали не раз своими победами. Имейте в сражении перед собою правду и Бога-защитника вашего, а о ПЕТРЕ ведайте, что Ему

жизнь не дорога; жила бы только Россия во славе и благоденствии, для благосостояния вашего».

Действительно, наш Великий ИМПЕРАТОР, – память вечная Ему! – не щадил Себя:

Сам, родимый, пред полками,  
Словно сокол, Он летал,  
Сам ружьем солдатским правил,  
Сам и пушку заряжал.

Но Бог Его невидимо хранил.  
Бой кипел. Герой Полтавы –  
Наш Державный великан,  
Уж не раз грозою грянул  
На могучий вражий стан.  
Пули облаком носились,  
Кровь горячая лилась;  
Вдруг одна злодейка-пуля  
В шляпу Царскую впилась.  
Видно Шведы промахнулись –  
ИМПЕРАТОР усидел;

Шляпу снял, перекрестился,  
В битву снова полетел.  
Много Шведов, много наших  
Под Полтавою легло;  
Вдруг еще впилась пуля  
В наше Царское седло.  
Не смутился ИМПЕРАТОР;  
Взор, как молния, сверкал;  
Конь не дрогнул от удара,  
А быстрее поскакал.

Но, как раз, и третья пуля  
Повстречалась с ПЕТРОМ –  
Прямо в грудь она летела  
И ударила как гром.

Диво дивное свершилось  
В этот миг – ЦАРЬ усидел, –  
На груди Его высокой  
Чудотворный крест висел.  
С визгом нуля отскочила  
От широкого креста<sup>93</sup>,  
И спасенный Победитель

Славил Господа Христа.

Горячо делаем это и мы, потому что справедливо заключаешь поэт<sup>94</sup>:

Сотни лет еще пройдут:

Эти царские три пули

В сердце Русском не умрут.

ГОСУДАРЬ за одержание этой победы принял поднесенный Ему князем Ромадановским чин генерал-лейтенанта сухопутных войск и шаутбенахта морских сил. Князя Меншикова наградил ПЕТР чином фельдмаршала и роздал награды всем участвовавшим в битве.

Карл XII пред сражением также объезжал войска свои, шутя приглашал офицеров и солдат своих на пир в шатры Царя Московского; напоминал им Нарву. Но уже в 1709 году миновалось то время, хотя в рядах шведских было еще много очевидцев этой битвы. Трудно решить, в какой мере Карл XII сам верил словам своим.

Из трофеев, хранящихся в соборе, замечательнейшие:

Почетный штандарт лейб-драбантов Карла XII – двуконцовый шелковый белый с золотыми коронами; три штандарта лейб-драбантских драгун – двуконцовые шелковые голубые с вензелем короля; четыре штандарта шведского дворянского полка – шелковые желтые с двойным вензелем С; штандарт лейб-кирасирского полка – шелковый зеленый; штандарт Содерсконских кирасир – шелковый голубой; три штандарта Мейерфельдских драгун – двуконцовые шелковые синие с двойным вензелем С, между двух ветвей; штандарт полка герцога Виртембергского – клеенчатый голубой с щитом, поддерживаемым львами; штандарт Смалинской кавалерии – шелковый белый с вензелем и три штандарта шведской артиллерии – шелковые же белые, с голубыми по краям треугольниками и с двумя львами посередине; 38 почетных п обыкновенных знамен шведской гвардии, большею частью очень рваных, отборные телохранители храброго короля разевались с ними только после кровавого боя: а) шелковое малиновое, усеянное золотыми коронками, с двойными вензелем С, под короной, поддерживаемым двумя золотыми львами, с надписью: *Sogona gaudent sociae sogono* (короны радостно соединяются); б) два шелковые белые, усеянные небольшими золотыми коронками, с большим шведским гербом, поддерживаемым львами; в) три шелковые белые, шитые шелками, также с большим шведским гербом, поддерживаемым львами посередине, с вензелем GRS, под



короною сверху и тремя коронами в синем щите в углу; г) шесть знамен – шелковой белой узорчатой материи, с большим шведским гербом, поддерживаемым двумя золотыми львами посредине и буквами CRS вверху; д) двенадцать шелковых голубых, усеянных небольшими золотыми коронками с двойным вензелем С, под короною, поддерживаемым двумя львами, и е) простые холстинные без всяких изображений: три – фиолетовые и пять – синих; знамена 2-го лейб-гренадерского полка – коричневые холстинные с двойным вензелем С. XII, между двумя ветвями посредине и с горящей гранатой в углах<sup>95</sup>; три знамени Упландского гренадерского полка – шелковой голубой узорчатой материи, с двойным вензелем С. XII, между двух ветвей, на котором скипетр и меч с булавою, положенные накрест; в верхнем промежутке между ними крест, по вензелю же на двух лентах надпись (по-шведски) «не знает заката»; над вензелем большая корона, а по сторонам и внизу – меньшая; в углах горящий брансбургель; знамена Остготского гренадерского полка – шелковые розовые, посредине которых, в венке из двух ветвей с зубчатыми листьями и с золотыми ягодами, золотая химера, окруженная четырьмя золотыми звездами<sup>96</sup>; три знамени Лифляндского дворянского полка – шелковые, каждое из 4-х треугольников верхнего и нижнего голубого, а боковых желтых, с двойным золотым вензелем С, между двух золотых ветвей. Остальные за тем знамена шелковые: белые, голубые, палевые, малиновые, или двухцветные: голубое с желтым, голубое с белым, голубое с палевым и желтое с черным, кроме двух из них – полка генерала Баннера, – которые холщевые не крашеные; на большей части из них или герб шведский, или вензель Карла; на трех малиновых знаменах Немецкого полка изображение выходящей из облаков руки, вооруженной мечем; на белом почетном знамени Остботнического полка, кроме герба, шесть зверьков, вероятно ласточек; на синих знаменах Остготского полка<sup>97</sup> между двух зеленых ветвей с золотыми ягодами, в красном щите, золотая химера с мечем и вензелем С. XII на груди; из 6 – Вестманландского полка – на одном в углах горящий брансбургель, а на остальных огнедышащая гора с тремя вершинами, извергающими пламя. Из последних некоторый взяты в сражении при Рускияле.

Между трофеями знаменитой победы под Лесной, 28-го сентября 1708 года, упомянем о штандарте почетных королевских драгунов – двуконцовом шелковом белом, с шведским гербом, поддерживаемым львами, и о трех знаменах Тавастгусского полка –

шелковых розовых, имеющих в верхнем углу барса с 6 звездочками, из которых три нижние в виде цветков.

Сражение под Лесной, выигранное самим ГОСУДАРЕМ, достопамятно, между прочим, тем, что это было первое сражение, в котором русские войска совершали движения и действовали по всем правилам тогдашней тактики и в полной мере явились достойными названия войск регулярных. «Тут первая солдатская проба была», – сказано в журнале ПЕТРА ВЕЛИКАГО. В первый раз здесь наши войска, в равном числе сражаясь со Шведами, одержали над ними верх. Успех этот вселил самоуверенность в нас, лишив неприятеля прежней самонадеянности. ПЕТР ВЕЛИКИЙ сам называл потом эту победу *матерью победы Полтавской*<sup>98</sup> и постановил ежегодно праздновать ее воспоминание. Всем войскам, участвовавшим в сражении, пожаловал ГОСУДАРЬ медали, с надписью: «достойному достойное».

Известно, что С.-Петербургу осенью 1708 года, то есть на 5-м году от его основания, угрожала большая опасность. Шведский сенат отправил экспедицию под начальством генерала Любекера для обратного завоевания Ингерманландии и срытия едва возникавшего города. Главным начальником войск наших, расположенных около Петербурга, был граф Апраксин. Благоразумными мерами с самого вторжения в Ингерманландию Шведов он лишил их всех способов продовольствия, а потом почти уничтожил неприятельский корпус ПЕТР ВЕЛИКИЙ, находившийся тогда в отсутствии из Петербурга, при армии, повелел в память этого события и в честь избавителя новой столицы выбить медаль с изображением: на одной стороне – грудного портрета Апраксина с надписью «Царского Величества Адмирал Фе. М. Апраксин», а на другой – флота, выстроившегося в линию, также с надписью «Храня сие не спит; лучше смерть, а не неверность, 1708». Сверх того, признательный ГОСУДАРЬ, по возвращении своем осенью 1709 года в С.-Петербург, наградил Апраксина чином действительного тайного советника и графским достоинством.

Памятником этого избавления Петербурга в соборе хранятся три штандарта и несколько знамен. Из первых два – принадлежавшие Галифакскому драгунскому полку – синие шелковые двуконцовые, и один – кавалерийской конскрипции – желтый атласный; между вторыми находятся: а) одно почетное гренадерского генерала Гельмиша полка – шелковое голубое, в котором между двух зеленых ветвей с серебряными ягодами помещен синий щит,

поддерживаемый золотыми львами; в середине щита изображены две рыбы между двух обнаженных мечей; в углах полотнища по горящему бранскугелю; в верхней части его надпись Carolus XII, а внизу – Vivat; б) одно Саволакского полка – голубое холщевое, по середине которого, в желтом венке, поддерживаемом двумя львами, вензель С. X. RS, и в) одно Нарвского гарнизонного полка – шелковое зеленое, имеющее в желтом венке с красными ягодами остатки надписи intöga, исходящую из облаков руку и вензель Карла XII, поддерживаемый двумя львами.

Другие три знамени Саволакского полка, отличные от вышеописанного, именно: шелковые желтые, в середине коих, в серебряном венке с золотыми ягодами, медведь, стоящий на задних лапах, – взяты в том же году 5-го марта, в сражении между островом Энеро и Сингтозеро.

Сдача Выборга, 12-го июня 1710 г., после двухмесячной осады, руководимой самим ПЕТРОМ и за которую Он собственноручно возложил на Апраксина, главного начальника осадного корпуса, орден Св. Андрея Первозванного и подарил ему золотую, алмазами украшенную шпагу, доставила в собор знамя полка Выборгской инспекции – шелковое голубое с двойными вензелями С. XII, окруженными 4 коронами.

В избавлении Петербурга от Любекера и во взятии Выборга графу Апраксину деятельно вспомоществовал обер-комендант Петербурга Р. В. Брюс, достойный слуга Великого Монарха. После взятия Выборга он был послан для покорения Кексгольма, которое и последовало 8-го сентября и доставило Брюсу чин генерал-лейтенанта. В соборе подвиг его свидетельствует знамя полка Абовской губернии – шелковое белое с голубыми углами, по которым проведена золотая струйка; по середине полотнища, в голубом круге, золотой вензель С. XII, окруженный 4 коронами.

Чрез неделю после сдачи Кексгольма, 13-го сентября, был взят Аренсбург. Знамя Аренсбургского полка, доставшееся при этом победителям, хранится также в соборе: оно синее холщевое, с гербом города, представляющим ворота с одною башнею; в воротах изображен сидящий орел; вверху надпись: «Arensburg», а внизу «Анно 1707»; в углах по горящей гранате.

Из знамен, взятых при Гермейстергофе, 26 июля 1705 года, отличаются 4 Тавастгусского полка – шелковые, коричневатого цвета, по середине коих, в серебряном венке с золотыми ягодами, барс, а вокруг его серебряные звезды в виде цветка.

Остальные за тем шведские трофеи, хранящиеся в соборе, взяты в кампанию 1714 года, в Финляндии (при Або и Большом Куро и одно без означения, где именно). Они суть: два штандарта Зюдерманландского полка – двуконцовые голубые; почетное знамя полка генерала графа Таубе – шелковое малиновое, имеющее в середине, в золотом венке, двойной вензель С. XII; почетное знамя Вестботнического полка – шелковое белое, по середине которого шведский герб, поддерживаемый двумя золотыми львами, а в верхнем углу бегущий олень; и 17 знамен войск, собранных в Финляндии в 1712 году: они разных цветов, с изображением герба дистрикта, из которого набраны войска, в венке; над венком двойной вензель С. XII, поддерживаемый львами, а под ним 1712 год; внизу название дистрикта (большею частью оторванное): именно: 1) желтое, в желтом венке с голубыми ягодами – летящий голубь; 2) белое, в зеленом венке с красными ягодами – три рыбы, одна над другой; 3) желтое, в зеленом венке с красными ягодами – медведь с белым крестом в лапе; 4) голубое, в зеленом венке с красными ягодами – путешествующий ангел с посохом в руке; 5) зеленое, в белом венке с красными ягодами – белый ключ; 6) желтое, в зеленом венке с красными ягодами – кирка; 7) белое, в зеленом венке с красными ягодами – рыба; 8) зеленое, в белом венке с красными ягодами – монах в зеленой одежде с книгой на груди в одной руке и с красным шнуром в другой; 9) голубое, в кофейном венке с красными ягодами – запертые ворота с надписью над ними: «porta pacis» (врата мира); 10) зеленое, в белом венке с красными ягодами бегущий олень; 11) зеленое, в желтом венке – химера, удушающая орла; 12) белое, в зеленом венке с красными ягодами – молящаяся монахиня; 13) розовое (очень изорвано); 14) зеленое, в желтом венке с красными ягодами – монах в красной одежде с книгой в руках на груди; 15) белое, с немногими остатками зеленого венка, с красными ягодами и вензелем С. XII; 16) желтое, зеленый венок с красными ягодами – герб стерся, и 17) голубое, в желтом венке с красными ягодами – монах, держащий обеими руками книгу на груди.

Гомерические времена ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ, когда

«Ей, как лес, выросли трофеи

И на суше и на морях!»<sup>99</sup>

имеют множество представителей в соборе; но мы можем указать на сражения, при которых они взяты, далеко не у всех; надписи, бывшие на трофеях, как сказали, перепутаны, а в описях, при многих, этого означения не сделано.

Вот показание описей о трофеях, взятых от Турок:

Знаков начальников: капитан-паши и других 6 (в том числе 4 с цепочками и круглыми серебряными пуговицами, а два без них, и из последних один вызолочен).

Булав: города Браилова . . . . . 2

города Измаила . . . . . 11

Комендантских топориков . . . . . 6

Флагов корабельных пашинских . . . . . 2

Ключей железных разных величин:

города Измаила . . . . . 4

Тулчи . . . . . 3

Исакчи . . . . . 3

Килии . . . . . 4

Бендер . . . . . 6

Анапы . . . . . 2

Эти ключи на георгиевских лентах, кроме одного у которого лента простая. При них находятся 4 сумки, из которых две обшиты золотым позументом с такими же кистями.

Бубен, взятых от музыкантов под Браиловым . . . 1 пара

Щитов ручных . . . . . 4

Флаг пашинский, взятый на Лимане . . . . . 1

Вымпелов капитан-паши . . . . . 2

Флагов: с партикулярных судов . . . . . 5

города Бендер . . . . . 2

Очакова . . . . . 1

Березани . . . . . 1

Трофеев разных: взятых при Лимане . . . . . 17

На Кинбурнской косе . . . . . 17

При Березани . . . . . 12

При Очакове . . . . . 138

(в том числе одних древок, без полотнищ 27).

При Галаце . . . . . 37

Адмиральских флагов . . . . . 4

Вымпелов . . . . . 3

Знамен пашинских . . . . . 25

Флаг пашинский . . . . . 1

Знамен воинских . . . . . 103

(в том числе одних древок 21).

Бунчуков измайльских и анапских . . . . . 5

Трофеев: измайльских пашинских . . . . . 10

начальнических . . . . .	20
воинских измаильских и анапских . . . . .	207
(в том числе вымпелов 2 и древков без полотнищ – 43).	

Трофеи, которыми начата ведомость, 6 начальнических знаков, вероятно, взяты 26-го июня 1770 года, при истреблении турецкого флота под Чесмой. Это тем вероятнее, что все дальнейшие трофеи взяты позже. Уже прежде мы сказали, что пред гробницу ПЕТРА ВЕЛИКОГО, ЕКАТЕРИНОЙ положен флаг капитан-паши, взятый под Чесмой. Этот турецкий генерал-адмирал был человек неопытный, но первый после него паша, Гассим-Бей, славился неустрашимостью и опытностью. Отправляясь в поход, он сказал Султану: «чтоб истребить врагов, мы должны сцепляться с их кораблями и взлететь на воздух». Восторжествовать над таким отчаянным храбрецом не легко, особенно когда у неприятеля было 16 линейных кораблей, 16 фрегатов и множество мелких судов, а у нас только 9 кораблей и незначительное число судов меньшего размера. Несмотря на это граф А. Гр. Орлов, наш главнокомандовавший в Архипелаге, вступил в бой, результатом которого было совершенное истребление турецкого флота. 15 кораблей, 6 фрегатов, множество шебек, бригантин, галер и фелук взлетели на воздух; один 60 пушечный корабль и 5 галер, спасшиеся от пламени, отдались в руки победителю. Графу Орлову открывался путь к завоеванию всего Архипелага. Острова Тенедос, Лемнос, Митилене, Парос, Фос, Самандраки, Тано и Порто-Кавелло в самое короткое время были покорены, многие египетские, алжирские, тунисские и трипольские корабли, спешившие на подкрепление капитан-паше, – захвачены Русскими. ИМПЕРАТРИЦА наградила графа Орлова орденом Св. Георгия 1-й степени, повелела в честь его выбить медаль, пожаловала прозвание Чесменского, похвальную гранату, шпагу, осыпанную алмазами, серебряный сервиз и 60,000 руб.; в Царском Селе в честь его поставила мраморный обелиск, а на 7 версте от С.-Петербурга к Царскому Селу воздвигла Императорский замок, названный Чесменским (ныне Николаевская Чесменская Военная Богадельня), с церковью во имя Рождества Иоанна Крестителя, 24-го июня, т. е. в день сожжения турецкого флота при Чесме.

Остальные за тем трофеи могли быть взяты и в первую, и во вторую турецкие войны, потому что почти каждая из крепостей, названных в ведомости, брана и в ту, и в другую войны, а дела под некоторыми происходили и по несколько раз. Поэтому мы

представляем в азбучном порядке краткие исторические сведения о подвигах наших войск при поименованных местах за обе войны

Анапа в царствование ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ четыре раза подвергалась нападениям со стороны Русских. Первый из наших генералов, обративший должное внимание на этот важный пункт, был генерал-аншеф Текелли. В сентябрь 1788 года он совершил экспедицию за Кубань и, рассеяв все собравшиеся там скопища Турок и горцев, пошел на Анапу; но, по малочисленности бывших с ним войск и по недостатку в продовольствии, был принужден возвратиться. Сменивший Текелли, в 1789 году, генерал-аншеф Салтыков ограничивался только наблюдением за Закубанцами; но заступивший, в том же году, его место генерал-поручик Бибииков снова ходил на Анапу, полагая нечаянным нападением овладеть ею. Эта экспедиция хотя была безуспешна, но примечательна по примерному мужеству и терпению, оказанным русскими войсками, и по невероятным трудам ими понесенным.

Ровно чрез два месяца по отступлении Бибиикова, под Анапой явилась эскадра черноморского флота, под командою контр-адмирала Ушакова. Она имела намерение вырезать из-под крепостных стен и истребить под защитой их стоявшие турецкие военные суда, но и это покушение было без успеха.

Экспедиция 1791 года вознаградила неудачи предыдущих: новый командующий на Кавказе генерал-поручик Гудович, переправясь у Прочного окопа чрез Кубань, осадил крепость. Первый огонь по ней был открыт 19-го июня; ночью на 22-е произведен штурм. Осажденные отчаянно защищались. Русские принуждены были употребить в дело резервные свои войска и по пятичасовой кровопролитной битве восторжествовали над упорством врагов. Анапа пала: 5944 мужеского и 7588 женского пола были взяты в плен; 150 человек спаслись на стоящих у берега мелких судах, а все остальные погибли или от меча победителей, или в пламени пылавших строений; 83 пушки, 12 мортир и до 140 знамен были трофеями этого кровавого дня, сверх коих победители получили еще значительную добычу. Потеря Русских убитыми и ранеными простиралась до 6-ти тысяч, а по другим, официальным сведениям, – до 4-х тысяч. В продолжении штурма горцы, числом до 8000 человек, напали на обоз, но были отбиты отрядом генерала Загряжского, оставленным позади у обоза, как для его обороны, так и для прикрытия с тыла колонии, бывших на приступе. На другой день в виду Анапы показался турецкий флот, но немедленно удалился,

узнав об ее падении. Гарнизон соседственной с ней крепости Суджук-Кале, уstraшенный успехом Русских, бежал в горы. Это падение Анапы, вместе с разбитием Турок на сухом пути при Мачине и на Черном Море у мыса Калакрии, было одною из побудительных причин к прекращению между Россией и Турцией военных действий и к заключению в Яссах мира.

*Бендеры* были взяты в обе войны; особенно достопамятна осада этой крепости в кампанию 1770 года. Назначенная для этого 2-я армия состояла из 14 пехотных и 4 гусарских полков и 17,000 иррегулярной кавалерии. Главнокомандовавший граф Панин, отрядив легкие войска для прикрытия осады со стороны Очакова, с остальными войсками, 29-го июня перешел Днестр; только небольшой отряд генерал-майора Каменского остался на левом берегу. Крепость обложена 15-го июля; в ночи с 19-го на 20-е июля открыты траншеи с обоих берегов. Но осада подвигалась вперед весьма медленно: турецкий гарнизон, столь же многочисленный, как и осаждаемая армия, деятельно им противодействовал. Притом осаждавшие в начале производили по крепости столь частую пальбу, что главнокомандовавший, предвидя недостаток в порохе, должен был приказать стрелять с большей осторожностью. В ночи с 4-го на 5-е августа начаты были подземные работы, которые делают осаду и оборону Бендер особенно достопримечательными. Несколько раз осаждавшие попадали на контр-минные работы осажденных, в галереях завязывалась перестрелка и даже рукопашный бой; несколько раз Турки взрывами своими повреждали галереи и другие работы осаждавших. В начале сентября три галереи были кончены, 5-го и 8-го числа взорвали два боковые подкопа, а в средней галерее заложили усиленный горн, зарядив его 400 (по другим известиям только 200) пудами пороха: это было первое успешное употребление усиленного горна. Между тем, при всех этих успехах, продолжение осады Бендер тревожило Русских. Осаждающая армия от беспрестанных потерь уменьшилась до 11,000 человек и потому не могла деятельно продолжать работ. Спустя 58 дней по открытии траншей еще не могли занять гласиса. Из 1-й армии было потребовано несколько новых полков. Но участь Бендер решилась до прибытия этой помощи. Граф Панин приказал в ночи с 15-го на 16-е атаковать покрытый путь. Русские без труда вошли в него и, увлеченные своей храбростью, к которой в этом случае присоединилось желание кончить затруднения осады, по собственному движению бросились на приступ к самой крепости.



Чтобы спуститься в ров и подняться на стены, употреблены были лестницы. После жесточайшего сопротивления, продолжавшегося десять часов, крепость была взята. Большая часть гарнизона отступила в замок, только храбрейшие, в числе 2000 человек, выскакали из крепости и прорубились сквозь осаждавшие войска. По утру засевший в замке гарнизон, в числе более 11,000 человек, к с ними сераскир Мехмет-Элин, сдались военнопленными. В крепости найдено 348 орудий и огромные запасы всякого рода. Турки потеряли убитыми и погибшими в пламени более 5000 человек (по показаниям иностранных писателей до 30,000 человек). Со стороны Русских в день приступа убито и ранено 2561 человек<sup>100</sup>. По Кучук-Кайнарджийскому миру (1774 г.), Бендеры были возвращены Порте. В 1789 году князь Потемкин со всею армией своею обложил их 30-го октября, и готовился к правильной осаде, но 3-го ноября крепость сдалась на капитуляцию, хотя гарнизон и состоял из 16,000 человек.

*Березан* был местом военных действий во вторую турецкую войну, они изложены при обозрении осады и взятия Очакова.

*Браилов* наблюдал, в 1769 году, генерал Штофельн, имевший частые стычки с отрядами, из него выбегавшими. В следующем году, по повелению главнокомандовавшего графа Румянцева, генерал-майор Глебов предпринял правильную осаду крепости. Наши войска подступили к Браилу 26-го сентября. Осадные действия продолжались около месяца, но гарнизон, без труда подкрепляемый турецкими войсками, находившимися на правом берегу Дуная, противопоставлял сильный отпор, не страшась русских батарей. Генерал Глебов в ночи на 24-е октября предпринял приступ четырьмя колоннами, но неудачно. Одна из средних колонн, перешла было палисاديрованный ретраншемент и приставила уже к стене лестницы, но без содействия прочих колонн (потерявших почти всех своих начальников) должна была отступить, вместе с другими, в свои траншеи. Неудача приступа и прибывшая к неприятелю помощь, в числе 6000 человек, принудили Глебова снять осаду и пойти в Максимианы, что на реке Серете. Граф Румянцев, получив столь неблагоприятные известия и уверенный в необходимости удержать до конца кампании приобретенную уже Русскими поверхность, усилил Глебова шестью полками пехоты и повелел непременно сделать новое движение к Браилу, как бы для второй осады. Это имело желанный успех. Турки, уstraшенные мыслью выдержать новую осаду, оставили крепость по приближении Глебова и переправились чрез Дунай. Русские вступили в Браилов, 10-го

ноября 1770 года, и приобрели 66 пушек, 8 мортир, до 4000 пудов пороха, разного рода снаряды и оружие.

Во время кампании 1789 года Браилов был наблюдаем со стороны Молдавии нашими войсками, под начальством графа Апраксина, равно и в 1791 году его маскировали с правой стороны Дуная небольшим отрядом под командою генерала Шпета, для обеспечения тыла нашей армии, под предводительством князя Репнина, атаковавшей лагерь сераскира Румелийского, расположенный при Мачине. В этом году Браиловские Турки сделали вылазку на отряд генерала Шпета, но подоспевшее от князя Репнина подкрепление опрокинуло одну часть в реку, а другую бросило к крепости Гирсову. Верховный визирь, боясь потерять Браилов, расположился лагерем при Мачине, в числе 120,000 человек, но как вскоре за тем последовало заключение мира, то никаких дальнейших действий с обеих сторон не происходило.

*Галац* был взят генерал-поручиком Дерфельденом 20-го апреля 1789 года; Турки потеряли при этом до 1500 убитыми, в плен взяты командовавши ими Ибрагим-паша, множество чиновников и до 1500 рядовых. Весь лагерь, обоз, артиллерия и знамена их достались нам в добычу. С нашей стороны потеря состояла из 60 убитых и до 100 человек раненых.

Измаил был взят два раза. В первую турецкую войну, в 1770 году, после знаменитой победы при Кагуле, разбитый неприятель искал спасения в крепостях, между прочим, в Измаиле. Румянцев послал князя Репнина, с 13 бат. пехоты, 2 эскадронами карабинеров, 3 гусарскими и 1 казачьим полками вытеснить их из этой крепости. Ужас, наведенный на Турок кагульской победой, был так велик, что при первом появлении наших войск под стенами Измаила, 26-го июня, двадцатитысячный гарнизон пустился бежать из крепости, и настигнутый Русскими, после непродолжительного боя, искал спасения в стенах Килии. Нами взято было около 1000 пленных, 37 пушек и большое количество военных и съестных припасов. По Кучук-Кайнарджийскому миру Измаил возвращен был Турецкому правительству, которое деятельно занялось усилением его укреплений; работы производились под руководством европейских инженеров и, с присоединением Молдаванского предместья, обняли в окружности до 6 верст; высота вала простиралась местами до 18 и 24, а глубина рва до 36 футов; на валах стояло более 200 орудий. Пред открытием второй войны Турецкое правительство, считая эту крепость оплотом своей империи против Русских, заняло ее

сорокатысячным гарнизоном (в числе которых было до 15,000 янычар и 8000 спагов); комендантом был назначен храбрый сераскир Айдос, или Айдулла-Магомед-паша, под начальством которого состояли Каплан-Гирей, брат Крымского хана, с шестью сыновьями, и многие другие паши и беки. Потемкин признавал покорение Измаила необходимым. По его повелениям генерал Гудович обложил эту крепость с сухого пути, а флотилия де-Рибаса пересекла сообщение Измаила с противоположным берегом, истребила до 90 неприятельских лодок с 118 орудиями, и совокупно с батареями, устроенными на правом берегу Дуная, нанесла значительный вред городу. Несмотря на это, дело не подвигалось вперед: с осенью и дождями посетили Русских и болезни; потому в собранном военном совете было положено: оставя покушение на Измаил до весны, идти на зимние квартиры. Но Потемкин, положив покорить крепость до зимы, искал только генерала, который бы мог выполнить столь важное дело, и выбор его пал на Суворова. Герой Кинбурна и Рымника находился в это время в Галаце; он полетел к Измаилу и нашел осаждавшая войска готовыми к отступлению. Прибытие Суворова дало новый оборота делу: осадная армия, в числе 30,000 человек, расположилась около крепости полукружием и начала готовиться к штурму. Многочисленность осажденных и изобильные запасы заставляли думать, что крепость не сдастся без упорной защиты; Русские же, не считая Флота, имели для осады только 40 орудий, и очень нуждались в самом необходимом продовольствии. К 5-му декабря были изготовлены для штурма фашины и лестницы; 7-го послано первое предложение о сдаче; 9-го оно было повторено, но Аудузлу-паша решительно отказался сдаться без повеления визиря или дивана, на что просил продолжительный срок. 10-го числа, при восхождении солнца, началась канонада: 40 орудий с сухого пути, 100 с Чатала и почти 150 с гребного флота открыли огонь по крепости. После непрерывной пальбы, продолжавшейся до 7 часов вечера, сухопутные батареи умолкли, и пальба производилась одним флотом. В 5½ часов утра 11-го числа войска двинулись на приступ 9-ю колоннами: главная атака на западной стороне поручена была второй колонне генерал-майора Ласси, а на восточной – шестой колонне генерал-майора Голенищева-Кутузова. Густой туман скрывал от неприятеля начальное движение наших войск, но с приближением колонны Ласси к назначенному для штурма бастиону, неприятель открыл пушечную и ружейную пальбу; войска наши, ободряемые присутствием генерал-лейтенанта

Потемкина, мгновенно бросились вперед, спустились в ров, по приставленным лестницам и ружьям, воткнутым в эскарп штыками, взошли на вал, овладели бастионом и распространились по валу к Хотинским воротам, не спускаясь, однако же, в город. В тоже время колонна генерал-майора Львова, имея в голове Фанагорийский гренадерский полк, взяла каменный и казематированный бастион у берега Дуная и силою открыла себе сообщение со 2-ю. 3-я колонна генерал-майора Мекноба, остановленная высотой бастиона у Хотинских ворот, связала свои лестницы по две вместе, взошла на вал и, преодолев множество препятствий, также соединилась со 2-ю; 6-я колонна Голенищева-Кутузова два раза мужественно приступала к бастиону, лежащему в Молдавском предместье близ Килийских ворот, но оба раза отбита непомерно превосходными неприятельскими силами. Суворов приказал сказать храброму ее начальнику, что он назначает его комендантом Измаила и уже рапортовал о взятии крепости в Петербург. Тогда войска Кутузова снова бросились на вал и удержались там несмотря на отважные натиски неприятеля. 4-я и 5-я колонны бригадиров Орлова и Платова, составленный преимущественно из спешенных казаков, отразив вылазку гарнизона и истребив большую часть неприятелей, при содействии резервной кавалерии овладели Бендерскими воротами и близлежащим бастионом. Между тем, как сухопутные войска шли на приступ, генерал-майор де-Рибас подвинул флот к прибрежной стороне крепости и начал высаживать десант. Флот был разделен на два отделения, каждое из них составляло две линии; пушечный огонь первой линии подкреплялся огнем мортир и гаубиц второй. Когда флот подошел на ружейный выстрел к берегу, то вторая его линия развернулась вправо и влево к обоим Флангам первых и, таким образом составила цепь судов, образовавшая несколько вогнутую линию. Высадка, при хорошем распоряжении де-Рибаса, произведена была весьма быстро, и войска, под сильным картечным огнем и при упорном сопротивлении 10,000 отборного гарнизона, овладели прибрежным валом. К рассвету дня все колонны наши спустились внутрь крепости; но прогнанный с вала гарнизон (которому Аудузлу-паша, еще до начатия приступа, приказал прочесть фирман Султана, грозивший смертью всякому воину, пережившему падение Измаила), отчаянно защищался на улицах, в домах и мечетях. Жестокая битва продолжалась 5 часов и прекратилась только тогда, когда Русские, по грудам неприятельских трупов, успели овладеть последним строением, мужественно

защищаемым вторым комендантом города, престарелым пашой Ибрагимом. В 4 часа по полудни все было кончено. «Гордый Измаил у ног Вашего ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА!» доносил Суворов ИМПЕРАТРИЦЕ. «Российские знамена развиваются на твердых Измаила», писал он Потемкину, и прибавил: «не бывало крепости крепче Измаила, не бывало обороны отчаяннее Измаила; но Измаил взят».

Потеря Турок была весьма значительна: у них было убитых до 30,000 человек, в том числе сераскир-паша Аудузлу-Махмед, и множество других сановников; взято 526 орудий, 7 бунчуков, 400 разных знамен, 1000 пудов пороху, до 20,000 ядер и бомб, 10,000 лошадей и продовольствия на целый месяц; сверх того несколько судов. Со стороны Русских в день приступа убито и ранено, по первоначальным показаниям, до 5000, но, по всей вероятности, должно было быть более, ибо одних офицеров вышло из строя до 400.

Приступ Измаильский навсегда останется одним из примечательнейших примеров смелой решимости полководца и геройского мужества воинов. Он покрыл их неувядаемыми лаврами и был щедро награжден признательностью Монархини, которая пожаловала Суворову чин подполковника гвардии, одарила его подчиненных орденами, поместьями и деньгами, и приказала в память этого события выбить для офицеров крест золотой, а для нижних чинов медаль. Султан велел отрубить голову великому визирю, простоявшему все время осады в бездействии у Рущука.

Исакча была взята несколько раз.

По разбитии турецкой армии при Кагуле в 1770 году и по удалении главных сил с берегов Дуная в Яссы генерал Вейсман с частью войск остался между озерами Ялпухом и Кагулом, для наблюдения за действиями верховного визиря Халиля-паши, расположившегося у Исакчи.

14-го ноября Вейсман послал за Дунай отряд из 350 егерей, под командою храброго майора Мекноба, и эта горсть людей, быстрым и неожиданным появлением, так встревожила визиря, что он поспешно бросился в Бабадаг, оставив Исакчу на произвол судьбы. 18-го ноября Русские заняли крепость, захватили найденные в ней пушки и возвратились на левый берег. *Это был первый успех Русских за Дунаем, после отдаленных успехов Олега и Святослава.* Кстати, заметим, что Вейсман был и причиной, по крайней мере объявленной к войне с 1768–1774 года.

23-го марта 1771 г. генерал Вейсман снова переправился с малочисленным отрядом чрез Дунай для поисков и, по взятии Тульчи, 14-го апреля вторично занял Исакчу, истребил там значительные магазины и, захватив всю артиллерию, опять возвратился в Измаил.

Наконец, пользуясь ужасом, наведенным на Турок его нападением на Бабадаг, произведенным столь нечаянно, что верховный визирь с санджак-шарифом едва успел спастись бегством в Базарджик, он в третий раз обратился на Исакчу, взял ее 20-го октября и взорвал замок.

В 1790 году, по возобновлении войны с Турцией, де-Рибас разбив при впадении рукава Сулпиского в море, турецкую флотилию, преграждавшую ему вход в Дунай, занял Исакчу и тем самым ускорюсь взятие Измаила.

*Килия* была взята два раза. В 1770 году в ней укрылись турецкие войска, разбитые под Кагулом и бежавшие из Измаила по приближении князя Репнина. Но этот генерал последовал за ними и к Килии. Пришед к крепости 10-го августа, он немедленно открыл огонь, повел апроши и, вслед за тем, потребовал сдачи. Гарнизон принял предложение и очистил крепость. В 1774 году, при заключены мира, она была возвращена Порте.

В следующую войну приобретение Килии обошлось уже не так легко. Войска наши пришли под крепость 3-го октября 1790 года. Генерал-аншеф Меллер-Закомельский, ими командовавший, немедленно потребовал сдачи, но получив отказ, в ту же ночь атаковал ретраншамент, лежавший пред предместьем, и взял его штурмом. На рассвете некоторые из солдат рассыпались по обывательским домам, в надежде чем-нибудь поживиться. Спрятавшиеся в домах Турки решились защищать свое имущество. Из окон посыпалось ружейные выстрелы, крепость открыла огонь ядрами и выслала вылазку, А флотилия начала подвозить подкрепления с противолежащего берега. В войсках, овладевших ретраншаментом, произошел беспорядок и дело приняло бы самый невыгодный оборот, если бы Меллер-Закомельский, только что удалившийся в лагерь, не бросился снова в предместье. Он почти мгновенно восстановил порядок, но сам получил смертельную рану, от которой умер, едва успев передать начальство генерал-поручику Гудовичу. Этот генерал удержал за собою ретраншамент; гарнизон, однако же, держался целые полтора месяца, будучи подкрепляем своею флотилией. В половине ноября Гудович нашел возможность

воспрепятствовать плаванию неприятельских судов. Это обстоятельство изменило положение дел и 18-го ноября, гарнизон, числом до 5000 человек, сдался на капитуляцию и был переправлен за Дунай; во власть нашу досталось 84 орудия и несколько знамен.

Кинбурн, вместе с разными другими крепостями Крымского полуострова, был занят в первую турецкую войну, в 1771 году, князем В. М. Долгоруким-Крымским и по Кучук-Кайнарджийскому миру присоединен к России. При открытии второй турецкой войны начальство в Кинбурне было вверено Суворову и «сей важнейший пост к сохранению Всероссийских границ», – по собственным словам героя, – он хранил с неусыпным бдением. Войска наши, находившиеся тогда на Кинбурнской косе, состояли из 12 эскадронов легкой конницы, 10 эскадронов драгун, 4-х казачьих полков и 4-х батальонов мушкатер. На Кинбурнском рейде стоял только один фрегат Скорый и бот Бютиг; самая же крепость, защищалась слабыми стенами, окруженными гласисом и мелким рвом.

После нескольких неудачных покушений Турции 19-го августа прекратили нападение на Кинбурн и удалились к Очакову, но 13-го сентября вновь подвели все свои канонирские суда к кинбурнскому фарватеру и открыли – по словам Суворова – жестокою канонаду и бомбардираду по крепости. Суворов из Кинбурна *тотчас соответствовал тем же, с таким успехом, что их людям и фрегату причинил повреждение, а линейный их корабль взорвало со всем экипажем.* На следующий день в числе 700 человек они сделали высадку в восьми верстах от города, но были отбиты и до 30-го сентября ограничивались только метанием бомб в город. В этот день неприятель сблизил свои суда к Кинбурну, производил сильную пальбу и бросал бомбы до глубокой ночи; а 1-го октября на рассвете возобновил пальбу с *большей жестокостью* и тем причинил *повреждение* в крепости и в лагере; в 9 часов, в 12-ти верстах от Кинбурна по Лиману, показались 5 судов с вооруженными людьми, которые, *сколько ни старались выйти на берег*, были отбиты с уроном. В тоже утро неприятель, в числе 5,000 отборного войска, предпринял на Кинбурн *сделать вторжение*, продвинул свои суда к самому берегу против крепости и с большею поспешностью высадился. Начальник турецкого десанта отпустил перевозные суда и велел копать ложементы. Пока все это происходило, Суворов со всем войском молился Богу и стоял неподвижно. Турки, не видя никаких приготовлений к отпору, решились первые сделать нападение. Авангард их, подошел на близкое расстояние к нашим

войскам, открыл ружейный огонь, и бой вспыхнул мгновенно. Суворов, в *небольшом числе имев войска*, учредя боевой порядок, встретил их и атаковал. Неприятель *упорно и храбро* защищался в своих укреплениях.

Генерал-майор Рех, предводительствовавший первую нашу линией, выбил их из десяти ложементов. Но почти при самом окончании дела он и многие штаб-офицеры были тяжело ранены. Флот неприятельский придвинулся к берегу, наносил *великий вред* своими бомбами, ядрами и картечами и войска наши, не будучи в состоянии преодолеть умножавшиеся силы неприятеля, принуждены были отступить.

Суворов, *будучи в передних рядах отступающих*, исправляя фронт, возобновил сражение и выгнал неприятеля из многих ложементов. Между тем галера Десна сбила несколько судов с места; крепостная артиллерия потопила два канонирских судна; полевая артиллерия истребила две шебеки. Но все это поправило дело не на долго. Неприятель, и так далеко превосходивший числом наше войско, получив еще подкрепление, усилил натиск и принудил наши войска к отступлению, тем более, что *чрезвычайная* пальба с неприятельского флота наносила нам *не малый вред*. Суворов был ранен легко картечью в бок; пехотные наши полки *ретировались порядочно* в крепость, а на место сражения прибыли в ночь пехотные батальоны и три роты с бригадой легкой конницы. Суворов начал бой в третий раз: пехота, подкрепляемая легкоконными и казачьими полками, *наступила очень отважно*. Турки не могли уже держаться в пятнадцати своих окопах и выбиты из всех укреплений. Они претерпели *крайнее поражение* и *остатки* их были сброшены в воду за сделанный ими эстакат, где они *бедствовали* до утра. При окончании этого поражения Суворов еще раз ранен пулей в левую руку на вылет. Победа была *совершенная* и Кинбурнскую косу и воды, ее окружающие, покрывали неприятельские тела. Потеря Турок состояла *во всем высаженном* на берег войске, кроме *малого числа* спасшихся в воде за эстакатом. С нашей стороны находилось: убитых майор, ... подпоручиков<sup>101</sup> и 136 нижних чинов; ранено: Суворов и Рех, майоров и обер-офицеров 14 и нижних чинов 283. Это было первое сражение во вторую Турецкую войну, и, хотя раны, полученные Суворовым, *ослабевали его силы, но усердие его подкрепляло* и он, *не отступая от своей должности*, мало по малу выздоравливая, всю зиму *старался об извлечении языков* из Очакова<sup>102</sup>. ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА щедро наградила



сподвижников Кинбурнского дела, и в память его украсила их серебряною медалью.

*Лиман Днепровский* был свидетелем морских битв в июле и августе 1788 года.

Турецкий флот, удалившийся в Константинополь, после геройской защиты Кинбурна, сейчас нами рассказанной, в течение зимы был усилен, и, деятельными мерами храброго капудан-паши Гассана, снаряжено две эскадры, которые летом 1788 года отправились к устью Днепра истребить наши силы в Лимане, взять Кинбурн, потом Херсон и восстановить власть Оттоманской Порты над Крымским полуостровом: таковы были повеления Султана, обнародованный турецким генерал-адмиралом, на которого и возложено привести их в исполнение.

Между тем Русские также готовились. Дивизия Суворова была усилена; у контр-адмирала Джонеса находилось 5 линейных кораблей, от 60 до 80 пушек, и 8 фрегатов; отважному принцу Нассау-Зигену вверена была гребная флотилия, состоявшая из 65-ти легких судов, галер, ботов, плавучих батарей и 80-ти казачьих лодок. Им предоставлена была честь встретить неприятеля.

В июле месяце 1788 года первая турецкая эскадра (10 линейных кораблей, 6 фрегатов и 53 мелкие судна) стала под Очаковым; а в 6-ти милях от крепости бросила якорь вторая эскадра (8 линейных кораблей, 8 фрегатов, 24 шебеки и бомбардирные лодки).

6-го июля русская флотилия подошла к неприятельской на 5 верст и на другой день вступила с ней в бой. Не прошло двух часов от начала сражения, как два турецких судна были взорваны на воздух и два зажжены. Замешательство неприятельского флота увеличилось еще более, когда 18 их галер и шебек, поврежденный нашими выстрелами, должны были укрыться за боевою линией. Капудан-паша сражался отчаянно, но несмотря на все усилия, принужден был отступить в беспорядке ко второй своей эскадре; противный ветер удержал Русских от преследования.

В следующие дни происходили незначительные сшибки, а между тем на конце Кинбурнской косы Суворов поставил батарею о 4 пушках (16 и 24 фунтовых) для защиты обоих фарватеров. Два батальона Орловского полка стояли при ней для прикрытия.

Капудан-паша, соединившись со второю эскадрой, в надежде на искусство своих лоцманов, решился пойти отмелями между Очаковым и гаванью Глубокой, где их находится столько, что и малое судно едва может пробраться между их безопасно. Уверенные

в победе Турки палили всю ночь на 17-е июля и в 4 часа утра пошли на всех парусах против наших. Принц Нассау поручил правый фланг гребной флотилии контр-адмиралу Алексиано, а левый повел лично на Турок. Через час один из лучших турецких 70-ти пушечных кораблей сел на мель; за ним и 80-ти пушечный самого Гассан-паши. К ним подошли два фрегата, но они не могли ничего сделать. Русские воспользовались этим: гребные суда придвинулись к севшим на мель турецким кораблям: черноморские казаки взошли на борт. Турки защищались упорно. Более часа продолжалась резня. Наконец наши 3 плавучие батареи, 3 галеры и две шлюпки, заняв промежуток, оставшийся за мелководьем позади эскадры, открыли губительный огонь и заставили Турок искать спасения в бегстве к Очакову. Четырехчасовой бой кончился нашею победой. Турки потеряли более 2,000 убитыми, 1,500 чел. достались нам в плен. Наш урон состоял из 200 убитыми и 800 ранеными. Севшие на мель неприятельские корабли (по невозможности спасти их) сожжены.

19-го июля, в полночь, капудан-паша снялся с якоря и поплыл в открытое море. Когда флот его поравнялся с Суворовской батареей, она осыпала авангард его калеными ядрами: несколько судов было взорвано, много посажено на мель. Утром наши мелкие суда пошли на расстроенного неприятеля: 4 фрегата и 1 линейный корабль были сожжены, 2 фрегата и 1 корабль спустили флаг. Турки лишились всего 8 больших и 17 малых судов и до 5,000 человек убитых и раненых. Наша потеря ограничивалась 980 человек. Гассан-паша ушел еще ночью с авангардом и не прежде вечера узнал об участии остального флота. Принц Нассау преследовал бегущих 1-го и 2-го августа, сжег еще 2 фрегата и 7 галер, взял в плен 5 других и, таким образом, уничтожил почти весь флот, стоявший под Очаковым.

За эти блистательные победы принц Нассау-Зиген получил чин вице-адмирала и орден Св. Георгия 2 класса. В память побед этих была выбита особая серебряная медаль, носившаяся на георгиевской ленте.

После принц имел еще несколько удачных дел на Лимане, о которых сейчас скажем.

Очаков, укрепленный европейскими инженерами, во второй половине прошлого века, считался грозной и непобедимой твердыней черноморской, оплотом Турции. Потемкин, при начале второй войны, решился им овладеть. Разбитие турецкого флота, о котором только что говорили, облегчало князю Таврическому средства приступить к осаде этой крепости.

Вверенная ему, так называвшаяся Екатеринославская армия (около 90,000 чел.), 28-го июля расположилась станом у Днепровского Лимана, и обложила Очаков. У самого берега Черного моря князь Потемкин поместил свою главную квартиру. Там, под выстрелами крепости, он жил с обыкновенной своею негой и пышностью, писал стихи, но подавал также собой пример величайшей, хотя странной неустрашимости. Принц Нассау с гребной флотилией блокировал гавань.

7-го августа началось действие всех батарей и заложение параллели на правом крыле. Турки сделали сильную вылазку против левого крыла, которым командовал Суворов. Он опрокинул и гнал неприятелей до горного ретраншамента; но тут они получили подкрепление и, в свою очередь, обратили Русских в бегство, причем Суворов получил тяжелую рану. В начале сентября осаждавшие заложили вторую параллель и открыли самый жестокий огонь. Но гарнизон не унывал, ожидая скорой помощи с моря. И действительно, капудан-паша явился в виду Очакова с флотом из 63 судов. Оттеснив нашу гребную флотилию, он укрепил остров Березань, снабдил оттуда город продовольствием и другими запасами и, 15-го ноября, отплыл в Константинополь. Так прошло три месяца. Русские умножили число батарей в первой и второй параллелях и, увеличив в них число орудий, наносили жестокий вред городу, где, между прочим, сгорел главный хлебный магазин; вылазка гарнизона против левого крыла контровалационной линии не удалась, за то осаждавшие предприняли экспедицию против острова Березани, который был взят и 400 человек гарнизона захвачены в плен. Между тем убыль в людях от битв и болезней становилась более и более заметна в русском стане. Начались дожди, поднялись снега и мятели; наконец настала зима со всеми ужасами в безлесном крае. Солдаты громко просились на приступ «согреть застывающую кровь», но Потемкин все еще надеялся принудить крепость к сдаче не штурмом, а долговременною осадой. Лично храбрый, он не знал для себя опасности, но колебался жертвовать кровью солдат. «Они не так дешевы, чтобы их терять попустому», – писал он к Суворову.

Комендант Гуссейн-гиаша, с гордостью отвергал предложение сдаться, называя Очаков *неприступными, неодолимым*. Наконец, русский вождь положил: взять крепость *приступом*. 6-го декабря, день памяти Св. Николая Чудотворца, избран для совершения этого подвига.

Накануне Потемкин несколько раз осматривал неприятельские укрепления, подъезжая под самые пушки. Несмотря на огонь, направленный на него, он весело ободрял солдат не страшиться опасностей и в заключение отдал им город *в полную волю*. Положено произвести нападение в одно время на город, замок Гаесан-паши и нагорный ретраншамент. Войска, назначенные на приступ (всего 14,000), разделены были на 6 колонн. Отдан приказ, коим предписывалось: «атаковать живо и, не занимаясь перестрелкой, идти на штыках; офицерам предупреждать замешательства и не допускать кидаться на добычу; тех из Турок, кои будут сдаваться, отбирая оружие, отсылать к резерву; женщин и младенцев щадить непременно».

Наступил грозный для Турок день 6-го декабря. Положено было войскам двинуться еще в темноте. Отслужив молебен, в 7 часов все войска наши уже вступили в дело.

Приступ продолжался только час с четвертью. Потемкин во все это время неподвижно стоял на одной из своих батарей, подперши голову и беспрестанно повторяя: «Господи помилуй! Господи помилуй!» Неподвижно вперив взор на войско, он следил все движения, и когда все кончилось, отдал город во власть солдатам *на три дня*.

Добыча воинов-победителей была чрезвычайная: золота, серебра, жемчугу, драгоценных камней захвачено огромное количество; оружие продавалось целыми возами. Несколько тысяч легких войск вооружились турецкими саблями, пистолетами и проч. В крепости взято 310 медных пушек и мортир, знамен отбито 180; в плен взяты: трехбунчужный Гуссейн-паша, главный начальника крепости, три чектыр-бея и 4000 человек, кроме жителей. Во время штурма Турок убито 8370 человек, в том числе 283 офицера; от ран умерло 1140. Но и нам дорого стоила победа: генерал-майор князь С. Волконский, храбрый Горич, Екатеринославский губернатор Синельников, начальник строений в Херсоне, Корсаков, 28 штаб и обер-офицеров и 926 нижних чинов – пали в бою; раненых у нас было 1804 человека. Зима не позволила зарыть в землю всех трупов: их вывезли кучами на лед.

Завоевание Очакова было так важно, что ЕКАТЕРИНА, получив известие о нем, когда уже была в постели, тотчас встала и на картах написала сама к ВЕЛИКОМУ Князю ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ И к разным вельможам: «Очаков взят!» Потемкину посланы были: давно желанный орден Св. Георгия 1-й степени, 100 тысяч рублей и шпага,

осыпанная бриллиантами. В честь славных подвигов, совершенных в этот бессмертный день, выбита серебряная медаль. Другие медали и золотые кресты были пожалованы ИМПЕРАТРИЦЕИ солдатам и офицерам, участвовавшим на приступе, для ношения на георгиевской ленте.

Тулча – последняя, по азбучному порядку, из поименованных в описях мест, взята была, в 1771 году, генералом Вейсманом, который этим открыл кампанию. 23-го марта он переправился из Измаила чрез Дунай с отрядом из 750 человек на 120 судах, вытеснили Турок из Тулчи и возвратился на левый берег почти без потери. 19-го мая этот же генерал произвел новое нападение на Тулчу, где находилось до 8000 Турок, увенчавшееся блестящим успехом. 20-го октября с отрядом из 8 батальонов пехоты, 5 эскадронов кавалерии и 9 сотен казаков, он произвел третье нападение на Тулчу; рассеял стоявшие под ней войска и подорвал укрепления.

Во вторую турецкую войну флота капитан 1 ранга Ахматов, после истребления турецкой флотилии, стоявшей под Тулчею, 7-го ноября 1790 года, подошел к самому городу. Турки в страхе и отчаянии бежали в степь. Замок был занят гренадерами под командой подполковника Рибаса. В добычу досталось, сверх отбитых на кануне при истреблении флотилии, военное судно 1, транспортных и прочих малых – 38, в замке найдено пушек – 10, пороху 240 бочек и не малое количество разных военных снарядов.

Действия наших войск в *Польше*, в царствование ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ, когда Суворов

Пошел – и где тристаты злобы?

Чему коснулся – все сразил.

Поля и грады стали гробы;

Шагнул – и царство покори!

Державин

имеют представителями в соборе:

а) 5 ключей Варшавы, на золотом шнуре с двумя таковыми же кисточками;

б) хлеб, поднесенный Суворову жителями этого же города, – ныне уже совершенно истлевший;

в) 3 штандарта, шитые серебром с таковыми же перевязями;

г) 13 знамен;

и д) пару литавр.

О том, где взяты эти штандарты, знамена и литавры – неизвестно.

В царствование ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, между многими доблестными подвигами наших войск, замечательны действия нашего черноморского флота, соединенного с турецким, под начальством вице-адмирала Ушакова, против Французов.

Освобождение Ионических островов было начальным подвигом союзного флота. Острова: Чериги, Зант и Кефалония не оказывали сильного сопротивления; только гарнизон Санта-Мавры несколько держался, но и тот вскоре сдался. Тогда Ушаков осадил Корфу, почитаемую в числе первоклассных твердынь и состоящую из пяти крепостей: три из них обращены к морю, а две к сухому пути. Они поставлены таким образом, что если атакующий овладеет передовою, то все другие обращают на нее свои орудии. Кроме того, на север от Корфу, в расстоянии на ближний пушечный выстрел, лежит укрепленный остров Видо, прикрывающий собою приморскую часть главной крепости. Первые наши корабли появились в виду Корфу 24-го октября 1798 года; 8-го ноября прибыл сам главнокомандовавший, но недостаток сил заставил долго ограничиваться одною блокадою и только с 23-го января 1799 года начали строить батареи, получив возможность приступить к самой осаде. 15-го февраля взяты штурмом остров Видо и приморские укрепления Св. Авраама и Сальвадора, что решило участь остальных крепостей. 22 февраля гарнизон, выйдя из крепости, положил оружие.

Французские флаги на крепостях и судах были спущены и, неприступная до того, Корфу на стенах своих увидела флаг Российской Империи.

На разных укреплениях, в арсеналах и в магазинах острова Корфу победители нашли 114 мортир, 21 гаубицу, 500 пушек, 5500 ружей с весьма значительными военными и съестными припасами; один фрегат, 11 малых судов находились в гавани; еще найдено было три корабля, два фрегата, два брига и три полугалеры, негодные к употреблению.

Знамена, взятые при этом, по словам Свинына<sup>103</sup>, хранятся в соборе, но в описях трофеев они не показаны, и не известно в какой мере это справедливо и сколько именно их находится.

Благословенное царствование старшего внука Великой Монархини, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, доставило в собор также много трофеев, свидетельствующих о доблести наших войск. Описи храма представляют возможность сделать обозрение им в более стройном виде, чем сведения,

изложенный о предыдущих; этой возможностью мы с удовольствием и пользуемся.

Первыми, по времени, здесь – трофеи, взятые храбрыми войсками Кавказскими.

Георгий VIII, царь Грузинский, духовною, 28-го декабря 1800 года, завещал и трон и царство ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ в потомственное владение, а ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I, торжественным манифестом, 12-го сентября 1801 г., изъявил Свое согласие принять завещанный Родителю трон и, 11-го сентября 1802 года, вверил край князю Цицианову.

Новый генерал-губернатор чувствовал необходимость прежде всего приобретения свободных сообщений с Россией, и решился открыть доступ к морям Черному и Каспийскому. Он начал с ближайшего к Грузии ханства Ганджинского.

Владелец этой страны, жестокий и коварный Джават-хан, прежний данник царя Ираклия, в это время признавал над собою власть Персии, Обнадеженный неприступностью Ганджи и обещаниями помощи Персиян, хан считал себя в полной безопасности. Уверенность его возвышалась еще тем, что Джарцы и Елисуйцы вышли из повиновения России и отказались выполнить предписываемые им условия. Но он забыл, что неприятели его были Русские и что ими предводительствовал Цицианов! 3-го декабря 1803 года наши войска обложили Ганджу и начали бомбардировать ее; 4-го крепость была взята, Джават-хан был убит. Ганджа присоединена к России и названа Елисаветполем.

1-го марта следующего года повержены к столам ГОСУДАРЯ 2 железных ключа и 9 знамен, взятых при этом случай, и отданы Его ВЕЛИЧЕСТВОМ на хранение в Петропавловский Собор. 8-го апреля доставлены еще другие 13 знамен, взятые при занятии Ганджи и Белокан.

Вспомним также, что при блокаде Ганджи в первый раз в своей жизни увидел неприятельское ядро князь Воронцов<sup>104</sup>.

После падения Ганджи, визирь Шаха Персидского, Фет-Али, прислал Цицианову письмо, в котором советовал очистить Грузию, угрожая в противном случае силой, а сын Шаха – Аббас-Мирза вступил в Эриванскую область с 65,000 войск, разорял окрестность Эривани и держал ее в строгой блокаде. Жители города терпели крайность от тесноты и жара, и умирали сотнями от истощения сил.

Хан Эриванский Магомет, поддерживаемый советами Армян, ожидал прибытия русских войск и не сдавал крепость. Князь

Цицианов, сосредоточив 30 мая 1804 г. у Саганлуга 10 батальонов пехоты, 4 эскадрона драгун, 840 казаков и 300 человек конно-грузинского ополчения с 12 орудиями, начал наступательный действия и 19-го июня пришел под Эчмиадзинский монастырь. 21-го 18-тысячный персидский корпус под начальством царевича Александра окружил Русских, но был отражен и трое суток не показывался на пушечный выстрел. 25-го Аббас-Мирза, с 12 тысячами пехоты и 8 тысячами конницы, сделал нападение на отряд Цицианова; но был также опрокинут, удалился за Аракс. Эривань была спасена, но коварный хан ее, вместо покорности Русским, просил помощи у Персиян. Шах выполнил эту просьбу и с 27-ми тысячным войском расположился лагерем при дер. Калагири. Цицианов двинулся вперед; 3-х тысячный отряд его перешел чрез Зангу и, отбив вылазку из крепости, 30 июня, 4-мя кареями атаковал неприятеля, занимавшего крепкую позицию на высотах. Персы были сбиты.

4 знамени, отбитые в этом сражении, хранятся в Петропавловском Соборе.

Вслед за тем Цицианов обратил свои действия на Эривань. 2 июля он приступил к блокаде. Между тем Шах с 15,000 человек соединился с Аббас-Мирзою у Гарпачая и шел к крепости.

15 числа, в 2 часа по полудни, показались передовые персидские войска и, прикрытые темнотой ночи, в одно и тоже время атаковали два наши редута и каре генерала Леонтьева; но, не смотря на желание их отличиться в глазах своего государя и на вылазку из крепости, они всюду были отражены.

В час по полудни сражение кончилось; разбитый неприятель бежал к Гарпачаю (в 20 верстах от Эривани по Нахичеванской дороге), потеряв убитыми более 1000 человек, в числе их 3-х ханов и 250 чиновников, *два знамени* и два фальконета.

Эти два знамени, доставленный в С.-Петербург 29 сентября, хранятся также в соборе.

Оправясь от этого удара, Шах и Аббас-Мирза готовились ко вторичному нападению, но были остановлены посланным против них отрядом под начальством генерала Портнягина – подвигом, изумившим врагов.

Между тем положение князя Цицианова становилось более и более опасным. Жара, недостаток продовольствия и пресечение сообщения с Грузией, от бунта Лезгин, вынудили, наконец, 4 сентября наших снять блокаду.



К этому же времени относится *знамя*, хранящееся в соборе, отбитое отрядом войск наших, провожавших провиантский транспорт, под командой Севастопольского мушкетерского полка майора Стахиева.

Несмотря на неудачу под Эриванью, благоразумными распоряжениями князя Цицианова в короткое время к России присоединены были Карабахское и Шекинское ханства и Шурагельское султанство, вопреки проискам Персии.

По случаю заключения с первым владельцем Ибрагим ханом, 15 мая 1805 года трактата о вступлении его в вечное русское подданство взяты были *два ключа* крепости Шуши, поднесенные 21 июля ГОСУДАРЮ Цициановым, отданные Его ВЕЛИЧЕСТВОМ для хранения в собор. Эти ключи серебряные на золотом шнуре. При них сума белая шелковая с золотым шнуром и 4 золотыми кистями.

Вообще против взбунтовавшихся ханов приняты были Циниановым самые решительные меры, но во время усмирения их князь был изменнически застрелен под стенами Баку. Смерть его скоро отомщена. Отряд войск, под начальством генерала Булгакова, двинулся от реки Сулака по берегу Каспийского моря на юг и, в том же 1806 году, Дербент, Куба и Баку были заняты; весь Дагестан покорился.

В Петропавловском Соборе хранятся:

а) взятые при покорении Дербента 7 ключей, из которых один серебряный и 6 железных; при них находится зеленая бархатная сумка, выложенная серебряным позументом;

и б) взятые при покорении Баку и Кубы ключи: серебряных 5 и железных 5, в узкой парчовой сумке, и знамена: бакинских 9 и кубанских 3.

К 1806 году также относятся находящиеся в соборе восемь знамен: одно, отбитое при нападении Хомутой-хана с Лезгинцами на Александровский редут в Грузии, другое, взятое при разбитии неприятеля отрядом наших войск, в Шурагельской провинции, и шесть знамен, взятых при занятии г. Нухи, в числе коих 1 ханское.

Кроме этих знамен находится персидских еще 6: три, доставленные 12 декабря 1810 года, и три, доставленные 5 марта 1811 года; но где они взяты, нам неизвестно.

Во время подвига князя Цицианова на Кавказе, ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР открыл первый свой поход против Наполеона, подавая руку помощи Германскому Императору Францу. Кутузов, главнокомандующий Русской 50,000 армии, придя к Баварской

границе, узнал о бедствиях наших союзников под Ульмом. В невозможности идти навстречу Наполеону с 50,000 человек, Кутузов, на которого пал завидный жребий первому из русских генералов сразиться с завоевателем, решился отступить и на 400-верстном пространстве совершил это отступление, поставляемое историей в числе образцовых. Арьергард свой он поручил князю Багратиону, назначив командовать конницей его графа Витгенштейна, а артиллерией подполковника Ермолова; в полумарше от арьергарда поставлен был отдельный резервный отряд Милорадовича. *Какие имена!* Наполеон теснил; Русские медленно отступали. Это были первые встречи наши с Наполеоновыми войсками. Можно вообразить мужество, одушевлявшее Русских и Французов: ни те, ни другие не знали дотоле поражений. Арьергардные дела были упорны. 30-го октября произошло кровавое сражение у Кремса, названное Наполеоном «побоищем», и в котором разбить корпус маршала Мортье, посланный в тыл наших войск. Это сражение имело великое нравственное влияние в Европе. Все дела, происходившие до него, доказывали, что прошла наконец Наполеону пора побед дешевых и он встретил соперников, оставлявших поле битв не от принуждения неприятелем, но по воле начальников. Но как все эти дела имели следствием наше отступление, то были изображены Наполеоном победами Французов. Кремское сражение впервые явило решительную поверхность над войсками Наполеона. Потому известие об этой битве было всюду принято с неописанною радостью, как залог будущих успехов. Император Франц тотчас прислал Кутузову орден Марии Терезии 1-й степени. Эту высшую награду, раздаваемую в Австрии в честь воинских подвигов, прежде Кутузова имели только двое Русских: Цесаревич КОНСТАНТИН ПАВЛОВИЧ и Суворов. ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР удостоил Кутузова рескриптом, в котором писал:

«Сражение при Кремсе есть новый венец славы для российского воинства и для того, кто оным предводительствует. Моих слов не достаёт выразить вам и всему корпусу, под вашим начальством состоящему, то удовольствие и ту признательность, которые Я ощущаю с получения сего приятного известия».

Яркими красками описывают Французы гнев Наполеона о Кремском бое – первой неудаче, постигшей его оружие среди самого блистательного похода, накануне дня, когда надеялся он окружить и разбить Кутузова. Вместо ожидаемой победы над Русскими Кутузов принудил его быть бездействующим зрителем поражения Мортье.

Дюпон, один из лучших Наполеоновских генералов, описывая сражение, говорит: «Самый убийственный огонь кипел на Дунайском берегу и в горах. Где только позволяло место, войска кидались в штыки. Твердость Русских равнялась мужеству Французов; те и другие смешивались в отчаянных ручных схватках<sup>105</sup>. Сам Мортье, несколько раз окруженный, саблей очищал себе путь. Были минуты, когда, в ведомой им дивизии Газана, Французы лишались надежды на спасение и предавались паническому страху, в чем они – случай редкий – сознаются сами.

Французы потеряли в этом деле штандарт и знамя, доставленные в Петропавловский Собор. Последнее было отбито Московским мушкатерским полком и состояло из одного только древка с коробочкой и орлом, без полотнища. Штандарт и орел от знамени в 1812 году взяты обратно из Собора.

При дальнейшем отступлении, когда Французы заняли Вену и всеми силами теснили нашу армию, Кутузов, желая предупредить Французов в Погорлице, находящемся на кратчайшем пути из Вены в Брюнн, решился пожертвовать отрядом князя Багратиона и 3-го ноября оставил его в Шенграбене, в виду неприятеля. Обрекая князя Багратиона на славный подвиг, Кутузов положил на нем знамение креста: высокий предмет для кисти русского художника, – говорит Михайловский-Данилевский, – Кутузов, благословляющий Багратиона.

4-го ноября Наполеон приказал Мюрату атаковать Русских. Гренадеры Удино и резервная конница должны были идти в центре; Сульту поручен обход правого нашего крыла, Ланну обход левого. Кроме этих опытных полководцев, со стороны Французов находились и другие генералы с громкой славою – Сюше, Вандам. Обоюдные войска были исполнены геройским духом.

Как громоносные тучи, Французы обледали нас с разных сторон. Конница их пользовалась каждым удобным случаем для атак центра и Флангов. Наши отбивались, сохраняя неизменный порядок. Князь Багратион шагом переезжал от одного полка к другому, утешался мужеством войск, никого не ободряя, ибо не для чего было ободрять.

Когда наши прошли Гунтерсдорф, смерклось. В мраке ноябрьского вечера исчезло единство в повелениях, даваемых начальниками; голос их был заглушаем пушечного и ружейного пальбой, восклицаниями нападавших и защищавшихся, стоном раненых, воплями раздавленных лошадьми. Каждый батальонный и эскадронный командир действовал, как внушало ему личное

мужество и собственная распорядительность. Французы и Русские рвались исполнить долг службы и чести. Неприятель старался окружать и обходить, наши по несколько раз пробивали ряды его грудью. Преследование, обратившееся наконец в совершенную погоню, продолжалось до полуночи, когда Наполеон прискакал к Мюрату и, видя бесполезность дальнейшего натиска, приказал прекратить огонь. Князь Багратион спешил отступать, давая войскам самые краткие отдыхи и чрез два дня, ведя с собою пленных: полковника, 2 офицеров и 50 рядовых и неся трофей – Французское знамя, взятое ночью в схватке, вступил в связь с Кутузовым, между тем уже пришедшим в Погорлиц – цель его отступления. Когда донесли о приближении князя Багратиона, оставленного, по словам Кутузова, на неминуемую гибель для спасения армии, главнокомандующий поехал к нему на встречу, обнимал его и говорил: «О потере не спрашиваю: ты жив – для меня довольно». Наша потеря заключалась более нежели в 2000 выбывших из строя; отовсюду сыпались поздравления князю Багратиону; благоговейно смотрели на опаленные боем войска его. Имя Багратиона, уже народное в России, со времени Итальянского похода, славилось во всех концах Империи. Император Франц пожаловали князю Багратиону командорственный крест Марии Терезии, коего никто из Русских тогда не имел. Австрийцы, не щедрые на похвалы, до сих пор в сочинениях своих называют отряд его «дружиной героев».

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР наградил за Шенграбенское дело полки Павлоградский гусарский и Черниговский драгунский Георгиевскими штандартами, Киевский гренадерский, казачьи Сысоева 3-го и Ханженкова 1-го – Георгиевскими знаменами, а 6 -й егерский – серебряными трубами.

В описи собора сказано: «Ноября 22-го (1805 года) доставлен в собор взятый авангардом российских войск из корпуса генерала от инфантерии Голенищева-Кутузова у Французской армии, в сражении бывшем ноября 8-го числа, штандарт один. С одного штандарта орел с коробкой, по приказании генерала от артиллерии графа Аракчеева, 1812 года октября 18-го, взят обратно подполковником Касторским». Мы думаем, даже убеждены, что этот штандарт есть знамя, взятое 6-го ноября.

В войну 1807 года, предпринятую за спасение Пруссии, поступили в собор следующие трофеи, взятые от Французов:

3-го февраля доставлено шесть знамен, из которых 1 с полотнищем, коробкой и орлом, 4 с полотнищами и коробками, но

без орлов, и 1 без полотнища, но с коробочкой и орлом.

Одно из этих знамен, без сомнения, есть отбитое С.-Петербургским драгунским полком под командой Дехтерева, под Эйлау, 26 января. При начале этого дела, когда Мюрат двинул три колонны на высоты, занятые отрядами Маркова и Багговута, и неприятель не мог быть остановлен ни огнем конной роты Ермолова, ни стрелками Псковского пехотного полка, и первая его колонна шла стройно, неся ружья под курок, князь Багратион приказал полкам Софийскому и Псковскому, имея в резерве С.-Петербургских драгунов, предупредить атаку неприятеля и, не стреляя, опрокинут его штыками. Полки безмолвно приблизились к Французам; чрез минуту обоюдно храбрые войска врезались одно в другое. Французы были обращены назад. На помощь товарищей устремилась вторая Французская колонна, но, во время быстрого движения, была атакована в левый фланг С.-Петербургским драгунским полком, смята и потеряла знамя.

Вечером это знамя возили по рядам нашей армии. «С 1812 года привыкли мы смотреть равнодушно на орлы Наполеона, десятками привозимые к Кутузову, – говорит Михайловский-Данилевский<sup>106</sup>, – но в 1807 году, исторгнутый из рук Французов орел завоевателя почитался у нас трофеем великим».

Остальные пять знамен также, без сомнения, взяты на другой день под Эйлау, в самой упорной и кровопролитной из битв своего времени, которая, опять по выражение Михайловского-Данилевского<sup>107</sup>, «была первой угрозой Провидения Наполеону, первым намеком ему судьбы о возможности потерпеть поражение». Неприятельских знамен в этот день было нами взято более, но число их определить нельзя по следующему странному обстоятельству. В донесении Беннигсена об Эйлауском сражении, посланном с флигель-адъютантом Ставицким, сказано, что взято 12 знамен; но в Петербург были отправлены пять. На вопрос ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА об оставленных семи, Беннигсен отвечал, что во время сражения он об них имел только словесные донесения, что они тогда не были собраны в одно место и некоторые проданы солдатами в Кенигсберге на рынке, ибо солдаты почитали Французские орлы золотыми<sup>108</sup>.

Отбитые знамена были возимы по улицам С.-Петербурга кавалергардами при трубных звуках. Чтобы вернее судить о впечатлении, произведенном Эйлауской победой в С.-Петербурге, заметим, что ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР наградил Беннигсена

орденом Св. Андрея Первозванного и пожаловал орден Св. Георгия 3 ст. 11 генералам и полковнику Дехтереву, следовательно четырем лицам более нежели за Бородинское сражение, а орден Св. Георгия 4 степени – 33 штаб- и обер-офицерам, следовательно только двумя менее нежели за Бородино. Офицеры, представленные к Георгиевским и Владимирским крестам, но орденов этих не получившие, были награждены особыми золотыми крестами, для ношения в петлице на Георгиевской ленте; тем, кто были удостоены этим крестом, убавляли три года для получения Георгиевского ордена.

31-го марта доставлено знамя, отбитое после Пултусского сражения. Это был только один орел с верхнею от коробочки дощечкою, но и он в 1812 году взят из Собора, по распоряжению графа Аракчеева.

Наконец, 10-го июля доставлены два знамени; оба они имели орел и коробочки, а одно и полотнище, и взяты обратно из собора в 1812 году.

Эти последние знамена, без сомнения, есть взятые новосформированным Перновским пехотным (ныне Перновский гренадерский Его Величества Короля Прусского) полком, за которые 1, 2 и 4 батальонам Всемиловейше пожалованы Георгиевские знамена с надписью: «за взятие у Французов двух знамен в сражении при Гейльсберге 29-го мая и при Фридланде 2-го июня 1807 года».

В первый из этих дней, когда прибыл Наполеон на поле сражения и начал распоряжаться наступлением и приказал взять приступом редут № 2, в намерении прорвать наш центр, его генерал-адъютант Савари мужественно двинулся с гвардейскими фузелерами впереди атакующих, пренебрегая нашим огнем. Один батальон фузелеров ворвался в редут, где произошла сильная резня, а между тем окрестность редута покрывалась Французами.

В эту важную минуту явился будущий герой Финляндской войны. Не спросив ничьих приказаний, Каменский привел беглым шагом полки Калужский, Севский и Перновский и ударил в левый фланг Французам: произошел самый жестокий рукопашный бой, и Французы побежали назад, будучи в то же время атакованы с фронта князем Горчаковым и Дохтуровым и выбиты из редута, где лег почти весь батальон Наполеоновых гвардейцев. Не довольствуясь отражением неприятелей, Каменский преследовал их, но, не получив подкрепления и встретив свежие французские войска, он был

обращен назад к редуту, где и удержался до ночи. Во время этой-то ручной схватки Перновский полк и взял орла 55-го французского полка.

Подробности о взятии другого знамени неизвестны.

Вскоре после этой войны началась война с Турцией, которая, происходя в век Наполеона, когда взоры всех устремились на завоевателя, и окончившись за месяц до отечественной войны, поглотившей внимание света огромными событиями и мировыми последствиями, укрылась от наблюдения современников и пала в забвение; но и в этой борьбе АЛЕКСАНДРА с Портой заключаются любопытные и важные для отечества нашего происшествия, свидетелями которых в соборе находится множество трофеев.

При обозрении этих трофеев мы встретим имена многих генералов, издавна любезные России, и победы, и подвиги, заслуживавшие жить в памяти потомства, дни, вписанные в число дней нашей отечественной славы.

При самом начале войны, в конце 1806 года, генералу Эссену 1, с 9-й дивизией, предписано было овладеть Хотинем. Ноября 12-го он пришел к Жванецу, ночью построил две батареи против Хотина и спустил на Днестр плоты, заблаговременно приготовленные, но сильный ветер и быстрое течение реки не позволило устроить из них моста. На рассвете 13-го числа отряд генерал-майора графа Витгенштейна – 10-й егерский полк, 5 эскадронов конницы и конная рота подполковника Никитина – переправились чрез Днестр, в брод и на паромах, двинулись к Хотину и прогнали в крепость несколько турецких отрядов, вышедших к ним на встречу. В продолжении действий авангарда, остальная пехота 9-й дивизии переправилась на паромах и обложила Хотин. Турецкий комендант имел тысячу человек гарнизона, но отнюдь не был приготовлен к обороне и 15-го числа сдался, на условии свободно отступить гарнизону в Галац. В Хотине найдено 162 орудия и множество снарядов.

В соборе хранятся взятые при этом 3 железные ключа и 6 знамен. При первых сумка зеленого бархата с золотым позументом со шнуром и кистями.

Весной следующего года наш главнокомандующий Михельсон, желавший овладеть Измаилом, чтобы отвлечь от него Турок, сделал поиск к Журже, которая, как тет-де-пон, благоприятствовала набегам неприятеля с правой стороны. С этою целью Михельсон выступил 4-го марта из Бухареста, с корпусом Милорадовича, состоявшим из 15 батальонов пехоты, 7 эскадронов гусар и двух казачьих полков.

Ночью полил холодный дождь; потом порывистый ветер закрутил снег в воздухе. Войско леденело от холода; несколько солдат замерзло. Донося ГОСУДАРЮ о движении к Журже и о жестокой буре, Михельсон писал между прочим: «В ужасную ночь, когда колонны сбились с пути и разошлись, флигель-адъютант штабс-капитан Паскевич, один среди открытой степи неприятельской, поехал, отыскал колонны и направил их на настоящую дорогу». Михайловский-Данилевский, от которого мы это заимствовали, говорит<sup>109</sup>, что с намерением приводит слова Михельсона о первом подвиге на военном поприще украшенного впоследствии лаврами фельдмаршала.

Собрав войска и дав ему краткий отдых, Михельсон продолжал поход. Неприятель пытался удержать его, выслав 800 человек конницы. Но она вскоре была отброшена к окопам у деревень Турбата и Четырджоглу, в котором укрепились 8,000 человек турецкой пехоты. Здесь неприятель держался, как доносил Михельсон, «с бешенством». Но турецкая конница, посланная в обход наших из Турбата, была опрокинута, при чем Белорусские гусары *взяли пять знамен* и самый замок взят штурмом. Ночь воспрепятствовала овладеть укреплениями в Чатырджоглу; этот пост был окружен, но находившиеся в нем Турки успели пробиться ночью чрез цепь и ушли в Журжу. 6-го марта до 18.000 Турок вышли из этой крепости, но натиском русской кавалерии принуждены были воротиться в свои ретраншаменты.

Турки, ожидая сильной атаки, сожгли предместье города.

В эти два дня они потеряли более 1,000 человек убитыми; у нас выбыло из фронта не более 200 человек. Генерал Михельсон, простояв неделю под Журжею, возвратился в Бухарест.

В описи трофеев показаны доставленные 23-го апреля *5 знамен, отбитых у неприятеля под Журжею, в разных сражениях бывших в начале марта*. Мы полагаем и кажется справедливо, что это есть знамена, отбитые Белорусскими гусарами, как сейчас рассказали, 5-го марта.

Следующие, по времени доставления в собор, турецкие трофеи суть 4 знамени, о которых в описи просто обозначено, что они доставлены 14-го мая. Два из них могут быть взяты при Кубии 13-го февраля, и 2 взяты 8-го апреля на острове Четале. Последнее даже очень вероятно. Вот изложение обоих дел.

В самом начале похода, когда наши войска, назначенные для осады Измаила, еще собирались, паша этой крепости Пегливан



вышел из нее с 10,000 человек к селению Кубью, намереваясь взбунтовать Буджацких Татар и запастись продовольствием. Стоявший в Тобаке генерал-майор Воинов, известясь о марше Турок, хотел отрезать Пегливан от Измаила, и пошел вперед с двумя пехотными, Стародубским драгунским и тремя казачьими полками. Дорогой узнал он, что Пегливан остановился в Кубии, и решился напасть на Турок.

В полночь на 13-е февраля Воинов выступил из Тобака с пехотой на Кубий, а полковника Янова с конницей и двумя конными орудиями послал вправо атаковать Кубий по Измайловской дороге. В темноте ночи проводник Воинова повел войска версты три правее Кубия и при восходящем солнце он увидел, что находится позади своей конницы. Время было потеряно и Воинов поспешил на встречу конницы Янова, вступившей уже в дело. Не успел он пройти полуверсты, как показались на высоте бежавшие назад разбитые Турками казаки и драгуны. Воинов построил кареи, пропустил мимо себя расстроенных всадников и встретил Турок картечью. Завидя русскую пехоту, Пегливан возвратился в Кубий. Высмотрев местность, Воинов пошел на приступ. Турецкая конница выехала на встречу нашим. Стародубцы ударили на нее, рассеяли неприятеля и взяли два знамени. Пехота продолжала движение вперед и, подступя к Кубию, была встречена сильным огнем, пробежала картечные выстрелы и вытеснила янычаров от оврага; но отпор Турок был жесток. Неравенство сил побудило Воинова ударить отбой. Отступя полторы версты, он остановился, ожидая не пойдет ли за ним неприятель; но Пегливан, довольный приобретенным успехом, не последовал за нами. Постояв несколько времени в тщетном ожидании Турков, Воинов возвратился в Тобак. Урон его простирался до 200 убитыми и 100 ранеными. Пегливан пошел в Измаил.

Чрез три недели, 4-го марта, Михельсон с Милорадовичевым корпусом войск подступил к этой крепости и начал готовиться к приступу, имея однако ж повеление главнокомандующего – произвести штурм не прежде истощения всех других средств к овладению ею.

Пегливан делал частые вылазки. Одна из важнейших была 8-го апреля, когда большие толпы Турок вышли из Измаила на остров Четал, лежащий против крепости, где был расположен отряд графа Ланжерона. Этот последний послал против них генерал-майора Ловеюку, с двумя батальонами пехоты и сотней Усть-Дунайских казаков. Завязалось жаркое дело. Турки отступили в свои окопы;

Ловейко преследовал их, взошел в укрепление и овладел двумя орудиями и двумя знаменами; большая часть Турок легли под штыками, остальные убежали в большой редут, куда за ними двинулся Ловейко; но все усилия его овладеть редутом остались тщетны. Сильное подкрепление, вышедшее из крепости, принудило его отступить, с потерей убитыми и ранеными 25 офицеров и 400 нижних чинов.

Делами Михельсона под Журжею и отбитием вылазок из Измаила ограничивались военные действия в первые четыре месяца 1807 года. Положение Михельсона, по малочисленности его армии, было затруднительно; но несмотря на это, вскоре последовало два дела, блистательные для нас, совершенные этой армией, трофеи которых находятся в соборе: сражение при Обилеште, подвиг которым ознаменовал себя Милорадович, и поражение Турок Исаевым, под Малайницей.

Корпусу Милорадовича, в 10,000 человек, поручено было охранение Валахии. 4,500 человек под личным предводительством генерала занимали Бухарест; Турки вознамерились овладеть этим городом и двинулись туда с двух сторон. Верховный визирь переправился чрез Дунай против Силистрии с 40,000 армией, а Мустафа Байрактир-паша, с отборным 13,000 корпусом, перешел чрез Дунай у Журжи. Передовой отряд первого в 14,000 человек дошел уже до селения Обилешти, в верстах 50 от Бухареста; авангард второго дошел до Ксени, на Аржисе. Милорадович находился в самом затруднительном положении. Он не мог более оставаться в Бухаресте, не подвергаясь опасности быть совершенно отрезанным, и, отступив, он предавал город на жертву мщения Турок, которые поклялись обратить его в пепел. На отступление надлежало решиться в последней крайности, потому что малейший знак слабости со стороны Русских ободрил бы неприятелей, и лишил бы нас доверенности между христианами – обитателями княжеств. Эти причины побудили Милорадовича избрать средину между двумя крайностями. Он в самом деле оставил Бухарест, но для того только, чтобы напасть на турецкий корпус, стоявший в Обилешти. Среди всеобщего отчаяния жителей, Милорадович в ночи с 1-го на 2-е июля, оставив в Бухаресте только 200 человек, выступил с своим слабым отрядом, состоявшим из 7000 человек. Конницей его командовал граф Пален. Сделав в один переход более 50 верст, Милорадович на рассвете встретил турецкий передовой разъезд, который поспешил ускакать в Обилешти, где находился начальник

неприятельского авангарда, Али-паша. Наскоро начал он ставить войско на высотах у Обилешти. Милорадович построил пехоту в пять кареев, конницу разместил по флангам и позади пехоты и двинулся вперед. Неприятель не выждал нападения; стремительно ударил он на всю нашу линию, но пушечным и ружейным огнем был обращен назад. Отчаянные спаги под ударом пуль и картечей обскакали наше левое крыло и окружили три эскадрона Белорусских гусаров. Налет Турок был чрезвычайно быстр. Посланные на подкрепление гусарам два эскадрона Чугуевских казаков не могли подоспеть вовремя, но помощь их оказалась ненужною. Граф Пален врубился с Белорусцами в неприятеля, опрокинул его и взял знамя. Турки обратились на левое крыло, против карея Сибирского гренадерского полка. Милорадович подкрепил его и Турки были отражены. Получив усиление, они кинулись на правое крыло; но были обращены в бегство. Наша конница их преследовала; за нею шла пехота также вперед. Али-паша отступил к своему лагерю и перешел в оборонительное положение. Милорадович продолжал свое грозное движение. Янычары бросились на наши кареи, но были отражены; после чего весь неприятельский корпус побежал по Силистрийской дороге, преследуемый нашей конницей. Бой продолжался от 7 часов утра до 2 по полудни. Турки потеряли 3000 человек убитыми, 29 пленных, оружие, три знамени, два зарядные ящика и весь лагерь. У нас убито и ранено до 300 человек. Но важнее потери неприятеля был страх, который Турки, бежавшие с поля сражения, распространил в войсках верховного визиря, поспешивших отступить за Дунай. Дав на несколько часов войскам отдых, необходимый в знойный летний день, Милорадович обратился усиленными маршами спасать Бухарест от турецких войск, шедших из Журжи. Навстречу Русским спешили радостными толпами восторженные жители Бухареста: духовенство с крестами, боярыни с лавровыми венками. Победителя приветствовали ликованиями, а он, не останавливаясь ни на минуту, торопился к Журже, разбить Мустафу Байрактора; но тот, узнав о поражении верховного визиря, немедленно укрылся в Журже. Таким образом совершен самый блистательный подвиг, ознаменовавший поход наш в 1807 году и поставляемый военной историей в число образцовых. Тем радостнее было Монарху нашему Обилештская победа, что она одержана в день несчастного сражения под Фридландом. Главнокомандующий представил Милорадовича к ордену Св. Георгия 2 степени; вместо того ему

пожалована золотая шпага с алмазами и надписью «за спасение Бухареста».

Генерал-майор Исаев в апреле месяце был отправлен в Малую Валахию с отрядом из батальона Олонецкого, одного казачьего полка, двух орудий пешей и двух Донской артиллерии, арнаутов и пандуров, всего 1,500 человек. Он имел повеление открыть сообщения с Черным Георгием и подкреплять его, отвлекая там силы верховного визиря от низовьев Дуная. 18-го мая Исаев переправился чрез Дунай у острова Ольшара и соединился с Сербам. На другой день оно двинулись вместе к берегам реки Штубика, где при Малайнице в укрепленном лагере стоял трехбунчужный Мулла-паша с 5,000 человек. Впереди шли Сербы. При первом нападении они были отбиты. Исаев повел на приступ Олонецкий батальон, казачий полк, пандуров и арнаутов, подкрепленных 4-мя русскими орудиями. Первый окоп был мгновенно взят и вскоре остальные два вырваны из рук Турок. Неприятель обратился в бегство, потеряв 4 пушки и 13 знамен. Эти последние украшают теперь Петропавловский Собор<sup>110</sup>.

Мулла-паша был ранен и с разбитым войском заперся в Виддине. Урон соединенного отряда простирался до 150 человек. Дело при Малайнице утвердили возлагаемое Сербам на нас доверие. В описи также значится 3 знамени, отнятые при Изворило и доставленные 28-го июля. Под этим селением в мае месяце был два раза Исаев, но о делах под ними нам ничего неизвестно.

Вскоре после исчисленных происшествий, заключено Слободзейское перемирие, умер Михельсон, и военные действия в этом году прекратились.

Главнокомандовавшим нашими войсками в Грузии и на Кавказе, как видели при обозрении трофеев персидских, был генерал от инфантерии граф Гудович. Действия против Турок открыл отряд генерал-майора Несветаева, которому назначено было овладеть Карсом, что почитали незатруднительным, потому что тамошний паша за несколько времени перед тем домогался покровительства России.

Марта 16-го Несветаев перешел границу у Гумров. Брат Карсского паши, Карабен, с 1000 человек, занимал лежащее на нашей дороге селение Башурагель и укрепленную при нем башню. Несветаев требовал сдачи башни, Карабен открыл огонь по нашему отряду. Несветаев атаковал Башурагель, взял селение и башню, при чем полонено 400 человек и отбито два знамени; наша потеря состояла в 40 человеках. Увидя из поступка Карабена суетность

надежд на Карсского пашу, граф Гудович приказали Несветаеву не предпринимать действий на Карс.

В это время сам главнокомандовавший с главными корпусом, всего до 4000 человек, в первых числах мая подступили к Ахалкалаки и когда гарнизон, состоявший из 1500 человек, отказал в сдаче крепости, открыли огонь, но с такого дальнего расстояния, что выстрелы не оказали никакого действия. В ночи с 8-го на 9-е мая сделан был приступ, который не удался, преимущественно от того, что более половины наших войск составляли солдаты, выбранные из гарнизонов, и рекруты прошлогоднего набора, не бывавшие в делах. Несмотря на это, две колонны взобрались по лестницам на стену, но это не принесло им никакой пользы, потому что банкетты, весьма возвышенные над внутренностью крепости, не имели в том месте сходов. 200 человек, которые пробрались по одиночке в крепость, были обезглавлены; остальные, после упорного пятичасового боя, должны были отступить и вскоре возвратились в Грузию. В этом несчастном деле Русские потеряли до 897 человек убитыми и оружие, но взяли от Турок *одно знамя*, хранящееся в соборе.

В один день с этими знаменем доставлено в собор еще другое, о котором в описи сказано, что оно взято при сел. Гумры; может быть оно отбито в знаменитом сражении 18-го июня 1807 года, происходившем около сел. Гумры на берегах Арпачая, в котором 6000 Русских одержали победу над слишком 20 000 Турок, в 10 верстах от десяти тысячного корпуса Персиян, ожидавших только последствий дела, и получили в добычу весь неприятельский лагерь вместе с богатою ставкой Арзерумского сераскира и всю его артиллерию. Эта победа уничтожила войска сераскира, привело Персиян в бездействие и доставило Гудовичу чин генерал-фельдмаршала.

Вместе с последним знаменем доставлены в собор и 11 лазинских знамен. Думаем, что это знамена Лазов, составлявших вместе с Курдами главный силы сераскира при Арпачае.

Наконец, под этим же числом в описи значится какой-то *батавский* флаг с вымпелом, а 5-го июня, вместе с башурагельскими трофеями, положены 4 знамени, отбитых в сражениях при редуте Куле, о которых тоже сказать ничего не можем.

В течение 1808 года в собор знамен не было доставлено, потому что этот год прошел в переговорах с Турками; но когда вмешательство Англии и несогласие Порты на требования России

было причиною возобновления военных действий, то в течение 1809 года доставлено много турецких трофеев.

В описи первыми значатся 33 турецких знамен, доставленных по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению 26-го мая 1809 года. Думаем, что из них 32 есть взятые Милорадовичем на неудачном штурме к Журжи, в первом происшествии нового похода. Корпус наш, прибывший усиленными переходами к этой крепости из-под Бухареста, где был до того расположен, состоял из 17 батальонов пехоты, 8 эскадронов Белорусских гусаров, роты пионеров, 6 сотен казаков и 24 орудий. Войска были разделены на 6 колонн: пяти было назначено идти на приступ, а шестой – Лопухина – овладеть близлежащим замком Слободзеею, где находились неприятельские запасы.

На рассвете 24-го марта 1809 года пять колонн подошли к верхнему ретраншаменту или окопу, оборонявшему предместье Журжи, и овладели им столь стремительно, что Турки едва успели опомниться и не оказали большого сопротивления. Потом колонны двинулось на Журжу, под сильною картечью из крепости, где уже два дня ждали нападения и готовились к обороне. Полки взошли на вал отважно. Милорадович находился впереди первой колонны и тотчас увидел преграду дальнейшим успехам. Укрепление имело большую разницу с нашим чертежом, служившим основанием предположений к приступу: ров был глубже, нежели у нас полагали, лестницы оказались слишком коротки. Солдаты стали взбираться на штыках. В то же время на 17 лодках перевозимы были Турки из Руцука. Ободренный этой помощью, гарнизон удвоил огонь и осыпал наших картечами и ружейным огнем. Несмотря на все усилия храбрости и даже ожесточения бой был неравен. Милорадович велел ударить отбой и спустился с вала последний, простояв на нем все время, пока длился приступ. Отступление произведено в совершенном порядке. Уходя, наши разорили окопы вокруг предместья, и из бывших на них 13 орудий – 6 по тяжести их заклепали, а 7 увезли с собою.

Происходившее тогда дело у Слободзее было успешно: замком наши овладели очень скоро, хотя тоже встретили большое сопротивление. В нем взято 27 орудий, 32 знамени, которые мы и принимаем за доставленные в собор 26-го мая, и много запасов.

Милорадович простоял под Журжею до вечера, на следующий день возвратился в Бухарест, потеряв убитыми 250, ранеными 457 и без вести пропавшими 15 человек. Милорадович не мог нахвалиться войсками. «Если б была малейшая возможность, – доносил он, – то

мы взяли бы крепость. Перестрелка продолжалась три часа, а между тем Турки усиливались прибывшими из Рущука. Все выгоды были на стороне неприятеля». «Я знал, – писал он в частном письме к князю Прозоровскому, тогдашнему главнокомандующему, – что успех покроет славой корпус, а неудача падет на меня. Будь я эгоист, то не решился бы на предприятие неверное, но на войне удаются иногда предприятия неверные: надобно на них отваживаться. Я увлечен был доброй волей. В этом деле никто не виноват, кроме меня. Один я должен за него отвечать». Император АЛЕКСАНДР не прогневался на Милорадовича за неуспех, пожаловал его адъютанту, привезшему в Петербург донесение об отбитом приступе, бриллиантовый перстень, и велел известить Милорадовича, что «неудача отнюдь не переменяет выгодных мыслей Его Величества об усердии его и знании военного искусства».<sup>111</sup>

В течение второй половины 1809 года в собор были доставлены:  
12-го сентября – ключ на железном подносе, булава и 37 знамен.  
31-го октября – знамен 48, в том числе 1 визирское.

И 26-го декабря – знамен 106, между которыми одних древков без полотнищ 11.

«Поспешный переход за Дунай, – писал ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР к князю Багратиону, назначенному в августе главнокомандующим наших войск, действовавших в Европейской Турции – признал необходимым. По настоящим обстоятельствам каждая минута драгоценна. Я ожидаю и надеюсь в скором времени получить от вас донесение из-за Дуная»<sup>112</sup>.

Прежде всего князь Багратион решился взять Мачин и Гирсово. Первое поручено было корпусу Маркова, при котором находился и главнокомандовавший; второе – Платову.

Мачин был обложен 14-го августа. 16-го поутру открыли пальбу по крепости. Князь Багратион хотел идти на приступ; но удачные выстрелы нашей артиллерии предупредили такую крайнюю меру: малочисленный гарнизон оробел и 17-го сдался на произвол Русских. *Такому условию не бывало дотоле примера в воинах с Портой.* 18-го августа наши заняли крепость, где взято 338 человек и 13 орудий.

22-го августа Платов взял Гирсово после двухдневного бомбардирования. Гарнизон этой крепости, состоявший из 1000 человек, при 30 орудиях, сдался равномерно на произвол победителя.

При взятии обеих крепостей досталось нам 6 знамен, которые были повержены князем Багратионом к стопам ГОСУДАРЯ чрез

нынешнего коменданта крепости, генерала от инфантерии Мандерштерна, бывшего тогда в чине поручика и в звании адъютанта генерала Маркова. Это были первые трофеи, доставленные от нового главнокомандующего.

23-го августа князь Багратион выступили из Мачина к Силистрии и на походе узнали, что в Рассевате стоит Хозрев-Махмед-паша в укрепленном лагере с 15,000 человек, имея в виду не допустить Русских к этой крепости.

Князь Багратион 4-го сентября атаковали Турок и 15-ти тысячный корпус Хозрева-Махмета-паши был совершенно разбит, потеряв 30 знамен, в том числе одно сераскирское, 14 орудий и 1000 человек пленных. С нашей стороны убито и ранено 160 человек. Урон Турок убитыми и ранеными был очень велик; трупы их покрывали все окрестности. Мало бывало примеров живости и быстроты, с какими войска действовали под Рассеватом. Милорадович и Платов, участвовавшие в этом славном сражении, еще за полгода бывшие старше в чине князя Багратиона<sup>113</sup>, хотели показать ему искреннюю готовность служить под его предводительством, а он старался явить себя достойным иметь под своим начальством тех, от кого в прежних войнах получал приказания. Притом князь Багратион, Милорадович и Платов были из числа самых любимых генералов в армии. Полки радостно устремлялись с ними в Огонь, готовые одолеть всякую препону. За победу под Рассеватом князь Багратион был награжден орденом Св. Андрея Первозванного и 50,000 рублями; Милорадович и Платов произведены в полные генералы, нижним чинам пожаловано по рублю на человека.

Когда в июле месяце князь Прозоровский готовился к походу за Дунай, он, между прочим, оставил под Измаилом резервный отряд под начальством Воинова; князь Багратион передал этот отряд генералу Зассу. Новый начальник действовал энергически: наши орудия производили сильный огонь; в крепости вспыхнул пожар и взлетел на воздух пороховой погреб; с турецких батарей огонь утихал постепенно, и 12-го сентября была подписана капитуляция. Гарнизону, в числе 4500 человек, предоставлено право возвратиться в Турцию; жителей в Измаиле было обоего пола: христиан 567 и магометан 3253 души. Во время бомбардирования учинено с наших батарей 857 выстрелов. По вступлении 14-го сентября русских войск в крепость, найдено в ней 21 знамя, 221 орудие, 9 судов, вооруженных 36 орудиями, 5551 пудов пороху и множество снарядов. Донося о покорении Измаила, князь Багратион писал



ГОСУДАРЮ: «Деятельности Засса я в полной мере не могу изобразить. Он не предпримет ничего, если сам сперва не осмотрит места, везде на работах днем и ночью был сам; во время канонады находился на батареях; при вылазках гарнизона распоряжался сам»<sup>114</sup>. Засс, со своей стороны, не мог нахвалиться капитаном Мишо (в последствии генерал-адъютант и генерал от инфантерии), начальником осадных работ, являвшим опыты необыкновенного мужества и глубокого знания военного искусства. Не умолчим также об иеромонахе Гервасии, который постоянно был под огнем неприятельским, внушая солдатам святость присяги. Упоминаем об этом с благодарностью к Господу, что и в наше время, как и прежде, служители алтаря одушевляют гласом Веры мужество воинов Русских: дела на Кавказе, подвиги высокопреосвященного Иннокентия в Одессе и Севастополе и архимандрита Соловецкой обители служат тому разительными свидетельствами.

Между тем верховный визирь прибыл в Руцук с 25,000, намереваясь вторгнуться в Валахию. Главнокомандовавший решил, что лучшее средство для отвлечения Турок от неприятельских покушений на левом берегу Дуная есть усиление действий на правом берегу, с поспешностью направился к Силистрии, под которую прибыл 10-го сентября. Войско верховного визиря, с пришедшими к нему из Сербии и верхнего Дуная подкреплениями, вскоре возросло до 50,000 человек. Несмотря на свое превосходство в числе, в сравнении с русской армией, он не отваживался идти на бой с нею, а только хотел частью войск тревожить князя Багратиона.

23-го сентября появились Турки на дороге от Туртукая и опрокинули казачьи посты. Платов выступил против них и, выйдя на ровное место, атаковал неприятеля, опрокинул его и преследовал три версты. Здесь Турки остановились, встретив шедшие из Туртукая свежие войска, собрались и устроились; Платов возобновил нападение и послал два казачьих полка в обход. Турки поворотили назад, преследуемые 15 верст, при чем взято более 100 пленных, двухбунчужный паша Махмед и читинское знамя. С нашей стороны убито и ранено до 50 человек. Этим поражением уничтожено было первое намерение верховного визиря помочь Силистрии.

В начале октября прибытие к нашим войскам осадных орудий вселило в Турок опасения об участии Силистрии и побудило визиря предпринять решительный шаг для освобождения крепости. Октября 7 половина армии его потянулась из Руцука к Татарине, под предводительством сераскира Пегливана, трехбунчужного паши

Махмета и Бошняка-аги. В два часа по полудни быстро оттеснили они казачьи посты, заняли селение Татарину и начали строить окопы. Извещенный о появлении Турок, князь Багратион прибыл в лагерь нашего авангарда при Калипетрии и оттуда повел войска за 3 версты вперед и расположился в боевом порядке. Всего у него было: 16 батальонов (4500 человек), 25 эскадронов и 10 казачьих полков. Турок, по умеренному счету, полагали слишком 20,000; конница их выехала на встречу казаками, шедшими впереди, но была прогната. Левое крыло Турок примыкало к Дунаю, центр и правый Фланги были обнесены редутами и батареями.

В 4 часа по утру, 10-го октября, войска двинулись на неприятеля. После первых двух часов сражения, каждая сторона осталась на занятых ею местах. В то время пришел к Турками из Рущука сын Янинского паши с корпусом Албанцев. Появление его дало большой числительный перевес неприятелю, и без того гораздо превосходившему нас в силах. Желая воспользоваться своими многочисленностью и отдельным от других частей положением нашего левого крыла, Турки собрали против него всю конницу и ударили с криком и визгом. Они опрокинули драгунов и казаков, отбили два орудия и окружили егерские кареи. Более часа егеря были отрезаны от других войск и находились посреди неприятельской конницы, но не впустили ее в свои ряды, отражая нападения батальными огнем и картечами, а стрелки отбили взятые Турками две пушки. Граф Пален, командуя двумя драгунскими полками, возобновили кавалерийские атаки, а также подоспели Украинский мушкатерский полк. При его появлении и при невозможности сломить егерей, Турки возвратились. Между теми по всей линии кипел ружейный огонь. Князь Багратион несколько раз являлся посреди рукопашного боя, сохраняя свое величавое спокойствие, но видя невозможность одолеть Турок, приказали, в 5 часов по полудни, прекратить бой. Урон наши простирался до 300 человек. У Турок взято 16 знамен и 200 пленных. Князь Багратион ночевал на поле битвы. Во время сражения неприятель сделал вылазку из Силистрии, в числе 3000 человек, намереваясь пробиться сквозь войска наши, для нападения с тыла на князя Багратиона, но после упорного сопротивления отступил в крепость.

Как лев был раздражен князь Багратион безуспешностью нападения на Татарину. Не видя средств выбить Турок из окопов, не хотел он, однако ж, отступать. Весь день 11-го октября простояли наши войска в виду неприятеля, вызывая его на бой, но паши не

выходили из окопов, усиливая оборону их. Рассмотрев подробно неприятельские укрепления, князь Багратион назвал их в своем донесении ГОСУДАРЮ «неприступными», прибавляя, что нельзя взять их иначе, как штурмом, к чему не допускала малочисленность войск. Через день князь Багратион отступил на 3 версты, до того места, где на кануне сражения был лагерь его. Неприятель не следовал за ним, продолжал сооружение новых батарей и усиливался свежими войсками, а 15-го октября прибыл в Татарину и сам верховный визирь. «Сила его, – доносил князь Багратион<sup>115</sup>, – вчетверо и пятеро превосходить число всех войск, какие я около Силистрии в распоряжении своем имею, а крепость сия, не взирая на ежедневно производимую канонаду и бомбардирование к сдаче не склоняется, сохраняя твердое упование на помощь верховного визиря; выжечь города нет способа: все строения большею частью плетневые, вымазанные глиной; кровли черепичные; к штурму слабость сил моих приступить мне не позволяет».

В следствие всего этого осада Силистрии была снята, и армия наша отступила к Траянову валу, где простояла три недели, до 14-го ноября, надеясь, что может быть Турки пойдут на нас и решатся на сражение. Жаждая боя, но не надеясь на исполнение своего пламенного желания, князь Багратион старался извлечь возможную пользу их бездействия, на какое обстоятельство обрекли его, и велел генералу Эссену начать осаду Браилова.

Корпус Эссена состоял из 7,500 человек и имел часть флотилии. Ноября 2-го он стеснил блокаду Браилова; 4-го начал строит штерм-шанцы, но работы шли медленно от сильного мороза и снега. Каждый вечер с наступавшем темноты, флотилия стреляла по Браилу. Турки делали незначительные вылазки, не удаляясь от крепости на пушечный выстрел. 13-го пришла осадная артиллерия и начали закладывать батареи. В тот же день увидя приготовления к осаде, Браиловский паша прислал к Эссену договариваться о сдаче. Переговоры длились неделю, и только ноября 21-го подписана капитуляция. Турки сдали крепость с позволением гарнизону, состоявшему из 5,000 человек, возвратиться в свое отечество. В Браилове взято 87 знамен, 205 медных орудий, 1,300 бочек пороха, 1,700 ящиков с патронами, 200,000 пуль и более 40,000 бомб. Ключи Браилова были получены ИМПЕРАТОРОМ АЛЕКСАНДРОМ в Москве и, по Его повелению, отосланы для хранения в Оружейную Палату, на память Высочайшего тогдашнего в Москве пребывания.

Трофеи Браилова были последними трофеями князя Багратиона в войне Турецкой. За тем началась у него борьба со стихиями и неприятностями разного рода. Наши войска перешли на левый берег Дуная.

В течение этой кампании в Азии начальствовал генерал от кавалерии Тормасов. Он, между прочим, решился покорить крепость Потти. Это поручение Тормасов возложил на генерал-майора князя Орбелианова, находившегося в Мингрелии с отрядом из 9-ти рот Белевского полка, 2-х Кабардпнского и одной 9-го егерскоо, с 5 полевыми орудиями; к нему присоединились ополчения князей Мингрельскаго и Гуриельскаго. В половине августа обложил он Потти, где было 400 Турок и 34 орудия. Блокада и бомбардирование не склоняли на сдачу коменданта. Октября 30-го пришел сераскир с 9,000 человек и стал в 20-ти верстах от Потти, на берегу Черного Моря, имея в тылу болота и леса, простирающиеся до Батума. Окопав лагерь рвом, сераскир для дальнейших действий к Потти, ожидал прибытия войск, обещанных ему Имеретинским царем Соломоном. Князь Орбелианов, желая предупредить неприятельское нападение, склонил, посредством духовенства, Гуриельский народ содействовать ему и атаковать Турок с тыла, когда он ударит на них с фланга.

Ноября 2-го оставя часть отряда у Потти, князь Орбелианов с остальными войсками атаковал укрепление, сооруженное на фланге турецкого лагеря. Ударом в штыки неприятель был прогнан из укрепления, при чем взяты пушки и 3 знамени. Устрашенный неожиданною атакою с фронта и с тыла Гуриельцами, Трабезондский сераскир бросился в свой лагерь и велел отступать. Воины его скоро обратились в бегство, оставя в нашей власти 283 пленных и 23 знамени. С нашей стороны убито и ранено 242 Русских и ополченных Грузинов. Узнав о поражении сераскира, комендант Потти сдал крепость 14-го ноября; в ней находилось 34 пушки и 272 человека гарнизона.

В 1810 году доставлено в собор еще более трофеев, взятых от Турок, именно:

10-го июня:

знамен 70

булава 1

ключ от крепости Силистрии.

7-го августа: знамен 38

15-го сентября:

знамен 228  
в числе их только древков 27  
бунчугов 6  
морских флагов 3  
булав 2  
жезлов в виде топориков 3  
ключ 1  
морских знамен 9  
14-го октября:  
знамен 42  
булав в виде топориков 2  
ключей от крепости Журжи, Рущука и Жанериополя 3  
12-го декабря:  
знамен 39  
и сверх того персидских знамен 3  
булава 1  
ключей: от Никополя 2  
Сильвы 2  
Тарновой 2

О большой части из этих трофеев, как и прежде, нельзя сказать, где именно они взяты, а потому также, подобно, как и прежде, представляем военно-исторический очерк действий, при которых они могли достаться в наши руки.

Назначенный в феврале 1810 года главнокомандующими Дунайской армией, славный граф Н.М. Каменский хотел в одно лето решительными ударом окончить войну, тем более тягостную для России, что политические дела на западе снова принимали грозный вид. Каменский перевел все свои силы (более 80,000) за Дунай и, осадив в одно время отдельными корпусами: Руцук, Силистрию и Базарджик, сам с 27,000 корпусом двинулся за Балканы, намереваясь овладеть Шумлою, где заперся великий визирь с большею частью своих войск.

Прежде всего пал Базарджик, в котором засели было известный своей храбростью сераскир Пегливан с 10,000 гарнизоном. Граф С.М. Каменский, назначенный для овладения им, прибыл к городу 21-го мая с 14,000 пехоты, 4,700 кавалерии и 36-ю орудиями (сверх полковых). Сильная вылазка под предводительством самого Пегливана, после трехчасового боя, была отбита и на другой день, в 3 часа по полудни, наши войска пошли на штурм. Скоро все укрепления были взяты; но Турки продолжали упорно защищаться в

домах и в мечетях; отовсюду надобно было их выгонять штыками. Сам Пегливан со свитой, подобно Карлу XII в Бендерах, защищался в своем доме. Около 1000 человек турецкой конницы выехало из города, но большая часть была настигнута и изрублена нашею кавалерией; только немногим удалось спастись в Шумлу. К вечеру все было кончено. Турки потеряли 2057 пленными, вместе с сераскиром Пегливаном и двухбунчужным пашею; тел непогребенных в городе, не считая раскиданных по полям, сочтено было до 3000; сверх того достались нам 68 знамен, повелительный жезл Пегливана и 17 орудий, годные к употреблению со всею к ним принадлежностью и много пороха. С нашей стороны убито 153, ранено 680 человек. За штурм Базарджика, сверх многих других наград, всем штаб- и обер-офицерам были пожалованы, учрежденные по этому случаю золотые знаки отличия, а нижним чинам серебряные медали, те и другие для ношения в петлице на Георгиевской ленте<sup>116</sup>.

Осада Силистрии поручена была графу Ланжерону, в помощь которому придан Раевский. 23-го мая наши подошли к Силистрии. Не получив удовлетворительного ответа от коменданта на предложение сдаться, граф Каменский, сам бывший при войсках, приступили к осаде. К 28-му числу было уже на батареях 78 орудий и главнокомандовавший хотел, пробив брешь, идти на приступ. Видя упорство осаждавших, Турки предложили 30-го мая начать переговоры, и в тот же вечер подписана капитуляция. Гарнизону дозволено идти в Шумлу, отдав нам артиллерию, снаряды, знамена и казенные суда. В Силистрии найдены 190 орудий, 503 бочки пороха, 563 патронных ящиков, 7000 патронов и 40 знамен.

Главнокомандовавший, после взятия Силистрии, поспешили к Шумле. Кровавопролитные, но безуспешные атаки укреплений и недостаток орудий, препятствовавший правильной осаде, когда в то же время дела под Рущуком и Варною были неуспешны, сообщения главной армии с Дунаем не безопасны и начиналась возгораться народная война, – все это убедили Каменского в бесполезности блокады Шумлы, и он решился нанести сильный удар Турками по другую сторону Балкан. Оставя около 36,000 для наблюдения визиря, главнокомандовавший с остальными войсками пошел 6-го июля к Рущуку, чтобы скорее овладеть этою крепостью.

Турки не замедлили сделать сильную вылазку на часть оставшихся войск, но были отбиты. Получив подкрепления и усилясь до 60,000 человек, верховный визирь задумывал атаку более

решительную. 23-го июля последовала вылазка его с значительными силами; но после кровопролитного боя Турки обратились в бегство, оставив в наших руках 40 знамен и 200 пленных, в том числе двухбунчужного пашу. Верховный визирь заперся по-прежнему в свои окопы. Наша потеря простиралась до 500 человек. Сражение это имело важные последствия: оно остановило наступательный движения визиря, имевшего намерение сбить наши войска, преследовать их к Силистрии и в то же время действовать в тыл главнокомандовавшему под Рущуком.

Но вскоре граф С. М. Каменский снял осаду Шумлы и отступил к Силистрии. Тогда верховный визирь, не трогаясь сам из Шумлы, приказал Никопольскому паше Кушанц-Али собирать на реке Янтре новые войска, с намерением заставить нас прекратить осаду Рущука. В начале августа число этих неприятельских войск возросло до 30,000 человек; они окопались в лагере при деревне Батыне, близ впадения Янтры в Дунай, верстах в 25 выше Рущука. Главнокомандовавший приказал брату своему, графу С. М. Каменскому прогнать Турок; но он нашел неприятельский лагерь так хорошо укрепленным, что не решился на него напасть, и все дело кончилось рекогносцировкой и небольшими сшибками. Тогда главнокомандовавший, убежденный в необходимости удалить Турок от осажденной крепости, решился сам прогнать их. Оставив под Рущуком и Журжею не более 13,500 человек, он с остальными силами, всего 13,750 человек пехоты и 7000 конницы, пошел к Батыну. Число Турок, к которым также подоспело подкрепление, под начальством Ахмет-паши, простиралось до 40,000 человек; они занимали на высотах перед Батыном крепкую от природы позицию, которая была еще усилена тремя укрепленными лагерями и таким же числом ретраншаментов; крайний из них на левом крыле примыкал к самому берегу Дуная и к находившейся на реке турецкой флотилии. Приближение к фронту и тылу неприятельской позиции затрудняли не глубокие, но крутые овраги, и только местоположение правого фланга было ровное. К вечеру 25-го августа русские войска стали биваками против неприятельского лагеря; 26-го числа, в день всегда славный для русского оружия, а с прошлого года священный для отечества, в 10 часов утра наши войска двинулись вперед. Целый день происходил самый кровопролитный бой; к вечеру значительная часть турецкой армии не существовала. Только против среднего неприятельского лагеря все атаки Русских были безуспешны и главнокомандовавший, по позднему времени, новое

нападение отложил до следующего дня, но окружил лагерь со всех сторон.

Пальба умолкла, продолжалось одно преследование рассеявшихся во все стороны Турок. Поминутно приводили пленных и привозили знамена.

В полночь трехбунчукный Махмед-паша, оставшийся после убитого Кушанц-Али старшим, мучась нестерпимой жаждой по недостатку воды, вступил в переговоры, и к утру сдался военнопленным со всем своим отрядом, простиравшимся еще до 5000 человек. Блистательная победа при Батыне стоила Русским только 400 убитых и 1,100 раненых. Трофеями были: лагеря неприятельские, вся турецкая артиллерия, состоявшая из 14 орудий, 78 знамен и 4,684 пленных; убитых Турок было великое множество. В лагере найдена богатая добыча. Остатки разбитой армии по большей части разделились, и только 6,000 под начальством Мухтар-паши, сына Али-паши Янинского, отступили в Ловчу.

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР наградил графа Каменского за эту победу орденом Св. Андрея Первозванного. В тактическом отношении Батынское сражение примечательно тем, что здесь впервые со времени ведения с Турками войн Русские действовали колоннами.

Граф Каменский послал с поля сражения два отряда, один – графа Сен-При, для овладения Систовым, другой – Сабанеева, на дорогу в Тыртаво, разорить находившееся там укрепление Бела, а с армией возвратился к Рущуку. Через несколько дней оба отряда присоединились к армии, удачно исполнив данные им поручения. При этом в Систове взято 8 знамен и 50 орудий.

Плодом этой же победы было взятие крепостей Рущука и Журжи на капитуляцию. В день тогда торжественный – коронования ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, сентября 15-го, русские войска вступили в эти крепости; 234 орудия, 42 знамени, флотилия, множество снарядов и казенного имущества досталось победителям. При этом вспомним, что начальник последней крепости тот самый, который за 20 лет прежде отразил Принца Кобургского, на предложение сдаться, отвечал с гордостью: «Еще Журжа не плавает в крови».

После падения Рущука и Журжи, свободный в своих движениях и усиленный пришедшей к нему 9-ю дивизией Суворова, граф Каменский решился воспользоваться кратким остатком осени для овладения Турною и Никоподем. Первая сдалась 6-го октября отряду



князя Вяземского, причем взяты 39 орудий; вторая сдалась 14-го октября самому главнокомандовавшему с 99 орудиями и 28 знаменами.

С падением Турны Порты лишилась последнего принадлежащего ей на левом берегу Дуная укрепленного места; а Никополь был крайнею точкой наступательных действий графа Каменского, вскоре он перешел обратно чрез Дунай.

Вообще в течение похода графа Каменского в 1810 году взято 450 знамен, жезлов и булав<sup>117</sup>.

В исходе сентября сдалась также крепость Кладова, обложенная Русскими и Сербамы, под начальством полковника Цвиленева, и тем был очищен весь правый берег Дуная до Тимока. В крепости взяты 21 орудие и 6 знамен.

На азиатской границе в 1810 году произошел разрыв с Персиею. Персияне, соединившись с Турками, решились вторгнуться вместе в Грузию со стороны Ахалкалаки, намереваясь проникнуть до Тифлиса.

Получив известие о замыслах неприятельских, Тормасов, наш главнокомандовавший, обратился усиленным маршем к Цалке и вскоре получил известие, что соединенные неприятели остановились лагерем под Ахалкалаком. Тормасов вознамерился предупредить их, послав отряд снеговыми горами в обход их лагеря. Исполнение отважного удара возложил на полковника Лисаневича – друга и соперника в славе Котляревского и Симановича.

После трехдневного тяжелого марша, окольными дорогами и часто без дорог, в полночь с 4-го на 5-е сентября, в самую ненастную погоду, Лисаневич приблизился к неприятельскому лагерю ближе 100 сажень, и тогда только увидели их неприятельские караулы; но спасти лагерь было поздно. Раздавшиеся по обоим флангам пушечные и ружейные залпы и в то же время стремительный удар наших в штыки произвел в неприятеле чрезвычайное смятение. Без оружия и одежды, Турки и Персияне кидались кто куда мог; множество попадало в глубокий каменистый овраг, другие гибли под штыками. Сардарь Эриванский, паша Ахалцыхский и бежавший из Имеретии царевич Александр спаслись полунагие среди неопisanного смятения своих нестройных полчищ. Резня и преследование в разные стороны продолжались более двух часов, пока на рассвете открылась по нашему отряду канонада из Ахалкалаки, под укреплениями которого расположен был неприятельский лагерь. Лисаневич отвел войско из-под выстрелов.

Вслед потом явились союзники Персиян, ахалцыхские Карапапахы, начали грабить остальное в лагере и довели Персиян до того, что они остались совершенно полунагими. Трофеями Лисаневича были богатейший лагерь и 4 знамени, в числе которых одно сардарское с персидским государственным гербом, множество оружия, лошадей и драгоценностей. Экипажи и палатки коих по тяжести нельзя было увезти, истреблены огнем. В лагере насчитано 700 убитых неприятелей. Столь блистательный успех малочисленного отряда над соединенными турецко-персидскими войсками в числе 12,000 человек, приобретен только потерю убитыми и ранеными 21 человека. ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР произвел Лисаневича в генерал-майоры и велел объявить об Ахалкалакском деле по всей армии приказом.

После поражения под Ахалкалаком Персияне отделились от Турок и пошли обратно к Эривани, в самом нищенском положении, без знамен и оружия, без обозов и лошадей, без обуви и одежды. Как обыкновенно случается при неудаче союзных войск, Персияне и Турки обвинили друг друга в претерпенной неудаче. Вскоре были усмирены бунты в Имеретии и Дагестане и блокирован Ахалцых, а пашалык его надолго лишен возможности вредить нам; но чума, открывшаяся в наших войсках, заставила Тормасова возвратиться в Грузию.

Наконец, в июле 1810 года, был отправлен капитан-лейтенант Дадт, на 66-ти пушечном корабле Варахиил, с приказанием принять также под свое начальство крейсеровавшие у Абхазских берегов фрегаты Воин и Назарет, требак и две канонерские лодки и взять Сухум-Кале. Десантное войско состояло из 600 человек при двух орудиях. Июля 9-го Дадт подошел к Сухуму на самое близкое расстояние и открыли канонаду. С крепости отвечали живо. Два дня продолжалась канонада. Наши выстрелы разрушили укрепление с морской стороны, потопили стоявшие близ них 7 судов, подбили пушки, выжгли дома, но неприятель не сдавался; к вечеру второго дня видны были в крепости беготня и суматоха. В следующее утро Дадт послал на берег под командой майора Карандина батальон 4-го морского полка с двумя пушками. Конные и пешие горцы выступили против десанта, только что ставшего на береги, но были рассеяны ядрами, пущенными в них с эскадры. Карандин двинулся впереди, выгнали неприятеля из предместья, взял там 3 орудия и приблизился к крепости. Не имея штурмовых лестниц и найдя ворота заваленными камнями, он не мог идти на приступ, расположил три

роты вправо и влево от ворот в 30 шагах, четвертую роту оставили в резерве и начали из одного орудия бить в ворота ядрами, а из другого стрелять по крепости. Два часа продолжался сильный огонь, наконец пробили ворота, неприятель согнан с занимаемых им мест и побежал из крепости; оставшиеся в ней махали значками, прося пощады. Прекратив пальбу, батальон 4-го морского полка вступил в крепость. Разорение было ужасно. В полном смысле слова не оставалось камня на камне. В Сухуме взяты 62 пушки, 2 фалконета, *крепостной флаг, 8 знамен*, 1080 пудов пороха. С нашей стороны убито и ранено 109 человек.

В 1811 году доставлено в собор:

5-го марта: знамен турецких 49, персидских 3

15-го сентября: турецких флагов, взятых нашими войсками, под командой капитана 1-го ранга Быченского, 2

25-го октября: турецких знамен 35, булава 1

Граф Каменский, желая без потерн времени положить начало похода в этом году, повелел в половине января графу Сен-При занять Ловчу. Отряд, вверенный этому генералу, состоял всего из 6839 человек и, января 28-го, выступил из Никополя; 30-го он подошел к Ловче и ночью пошел на приступ. Турки были захвачены врасплох; наши ворвались в город. Часть гарнизона побежала; другая заперлась в мечетях и домах, откуда выбита после упорной обороны. Трофеями были: 1,400 пленных, 10 орудий, *50 знамен* и множество снарядов. Наш урон простирался до 480 убитых и раненых.

Знамена Ловчинские были последними трофеями графа Каменского, которого в это время постигла тяжкая болезнь, принудившая его оставить армию.

Назначенный вместо графа Каменского генерал от инфантерии Голенищев-Кутузов (впоследствии светлейший князь Смоленский), имея под командою не более 50,000 человек, принужден был ограничиться одними оборонительными действиями на левом берегу Дуная.

Но «скромным поведением своим»<sup>118</sup> Кутузов хотел возбудить самонадеянность Турок и выманить их за Дунай. Действительно, они решились предпринять наступательные действия. В конце мая верховный визирь, собрав около 50,000 в Шумле, двинулся к Рущуку, где силы его возросли до 60,000, и приказал другому турецкому корпусу Измаил-Бея, силою в 25,000, направиться из Софии в Малую Валахию для отвлечения русских войск от Рущука. Между

тем наш главнокомандовавший собрал большую часть своих сил в Журже, и переправившись чрез Дунай 20-го июня занял в 4-х верстах от Рущука позицию, где намеревался принять сражение. В строю было всего до 18,000 человек и 114 орудий. Сверх того оставлены были в Журже и в Рущукe 8 батальонов, в состав коих поступили также войска, взятые на время сражения с флотилии.

21-е июня прошло спокойно, в обоюдных приготовлениях к бою. Турки окапывали свой лагерь. 22-го рано по утру неприятель двинулся вперед. Наступление его являло вид картинный: блеском дорогого оружия, разноцветными одеждами, пестрыми чалмами, бесчисленным количеством знамен и значков, осенявших войско. Наездники гарцевали перед строем на борзых конях. За ними шел верховный визирь, окруженный государственными чиновниками и многочисленной свитой. Кутузов веселее и приветливее обыкновенного приказал войску стать в ружье. В 7 часов утра выехали перед турецкою армией 78 орудий и разом открыли огонь; за ними шла пехота. Русская артиллерия отвечала с обычным искусством. Турецкая пехота остановилась, орудия продолжали действовать. То был приступ к сражению.

Начались наезды спагов на оба наши фланга. Левое крыло было атаковано пять раз, но безуспешно, и после каждой отбитой атаки громимо картечью. Турки ходили несколько раз в обход правого фланга рвами и виноградинками. Наши карей встречали их мужественно, отражали и преследовали. Все усилия неприятеля сломить и обойти наши фланги были тщетны.

Под прикрытием этих атак верховный визирь готовя удар для овладения Рущуком, что составляло главную предположенную им цель сражения. Для этого предмета, в 9 часов утра, он двинул 10,000 анатолийских всадников, поручив их Бошняку-Аге. Они понеслись во всю конскую прыть, прорвались между крайними кареями нашего левого крыла, составленными из полков Белостокского и Олонецкого, и частью еще левее, между садов и лесов, кинулись в левый фланг и тыл нашей конницы и в мгновение ока опрокинули и смяли два казачьи, Кинбурнский драгунский и Белорусский гусарский полки. При этом одно наше орудие досталось неприятелю.

Эссен, командовавший правым флангом, повел лично 7-й егерский полк, поставил на выгодном месте батарею и бил в неприятеля, стремившегося к Рущуку, гоня Белорусцев, Кинбурнцев и казаков. Между тем, среди пыли, дыма, оглушительных воплей и

криков, первыми ударили во фланги неприятеля флигель-адъютант Бенкендор с батальоном Чугуевских уланов. Вслед за ним спешили Воинов со вторыми батальоном того же полка, С.-Петербургскими драгунами и Ольвиопольскими гусарами. Атакованные во фланги и громимые пушками, толпы Турок разорвались, иные кинулись назад, отважнейшие доскакали до Руцукских укреплений. Здесь они были встречены выведенными из Руцука батальонами, под начальством Резвого, и обратились вспять, настигаемые всею собравшеюся конницею. Преследование это стоило Турками дорого. Одни стремглав падали во рвы и овраги, других рубили, топтали, кололи.

Вышедшие из Руцука батальоны и 7-й егерский полк довершили поражение неприятеля, очищая пространство в тылу армии, где без цели и без памяти рисковали оставшиеся от своего главного корпуса турецкие всадники, отыскивая себе путь спасения. Во время действий Бошняка-Аги верховный визирь возобновил нападения на наше правое крыло, но казаки и Лифляндские драгуны отбили его. Бывший там во второй линии 37-й егерский полк взошел на высоты, покрытый виноградником, и рассеял подходивших вновь к правому крылу Турок.

Тогда Кутузов повели впереди все наши войска. Барабанный бой и победное ура! слились в воздухе. Ахмед-Бей не решился выдержать удара. Турецкая пехота пошла первая назад, за нею следовала артиллерия, в арьергарде была вся конница визиря, числом до 30,000 человек. Имея конницы мало, Кутузов не атаковал ею многочисленный арьергард Ахмед-Бея, но стрелками и артиллерией наступавших колонн наносил Туркам большой вред. Он преследовал неприятеля до визирского лагеря, занял его и, простояв на его месте до 7 часов, возвратился в прежний свой лагерь. Турки продолжали отступление к окопам Кадикиоя, наблюдаемые казаками. Так кончилось *первое данное в течение 5 лет русской армией верховному визирю полевое сражение*.

С нашей стороны убито и ранено 800 человек и потеряно одно орудие. Погибших в бою неприятелей было много: на поле сражения ими оставлено более 1,500 трупов. Нашими трофеями были 13 *больших знамен*, в том числе несколько пашинских и одно корпуса янычаров; малых байраков или значков не представляли Кутузову. АЛЕКСАНДР наградил главнокомандовавшего портретом Своим.

Простояв три дня на поле выигранного сражения, 26-го июня возвратился Кутузов к Дунаю, а вслед за тем, видя трудность

удержать Руцук, взорвал его, ограничиваясь обороною левого берега. 28-го июня визирь занял Руцук.

В то же время Измаил-Бей вышел из Софии, перешел Дунай у Виддина, но задержанный Зассом, не мог проникнуть далее Калафата. Узнав об этом, верховный визирь решился сам перейти через Дунай. Такой предприимчивости не оказывали Турки во всю войну.

Выбор места переправы в 4 верстах выше Руцука и смелость перехода через реку приносит великую честь Ахмед-Бей. По мере переправы Турки строили окопы. Сентября 2-го, ровно за год до вступления Наполеона в Москву, сам Ахмед-Бей перешел на левый берег, оставив на правом более 30,000 человек.

Тогда Кутузов решился не только разбить, но и совершенно уничтожить турецкую армию. Справедливо рассчитывая, что разбитие турецкого корпуса, оставленного на правой стороне реки, поставит визиря в самое затруднительное положение, даст возможность окружить его со всех сторон, главнокомандовавший отрядил 9000-ный корпус Маркова на правую сторону реки, приказав ему разбить турецкий корпус. Марков переправился в 20 верст выше Руцука и 2-го октября внезапно напал на турецкий лагерь. Турки после малого сопротивления разбежались; весь лагерь, 8 пушек, 22 знамени и булава аги янычаров достались в наши руки. Наша потеря состояла из 9 убитых и 40 раненых.

После этого Марков поставил свою артиллерию против войск визиря, расположенных на левом берегу, где со своей стороны Кутузов сблизил свои войска и, охватив неприятельский лагерь, также открыл по нем огонь. Положение Турок сделалось совершенно отчаянным, и они заключили конвенцию, в силу которой окруженные турецкие войска были отданы Русским в залог исполнения договора. Но взаимная неуступчивость продолжала переговоры о мире до мая следующего года.

Между тем покорены были: Туртукай – без боя полковником Грековым, и Силистрия – силой Гампером 11-го октября. В последней взято 8 знамен.

Наконец, два наши корабля Мария и Анапа, под командой капитана 1-го ранга Быченского, овладели без боя при городе Пендарачике турецким Фрегатом и корветом.

22-го октября доставлено турецких знамен 35, булава 1, может быть взятые Кутузовым 22-го июля.

Это была последняя война, за которую трофеи доставлены в собор. С тех пор одни только ключи Модлина и Замостья положены на гробницу Великого Князя ЦЕСАРЕВИЧА КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА.

## Торжество в память Чесменской победы

Из торжеств, совершившихся в Петропавловском Соборе, особенно замечательно – изъявление признательности ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ бессмертному Основателю наших морских сил за подвиги флота во время первой в Ее царствование турецкой войны.

По получении флагов и вымпелов, взятых в Чесменской битве и при других морских делах, ИМПЕРАТРИЦА повелела, чтобы в Ее присутствии в Петропавловском Соборе, августа 29-го, в день Усекновения главы Св. Иоанна Предтечи (в этот день в Православной Церкви всегда совершается поминовение убиенных на брани), совершено было поминовение за всех павших в сражениях против Турок, и чтобы в этот день морские трофеи принесены были торжественным образом в собор.

Рота гардемаринов принесла в крепость флаги и вымпелы, и построилась пред входом в храм с западных дверей. По прибытии ИМПЕРАТРИЦЫ, члены Адмиралтейств-Коллегии, флагманы и капитаны, взяв эти трофеи, повергли их к стопам Ее ВЕЛИЧЕСТВА и потом внесли их в собор.

По окончании заупокойной литургии и панихиды ИМПЕРАТРИЦА, приняв от вице-президента Адмиралтейств-Коллегии графа Чернышева главный флаг, подошла к гробнице ПЕТРА и, преклонив колена, повергла флаг к ее подножию со словами: «Твоя от твоих Тебе приношу». В ту же минуту барабаны загремели, раздались пушечные выстрелы и начался колокольный звон. Таким неожиданным действием ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ торжественно изъявила благодарность и благоговение Свое к Создателю флота.

Потом преосвященный Платон произнеси слово в память ПЕТРА. Исчислив труды и победы ВЕЛИКОГО, Златоуст нашей Церкви неожиданно сошел с кафедры, приблизился к гробнице и, коснувшись покрыва ее, вдохновенным голосом воскликнули:

«Но восстань теперь, Великий Монарх, Отечества нашего Отец! Восстань и возри на любезное изобретение Твое: оно не истлело от времени, и слава его не помрачилась! Восстань и насладись плодами трудов Твоих! Флот, Тобою устроенный, уже не на море Балтийском, не на море Каспийском, не на море Черном, не на океане Северном; но где? Он на море Средиземном, в странах восточных, в Архипелаге, близ стен константинопольских, в тех



местах, куда Ты нередко око свое обращали, намереваясь смирить гордую Порту. О! как бы Твое, ВЕЛИКИЙ ПЕТР! сердце возрадовалось, если бы... Но слыши: мы Тебе, как живому вещаем, слыши: флот Твой в Архипелаге, близ берегов Азийских, Оттоманский флот до конца истребил. Российские высокопарные орлы, торжествуя, именем Твоими весь Восток наполняют и стремятся предстать пред стены византийские. Сим славными происшествием обрадовано Отечество Твое, а особливо Помазанница Господня, Любезнейшая сродница Твоя, по Бозе сию победу Твоему имени посвящает, и нас, чад Своих, привела пред лице блаженных мощей Твоих, прославить имя Твое, а в имени Твоем прославить добродетель, в добродетели же прославить Самого Бога. Услыши наши сии к Тебе провозглашения; или паче Ты, Господи Боже Духов и всякия плоти! упокой в недрах Твоих любезную нам ПЕТРОВУ душу, и в радости вечной и сего торжества удовольствие чувствовать ей благоволи.

Тебе же Великая Монархиня, столь благородно славу нынешней победы, приписывающей ПЕТРОВУ имени, славу, в которой Сама наибольшее имеешь участие: какие Тебе жертвы благодарности принесет Отечество, и чем возвеличим мы имя Твое? Твои наставления были руководством воинам Твоим и главною побед их причиною. Твои молитвы воздвигали ветры, и обращали их на лице сопротивных. Слава Твоя превознесена, но она тем еще есть большая, что Ты славу свою поставляешь не просто в победах, а в том, что они доставляют благополучие народу Твоему. Мы, приветствуя Тебя, Великая Государыня, с таковым Вышнего о Тебе благоволением, Его благодать усердно молим, да оное вечно над Тобою сохраняет.

Да возрадуется же и Твое сердце, благоверный Государь, высокоповелительный генерал-адмирал! Сие торжество есть тебе свойственно, ибо оно сопряжено со званием, тебе от Монархини порученным. Радуемся же и мы с тобою, ибо надеемся несомненно, что Ты снисканную славу не токмо сохранишь, но и умножишь».

В преосвященном Платоне к дару витийства присоединялся дар слова; он говорил проповеди с особенным выражением и чувствами, которые изъяснялись на прекрасных чертах лица его; в воззвании к ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ этот дар и чувство оказались во всей их силе. Внезапный переход его речи, это смелое и необыкновенное ораторское движение поразили слушателей изумлением и даже невольным страхом. Стоявший близ гробницы праправнук ПЕТРА,

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ, испугался, как он сам сказал после Платону, что «Прадедушка встанет»<sup>119</sup>, ГОСУДАРЫНЯ была восхищена словом и ораторским красноречием Платона.

## Подробности о погребении Императора Петра Великого

В заключение описания собора представляем подробности о грустно-торжественных церемониях погребения ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО и ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ Незабвенного. По недостатку материалов, к сожалению, мы не можем сообщить такого же описания погребения и прочих Членов Августейшего Дома, в нем почивающих.

Приступая к описанию погребения ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО, считаем нужным оговориться: мы не ограничиваемся изображением происходившего только в соборе, но излагаем и все совершившееся до внесения гроба в самый храм. Для Русского дорога малейшая подробность о Великом Монархе, а сведения, сообщаемые нами, извлечены из сочинения, по своей редкости недоступного большинству публики<sup>120</sup>.

ПЕТР ВЕЛИКИЙ скончался 28-го января 1725 года, после двенадцати-дневной тяжкой болезни. Тело ГОСУДАРЯ оставалось в ИМПЕРАТОРСКИХ чертогах до изготовления залы, назначенной для его поставления.

Распоряжение убранством печальной залы, или «Каструм долорис», как она названа в современном описании, и учреждение церемониала для погребения, поручено было генерал-фельдцейхмейстеру, сенатору и кавалеру графу Брюсу, которому в помощь назначен генерал-лейтенант Бон.

30-го числа тело перенесено в эту залу, весьма богато убранную золотыми и другими ткаными шпалерами с изображениями историй из Священного Писания. Оно было положено на кровати, поставленной на амвон, столь же богато убранной. С этого дня были допущены все желавшие поклониться Усопшему, без различия чинов.

В то же время печальными указами обнародовано о порядке ношения траура.

13-го февраля, по окончании всех приготовлений в печальной зале, тело Монарха положено во гроб.

Зала эта имела в длину около 59, в ширину—38, а в высоту 22 французские фута.

Гроб стоял на высоком троне, длиною в 16, шириною в 20 фут., о пяти ступенях, обитом бархатом и обложенном широким золотым галуном. С намерением дать более простору народу, приходившему

для поклонения, и большому числу духовенства, совершавшего панихиды, он был поставлен к одной из стен залы. *Базис*, или подгробный одр был покрыт богатым персидским златотканым ковром. Самый гроб, имевший вид раки, был оклеен гладкою золотою парчой, а по углам обложен серебряным галуном. Крыша гроба была украшена большим и широким узорчатым крестом из богатого серебряного галуна. Внутри гроб был обит серебряной парчой.

На ГОСУДАРЕ было надето платье из *шкарлата*, богато вышитое серебром, камзол из серебряной парчи с серебряною же бахромой, галстук и манжеты кружевные, сапоги со шпорами, шпага и орден Св. Андрея.

Над тронем, вышиной в 14 футов, был поставлен богатейший балдахин, устроенный из кармазинного бархата, украшенный снаружи и изнутри очень богатыми золотыми кистями с золотым подзором прекрасной работы, с огромными кистями и золотой бахромой; середина балдахина имела золотой вензель ГОСУДАРЯ и была обложена разными богатыми шитыми узорами и золотым галуном. Посредине больших навесов были также вензелевые имена ГОСУДАРЯ, а середина переднего навеса украшалась ИМПЕРАТОРСКИМ орлом, вышитым золотом и золотым галуном.

Оглавие было из того же бархата и обложено золотым галуном, до самого трона; посредине его был нарисован герб Империи, поддерживаемый нарисованными скелетами, величиной в обыкновенный рост человека; герб был обложен орденом Св. Апостола Андрея Первозванного.

Вверху же при балдахине была распростерта ИМПЕРАТОРСКАЯ мантия, начинавшаяся между завесами и подобранная на каждой стороне золотыми шнурами с золотыми кистями. Эта мантия была *драдорная*, т. е. из золотой парчи, подбитая горностаем.

На троне, около гроба, стояло также 9 табуретов, обитых кармазинным бархатом, с золотым галуном и бахромой, на которых лежали, на золотоглавых подушках с кистями на каждом углу, регалии и кавалерии. Именно:

Во главе стояло 4 табурета, на которых поставлены были против самой главы Монарха – корона ИМПЕРАТОРСКАЯ, и по по сторонам ее – короны: Казанская, Астраханская и Сибирская. По сторонам гроба стояло по табурету: по правую – с ИМПЕРАТОРСКИМ скипетром, по левую – с державой. В ногах стояло три табурета; на среднем помещена была голубая лента ордена Св. Андрея

Первозванного со звездой, по правую сторону от него – голубая же лента датского ордена Белаго Слона со звездой, а по левую – голубая же лента ордена Белаго Орла, также со звездой.

На ступенях трона по углам находились четыре бронзовые сидящие статуи, немного больше естественной величины. Они изображали: бывшая на правой стороне от главы ГОСУДАРЯ – плачущую Россию, державшую в одной руке платок, а в другой щит с российским гербом; по левой стороне – Европу, сетующую о лишении Августейшего Монарха; по правую сторону у ног – Марса в печальном виде, имевшего в щите герб Московский, и по левую сторону – Геркулеса с палицей, который «весьма от печали прискорбен».

По обеим сторонам трона находились также 4 треугольные бронзовые пьедестала, *преизрядно* убранные; на каждом из них стояло по белой восковой свече, весом в *пол трети* пуда, расписанной разными фигурами и с гербом ГОСУДАРЯ.

По ступеням трона стояло также 12 больших бронзовых подсвечников с большими белого воска свечами, украшенными клеймами и гербами.

У тела было учреждено дежурство из сенаторов, генералов и других первейших рангов особ, по 12 человек, с переменою чрез 8 дней.

Вокруг гроба, на троне, постоянно стояли по 4 гвардейских обер-офицера, в строевой форме с партизанами, а внизу около трона находилось 12 драбантов в черных епанчах с трауром на шляпах.

По сторонам трона постоянно находился переменяющийся священник в облачении, непрестанно читавший Святое Евангелие.

При дверях залы содержали караул гвардейские гренадеры, в шапках с плюмажами.

Все зало было обито черным, как стены, так и потолок, а окна плотно завешаны.

Между двумя гзымзами (карнизами) была протянута *синтура* *фунеральная* или *погребальный* пояс, посыпанный слезами, сделанными из серебряной объяри. Карниз и архитрав покрывала такая же материя. Сверх архитрава, кругом залы, были привязаны фестоны или пуки из черного и белого флёра; по потолку же протягивались фестоны из гаса, или из белого флёра, повязанные черными и золотыми лентами. Самый же потолок украшался огромным крестом Св. Апостола Андрея, длиною в 25 футов, убранным белым флёром.

С потолка висели 5 больших серебряных паникадил со свечами, обвитыми белым и черным флером и перевязанными лентами.

К стенам были приставлены 4 большие пирамиды из белого жилковатого мрамора в 16-ть футов вышины, с пьедесталом, доски у которых были из яшмового мрамора, обложенный бронзовыми рамами, и каждая обхвачена подпорами из такого же металла.

Внизу этих пирамид и пьедесталов имелись, сделанные из белого мрамора, *гении* или *природы детей*, в печальных видах, опершиеся на приступок пирамид. На этих приступах помещались разные принадлежности. Над пирамидами находились такие же фигуры, а на досках подписи, объяснявшие значение пирамиды.

По правую сторону трона на первой пирамиде находилось *трофеи церковные* или *исповедание Веры*. Сверху пирамиды изображалась смерть, державшая вензель ГОСУДАРЯ, а в надписи было сказано:

От попечения о Церкви,  
Именем и делом ПЕТРУ ВЕРХОВНОМУ подражавый,  
Боговенчанный верх наш ПЕТР  
Остави нас.

Ревнитель благочестия, рачитель исправления,  
суеверия и лицемерия ненавистник.  
О женише Церковной Христе,  
утеши невесту твою.

Пирамиду по левую сторону украшала трофеи, представлявшие предметы, относящиеся к политическим делам; наверху пирамиды находилась фигура, изображавшая время, а в надписи сказано:

О исправлении гражданства.  
Что воздаси о России?  
Истинному и ибо отродившему тебе Отцу твоему,  
Он тебе уставы правительскими мудрую,  
Законы судебными здравую,  
И искусств различием благообразну сотвори.  
Едина в тебе благодарствия сила,  
В верности и послушании к наследнице его.

На противоположной пирамиде находились трофеи воинские, с означением побед, одержанных усопшим ГОСУДАРЕМ; наверху ее изображена слава. Надпись означала:

От обучения воинства,  
Изнемог телом, но не духом.  
Уснул от трудов Самсон Российский

Трудолюбием подал силы воинству  
Бедствием же своим без опасения отечеству,  
Но о применениях жалостного?  
Почивше уже Ему временно, вечно же торжествующе.  
Стонем мы и сетуем.

Следующая пирамида означала тоже относительно мореплавания и об усвоении морской торговли. Над ней фигура изображала также победу, державшую вензель Монарха, в надписи сказано:

От строения флота,  
Нового в мир, первого в России  
Иафета,  
Власть, страх и слава на море простершему,  
И нам в сообщение Вселенную приведшего,  
Плавающего уже не увидим,  
Ныне нам воды и слезы наши.  
Ветры и вздыхания наше.

Между двумя последними пирамидами, против трона, на пьедестале из белого мрамора, изображавшем два корпуса, выдавшиеся вперед, стояли скелеты из такого же мрамора, державшие большую завесу зеленого цвета со следующей надгробною надписью, сделанной золотыми буквами:

Сетуй и плачися  
О Россия?  
Остави тебе Отец твой  
ПЕТР ВЕЛИКИЙ.  
Дарован тебе свыше, 1672 мая 30.  
Делами же веру превосходящими,  
Победитель и Миродатель.  
И всяких славы, и титулы исполнен.  
Горе возвращен 1725, января 28.  
Но и оставляя, не остави тебе:  
Подал тебе достойную державы Своя  
Наследницу  
Плачися о Россия? и радуйся.

Верх занавеси поддерживали гении из белого мрамора, помогавшее прочим поднимать портрет ГОСУДАРЯ, написанный золотом в виде медали и окруженный пальмами. Скелеты же держали в руках: один – герб с вензелевым именем Монарха, другой – герб Империи, оба из бронзы.

Доски пьедестала были из жилковатого мрамора, окруженные бронзовыми рамами. Посредине же его помещалась бронзовая рама, содержащая лампадные подвески. По сторонам была нарисована урна, поддерживаемая плачущими гениями.

В продольных стенах залы находилось 6 дверей, у которых косяки и карнизы были из белого мрамора; посреди дверей, сверх карнизов, помещались подсвечники, золоченые с серебряными ручками.

Эти подсвечники имели золотые гербы и поддерживались посеребренными мертвыми головами, с крыльями и золотыми лаврами на главах. От крыльев спускались фестоны или пуки белого и черного флера, подобранного по карнизам, с концами, опущенными вниз по косякам дверей.

Между всеми дверьми и по сторонам надгробной пирамиды стояли на пьедесталах из белого мрамора, вышиной в 4 фута, серебряные подсвечники в виде пирамид, *преизрядной* работы, вышиной в 7 футов со множеством свеч. Сверху пирамид помещались сосуды, каждый с двумя горящими лампадами.

По продольным стенам залы, по сторонам каждой пирамиды, находилось по две фигуры из белого мрамора, в рост человека, поставленные на пьедесталах из такого же мрамора, вышиной в 4 фута.

Эти фигуры изображали добродетели Усопшего ГОСУДАРЯ: по правую сторону от трона – Премудрость, Храбрость и Благоверие; по левую – Милосердие, Мир, Любовь к отечеству и Справедливость.

Кругом залы были размещены гербы государственные и всех провинций. Именно:

По правую сторону трона – герб киевский, над первою дверью – новгородский, над средней – астраханский и над третьего – псковский.

По левую сторону трона – герб владимирский, над первою дверью – казанский, над средней – сибирский и над третьего – смоленский.

По сторонам этих главных гербов находились по две сидящие фигуры из белого мрамора в рост человека, изображавшие в печальном виде разные народы, населяющие Россию.

Над дверьми устроены были из флера большие завесы, прикрепленные поверх карнизов и подобранный внизу у архитрава, которых концы спускались по сторонам этих главных гербов.



Гербы провинций размещались над архитравом по три над каждой дверью.

С правой стороны трона гербы – Нижнего Новгорода, эстляндский, рязанский, кондийский, карельский и грузинский; с левой стороны – черниговский, лифляндский, удорский, карталинский, ростовский и кабардинский.

На стене, противоположной трону, между пирамидами и надгробной надписью, помещались 4 герба: с правой стороны – вятской и югорский; с левой – пермский и тверский.

В углах залы стояло по гербу: от трона по правую сторону – болгарский, по левую – ярославский; напротив трона с правой стороны – обдорский, с левой – белозерский.

При морской пирамиде находился герб черкасский, над пирамидой же, изъяснявшей мудрость правительства – герб иверский.

Выше гербов по стенам, в приличных местах, был помещен вензель ГОСУДАРЯ.

Для удобства ко входу и выходу, к залу было приделано крыльцо, длиной в 130 футов, в 16 ступеней, обитое, как и пол в зале, черным сукном. В зале над дверью, ведущую на это крыльцо, находился государственный герб, расписанный золотом и серебром.

Внешние стены залы также были обиты черным сукном.

4-го марта скончалась Дщерь в Бозе почившего ГОСУДАРЯ, Цесаревна НАТАЛИЯ ПЕТРОВНА. Тело Ее Высочества первоначально было поставлено в собственных Ее покоях, а 9-го числа перенесено в убранный палату, находившуюся при печальной зале, в которой гроб поставлен под богатым балдахинном, на троне, обитом кармазинным бархатом и обшитом серебряным галуном.

В головах гроба на табурете, на златоглавой подушке, находилась корона, украшенная драгоценными камнями.

Тело Цесаревны было убрано соответственно Ее сану; на голове оно имело корону, также украшенную драгоценными камнями.

У гроба находилось дежурство из дам первых рангов. На троне на часах стояли два гвардейских офицера в форме с партизанами и один кавалер в черной епанче.

Внизу у трона, но сторонам, стояли по 4 драбанта с алебардами в черном платье и епанчах.

Для погребения тела ИМПЕРАТОРА была сооружена деревянная церковь внутри строившегося каменного Петропавловского Собора.

Эта церковь по стенам и по полу была обита черным, убрана по церковному обряду, а посреди ее устроен трон, покрытый кармазинным бархатом.

Для церемониального шествия печальной процессии из дворца в крепость чрез Неву построили от почтового двора мост с перилами.

По окончании всех приготовлений, 10-го марта последовало перенесете в собор праха ГОСУДАРЯ и Цесаревны. За два дня ранее сделано было в С.-Петербурге объявление об этом с трубами и литаврами, а за день – от верховного маршала сообщены подробности о церемонии всем должностовавшим в ней участвовать.

Между прочими распоряжениями по городу, заметим, что кабачники и вольные дома получили приказание ничего не продавать с половины дня за день до погребения, до утра 11-го числа.

В самый день погребения в С.-Петербургской и Адмиралтейской крепостях были выставлены, вместо обыкновенных, черные Флаги.

На всем протяжении от Зимнего Дворца до собора, на обеим сторонам, стояли в одну шеренгу 1250 мушкатеров с факелами из белого воску.

В 8 часов утра, по первому сигналу, находившиеся в Петербурге войска стали следующим порядком: от собора, чрез Неву к почтовому двору, с правой стороны полки: лейб-гвардии Преображенский и армейский Ингерманландский, два гарнизонных и три батальона морских; напротив их – полки лейб-гвардии Семеновский, армейский Вятский и гарнизонные Новгородский и Владимирский. Всего в строю находилось 10,638 человек. Парадом командовал генерал-майор и лейб-гвардии Семеновского полка подполковник Волков, а под ним бригадир и лейб-гвардии Преображенского полка майор Корчмин.

Драбанты с их офицерами поставлены в две шеренги, от левого рундука крыльца, которое вело из печального зала.

По второму сигналу, в первом часу по полудни, началось шествие следующим порядком:

1) 25 гвардейских унтер-офицеров в 4 шеренги с алебардами, обвязанными черным флёрком.

2) Дворовый фурьер в епанче с длинным флёрком верхом, с хлыстиком в руках; седло и наряд были обшиты черным сукном.

3) Маршал генерал-аудитор-лейтенант Центоровий, у которого, как и на всех прочих маршалах, епанчи и флер были длиннее, чем у

других участвовавших в церемонии. Штабы или маршальские жезлы у всех маршалов были обтянуты черным сукном, перевязаны белым и черным флёротом, и имели нарисованные по жести гербы под коронами. На других жезлах у 4-х маршалов был под короной вензель ГОСУДАРЯ.

4) Пара литавр, обшитых как они сами, так и палки, черным сукном с черными кистями и двумя завесами из черной тафты, украшенными черной бахромой с золотом и серебром и разрисованными красками, с российскими гербами. Литавщик один в епанче черной с флёротом; литавры несли 2 человека без епанчей, в шляпах с длинным флеротом.

5) 12 трубачей по 4 в ряд, в епанчах, у которых трубы были обшиты черным сукном и имели черные кисти и такие же завесы с гербами, как на литаврах.

6) Пара литавр, 7) 12 трубачей, 8) в таком же порядке и одеждах и Пара литавр, 9) 12 трубачей, 10) с инструментами так же Пара литавр, 11) 12 трубачей, украшенными, как первые.

Литавщики и трубачи начали играть после третьего сигнала, когда вынесли гроб, и играли на две перемены.

12) 36 пажей по 3 в ряд, в черных епанчах с длинным флеротом.

13) Гофмейстер над пажами, в епанче с длинным флеротом.

14) 36 придворных кавалеров, не имевших особых обязанностей в процессии, по 3 в ряд в черных епанчах с длинным флеротом.

15) Дворовый фурьер в таком же уборе, как и первый.

16) Маршал иностранных купцов.

17) 30 иностранных купцов по 3 в ряд, в черных епанчах с длинным флеротом.

18) Маршал из присланных к погребению депутатов от городов.

19) 21 депутата от городов, в 3 ряда в черных епанчах с длинным флеротом.

20) Маршал от депутатов шляхетства эстляндского и финляндского.

21) 24 депутата от того же шляхетства по 3 в ряд, в черных епанчах, с длинным флеротом.

22) Дворовый фурьер в таком же уборе, как и первый.

23) Маршал в черной епанче с длинным флеротом.

24) Военное знамя красное с такой же бахромой, которую нес за полковника.

25) Лейб-пферд или любимая лошадь ГОСУДАРЯ, употреблявшаяся в Его походах, с богато вышитым седлом и убором

на голове и крестце из двух плюмажных красных с белым кустов, которую вели два подполковника.

26–89) Знамена с провинциальными гербами, писанные золотом, серебром и красками, по черной тафте, с черными кистями и бахромой. За каждым знаменем лошадь в черной попоне, имевшей на лбу и на сторонах гербы. Именно:

а) Черкасского герба, б) кабардинского, в) грузинского, г) карталинского, д) иверского, е) кондийского, ж) обдорского, з) удорского, и) белозерского, и) ярославского, к) ростовского, л) рязанского, м) черниговского, н) нижегородского, о) болгарского, п) вятского, р) пермского, с) югорского, т) тверского, у) ижерского, ф) карельского, х) лифляндского, ц) эстляндского, ч) смоленского, ш) псковского, щ) сибирского, ъ) астраханского, ы) казанского, ь) новгородского, е) владимирского, ю) киевского и я) московского.

Знамена эти несли преимущественно лейтенанты от флота, только кабардинское – унтер-лейтенант, а черниговское, нижегородское, вятское, пермское, эстляндское и псковское – капитаны (последнее от артиллерии), сибирское и следующие три – майоры, а последние три – капитаны 3-го ранга.

Каждую лошадь вели по два офицера: первые восемь прапорщики, лошадь белозерского герба унтер-лейтенант и прапорщик, ярославского и ростовского – унтер-лейтенант и кондуктор, рязанского – унтер-лейтенанты, черниговского – подпоручик от артиллерии и за поручика, нижегородского – артиллерии штык-юнкера; болгарского – поручики артиллерийский и армейский, вятского и следующих двух – поручики от флота, тверского – поручики от артиллерии и флота, ижерского и следующих четырех – флота поручики, псковского – поручики флота и артиллерии, сибирского и следующих четырех, а равно к московского – капитаны и киевского – капитаны морской и армейской.

Сзади каждой лошади шел конюх в черной епанче и с флером, имея в руках хлыст.

90) Штандарт адмиралтейский нес от флота капитан 1-го ранга.

91) Знамя из черной тафты с Государственным гербом, расписанным золотом и серебром с бахромой и кистями черными с золотом, нес полковник.

92) Лошадь, покрытая черным с Государственными гербами по сторонам и на лбу – вели подполковник от артиллерии и майор; сзади шел конюх, как и за предыдущими лошадьми.

93) Цветное большое знамя, с эмблемой и девизом ИМПЕРАТОРСКИМИ, а по углам вензелями над короною, писанное золотом и серебром с золотыми кистями и бахромой, нес полковник.

94) Фрейден-пферд, то есть лошадь того знамени, покрытая попоной, богато вышитой золотым позументом по зеленому бархату с ткаными девизами по сторонам и с плюмажными кустами из красных и белых перьев на голове и хребте, которую вели два подполковника, а сзади шел также конюх.

95) Шталмейстер верхом в позлащенных латах, с обнаженным мечем. Седло на лошади было богато убрано шитьем; у самого его на шлеме и у лошади на голове и крестце находились плюмажные кусты из красных и белых перьев, По сторонам его шли два драбанта в черном платье и епанчах с алебардами.

96) Артиллерии капитан-лейтенант пешком в черных латах, держа меч вниз, которого эфес обвит черным флером; на его голове плюмажный куст из черных перьев.

97) Печальное знамя из черной тафты с черной же бахромой и кистями нес капитан гвардии.

98) Лошадь этого знамени покрытая вся черным, которую вели два подполковника, а сзади шел конюх.

99) Маршал – директор строений.

100–106) Гербы сибирский, астраханский, казанский, новгородский, владимирский, киевский и московский. Гербы эти написаны были на досках золотом, серебром и красками под вырезанными коронами и обвиты кругом белым и черным крепом. Первый нес лейб-гвардии капитан, а остальные полковники.

107) Государственный большой герб, вырезанный под короной, расписанный золотом, серебром и красками и окруженный 32 провинциальными гербами, и обвитый, как предыдущие, несли шаутбенахт фон-Гофт, генерал-майор Девиер, обер-прокурор Сената Бибилов и генерал-фискал Мякинин с 4 помощниками, прокурорами от коллегий: Каммер, Штатс-Канторы, Юстиции и Вотчинной.

Далее следовал крестный ход.

108) Два человека певчих с хоругвями в ряд,

109) Крест, обыкновенно носимый в крестных ходах, который нес иподьякон.

110) 5 человек синодальных певчих и поддиаконов в один ряд.

111) 38 человек певчих Ее ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, по 6 в ряд.

112) 32 человека певчих в Бозе почившего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, по 6 в ряд.

113) 9 человек диаконов по 3 в ряд.

114) 2 протодиакона рядом.

115) 37 священников по 3 в ряд.

116) 8 человек соборных священников по 3 в ряд.

117) 4 протоиерея по 2 в ряд.

118) Духовник ГОСУДАРЯ.

119) Александро-Невского монастыря: монахов 15, иеромонахов 24, по 3 в ряд.

120) 2 игумена Новгородской епархии рядом.

121) 38 архимандритов по 2 в ряд, имея каждый при себе для ассистенции по диакону.

122) 8 архиереев: наперед епископ Астраханский Иоаким, потом епископ Вятский Алексей, далее епископ Коломенский Варлаам, за ним епископ Вологодский Павел, еще далее епископ Белгородский Епифаний; за ним епископ Рязанский Селивестр, потом епископ Ростовский Георгий и Никанор, архиепископ Нижегородский Питирим. Каждый из них имел по 2 диакона для ассистенции.

123) Синодальные чины, впереди епископ Тверской Феофилакт, за ним архиепископ Псковский Феофан и, наконец, Новгородский архиепископ Феодосий; у каждого из них также было по 2 диакона для ассистенции.

124) Два маршала, капитан-командор и полковник, следовавшие пред гробом ЦЕСАРЕВНЫ.

125) Пред гробом же Ее ВЫСОЧЕСТВА корона, которую нес генерал-майор с ассистентами майором и от артиллерии капитаном.

126) Гроб ЦЕСАРЕВНЫ, несомый переменнo 6 капитанами, 6 капитан-лейтенантами морскими и 1 от артиллерии, и 2 морскими лейтенантами и 1 корабельным секретарем.

127) Балдахин над Ее гробом несли: 5 майоров, и 1 от флота капитан 3-го ранга, 3 капитана и лейб-гвардии лейтенант.

У веревок балдахина находились 1 подполковник, 3 майора, от флота капитан 2-го ранга и ассессор Берг-Коллегии.

Кисти от покрова держали 2 полковника, интендант и обер-провиантмейстер.

У короны и около гроба шли 14 драбантов в черных епанчах с алебардами.

128) Два герольдмейстера Империи, одетые в герольдское платье, со знаками своего достоинства в руках, сверх платья имели черный флер.

129) Четыре Государственные меча с золотыми эфесами, украшенными драгоценными камнями, несенные вниз острием 2 полковниками лейб-гвардии капитаном и от артиллерии подполковником.

130–132) Кавалерии ИМПЕРАТОРСКИЕ на богатых златоглавых подушках:

а) Кавалерия Белого Орла со звездой нес того же ордена кавалер, генерал-майор князь Трубецкой; при нем ассистенты майор и артиллерии капитан.

б) Кавалерия Датская со звездой нес того же ордена кавалер, тайный советник князь Долгоруков с 2 майорами ассистентами.

в) Кавалерия Российская Св. Апостола Андрея нес того же ордена кавалер генерал-лейтенант Ягужинский, также с 2 майорами ассистентами.

133–138) Регалии ИМПЕРАТОРСКИЕ, также на богатых златоглавых подушках:

а) Корону Сибирскую нес генерал-лейтенант Миних, с 2 ассистентами майорами.

б) Корону Астраханскую нес вице-адмирал Вилотер, с 2 ассистентами, также майорами.

в) Корону Казанскую нес вице-адмирал Змаевич, с ассистентами майором и от флота капитаном 3-го ранга.

г) Государственную державу нес вице-адмирал Гордон, с 2 майорами ассистентами.

д) Государственный скипетр нес вице-адмирал Сиверс, с ассистентами майором и обер-аудитором, и

е) Корону Всероссийской Империи нес генерал и лейб-гвардии подполковник Бутурлин, с 2 подполковниками ассистентами.

139) Пред гробом Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА шли 3 маршала в ряд: генерал-лейтенант Бон, генерал-майор Чернышев и генерал-майор Лефорт.

140) Командиры драбантов, без епанчей, с длинным флером и обнаженными шпагами.

За ними с каждой из сторон гроба по 14 драбантов.

141) Гроб ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Из печальной залы выносили и в церковь вносили гроб полковники: Стрекалов, фон-Фенедигер, Дибринни, Кампенгаузен,

Кропотов, Тихомиров, Молчанов, барон Войнович, Хлопов, Вельяминов-Зернов, Фаминсин и Скорняков-Писарев.

Кисти от покрова держали тайные советники: барон Остерман, князь Голицын и князь Ромадоновский и действительный статский советник граф Апраксин.

Покров был устроен из богатой золотой материи с крестом по середине из серебряной материи, и обложен по краям тою же серебряною материей и золотою бахромой, а на углах имел по большой золотой кисти.

Когда гроб был вынесен из зала, в исходе 2 часа, последовал третий сигнал и началась пушечная пальба, в минуту по выстрелу, как с крепости, так и с адмиралтейства, и продолжалась до внесения гроба в храм; взяли ружье на погребение, последовал звон в церквах, а на Петропавловской колокольне играли печальные стихи.

Гроб везли на санях, обитых черным бархатом, в 8 лошадей, в пополах, также черных бархатных с гербами, которые вели: 4 подполковника и 4 морские капитаны 2-го ранга, и при каждой шел кучер в епанче с длинный флером.

Балдахин был устроен из богатой золотой и серебряной материи, с золотыми кистями и бахромой, на восьми литых серебряных штангах, вышиной 13 футов; на каждой штанге находилось по 8 орлов с коронами и по 4 цветка вызолоченные.

Этот балдахин несли над гробом бригадиры Зотов и Лихарев, капитан-командоры Бредал и Лейн, генерал-рекетмейстер Павлов, обер-прокурор Св. Синода Болтин, полковник князь Долгоруков и корабельный мастер Най.

У балдахина были по 4 верви, сделанные из золотых шнуров с массивными золотыми кистями, которые держали: генерал-майор Декулон, шаутбенахты Сандерс и Сенявин, генерал-майор Салтыков, обер-цейхмейстер Отт, генерал-майоры: Гених, Урбанович и граф Рагузинский.

Со свечами из чистого белого воска около гробов шли 60 лейб-гвардейских бомбардиров.

Когда гробы тронулись с места, тогда вышла из своих апартаментов ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА со всей Августейшей Фамилией, в *высокопечальных* одеждах, и шествовала следующим порядком:

142) Непосредственно за гробом ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 3 маршала в ряд: генерал-лейтенант Лесси, генерал-майоры Ушаков и князь Юсупов.



143) ИМПЕРАТРИЦА, имея ассистентами генерал-фельдмаршала светлейшего князя Меншикова и генерал-адмирала графа Апраксина, шлейф Ее ВЕЛИЧЕСТВА несли камергеры: Нарышкин, Чевкин и барон Строганова; потом шли по два в ряд обер-шенк Салтыков, гоф-маршал Шепелев, шталмейстер Кошелев, придворные кавалеры Елагин и Мурзин и надворный интендант Мошков, а по сторонам –16 драбантов.

144) ЦЕСАРЕВНА АННА ПЕТРОВНА. При ней ассистентами состояли: генерал-фельдмаршал князь Репнин и Государственный канцлер граф Головкин, шлейф нес гоф-юнкер Голстейн; потом шли придворные кавалеры: Мишуков, Поликало, Татищев и Мельгунов, а по сторонам 8 человек драбантов.

145) ЦЕСАРЕВНА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА, имея ассистентами генерала Алларта и действительного тайного советника графа Толстого; шлейф нес гоф-юнкер Полозов; за ней шли придворные кавалеры Вильбоу, Глик, камер-юнкер Строганов и придворный кавалер князь Голицын, а по сторонам 8 драбантов.

146) Царевна и Герцогиня Мекленбургская ЕКАТЕРИНА ИОАННОВНА, имея ассистентами президентов Камер-Коллегии Плещеева и Мануфактур-Коллегии Новосильцова; шлейф нес один из Ее придворных кавалеров; позади шли придворные же кавалеры Воейков и Бергер, а по сторонам 4 драбанта.

147) ЦАРЕВНА ПАРАСКЕВИЯ ИОАННОВНА, у нее был и ассистентами советник граф Иван Толстой и тайный советник канцелярии Степанов; шлейф нес один из Ее ВЫСОЧЕСТВА придворных кавалеров; за нею шли придворные же кавалеры князя Мещерский и Белосельский и по сторонам 4 драбанта.

148) Марья Львовна Нарышкина, с ассистентом поручиком Чертковым; шлейф нес один из ее пажей.

149) Анна Львовна Нарышкина, ассистента поручик Сатин; шлейф нес один из ее пажей.

По сторонам их шли 2 драбанта.

150) Герцог Голштейнский; ассистент советник от конференции Его Королевского Высочества, обер-камергер граф Бонде; шлейф нес камер-юнкер Тих, позади шли придворные кавалеры: гофмаршал Плат, камергеры Бреммер, граф Вахмейстер и граф Берхгольц; по сторонам 6 драбантов.

151) ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ПЕТР АЛЕКСВЕВИЧ; ассистенты – президент Вотчинной-Коллегии Сухотин и обер-президент Главного Магистрата князь Алексей Долгорукий; шлейф нес один из Его

ВЫСОЧЕСТВА придворных кавалеров; сзади шли придворные же кавалеры гофмейстер Зейкин и камер-юнкер Маврин, а по сторонам 4 драбанта.

152) Александр Львович и Иоанн Львович Нарышкины, в ряд; у каждого нес шлейф один из их придворных служителей; по сторонам 2 драбанта.

153) Обер-гоф-мейстер Олсуфьев, обер-гоф-шталмейстер Алабердеев, тайный кабинет-секретарь Макаров, обер-шенк граф Апраксин и еще 19 человек из ИМПЕРАТОРСКОГО гоф-штата, по 3 в ряд, в длинных епанчах, с возженными свечами из белого воска.

154) Маршал бригадир Шувалов.

155) Придворные статс-дамы: Олсуфьева, Кампенгаузен и Вильбоа; фрейлины: Толстая, Дивьерова, Арсеньева и прочие, всего 28 человек, по 3 в ряд, в глубоком трауре, с длинными шлейфами.

156) Светлейшая княгиня Меншикова и супруги канцлера графа Головкина, генералов Алларта, Бутурлина, князя Трубецкого; генерал-лейтенантов Брюса, Бона, Лессия, вице-адмирала Сиверса, генерал-лейтенанта Ягушинского, тайных советников – графа Матвеева, князя Куракина и князя Долгорукова, Валахского господаря, тайного советника князя Ромадоновского и прочие дамы и девицы, по рангам первых 8 классов и шляхетские жены, по 3 в ряд, – всего 128. Шлейфы они имели: 1-го и 2-го классов – в два, 3-го и 4-го – в полтора, 5-го и 6-го классов в один аршин.

157) Маршал-генерал-провиантмейстер Сукин.

158) Первых восьми классов из военных и гражданских чинов – 58 человек, по 3 в ряд, все в длинных епанчах, с длинными флерами, имея в руках свечи из чистого белого воска.

159) Маршал-стольник Михаил Нарышкин.

160) Шляхетства российского, находившегося в С.-Петербурге, 62 человека, по три в ряд, в длинных же епанчах с флером и со свечами.

161) Малороссийских старшин 9.

162) Маршал экзекутор Сената Елагин.

163) Чины с 9-го по 14 класса – 167 человек, в длинных епанчах, с флером и со свечами, по 3 в ряд.

164) Маршал-бургерский (городской) рацгер Кирыхелов.

165) Бургеров из купечества, находившегося в столице, – 45 человек, в 3 линии, в длинных епанчах с флером и свечами.

166) Дворовый фурьер.

167) В конце процессии шло столько же гвардейских унтер-офицеров, как впереди.

Полки, стоявшие в строю, при приближении тела Его ВЕЛИЧЕСТВА, преклоняли знамена и партизаны.

Для установления в церкви особ назначены были два церемониймейстера.

Когда процессия достигла храма, то унтер-офицеры, шедшие впереди, остановились и построились на обе стороны к войскам, а трубачи и литаврщики стали на правой стороне за большими церковными дверями.

Пажи, купечество и депутаты от городов вошли в каменный собор, прошли чрез него в боковые двери на левую сторону и стали за большой церковью.

Депутаты шляхетские, вошед в каменную церковь, поместились в ней на правой стороне.

Лошади поставлены парадом пред цейхгаузом, а когда вся процессия вошла в церковь – они отосланы.

Латники стали в церкви в главе гроба.

Несшие гербы поставлены были в большом каменном соборе по левой стороне, а со знаменами в том же соборе по правой стороне.

Певчие и низшее духовенство, пройдя сквозь внутреннюю церковь, стали позади алтаря в большой церкви, кроме тех, которые по синодскому учреждению оставлены были в малой церкви, для погребальной службы.

Дворовой штат вошел в малую церковь и стал в ней у западных дверей.

Герольдмейстеры и особы с Государственными мечами, кавалериями и регалиями вошли во внутреннюю церковь и держали их около амвона, а когда гроб был установлен, то вместе с подушками положили на столы, кроме мечей, которые держаны во все время погребения по сторонам гроба. Особы же, несшие регалии, стали по левой стороне на сделанных для этого галереях; ассистенты при них бывшие и лица, несшие гроб Его ВЕЛИЧЕСТВА выходило в двери с правой стороны и стояли в большой церкви, а несшие покров остались в малой церкви.

Несшие гроб, балдахин и проч. ЦЕСАРЕВНЫ, поставя все на место, выходили из малой церкви в большую, кроме лиц, бывших у покрова, которые сняв его, держали по левой стороне за гробом.

ИМПЕРАТРИЦА со своим Августейшим Семейством стояли во внутренней церкви с правой стороны на особо изготовленном месте,

а Герцог Голштинский и Великий Князь с левой стороны на таком же месте.

Ассистенты их стояли около этих мест внизу, а несшие шлейфы позади ассистентов.

Придворные кавалеры, отступя с обеих сторон, становились по правую руку, а придворные дамы за ГОСУДАРЫНЕЙ, на особо устроенной галерее; прочие же дамы первых трех классов, в той же церкви на правой стороне, на устроенных ступенях дамы 4, 5 и 6-го класса на таких же ступенях с левой стороны; дамы следующих классов – в каменной церкви по левой стороне подле окон во внутреннюю церковь, так что могли видеть отправление службы. Наконец, прочие мужеского пола лица вошли в каменную церковь, сколько можно было в ней поместиться.

Драбанты стали по обеим сторонам дороги; в самой же церкви из них было постановлено у места ИМПЕРАТРИЦЫ 8 и у места Герцога 4.

Гроб с телом ИМПЕРАТОРА был поставлен на амвоне, особо устроенном, с правой стороны, а гроб ЦЕСАРЕВНЫ – на том же амвоне с левой стороны. Балдахин над обоими гробами поставлен один, тот, под которым несли гроб ГОСУДАРЯ. Во время Богослужения крышки были сняты и их держали позади духовенства.

По окончании погребения преосвященный Феофан, архиепископ Псковский и Нарвский, первый член Святейшего Синода, взошел на кафедру и произнес надгробное слово: «Что се есть? – воскликнул он вначале, – до чего мы дожили, о Россияне? Что видим? Что делаем? ПЕТРА ВЕЛИКОГО погребения?» Рыдания пресекли речь его.

По окончании слова и похоронного пения все присутствовавшие особы были допущены к телам в Бозе Почивших для последнего прощания. Это сопровождалось *великими слезами и неописанными воплем*.

Потом и сама ИМПЕРАТРИЦА подошла к телу Супруга для прощания, совершив его с *такою великой и неописанной жалостью, что нетокмо все тогда присутствующие персоны, к вящим слезам и рыданию приведены были, но опасаясь, чтоб от такого горькослезного Ея Императорского Величества сокрушения здравью Ея Величества наивящего повреждения не учинилось, Ея Величество об отступлении от тела со многими слезами просить принуждены были, и уже по довольным времени Ея Императорское Величество к своему месту и почти вне себя на руках приведена*

была. После ГОСУДАРЫНИ и прочие особы ИМПЕРАТОРСКОГО Дома имели также жалостное прощание.

Когда процессия вошла в храм, тогда войска поставлены были *по фортеции на городской стене* и во время службы три раза производили стрельбу беглым огнем: а) по прочтении Св. Евангелия, б) во время славника «плачу и рыдаю» и в) когда тело ГОСУДАРЯ посыпалось землей.

При выходе ИМПЕРАТРИЦЫ и прочих особ из церкви, по окончании погребения, произведена трижды пальба залпом из всех орудий крепостей Петербургской и Адмиралтейской.

ИМПЕРАТРИЦА возвратилась во дворец в карете следующим порядком: впереди ехали 6 первейших маршалов в каретах, за ними два командира драбантов, ИМПЕРАТРИЦА в карете, ИМПЕРАТОРСКОЕ Семейство в особых каретах; по обеим сторонам этих карет шли драбанты. Потом следовали кареты придворных дам и кавалеров и прочих знатных особ.

По удалении из церкви ГОСУДАРЫНИ разъехались и все прочие особы, бывшие при погребении.

В церкви остались дежурные, в том числе и порядке, как было в зале, что продолжалось до 40-го дня по погребении. Караул же из офицеров гвардии и драбантов продолжался и после<sup>121</sup>.

Все прежде упомянутые убранства, а также употреблявшиеся при церемонии знамена и гербы и многие другие вновь сделанные печальные уборы были расставлены во внутренней церкви по стенам и около гроба, в том же порядке, как находились в печальной зале.

Над амвоном, где было погребено тело ГОСУДАРЯ, и гроб с ковчегом покрыты покровом, под которым тело несено, балдахин висел с распростертыми по углам мантиями, а поверх балдахина находились 4 куста из цветных плюмажных перьев, со всеми прочими украшениями, как было в зале.

Наконец, на вечную память о ГОСУДАРЕ отtisнуты особые медали золотые и розданы: большие в 50 червонных – духовным, 1-му и 2-му рангу, чужестранным министрам и знатнейшим иностранцам, в 30 – 3-му и 4-му рангам, в 20 – 5-му и 6-му рангам, в 16 – 7-му и 8-му, в 10 – 9-му и 10-му, в 8 – 11-му и 12-му, в 6 – 13-му и 14-му рангам.

На одной стороне медали изображен портрет ГОСУДАРЯ с надписью: «ПЕТР ВЕЛИКИЙ, ИМПЕРАТОР и Самодержец Всероссийский, родился 30-го мая 1672 г.»

На другой стороне представлена Вечность, возносящая на небо ИМПЕРАТОРА, коронованного лаврами и показывающего одной рукой на рыдающую Россию, окруженную атрибутами чести, наук, художеств и *на все превеликие учреждения, которые Он основал и повелевает ей содержать, дабы не умалилася в своем цветущем состоянии*. На верху надпись: «Виждь какову оставив тя», а внизу: «Преставился 28-го января 1725 году».

Гроб ПЕТРА ВЕЛИКОГО оставался посредине собора, под балдахин, в течение 6 лет. В это непродолжительное время сменились на престоле Супруга Его и Внук. Гроб Супруги был поставлен рядом с Его гробом.

В 1731 г. ИМПЕРАТРИЦА АННА ИОАННОВНА, торжествуя в Москве Свое восшествие на престол, прислала в Петербург к Миниху, уже бывшему тогда графом, генерал-губернатором С.-Петербургским и президентом Военной Коллегии, повеление предать земле прах ВЕЛИКОГО и Его Супруги.

Ведомости того времени<sup>122</sup>, объявляя о совершении этого печально достопамятного события, к сожалению, ограничиваются несколькими строками.

Погребение происходило, по их словам, с *особенно-учрежденной церемонией* – 29-го мая, в субботу в 11-м часу утра, по окончании службы Божией, которую совершал архимандрит Александро-Невской Лавры (Петр Смелич). При этом присутствовали *господа от генералитета и адмиралтейства и многие коллежские чины*. Во время поставления гробов «в приуготовленное нарочно к тому ИМПЕРАТОРСКОЕ кладбище», с крепости произведен 51 выстрел.

## Подробности о погребении Императора Николая Незабвенного

Церемониал перенесения тела Незабвенного ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I из дворца в собор *общеизвестен*, как напечатанный во всех периодических изданиях, поэтому ограничиваемся изложением происходившего только в храме во все время, когда гроб находился в нем и во время погребения.

19-го Февраля было получено ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление о допущении архитектора Монтферанда к убранству Петропавловского Собора и устройства могилы для в Бозе почившего ГОСУДАРЯ.

Работы в соборе производились день и ночь до 27-го февраля, и неоднократно посещали их министр ИМПЕРАТОРСКОГО Двора и другие лица от Печальной Комиссии.

24-го февраля ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, проезжая чрез Николаевский мост по пути шествия печальной процессии, изволил Сам посетить собор, осмотрел работы и лично соизволил повелеть архитектору сделать некоторые изменения и дополнения в украшении и убранстве храма. Это убранство, согласно последней воле Почившего, было *необыкновенно просто*, но самой этой простотой поражало сердца.

27-го февраля рано утром был прекращен впуск в крепость лиц, не участвовавших в церемонии.

В 9½ часов заняли свои места войска, назначенные находиться в самой крепости, именно 4 и 5-й батальоны лейб-гвардии Преображенского полка, за исключением 4-й гренадерской роты, прибыли в крепость и выстроились вдоль собора и большой аллеи до Петровских ворот; на Петровском мосту была поставлена инвалидная № 14 рота, за мостом между воротами Петровскими и Иоанновскими стояли роты лейб-гвардии Егерского и Гренадерского полков, от Иоанновских ворот военно-рабочая № 1 рота, а по мосту до шлагбаума С.-Петербургский батальон военных кантонистов.

После третьего сигнала, в 11½ часов, когда двинулась печальная процессия, началась пальба, по выстрелу в каждую минуту, и продолжалась до тех пор, пока тело в Бозе почившего ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I не было внесено в собор, и в то же время был поднят на флагштоке траурный флаг, который и оставался до дня погребения и снят по опущении гроба в могилу.

В час по полудни комендант крепости вышел к шлагбауму, где и ожидал прибытия процессии. По приходе на Троицкую площадь лица, в начале процессии шедшие, строились налево, несшие же медали, ордена и регалии приходили в крепость, имея впереди два взвода Кавалергардов; потом прошло в крепость все духовенство.

В два часа колесница с телом в Бозе почившего ИМПЕРАТОРА достигла до Троицкого Собора, напротив которого и остановилась для краткой литии, а потом, продолжала путь в крепость. Здесь у шлагбаума комендант, с душевною скорбью и слезами на глазах, встретил в последний раз тело незабвенного ГОСУДАРЯ, отца и благодетеля своего, и шел за колесницей, вслед за ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ АЛЕКСАНДРОМ НИКОЛАЕВИЧЕМ. За гробом также шли ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ, Эрц-Герцог Австрийский Вильгельм, Прусский Принц Карл с генералом Браухичем и Герцог Мекленбург-Шверинский, Принц Августа Виртембергский, министры и два старших генерал-адъютанта, несколько поодаль генерал-адъютанты, генералы и флигель-адъютанты, рота Дворцовых гренадер; по сторонам – пажи с факелами, а рота Николаевского Инженерного Училища и рота Гвардейских Подпрапорщиков с ружьями, держа их на погребение; наконец, лица, участвовавшие в процессии по церемониалу с § 150 по 160. Когда колесница подъехала к западным дверям собора, то была встречена митрополитом с крестом и св. водою. По прочтении литии высокопреосвященный Никанор *взошел к гробу*, окропил его святою водою и осенил знамением креста. Тогда Дворцовые гренадеры вместе с генерал-адъютантами, стоявшими у штангов и кистях, сняли гроб с колесницы и понесли в собор. Его ВЕЛИЧЕСТВО вместе с ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ КОНСТАНТИНОМ НИКОЛАЕВИЧЕМ и генералами, поддерживали гроб в голове. За, ними вошли в храм и все лица, шествовавшие по церемониалу. Во время снятия гроба с колесницы рота Дворцовых гренадер со знаменем была выстроена фронтом к собору, напротив угла офицерского флигеля, а рота почетного караула от лейб-гвардии Саперного резервного полубатальона – вдоль канавы, спиною к зданию ботика, примыкая левым флангом к собору.

По внесении в церковь гроб был поставлен на устроенный катафалк, а крыша от него на особо приготовленное место у могилы Великого Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА. После этого в присутствии Их Величеств, всей Августейшей Фамилии, иностранных принцев, Дипломатического Корпуса, генерал-адъютантов и всех высших



сановников, высокопреосвященным Никанором, с преосвященными Григорием архиепископом Астраханским, Аркадием архиепископом Олонецким и Петрозаводским, Христофором епископом Ревельским и с двумя обер-священниками совершена панихида. У гроба поставлены почетные часовые: 4 полковника, 8 капитанов, 12 подпрапорщиков, 4 Дворцовых гренадера, 2 кадета и камер-юнкера. Дежурили же при гробе генерал и флигель-адъютант, генералы, члены Государственного Совета, сенаторы и камергеры.

Во время этой панихиды, назначенный для следования при карете ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ эскадрон Кавалергардов собрался, сначала на площадке у Главного Казначейства, а когда войска и рота Дворцовых гренадер вышли из крепости, он построился фронтом к собору, у забора комендантского сада. По окончании панихиды возвратились во дворец: Ее ВЕЛИЧЕСТВО МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, в сопровождении эскадрона Кавалергардов, в траурной карете, а Его ВЕЛИЧЕСТВО с Наследным Принцем Виртембергским на санях в одиночку; вслед за ними разъехались все бывшие в соборе, а остались одни дежурные.

В этот день впуску в собор сторонних лиц не было.

В 8 часов вечера архиепископом Астраханским Евгением совершена панихида в присутствии ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦ, НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, ВЕЛИКИХ Князей АЛЕКСАНДРА и ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧЕЙ, ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА, с Супругой ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕЙ АЛЕКСАНДРОЙ ИОСИФОВНОЙ, Великих Княгинь МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ с двумя Князьями НИКОЛАЕМ и ЕВГЕНИЕМ МАКСИМИЛИАНОВИЧАМИ, ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ и Супруга Ее, ЕЛЕНА ПАВЛОВНА, всех иностранных принцев, генерал-адъютантов и чинов первых двух классов.

28-го февраля, в 9-м часу по полуночи, литургию и панихиду служил этот же преосвященный.

Во втором и в девятом часу совершены еще две панихиды: 1-я также архиепископом Евгением, а 2-я архиепископом Казанским Григорием, обе в присутствии ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ИМПЕРАТРИЦ, ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ и КНЯГИНЬ, иностранных принцев, генерал-адъютантов и других лиц.

С двух до четырех часов в этот день были допускаемы в собор для поклонения, по билетам, лица первых шести классов, а с 4 до 7 часов – разного звания.

Поздно ночью, в 11½ часов, прибыли в собор ВЕЛИКИЕ Князья НИКОЛАЙ и МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧИ, только что возвратившиеся из Крыма. Исполняя долг службы ГОСУДАРЮ и святой родины, своим высоким самоотвержением ободряя беспримерных защитников Севастополя, приобретя среди их прозвание «истинно Русских молодцев», и под выстрелами неприятельскими заслужив отличие храбрых – Св. Георгия, Великие Князья лишились утешения закрыть глаза Августейшему Родителю, за которого готовы были не щадить крови, пренебрегали опасностью ранней смерти. Утешением их служит то, что Они свято исполнили Свою обязанность, что Незабвенный Родитель Их, в последнее время земной жизни Своей, имел радость видеть, что младшие сыновья Его, подобно двум старшим, носят в сердце Своем русскую доблесть.

1-го марта учрежден следующий порядок для допущения к поклонению тела Высокого Усопшего.

С 4 до 8 часов утра войска.

С 8 утра до полудня Учебные Заведения.

С 2 часов до 4 по полудни лица первых шести классов обоего пола по билетам Печальной Комиссии.

С 4 часов до 7 по полудни лица разного звания.

С 9 часов по полудни до 2 по полуночи разного звания лица.

Чувства русские вполне проявлялись при этих поклонениях. Задолго до назначенного часа народ уже толпился густыми, непрерывно прибывавшими массами на Неве у ворот, на площади у дверей храма – везде тихо и с благоговением ожидая минуты, когда и он удостоится преклонить колена пред прахом опочившего Отца и ГОСУДАРЯ. Едва отворялись двери, тысячи усердствующих подходили к гробу; но таинственное, величественное молчание, царствовавшее вокруг катафалка, прерывалось лишь мерным чтением Святого Евангелия и сдерживаемыми рыданиями верноподданных Преставшегося.

По выражению торжественной глубокой грусти, написанной на лице преклонявшихся, можно было судить, какими искренними чувствами любви и вечной признательности исполнено было сердце каждого.

Ежедневно до дня погребения совершались панихиды в 1 и 8 часов, в присутствии Августейшей Фамилии, иностранных принцев, Дипломатического Корпуса, военных и гражданских чинов первых двух классов и генерал-адъютантов с их супругами, генералов

свиты, флигель-адъютантов, камергеров, камер-юнкеров, генералов Военно-Учебных Заведений и гвардии штаб и обер-офицеров.

Панихида в час 2-го марта представила в первый раз умилительное зрелище, сильно тронувшее всех присутствовавших и навсегда запечатленное в сердцах тех, кто имел счастье быть ее свидетелем. На этой панихиде вдовствующая ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, поклонившись телу в Бозе почившего Супруга, благословила ныне благополучно царствующего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА с ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ и всех Князей и Княгинь.

С вечерней панихиды 4-го марта на время Богослужения становились на часы ко гробу один майор, два ротмистра и вахмистр от Прусского полка, в котором покойный ИМПЕРАТОР был шефом, присланные в Петербург Его Величеством Королем Прусским, для присутствия при погребении Его Августейшего Друга и как свидетельство прекрасных чувств, одушевляющих Пруссию и достойного ее Монарха.

5-го марта, в день предания земле тела Незабвенного ГОСУДАРЯ, на часы к гробу сверх 28 старших капитанов и 12 полковников были еще поставлены, шефских же рот, два капитана – один 1-го Кадетского Корпуса, а другой присланный от 6-го Прусского кирасирского полка, а вместо подпрапорщиков поставлены шефских же рот и эскадронов фельдфебели и вахмистры.

В этот день с 8½ часов начался съезд в Петропавловский Собор особ, поименованных в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном церемониале.

В 9 часов прибыли в крепость и построились развернутым фронтом на куртинах, полков: лейб-гвардии Преображенского 4-й батальон на Невской куртине, 5-й – между бастионами Екатерины и Трубецкого, Семеновского 4-й батальон – на Васильевской, 5-й – на Невской, Измайловского 4-й батальон – на Кронверкской, а 5-й – на Петровской; во все караулы крепости вступил лейб-гвардии Саперный резервный полубатальон, а в почетный караул к гробу 4-я гренадерская рота лейб-гвардии Преображенского резервного полка с хором музыкантов.

Для сопровождения кареты Их ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ назначен был эскадрон Кавалергардского Ее ВЕЛИЧЕСТВА полка, со штандартом и трубачами.

В 10 часов по полуночи митрополит Никанор с двумя обер-священниками служил литургию, в продолжение которой съезжались послы иностранных Дворов и вообще все чаны Дипломатического

Корпуса, потом приехала ВЕЛИКАЯ Княгиня ЕЛЕНА ПАВЛОВНА, в 11 часов изволили прибыть ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ и НИКОЛАЙ и МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧИ, в сопровождении иностранных принцев. Поздоровавшись с войсками, стоящими на куртинах крепости, и с почетным караулом, Его ВЕЛИЧЕСТВО вместе с КНЯЗЬЯМИ вошел в сени собора, где ожидал прибытия Августейшей Родительницы ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ. Чрез несколько минут приехали в карете Ее ВЕЛИЧЕСТВО с ИМПЕРАТРИЦЕЙ МАРИЕЙ АЛЕКСАНДРОВНОЙ, вслед за ними Великие Княгини АЛЕКСАНДРА ИОСИФОВНА, МАРИЯ НИКОЛАЕВНА, ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА, статс-дамы, фрейлины и камер-фрейлины, долженствовавшие быть при Их ВЕЛИЧЕСТВАХ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, приняв ИМПЕРАТРИЦУ-Родительницу, вошел в церковь и был встречен Высокопреосвященным Никанором и членами Святейшего Синода, с крестом и святою водой; за Его ВЕЛИЧЕСТВОМ вошли ИМПЕРАТРИЦЫ, а потом и вся ИМПЕРАТОРСКАЯ Фамилия. Вдовствующая ИМПЕРАТРИЦА тотчас удалилась в комнату, особо приготовленную в соборе, а ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР с Супругой, ВЕЛИКИМИ Князьями и Княгинями присутствовали при отпевании тела в Бозе почившего Монарха, которое совершал высокопреосвященный Никанор с архиепископами Григорием Казанским, Евгением Астраханским, Аркадием Смоленским и епископами Ревельским Христофором и Винницким Макарием, с двумя обер-священниками, архимандритами и духовенством собора.

При отпевании, кроме Их ВЕЛИЧЕСТВ, присутствовали: Великий Князь Наследник ЦЕСАРЕВИЧ, Великие Князья АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ и ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ, Великий Князь КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ и Супруга Его, Великие Князья НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ и МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ, Великая Княгиня ЕЛЕНА ПАВЛОВНА, ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА и Супруг Ее, МАРИЯ НИКОЛАЕВНА и Дети Ее ВЫСОЧЕСТВА: Князья НИКОЛАЙ и ЕВГЕНИЙ, Княжна МАРИЯ РОМАНОВСКАЯ, ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА и Супруг Ее, Принц Петр Ольденбургский, вдовствующая Великая Герцогиня Мекленбург-Шверинская, Эрц-Герцог Австрийский Вильгельм, Принц Прусский с генералом Брухичем, Герцог Мекленбург-Шверинский, Принц Саксен-Веймарский Герман, первый камергер Двора Его Величества Короля Шведского и Норвежского, генерал граф Стедингк, обер-гофмейстер

Саксен-Веймарский барон Фицтум-Эгерсберг, Великого Герцога Гессенского генерал-адъютант барон-фон Трота, князь Сольмс-Браунфельский Бернгард, генерал-лейтенант Ганноверской службы, прибывший от Герцога Нассауского генерал Гергенган, посланники иностранных дворов, и все члены Дипломатического Корпуса, генерал и флигель-адъютанты, генералитет, чины первых трех классов с их супругами, и штаб и обер-офицеры гвардии, камергеры, камер-юнкеры и ближайшие служители в Бозе почившего ИМПЕРАТОРА, депутация от купечества, фельдфебеля и унтер-офицеры действующих гвардейских полков, к которых покойный ИМПЕРАТОР состоял Шефом. Первые стояли недалеко от могилы у образа Св. Николая Чудотворца, нижние чины по правой стороне, при входе в церковь, а купеческая депутация – на левой за первую колонной. Во время отпевания у гроба стояли: 12 полковников, 29 капитанов, полковник с 3-мя обер-офицерами и одним вахмистром 6-го Прусского кирасирского имени Его ВЕЛИЧЕСТВА полка, и Дворцовых гренадера, два кадета, два камер-юнкера, 12 фельдфебелей и вахмистров; дежурили генерал- и флигель-адъютанты, генералы, члены Государственного Совета, камергеры; у входа в церковь во время литургии и отпевания стояли в трауре с жезлами два герольда.

Пред чтением Евангелия, во время отпевания, Великие Князья НИКОЛАЙ и МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧИ вошли в комнату вдовствующей ИМПЕРАТРИЦЫ и подвели Ее ВЕЛИЧЕСТВО к гробу ИМПЕРАТОРА; ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА от слабости сил, пораженная глубокой скорбью, не могла присутствовать стоя и принуждена была сесть в головы на стул. Пред окончанием отпевания Ее ВЕЛИЧЕСТВО поклонилась в последний раз телу Августейшего Супруга с горькими слезами; но потом с твердостью благословила у гроба Отца ныне царствующего ИМПЕРАТОРА с ИМПЕРАТРИЦЕЙ и всех прочих Августейших Детей и Внучат Своих и перецеловала их; для принятия этого благословения от царственной Матери и Бабки Их Величества и Высочества становились на колени.

Это умильное зрелище семейной привязанности, так отличающей наш Царский Дом, источник и залог нашего счастья, глубоко потрясло присутствующих. Всякой видел в нем великий пример семейной добродетели. Потом Ее ВЕЛИЧЕСТВО дошла с помощью ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ НИКОЛАЯ и МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧЕЙ до своей комнаты, а вслед за Ней вышли из храма ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА и все

Великие Княгини и тотчас же уехали. Карету Их ВЕЛИЧЕСТВ сопровождал из крепости до Зимнего Дворца эскадрон Кавалергардов со штандартом и трубачами. Когда Их ВЕЛИЧЕСТВА удалились из церкви, в это время ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ, Принцы, послы, министры, генерал- и флигель-адъютанты, генералы и прочие чины прощались с телом в Бозе почившего ИМПЕРАТОРА; Свиты Его ВЕЛИЧЕСТВА генерал-майоры сняли с гроба покров и отнесли его в алтарь, а потом ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР уложил в гроб порфиру, затем генерал-адъютанты накрыли гроб принесенной ими крышкой. Наконец, Его ВЕЛИЧЕСТВО, Великие Князья, министры, генерал-адъютанты и некоторые генералы понесли гроб к месту вечного покоя. Гроб был поставлен у могилы для краткой литии, по совершении которой ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, приняв от коменданта крепости, генерала от инфантерии Мандерштерна лавровый венок, возложили его на гроб, и тогда начали опускать в землю Того, Который почти 30 лет был украшением мира, счастьем и славой нашей. По данному от коменданта сигналу, в то же время, на основании 7 церемониала, произведена всеми войсками и из всех крепостных орудий пальба, по окончании которой траурный флаг с флагшточной башни был опущен и поднят обыкновенный кейзерфлаг.

Гроб поставлен в могиле в бронзовый ящик, который заперт на два замка, и ключи от него камергером Поповым представлены для хранения коменданту.

Его ВЕЛИЧЕСТВО сейчас после сего уехал с Принцем Виртембергским в санях в одиночку, а вслед за ними отправились Великие Князья, иностранные принцы и все особы, присутствовавшие при отпевании. Комендант и дежурные генерал-адъютанты, члены Государственного Совета, часовые и все должностным лица остались в соборе до окончательного заделывания могилы, которое окончилось в 7½ часов вечера. Последние четыре камня в своды могилы положены Его Высочеством Принцем Петром Георгиевичем Ольденбургским, комендантом крепости, генерал-адъютантом Философовым и плац-майором. Когда, по окончании погребения, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР вышел из собора, то почетный караул бил Его ВЕЛИЧЕСТВУ полный поход, после чего почетный караул тотчас отпущен, а 12 штаб- и 29 обер-офицеров, 4 Дворцовых гренадера, фельдфебели и парные часовые оставались у могилы до вечера и были отпущены после вечерней панихиды, совершенной в 8 часов по полудни

преосвященным Евгением архиепископом Астраханским и духовенством Петропавловского Собора. После погребения, в два часа, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного церемониала, придворные экипажи, доставивши свиту Их ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ в зимний Дворец, возвратились в крепость для перевезения регалий. В это время разъезд из церкви был остановлен и регалии, на основании § 9 церемониала, были взяты и перевезены, объясненным в том § порядке.

Во все время пребывания в соборе тела в Бозе почившего ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, почетный караул был ежедневно наряжен от полков гвардии и стояли парные часовые у трех дверей церкви.

Наконец, в течение первых девяти дней от погребения, ежедневно служились в Петропавловском Соборе архиепископами и епископами панихиды, утром пред обеднями, а духовенством Петропавловского Собора – до шести недель от кончины, по два раза в день: пред обедней и в 7 часов вечера.

\*\*\*

Оканчиваю описание собора, следуя прекрасному завету предков, возблагодарением Господа, что Он, по неисчерпаемой милости Своей, удостоил меня совершить этот труд и горячею мольбою к Нему о благоденствии Царства и многолетию Царя и о покорении под нозе Его врага и супостата. Где, как не здесь, прилично сделать это, при обозрении храма, в котором все говорит о святой Руси и о наших великих Самодержцах; здесь, когда только что рассказано о предании земли двух величайших из Монархов мира.

Как воспитанник Военно-Учебных Заведений, которые были столь близки сердцу обоих ГОСУДАРЕЙ, пред могилами Их, осмеливаюсь выразить, что в памяти питомцев Заведений навсегда сохранится всемилостивый отзыв о них, сделанный ныне благополучно царствующим ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ 21-го февраля 1855 года.

Как имеющий счастье состоять в рядах ИМПЕРАТОРСКОЙ гвардии, основанной ПЕТРОМ и горячо любимой НИКОЛАЕМ, повторю верноподданическое желание командиров наших: «да почиет над нами бессмертный дух чести и долга, геройства, твердости и доблестей Незабвенного Великого ИМПЕРАТОРА и Отца НИКОЛАЯ I; да с благоговейным удивлением навсегда сохраним в памяти достославный тридцатилетний пример Его», веруя, что «Он вразумит каждого из нас свято исполнить долг свой»; и как солдат смело говорю, что мы «горим усердием заслужить любовь» Его

Державного Сына, и что молим только об одном: «да поможет нам Всемогуший Бог кровью и смертью запечатлеть Веру и верность нашу», потому что только этим, но высокому выражению Его ВЕЛИЧЕСТВА, «мы можем достойно почтить память нашего ИМПЕРАТОРА за Его неизреченные попечения о благе отечества».

Наконец, как член благородного сословия, с умилением повторяю драгоценное и священное изречение незабвенного ГОСУДАРЯ, что Он никогда не сомневался в нашей преданности – и слова ныне благополучно царствующего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, что «Он с нами, мы с Ним» и что всегда «дворянство будет в полном смысле настоящим благородным сословием и в начале всего добра».

«Господь нам да поможет! Не посрамят земли Русской». Аминь.



## Приложения

## Леса

Леса устроены по проекту и под наблюдением инженер-капитана (ныне подполковника) Паукера. Помощником производителя работ был инженер-поручик Иванов<sup>123</sup>.

Для производства необходимых капитальных исправлений в шпиле и кресте, единственным надежным средством признано было устройство таких лесов, которые бы обнимали верхнюю деревянную, покрытую золочеными листами часть колокольни так, чтобы легко было осматривать ее по всему протяжению, и притом нигде не касались до деревянной части шпиля, потому что на прочность его очевидно уже нельзя было надеяться, а следовательно нельзя было обременять его частью груза лесов и подвергать сотрясениям, неизбежным во время постройки.

Такие леса можно было устроить по двум существенно различным способам, т. е. или повести их от земли, подведя сначала прочный каменный фундамент и потом выстроить их на всю высоту колокольни (примерно на 400 футов), суживая постепенно по мере возвышения; или же устроить легкие леса, основанные на верху нижней, весьма прочной каменной части колокольни, от чего самые леса уменьшились бы на всю высоту этой части колокольни, т. е. на 23½ сажени или на 165 футов.

Из этих двух способов избран второй, потому что, при несравненно меньшей стоимости против первого, проект такого устройства лесов представлял все ручательства прочности, устойчивости и удобоисполнимости.

Удобоисполнимость устройства лесов по этому способу доказана на деле: леса построены в продолжение весьма короткого времени, именно около двух месяцев. Но должно заметить, что исполнение постройки в особенности облегчилось выбором такой системы лесов, которая составлена из материалов, по возможности, малых размеров, в особенности в верхних частях, где подъем и сборка больших брусьев представили бы значительное затруднение.

Что же касается до прочности лесов, то при составлении проекта руководствовались следующими соображениями:

1) Верхние части каменных стен колокольни имеют до 6-ти футов толщины, а нижние еще гораздо толще. Стены эти сложены из хорошего кирпича, между рядами которого, чрез каждые четыре аршина высоты колокольни, проложены горизонтально ряды толстых

гранитных камней; притом кладка стен правильна и прочна, и до сих пор в ней не оказалось никаких трещин или повреждений. Судя по этому, стены колокольни способны выдержать груз несравненно больший, нежели вес лесов и деревянной части шпиля.

2) Размеры составных частей лесов были определены таким образом, чтобы ни одна часть их не подвергалась сдавливающим, растягивающим или переламавающим усилиям, большим тех, которые материал может выдерживать продолжительно и совершенно безопасно, что для дерева составило , а для железа долю того усилия, от действия которого материал начинает ломаться.

3) Составные части соединены между собою так, что леса составили одну неразрывную массу, которая, в свою очередь, так прочно связана с каменными стенами колокольни, что не может быть опрокинута даже самой сильной бурей.

4) Части эти расположены таким образом, чтобы, по возможности, предупредить качание лесов от действия сильного ветра, а также от подъема или перетаскивания по ним тяжелых грузов, потому что постройка, совершенно прочная в спокойном состоянии, иногда легко может обрушиться, если она предварительно раскачается, чему представляют много примеров несчастные случаи при цепных мостах, недостаточно предохраненных от качаний.

Леса, устроенные на колокольне Петропавловского Собора, вполне удовлетворяют всем этим условиям. Доказательством тому служить, что нижние вертикальные стойки, подверженные большему давлению, нежели прочие части лесов, нисколько не вдавились в лежащие под ними горизонтальные брусья, что доказывает совершенную безопасность нижних частей лесов от раздавливания. А прочная связь составных частей и удачный выбор системы их расположения доказываются тем, что сильные и порывистые ветры, неоднократно бывшие и замедлявшие даже несколько работы<sup>124</sup>, отнюдь не производило никакого движения в нижних частях лесов, а в верхних частях даже еще не окончательно связанных и не скрепленных железными болтами, качание было так незначительно, что требовалось особенное внимание, чтобы его заметить. Между тем тот же ветер приводил деревянную часть колокольни и крест в весьма значительное качание (ибо даже один человек, стоя на верху лесов, легко может раскачивать колокольню). Из этого ясно, что леса прочнее и устойчивее той части колокольни, которую обнимают и, без всякого сомнения, совершенно безопасны от падения. В

отношении прочности и маловажности качания лесов, успех даже превзошел всякое ожидание, потому что, при значительной высоте их, никакое искусство не в состоянии было совершенно уничтожить качание при сильных ветрах, по невозможности уничтожить упругость, свойственную дереву. Что же касается до того, что леса прочнее самой колокольни, то это иначе и не может быть, потому что 1) леса шире верхней части колокольни, следовательно, их труднее раскачать; 2) леса составлены из брусьев большей толщины, нежели брусья внутри верхней части колокольни; 3) части лесов прочно связаны между собою железными болтами, которые внутри колокольни расположены не в достаточном числе; 4) материал лесов еще не успел попортиться, растрескаться и подгнить, как это, без сомнения, случилось от продолжительного времени внутри колокольни.

Постепенность устройства лесов была следующая<sup>125</sup>:

1) Из верхних 4-х окон каменной части колокольни выведены шпренгверки, прочно связанные со стенами колокольни. Эти 4 шпренгверка соединены между собою длинными брусьями в одну общую связь, на которой расположена нижняя площадка, имеющая около 6-ти сажен в квадрате и окруженная перилами. Площадка эта служила для склада материалов и для помещения рабочих во время сборки нижней, основной части лесов. Она, равно как и поддерживающие ее шпренгверки, не имеют никакой связи с остальной частью лесов.

2) На толстых дубовых брусьях (мауерлаты), которые непосредственно лежат на каменных стенах колокольни и служат опорой верхней деревянной части ее, поставлены 8 стоек, высотой в 4 сажени, заключающих пространство около 3-х сажен в квадрате; они соединены между собою горизонтальными схватками в середине и насадками на верху, и кроме того расперты раскосами. Стойки эти связаны с дубовыми мауерлатами посредством железных штырей и болтов и, сверх того, вся нижняя часть лесов прикреплена длинными железными хомутами к дубовым брусьям, имеющим около 3-х футов толщины, и запущенным в каменную кладку стен несколько ниже карниза. Размер болтов определен таким образом, чтобы даже самые сильные бури, способный переламывать деревья, не могли оторвать лесов от каменных стен колокольни.

3) На нижней части лесов поставлены следующие 8 стоек, высотой в 3 сажени, соединенные между собой подобно нижним. Эта часть вместе с нижней образуют 4 первые яруса лесов. Для

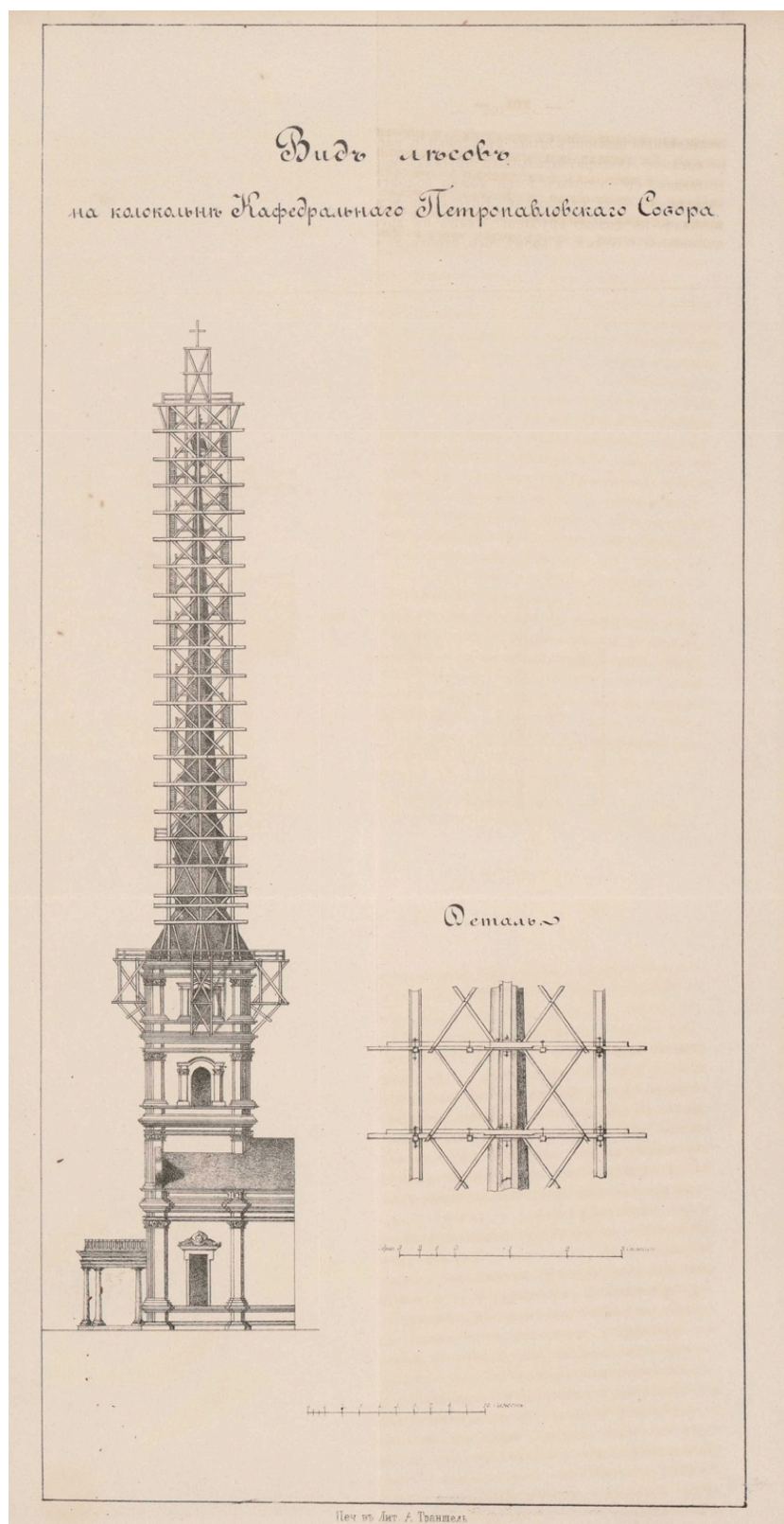
сообщения по ним устроены снаружи прочные лестницы, с такими же перилами; внутри же лесов для этих лестниц не было места.

4) На брусья, перекрывающие эти стойки, поставлены один на другой еще 16 ярусов, высотой каждый в 4 аршина 14 вершков. Каждый ярус состоит из 8 стоек, длиною  $1\frac{1}{2}$  сажени, связанных сверху горизонтальными насадками, насаженными на железные штыри, вбитые в стойки и распертые раскосами. На горизонтальных брусьях настланы площадки, с которых легко можно подойти снаружи к любому месту колокольни. Брусья, во всех соединениях, не только врублены один в другой, но еще связаны болтами, и кроме того, стойки каждых двух смежных ярусов соединены болтами, которых размеры определены так, чтобы леса образовали одно целое, которого и сильнейшие бури не могли бы разъединить. На действии этих болтов, равно как на вертикальных крестовых раскосах и горизонтальных крестах скрепляющих брусья площадок, и на возможной точности и отчетливости работы, преимущественно основывается устойчивость лесов или сопротивление их качаниям.

5) Для совершенно безопасного и легкого сообщения устроены, с площадки на площадку, удобные для ходьбы лестницы, окруженные перилами.

6) На верху, т. е. на 232 фута от верхнего карниза каменных стен колокольни, устроена площадка, окруженная прочными перилами. Она имеет до  $3\frac{1}{2}$  сажени в квадрате. Эта площадка на 8 футов выше вершины креста.

7) В середине площадки возвышается над ней на 24 фута прочная бревенчатая связь, необходимая для опоры колесу, через которое был перекинут канат при снятии креста и для спуска его вниз. Этот крест имеет 3 сажени высоты над колокольнею. Вес его, вместе с ангелом и шаром, может дойти до 60 пудов. Леса ставили костромские плотники.



Вид лесов на колокольне Кафедрального Петропавловского Собора

## Дни, в которые совершаются панихиды по Августейшим усопшим

*В память:*

Января	13	Рождения	Государыни Императрицы Елисаветы Алексеевны
		Кончины	Государыни Великой Княгини Елисаветы Михайловны
	28	Кончины	Государя Императора Петра I
		Рождения	Государыни Императрицы Анны Иоанновны
		Рождения	Государя Великого Князя Михаила Павловича
		Рождения	Государыни Цесаревны Анны Петровны
Февраля	1	Тезоименит	Государыни Императрицы Анны Иоанновны
		Тезоименит	Государыни Цесаревны Анны Петровны
	10	Рождения	Государя Императора Петра III
		Рождения	Государыни Великой Княжны Марии Михайловны
	18	Кончины	Государя Императора Николая I
Марта	11	Кончины	Государя Императора Павла I
		Кончины	Государыни Великой Княгини Александры Павловны
Апреля	6	Рождения	Государыни Императрицы Екатерины I
	21	Рождения	Государыни Императрицы Екатерины II.
		Рождения	Государя Цесаревича и Великого Князя Константина Павловича
		Тезоименит	Государыни Великой Княгини Александры Павловны
		Тезоименит	Государыни Великой Княгини Александры Николаевны
Мая	4	Кончины	Государыни Императрицы Екатерины I
		Кончины	Государыни Императрицы Елисаветы Алексеевны
		Кончины	Государыни Цесаревны Анны Петровны
	21	Тезоименит	Государя Цесаревича Великого Князя Константина Павловича
		Тезоименит	Государыни Великой Княгини Елены Павловны
		Рождения	Государыни Королевы Виртембергской Екатерины Павловны

		Рождения	Государыни Великой Княгини Елисаветы Михайловны
	30	Рождения	Государя Императора Петра I
Июня	12	Кончины	Государя Цесаревича Великого Князя Константина Павловича
		Рождения	Государыни Великой Княгини Александры Николаевны
	25	Рождения	Государя Императора Николая I
	28	Тезоименит	Государя Императора Петра I
		Тезоименит	Государя Императора Петра II
		Тезоименит	Государя Императора Петра III
		Тезоименит	Государя Императора Павла I
Июля	21	Кончины	Государя Императора Петра III
		Тезоименит	Государыни Императрицы Марии Феодоровны
		Тезоименит	Государыни Великой Княгини Марии Михайловны
	29	Рождения	Государыни Великой Княгини Александры Павловны
		Кончины	Государыни Великой Княгини Александры Николаевны
Августа	28	Тезоименит	Государя Императора Александра I
		Кончины	Государя Великого Князя Михаила Павловича
	29	О православных воинах и всех за Веру и Отечество на брани убиенных	
Сентября	5	Тезоименит	Государыни Императрицы Елисаветы Петровны
		Тезоименит	Государыни Императрицы Елисаветы Алексеевны
		Тезоименит	Государыни Великой Княгини Елисаветы Михайловны
		Кончины	Государыни Великой Княгини Елены Павловны
	20	Рождения	Государя Императора Павла I
Октября	14	Рождения	Государыни Императрицы Марии Феодоровны
	17	Кончины	Государыни Императрицы Анны Иоанновны
	24	Кончины	Государыни Императрицы Марии Феодоровны
Ноября	6	Кончины	Государыни Императрицы Екатерины II
	7	Тезоименит	Государя Великого Князя Михаила Павловича
		Кончины	Государыни Великой Княжны Марии Михайловны



19	Кончины	Государя Императора Александра I		
23	Тезоименит	Государыни Императрицы Екатерины I		
	Тезоименит	Государыни Императрицы Екатерины II		
	Тезоименит	Государыни Королевы Виртембергской		
		Екатерины Павловны		
Декабря 6	Тезоименит	Государя Императора Николая I		
12	Рождения	Государя Императора Александра I		
	Рождения	Государыни Императрицы Елисаветы		
		Петровны		
23	Кончины	Государыни Императрицы Елисаветы		
		Петровны		
	Кончины	Государыни Королевы Виртембергской		
		Екатерины Павловны		

Примечание: 1) Цифры означают тот самый день, в который отправляются панихиды.

2) Когда дни вышеобозначенные случатся в воскресный или какой-либо праздничный день, тогда панихиды правятся накануне, и

3) Когда 6 и 20 апреля случатся на неделях Страстной и Пасхи, тогда панихиды нравятся во вторник на Фоминой.



Генеральный план зданіям расположенным внутри крепости

## Примечания

<sup>1</sup> - Достопамятности С.-Петербурга и его окрестностей, соч. Свинына, на русском и французском языках. С.-Петербург, 1818.

<sup>2</sup> - а) Описание С.-Петербурга и уездных городов С.-Петербургской губернии, 1839 и 1841 г.б) Путеводитель по С.-Петербургу и его окрестностям, 1843.и в) Исторический указатель достопамятностей С.-Петербурга, 1846.

<sup>3</sup> - Деяния Петра Великого, Голикова, 2 изд., т. II, стр. 473–473. В большей части описаний С.-Петербурга несправедливо показано, будто бы эта церковь освящена 1-го сентября 1703 года.

<sup>4</sup> - Стр. 34 и 211.

<sup>5</sup> - Рубан, стр. 245. На стр. 318 его же описания говорится, что закладка происходила 1712 года мая в первых числах.

<sup>6</sup> - Рубан, стр. 34. Впрочем, что это здание принадлежало Сенату, может быть не совсем верно. (См. Московск. Ведом. 1842 г. № 41, статья 2, Хавского).

<sup>7</sup> - Пушкарев в Истор. указателе достопамятностей С.-Петербурга, стр. 74, прибавляет: «некоторые полагают».

<sup>8</sup> - Стр. 34.

<sup>9</sup> - Слово на освящение Петропавловского Собора, 31-го декабря 1831 года.

<sup>10</sup> - Материалы для статистики Российской Империи, издан. по Высочайшему повелению, в 1841 г. т. 1, отд. I, стр. 53. Пушкарев, Описание С.-Петербурга, часть I, стр. 216.

<sup>11</sup> - Рубан, стр. 318, говорит, что этим указом храм сделан собором, но он был им с самого времени своего основания. Свинын в Достопамятностях С.-Петербурга, III, 10–11, пишет, что достоинство собора предоставлено храму вместе с его освящением, т. е. в 1733 году.

<sup>12</sup> - С.-Петерб. Ведом. 1733 года июля 2-го дня, № 53, стр. 214. Рубан, стр. 245 и 318, а за ним Свинын, в Достопамятности С.-Петербурга (III. 10–11). Пушкарев в Описании С.-Петербурга и в Историческом указателе стр. 30), равно как и многие другие авторы, писавшие об этом, несправедливо показывают, что освящение собора происходило накануне празднования Св . Апостолов Петра и Павла, т. е. 29-го июня.

<sup>13</sup> - С.-Петерб. Ведом. 1733 г., № 53.

<sup>14</sup> - «) Рубан, стр. 245. В С.-Петербургских Ведомостях 1733 г., № 53, о Святейшем Синоде не упомянуто.

<sup>15</sup> - Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. I собр., № 7314.

<sup>16</sup> - Свинын (Достопам. С-Петерб. III, 12, 13) пишет, что часы пожалованы собору в 1759 году.

<sup>17</sup> - Рубан, стр. 252 и 253.

<sup>18</sup> - Рубан, стр. 253.

<sup>19</sup> - Пушкарев, Описание С.-Петербурга, I, 160. Рубан не упоминает об этом приделе.

<sup>20</sup> - Считаю долгом заметить, что Рубан, издавший Описание С.-Петербурга в 1779 году, говорит (стр. 254), что в то время на колокольне находились часы, купленные за 45 000 руб. и поставленные в 1720 году, и сообщает следующие подробности. «На сих часах колоколов часовых больших и малых 35 колоколов, у всякого колокола по два молотка и по одному языку; молотками играют часовые куранты, а языками полуденные куранты, произведением рук действ человеческих, также на сей колокольне, когда в полдень пробьют одиннадцать часов, тогда играют полчаса на трубах и гобоях полковые гарнизонные музыканты, а когда полдвенадцатого часа пробьют, тогда до окончания двенадцатого часа на колокольню играют ручные куранты».

<sup>21</sup> - Пушкаревым показано, будто громоотвод устроен в 1779 году, но из С.-Петерб. Ведом. 1776 года видно, что он в то время уже существовал.

<sup>22</sup> - Полн. Собр. Зак. 1 собр. т. XVI, № 12,060

<sup>23</sup> - Башуцкий, Панорама С.-Петербурга, Часть 1, стр. 119.

<sup>24</sup> - На устройство пола и окраску стен 9799 руб., 2 коробковые печи 1842 руб. и за покрытие трех мест полированными плитами 175 руб. сер.

<sup>25</sup> - Эти леса – совершенство в своем роде, заслуживают подробного описания, которое и представляем в приложении.

<sup>26</sup> - Свинын (Достопамятности Петербурга) говорит: «вызолоченный ангел летит вокруг шара со знаменем в руках, около 7½ футов; диаметр яблока, на котором утверждён крест, составляет 5½ футов, а крест 3 сажени.

<sup>27</sup> - Вот перечень высочайших зданий на земном шаре: 1. Башня церкви Св. Олая в Ревеле, над мостовой . . . 480 фут. 2. Высочайшая из египетских пирамид . . . . . 479 » 3. Башня Страсбургского

Собора над мостовой . . . . . 466 «4. Башня церкви Св. Стефана в Вене . . . . . 453 »5. Купол Св. Петра в Риме над площадью . . . . . 433 «6. Башня Св. Михаила в Гамбурге . . . . . 426 »7. Шпиц Петропавловского Собора . . . . . 387 «8. Церковь Св. Павла в Лондоне . . . . . 361 »9. Миланский Собор над площадью . . . . . 358 «10. Башня Азинья в Болонье . . . . . 351 »11. Шпиц Дома Инвалидов в Париже над мостовою. . . 344 «12. Собор Св. Исаакия над мостовой . . . . . 340 »13.

Александровская колонна . . . . . 155 «Эти цифры заимствованы из Карманной книжки для любителей землеведения, изд. Имп. Русск. Географическ. Обществ. (кн. 1), с той разницей, что высота Петропавловского Собора, показанная в этой книжке равною 455 фут., исправлена по новейшим измерениям.

<sup>28</sup> - Прочия Особы погребены: а) в Александро-Невской Свято-Троицкой Лавре:1) Царица НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА, сестра ПЕТРА ВЕЛНКОГО, сконч. в 1723 году 24-го октября.2) Царевич ПЕТР ПЕТРОВИЧ, сконч. в 1723 г. октября 24-го.3) Царица ПАРАСКЕВИЯ ФЕОДОРОВНА, урожденная Салтыкова, супруга Царя ИОАННА АЛЕКСЕЕВИЧА, сконч. 1723 г. октября 13-го.4) Царевна ЕКАТЕРИНА ИОАННОВНА, дочь Царя ИОЛННА АЛЕКСЕЕВИЧА, сестра ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАНИОВНЫ, сконч. 1733 г. июня 24-го.5) Принцесса АННА ЛЕОПОЛЬДОВНА, племянница ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ, бывшая Правительница, сконч. 1746 г. марта 21-го.6) ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА АННА ПЕТРОВНА, сконч. 1759 г. марта 15-го.7) ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ НАТАЛИЯ АЕКСЕЕВНА, первая супруга ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, урожденная Принцесса Гессен-Дармштадтская, сконч. 1776 г. апреля 16-го.8) ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА ОЛЬГА ПАВЛОВНА, дочь ИМПЕРАТОРА ПАВЛА.9) ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, дочь ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.и 10) ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА ЕЛИСАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА, тоже дочь ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА.б) близ Офена; в Венгрии, Августейшая дочь ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕЛЕНА ПАВЛОВНА, бывшая в супружестве за Эрц-Герцогом Палатином Венгерским.в) близ Штутгардта – друга я дочь ИМПЕРАТОРА ПАВЛА, Королева Виртембергская ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА.г) в Висбадене – ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕЛИСАВЕТА МИХАИЛОВНА.и д) в Мальтийской церкви, находящейся в Пажеском ЕГО

ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Корпусе, – Герцог Максимилиан Лейхтенбергский.

- 29 - Достопамятности С.-Петербурга, Свиньина, III, 18, 19, 20.
- 30 - П. С. З. т. XXVII, № 20, 763.
- 31 - Отечеств. Записки 1854 г. № 6, II, 52–53.
- 32 - Манифест 7-го июля 1762 года.
- 33 - Державин.
- 34 - Высочайший Манифест, данный 24-го сентября 1828 года.
- 35 - Там же.
- 36 - Б. Федоров.
- 37 - Речь, произнесенная в 1814 году в заседании Французской Академии, в присутствии ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА.
- 38 - Moniteur 21 декабря 1825 года.
- 39 - Drapeau blanc в декабре 1825 года.
- 40 - Манифест 16 августа 1823 года, обнародованный 12-го декабря 1825 года.
- 41 - Из стихотворения князя Вяземского Плач и утешение 18-го февраля –17-го апреля 1855 г.
- 42 - Русский Инвалид 1855 г. № 52.
- 43 - Из стихотворения Князя Вяземского.
- 44 - Это письмо помещено, между прочим, в С.-Петербург. Ведомост. 1833 г. № 171.
- 45 - Капитан нашего Генерального Штаба (ныне генерал-адъютант) барон Ливен проводил армию Ибрагима за Тавр.
- 46 - Графиня Растопчина.
- 47 - Из стихотворения князя Вяземского: »Плачь и утешение. 18-го февраля –17-го о апреля»
- 48 - По переводу, сделанному в Сев. Пчеле и перепечатанному в Русском Инвалиде 1855 г. № 46.
- 49 - Русск. Инвал. 1855 г. № 46.
- 50 - Русск. Инвал. 1855 г. № 46.
- 51 - Русск. Инвал. 1855 г. № 48.
- 52 - Русск. Инвал. 1856 г. № 49
- 53 - Русск. Инвал. 1855 г. № 90.
- 54 - Там же № 52.
- 55 - Там же № 52.

- 56 - Русск. Инвал. 1855 г. № 97.
- 57 - Там же № 91.
- 58 - Там же № 68.
- 59 - Там же № 82.
- 60 - Там же № 84.
- 61 - Русск. Инвал. 1853 г. № 89.
- 62 - Князь Вяземский.
- 63 - Н. А. Полевой, в своем Столетии России (I, 395), несправедливо говорить, что ключи Варшавы были положены на гробницу Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА.
- 64 - Перифраз стихов г. Ободовского на кончину Ее ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА, помещенных в Северной Пчеле. 1849 г. № 141.
- 65 - Высочайший Манифест 2-го июля 1844 года.
- 66 - Северная Пчела. 1844 г. № 173.
- 67 - П. Г. Ободовский, на кончину Августейшего младенца 16-го июля 1849 г., Северная Пчела. 1849 г. № 141.
- 68 - Северная Пчела. 1844 года № 175. Высочайший рескрипт писал собственноручно ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, на Елагином Острове, 2-го августа 1844 г., во 2-м часу ночи.
- 69 - В. Б. в Журнале для чтения воспитанников Военно-Учебных Заведений, 1849 г. т. LXXX, № 317
- 70 - Показание Рубана (стр. 279), что гробницы сделаны из белого алебастрового камня, несправедливо. У Свинына (Достоп. III. 18, 19), что они из гранита, и у Пушкарева (поправка в III ч. Описание С.-Петерб.), что из мрамора пепельного цвета, тоже неверны.
- 71 - Рубан, стр. 279.
- 72 - Там же.
- 73 - Стр. 248–251.
- 74 - Рубан, стр. 269.
- 75 - Там же 275.
- 76 - Рубан, стр. 276.
- 77 - Поэтому несправедливо показывают Рубан (стр. 276), Пушкарев (Опис. С.-Петербурга, ч. 1) и Материалы для статистики (1 ч., 53), что в соборе хранится глава Св. Иакова Персиянина.
- 78 - В том числе: 18 арш. золотого фризе ценою – 118 р. 40½ арш. золотого аграманта – 60р. 75 к. 8 золотых кистей – 100 р. 21¾ арш.

золотого шнура – 21 р. 75 к.4 средних кисти – 40 р.21 арш. золотой бахромы – 157 р. 50 к.древки с крестами – 30 р.шитье серебром – 450 р.Иконопись – 125 р.

<sup>79</sup> - Этот последний образ принадлежит к имуществу умершего крестьянина Филимонова и прислан в собор для хранения в 1853 году.

<sup>80</sup> - Цена этих св. хоругвей 140 рублей.

<sup>81</sup> - Автор сочинения Воспоминание о Высочайших пришествиях Великого Государя Петра I, коими осчастливлен край, составляющих ныне Олонецкую губернию, напечатанного, первоначально в Олонецких Губернских Ведомостях 1841 года, и в том же году вышедшего отдельно, несправедливо говорит, что это паникадило перенесено в С.-Петербургский Петропавловский Собор по повелению ЕКАТЕРИНЫ II.

<sup>82</sup> - Рубан (стр. 278) говорит: «писал оное Евангелие, как слышно было, Иеромонах в Москве Петровского монастыря.

<sup>83</sup> - Свинын (Доспоп. III, 16 и 17) и Пушкарев (Описание С.-Петербурб. поправка в III ч.) говорят, что этот потир вылит из золота.

<sup>84</sup> - Рапорт соборного притча на имя Митрополита Михаила в 1820 году.

<sup>85</sup> - Квартиру, с дровами и освещением, стол и одежду.

<sup>86</sup> - Исключение в последнем случае делается только для комендантов крепости, которые и погребаются в ограде храма.

<sup>87</sup> - Для записывания частных лиц, усердствующих служением панихид, с 1855 года заведена особая книга.

<sup>88</sup> - Этот анекдот сообщен г. Вихманом П. П. Свиныну и напечатан последним в Отечественных Записках 1824 г . № 50 (ч. XVIII), стр. 461–462.

<sup>89</sup> - Кроме этих лиц комендантами крепости были:Полковник барон Карл Эвальдт Рейне – от основания по 1704 г. мая 19.Обер-комендант Вилц – 1717 году, несколько месяцев.Полковник Фомицын – с 1725 по 1727 год.Обер-комендант генерал-майор князь Урусов – с 1727 по 1730 год.Обер-комендант генерал-майор Порошин – с 1730 по 1732 год.Обер-комендант генерал-поручик Иван Иванович Костюрин – с 1756 по 1764 год.Обер-комендант генерал-майор Андрей Гаврилович Чернышев – в 1773 году.Обер-комендант генерал-майор Сафонов – с 1773 по 1798 год.Комендант генерал от

инфантерии Вязмитинов – с 1798 по 1800 год. Комендант генерал-майор князь Долгорукий – с 1800 по 1801 год.

<sup>90</sup> - Описание иконостаса помещено при описании ризницы соборной.

<sup>91</sup> - Под Полтавой, как известно, всего взято было штандартов и знамен 137.

<sup>92</sup> - В первоначальной редакции известной Истории о войне, составленной секретарем ПЕТРА, Макаровым, было написано: «Государь свою храбрость, великодушие и воинское искусство, не опасаясь никакого страха, в высшем градусе показал». Великий Монарх заменил эту фразу выражением, нами приведенным. (Устрялов, в Совремеи. 1843 №3).

<sup>93</sup> - Этот святой крест хранится ныне в Московской Оружейной Палате.

<sup>94</sup> - Г. Градцев, Три пули, помещенные в Маяк, 1843 года, № 12.

<sup>95</sup> - Этих знамен 6, во в описи сказано, что некоторые из них взяты и под Лесной.

<sup>96</sup> - Этих знамен также 6; в описи 5 из них соединены с двумя Енкенпинского полка, с означением, что взяты под Полтавой и при Гермейсгергофе, 26 июля 1705 года.

<sup>97</sup> - Этих знамен 7, но в описи они соединены со знаменами полка Стаала и показаны взятыми под Полтавой.

<sup>98</sup> - «Мать победы Полтавской, как одобрением людей, так и временем» (Журнал Петра Великого).

<sup>99</sup> - М. Милонов, Сын Отечества, 1816 г., № III.

<sup>100</sup> - «Журнал осады Бендер» в Военном Журнале, изд. Рахмановым и Вельяминовым, 1811г., книж. XVII.

<sup>101</sup> - В подлиннике не означено сколько именно.

<sup>102</sup> - Подробности о Кинбурнском деле заимствованы из собственноручной записки Суворова, поданной им в 1790 году в Герольдмейстерскую Контору, по ее требованию, для составления диплома и герба на графское достоинство, пред тем полученное великим полководцем. Все выражения, напечатанные курсивом, принадлежат Суворову.

<sup>103</sup> - Достопамятности, С.-Петербурга, III, 24.

<sup>104</sup> - «Не могу особенно не рекомендовать, – писал кн. Цицианов в представлении к ГОСУДАРЮ, – при мне находящегося за бригад-майора несменяющегося Л.-Гв. Преображенского полка поручика



графа Воронцова, который деятельностью и попечительностью своей заменяя мою дряхлость, большою мне служить помощью и достоин быть сравнен с его сверстниками. О сем дерзаю всеподданнейше представить, зная правила справедливости ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, по строгости коих служба сего молодого офицера, обещающего много для пользы службы, заслуживает всеконечно Всемиловейшего Вашего ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА внимания к одобрению его». Теперь, после того как князь М. С. Воронцов скончался фельдмаршалом и был сановником, которому волей Царской был вверен весь край России от Дуная до Каспия, подобный отзыв Цицианова становится любопытным и важным историческим фактом.

<sup>105</sup> - Journal des sciences militaires, t. V, pag. 172, приводимый Михайловским-Данилевским в Описании первой войны Императора Александра с Наполеоном, стр. 106–107.

<sup>106</sup> - Описание второй войны Императора Александра с Наполеоном, стр. 188.

<sup>107</sup> - Там же, стр. 213.

<sup>108</sup> - Там же, стр. 209 и 210.

<sup>109</sup> - Описание турецкой войны, ч. I, ст. 44.

<sup>110</sup> - В описи трофеев под 5-м октябрем показано: пятнадцать знамен, отбитых у Турок в разных сражениях; два – мая 30-го при селении Малайнице, одно – при штурме Ахалкалаки и одно – при селении Гумера. Здесь два очевидно описка, а 30-го числа есть 18-е по новому стилю.

<sup>111</sup> - Михайловский-Данилевский, Описание турецкой войны, ч. I, стр. 159.

<sup>112</sup> - Михайловский-Данилевский, Описание турецкой войны, ч. I, стр. 194.

<sup>113</sup> - Князь Багратион был произведён в генерал от инфантерии за переход чрез Аландские острова.

<sup>114</sup> - Михайловский-Данилевский, Описание турецкой войны, ч. I, 210.

<sup>115</sup> - Михайловский-Данилевский, Описание турецкой войны, ч. I, стр. 236.

<sup>116</sup> - Военный Журнал, изд. при Гвардейском Генеральном Штабе, 1819, № 2. Потеря наша по Описании турецкой войны Михайловского-Данилевского, ч. II, стр. 24.

<sup>117</sup> - Михайловский-Данилевский, Описание турецкой войны, ч. II, стр. 93.

<sup>118</sup> - Выражение Кутузова во всеподданнейшем донесении от 28-го мая 1811 года. Михайловский-Данилевский, Описание турецкой войны, часть II, стр. 160.

<sup>119</sup> - Известный своим наивным остроумием, граф Кирилл Григорьевич Разумовский, услышав воззвание Платона к ПЕТРУ, тихонько сказал окружающим: «Чего вин Его кличе? Як же встане, то всим нам достане».

<sup>120</sup> - Это «Описание порядка, держанного при погребении блаженные высокославные вечнодостоинейшие памяти всепресветлейшего, державнейшего ПЕТРА ВЕЛИКОГО, ИМПЕРАТОРА и САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО, и блаженные памяти Ее ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ НАТАЛИИ ПЕТРОВНЫ. Печатано в типографии Московской. Лета Господня 1726 месяца марта, с превода, печатанного в С.-Петербурге при Сенате, лета Господня 1725. Один экземпляр этой книги принесен в дар ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библиотеке, в 1855 году. Г. директор Библиотеки, в своем отчете г. министру ИМПЕРАТОРСКОГО Двора, называет эту книгу редкой.

<sup>121</sup> - Во время издания Описания караул еще находился, и когда снят – нам неизвестно.

<sup>122</sup> - С.-Петербургские Ведомости 1731 г., мая 31-го дня, № 43.

<sup>123</sup> - Описание лесов заимствуем из статьи, помещенной в Русском Инвалиде.

<sup>124</sup> - Временами ветер был так силен, что рабочим на верху лесов трудно было держаться на ногах, и они иногда работали сидя.

<sup>125</sup> - См. прилагаемый рисунок лесов и детали их.